

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Насруддинов Сирожиддин Мохадшарифович

**СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АНТРОПОНИМОВ СОГДИЙСКОГО БАССЕЙНА.
(с привлечением материалов английского языка)**

**Специальность: 5.9.8. – теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика**

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Парвонахон Джамshedов

ДУШАНБЕ – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	
1.1. Понятие «ономастическое пространство»	18
1.2. Ономастика как наука об именах.....	25
1.3. Антропонимика как раздел ономастики	42
1.4. Понятие об антропонимической лексике таджикского языка в лингвистике.....	54
1.5. Об истории происхождения антропонимов в английском языке	73
1.6. Основные источники изучения антропонимов в таджикской лингвистике.....	82
1.7. Источники изучения английских антропонимов в лингвистике.....	98
Выводы по первой главе.....	105
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ НА МАТЕРИАЛАХ СОГДИЙСКОГО БАССЕЙНА	
2.1. Лексико-семантическая классификация имён собственных в таджикском и английском языках.....	107
2.2. Явление полисемии в антропонимии таджикского языка.....	130
2.3. Явление омонимии в антропонимии таджикского языка	139
2.4. Явление синонимии в антропонимии таджикского языка	148
Выводы по второй главе	155
ГЛАВА III. ЗАИМСТВОВАННЫЕ АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	
3.1. Лингвистическая роль заимствованных антропонимов в развитии лексической системы таджикского языка.....	158
3.2. Заимствованные антропонимы в лексическом составе английского языка.....	172
3.3. Исконные антропонимы таджикского языка.....	177
3.4. Репрезентация антропонимов в составе фразеологических единиц в таджикском и английском языках.....	183

Выводы по третьей главе	194
ГЛАВА IV. ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ О ЯЗЫКЕ В АНТРОПОНИМИИ ТАДЖИКОВ И АНГЛИЧАН.....	197
4.1. Связь антропонимии и топонимии таджиков и англичан	206
4.2. Антропинимы: древнеиранские, среднеиранские и новоиранские	214
4.3. Новый порядок присвоения имён и правила их написания согласно таджикским и английским традициям.....	236
Выводы по четвёртой главе.....	250
ГЛАВА V. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	252
5.1. Морфологический анализ антропонимов в таджикском и английском языках	253
5.2. Префиксальный способ словообразования антропонимов в таджикском и английском языках.....	263
5.3. Суффиксальный способ словообразования антропонимов в таджикском языке.	268
5.4. Суффиксальный способ словообразования антропонимов в английском языке.	274
5.5. Способы образования сложных антропонимов в таджикском языке.....	281
5.6. Способы образования сложных антропонимов в английском языке.....	288
Выводы по пятой главе.	297
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	300
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	305

СПИСОК СОКРАЩЁННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

ЛСГ – лексико-семантическая группа

ЛТГ – лексико-терминологическая группа

НКТЯ – национальный корпус таджикского языка

ТРС – таджикско-русский словарь

ФТЗТ – фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ

ИС – имена собственные

ФНМТ – Фарҳанги номҳои миллии тоҷикӣ

OED - Oxford English Dictionary

ВВЕДЕНИЕ

Таджикская антропонимическая система, уходящая корнями в древнюю историю, характеризуется разнообразием источников образования имен. Наряду с исконно таджикскими именами, восходящими к древнеперсидским и согдийским корням, в данной системе широко представлены арабские, тюркские и другие заимствованные лексемы. Семантика таджикских имён зачастую связана с пожеланиями счастливой судьбы, здоровья, силы, красоты, либо отражает религиозные аспекты верования и национальные ценности.

Словообразовательные модели таджикских антропонимов включают использование аффиксов, словосложения и других способов, характерных для лингвистики таджикского языка.

В свою очередь, английская антропонимическая система, сформировавшаяся под влиянием различных исторических и культурных факторов, также демонстрирует разнообразие имён. В ней представлены имена германского, латинского, кельтского происхождения. Семантика английских имён может быть связана с обозначением качеств личности, с профессией, с личными географическими названиями или историческими событиями. Словообразовательные модели английских антропонимов включают использование усечений, суффиксации, композиции и других способов, типичных для лингвистики английского языка.

Таким образом, семантико-словообразовательный анализ антропонимов в таджикском и английском языках в сравнительном аспекте позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты в их структуре, значении и способах образования.

Более глубокое понимание антропонимических систем различных языков способствует лучшему пониманию культуры и истории народов, а

также более эффективному взаимодействию между представителями различных культур.

Антропонимия, как раздел ономастики, представляет собой богатейший источник информации о культуре, истории и языковых процессах народа. Изучение антропонимов, или личных имен, в различных языках позволяет выявить не только языковые особенности, но и отражать в них социальные, религиозные и культурные ценности. Данная работа посвящена семантико-словообразовательному анализу антропонимов в таджикском и английском языках.

Актуальность исследования. Антропонимы, или имена людей в первую очередь, являются словами, и соответственно, подчиняются лингвистическим законам. Однако, антропонимы формируют в языке особую категорию, в которой действуют свои специфические правила. Антропонимия как раздел науки, до сих пор является малоизученной областью в таджикском языке. Данное обстоятельство указывает на необходимость проведения специализированного научного исследования этой части лексики в современном таджикском языке. Исследование личных имен в таджикской лингвистике предполагает глубокий анализ, поскольку почти каждый регион Таджикистана отличается своими традициями, обычаями и языковыми особенностями. В результате наблюдаются значительные различия в названиях, выборе и употреблении антропонимов среди населения каждого региона.

Таким образом, часть таджикских антропонимов, как неотъемлемый элемент определенного диалекта таджикского языка, характерна в основном для носителей этого диалекта. Анализ личных и собственных имен в таджикской лингвистике является важным, поскольку существует множество нерешенных вопросов, требующих постоянного исследования. Кроме того, лексико-семантический анализ антропонимов в таджикском и английском языках может стать важным источником для лингвистических, исторических

и этнографических исследований, направленных на выяснение этимологии имён жителей в целом. Каждому национальному языку присуща своя исторически сложившаяся система личных имён. Её немногочисленные элементы взаимодействуют через различные каналы антропонимической исторической связи. Вопросы, связанные с собственными именами, вызывали интерес еще в античные времена. На данный момент нет единого мнения о том, что представляет собой имя собственное как основная категория ономастики. Комплексное исследование личных имён требует учёта множества культурных, исторических и этнографических аспектов. Это подчеркивает, что анализ имён, как культурного феномена человеческой деятельности, помогает углубить наше понимание истории общественного сознания, социальной жизни, быта народа, его этнографии и других сфер жизни.

Хотя интерес к изучению имён собственных непрерывно растет, что подтверждают новые исследования в области антропонимии в таджикской и английской литературе, тщательный анализ антропонимов таджикского языка в сравнительно-семантическом и словообразовательном анализе с английским языком остается недостаточно изученным.

Следовательно, актуальность настоящей темы определяется теоретическим и практическим значением исследований в сфере языкознания, и имеет особую значимость в развитии науки, а также необходимостью определить семантико-словообразовательные характеристики антропонимов таджикского языка в сопоставлении с английским языком, с точки зрения их образования в сопоставляемых языках. В данной работе мы поставили своей целью рассмотреть семантико-словообразовательные характеристики антропонимов таджикского языка, в сопоставлении с английским языком.

Степень изученности исследования. Исследования в области лексики таджикского литературного языка в течение ряда лет проводились

таджикскими лингвистами и учеными лингвистами. К ним относятся специальные работы известных учёных по развитию таджикской лексики такие как: Я. Калонтарова, Б. Ниязмухаммедова, Н. Маъсуми, Д. Таджиева, Х. Каримова, М. Фазылова, С. Арзуманова, М. Мухаммадиева, М. Султон, С. Назарзода, Р.Х. Додихудоев, С. Рахматуллозода, Н. Офаридаева, О. Махмаджонова, Ш. Исмоилова, Р. Гаффарова, Т. Бердыевой, К. Таировой, А. Каримовой, Х. Хусейнова, К. Шукурова, А.Г. Гафурова, А.Л. Хромова, Ш. Хайдари, А. Мухторова, А.Л. Бухоризаде, М. Косими, А. Мирбобоева, А. Рахимзаде, Ф. Абдулло, М. Аюбова, Р.О. Ортикова, Р. Хошим, Н.А. Маъсуми, Р.А. Маниёзова, Л.И. Ройзенсон, Э.Б. Магазанник, Я.Ш. Самарканди и другие.

Многие пласты данной терминологии в научном освещении разработаны в трудах учёных, которые исследовали различные стороны образования лексики и терминологии. Они связаны с именами учёных – языковедов, таких как А.А. Реформатский, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, С.И. Зинин, Н.Н. Ушаков, Г.Я. Сими́на, А.В. Барандеев, В.Д. Бондалетов, Ф.И. Буслаева, В.Г. Костомарова, Ю.Д. Апресяна, Н.В. Арнольда, В. М. Лейчика, В.В. Виноградова, Е.С. Кубряковой, М.Б. Никитина, А. О. Смирницкого, Ю.Н. Марчука, иранисты Е.Э. Бертельс, М.Н. Боголюбов, В.С. Расторгуевой, В. А. Лившиц, А. Л. Хромова и др.

Значительные теоретические и практические достижения в изучении ономастического пространства, особенно в области антропонимов, отражены в трудах Р.Х. Додихудоева, С. Рахматуллозода, Н. Офаридаева, О.О. Махмаджонова, Ш. Исмоилова, Ш. Алими и других.

Вопросам семантики и словообразования современного таджикского и английского языков, посвящены ряд ценных исследований таджикских учёных – Ш. Ниёзи, М. Мухаммадиев, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, С. Рахматуллозода; по сопоставительному исследованию работы П. Джамшедова, С. Ходжаевой, С. Джоматова, Ф. Турсунова, Х. Саидзода, Я.Ш.

Самарканди и других, которые были использованы в процессе написания данной диссертации. В изучении теоретических, семантических исследований в англоязычной литературе работы по исследованию антропонимии носят прикладной характер. В данной работе были использованы двуязычные словари, в том числе “Толковый словарь таджикского языка” (в двух томах) (Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, иборат аз 2 ҷилд. 2008). [Назарзода, 2008].

Изучение антропонимии в лингвистических словарях таджикского и английского языков показывает, что в них наиболее отчетливо сохранились такие фрагменты мировоззрения, как традиции, обычаи и образ жизни народа. Исследование данной проблемы представляется важным также с точки зрения задач, выявления особенностей формирования лексики и терминологии отдельных наук, а также в аспекте раскрытия номинативных характеристик лексики и терминов в таджикском языке на материале английского языка.

Исследование семантико-словообразовательной характеристики антропонимов таджикского языка, в общелингвистическом, конкретном структурно-семантическом и функциональном плане, призвано выявить общие закономерности становления лексики и терминологии и, тем самым, содействовать выработке практических рекомендаций для разработки данной системы лексики и терминологии в сопоставляемых языках, особенно в таджикском.

В таджикском языкознании существует ряд работ, содержащих богатую информацию об антропонимии таджикского языка, и в этой связи можно отметить труды А. Гафурова, М. Андреева, В. Никонова, Я.И. Калонтарова, Ш. Хайдари, А.Р. Аюбова и др.

Древнетюркскую топонимию Средней Азии в своих работах освещает Ш.С. Камолиддинов. Он исследует древнетюркскую топонимию Средней Азии по данным средневековых источников VII-начала XIII веков на

арабском, персидском, тюркском и других языках. Он также, кроме данных письменных источников, в своей работе использует материалы средневековой нумизматики - *(то есть вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и монетного обращения.)* и эпиграфики. В трудах Ш.С. Камолиддинова рассмотрены вопросы исторической географии Южного Согда [Камолиддинов 1996, 422; 2006: с. 192].

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые проводится семантико-словообразовательный анализ антропонимов в таджикском и английском языках. В исследовании подробно рассматриваются и определяются основные методы образования антропонимов в таджикском и английском языках, выявляются их структурные и словообразовательные особенности, устанавливаются модели формирования личных имен. Такой комплексный подход позволяет глубоко изучить природу лексических и семантических категорий. Анализ структурных и словообразовательных характеристик антропонимов в таджикском и английском языках предоставил ценные данные о культурных и исторических условиях, в которых эти имена возникали. В ходе исследования были определены ключевые морфологические и фонетические черты, которые подчёркивают уникальность каждой языковой традиции.

Также выявлено, что антропонимы в данных языковых системах часто отражают социальные, религиозные и региональные специфики, что позволяет лучше понять культурную идентичность и традиции данных обществ.

В работе подробно анализируются антропонимы, которые полностью включены в толковые словари и отражены в других лексикографических работах. Их включение в объект исследования помогает выявить тенденции в развитии лексики за последние годы.

Новизной также является рассмотрение лексических и структурно-семантических образований антропонимов таджикского языка, определение лингвистических и коммуникативных значений выражения антропонимов в таджикском языке, выявление общекультурных и национально обусловленных особенностей формирования и развития лексических единиц, в частности антропонимов таджикского языка, что характеризуется определенной научной новизной. Исследование эффективно тем, что в нем приводится сравнительно-структурно-словообразовательная характеристика антропонимов таджикского языка, а также определяются словообразовательные способы лексических единиц общеупотребительного уровня.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение сравнительно-семантических и словообразовательных особенностей антропонимов таджикского языка в сопоставлении с английским языком.

В соответствии с этой целью мы выдвигаем следующие задачи, обусловленные сложившейся в языкознании практикой изучения лексико-семантической системы языка:

- дать семантико-словообразовательную характеристику антропонимов в таджикском и английском языках;
- исследовать антропонию таджикского и английского языков в аспекте их денотативного значения;
- проводить структурно-семантическую систематизацию антропонимов в таджикском и английском языках;
- определить структурные особенности антропонимов в таджикском и английском языках;
- описать ключевые принципы и методы номинации объектов антропонимов в таджикском и английском языках;
- изучить лексико-семантическую структуру антропонимов в таджикском и английском языках;

- определить семантические взаимосвязи между антропонимами, разделить их на лексико-семантические группы, используя дифференциальные семантические признаки;
- представить детализированную классификацию лексико-тематических и лексико-семантических групп антропонимов в таджикском языке;

Методы исследования обусловлены намеченными подходами к описанию антропонимов, то есть системоцентрической и антропоцентрической направленностью. В современной ономастической науке, дающей общее направление научных поисков, нами используются следующие исследовательские методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, исторический, стилистический, и др. При исследовании в синхронном описательном плане привлекаются также методы структурного анализа, метод семантических полей и др.

Методологической базой исследования являлись труды ученых-языковедов в сфере лексической семантики. Английская антропонимика стала объектом исследования в научных трудах А. Гардинера, Х. Соренсена, А. Доза, П. Кристоферсона, О. Есперсона, Е. Пунграма, Дж. Милля, Ф. Гоббса, Б. Рассела, Р. Солсо, Ч. Пирса, Ч. Морриса, Ван Дейка, П. Рене, Р. Еастона, Ш. Хайдари, Ф. Абдулло, Р.О. Ортикова, Я.И. Калонтарова, А.Г. Гафурова, А. Мирбобоева (более 8000 таджикских личных имён, 2010).

Объектом исследования являются антропонимы Согдийского бассейна.

Предмет исследования. При исследовании работы внимание сосредоточено на лексико-семантических и структурно-грамматических связях, включающих антропонимы в таджикском языке, а также их формально-семантические противопоставления и структурные характеристики. Помимо этого, анализ также затрагивает основные методы формирования антропонимов в таджикском и английском языках, принципы их именования и роль лексики, обозначающей имена людей в формировании

лингво-культурного мировосприятия англичан и таджиков. Как любая другая научная дисциплина, антропонимия сталкивается с общими проблемами, независимо от исследуемого языка. Среди важных аспектов ономастики можно выделить следующие вопросы:

- роль антропонимической лексики в языковой системе;
- происхождение и закономерности развития собственных имен, влияние внутреннеязыковых и внешних факторов на их эволюцию;
- история происхождения антропонимии как специализированной отрасли науки об именах, а также история происхождения её подразделений.

Антропонимические категории являются неотъемлемой частью ономастического пространства, поэтому проблемы антропонимии всегда рассматривались в контексте всех иерархий ономастического пространства.

Материалом для исследования послужили терминологические единицы из лексикографических источников, прежде всего, толковые словари таджикского, английского языков, англо-таджикские словари, научные работы, учебники и учебные пособия на таджикском и английском языках, отраслевые словари таджикского и английского языков. А также данные из толковых, переводных, энциклопедических и других словарей таджикского и английского языков, “Таджикско-русский словарь” под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова (2006), двуязычных словарей, в том числе (Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). (Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, иборат аз 2 ҷилд), (под редакции С. Назарзода, и др. 2008), Я.Ш. Самарканди (Фарҳанги номвожаҳои форсии тоҷикӣ (2010), (Толковый словарь персидско-таджикских имён), (Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ ва тоҷикӣ ба англисӣ) (под редакцией П. Джамшедова 2008), “English – Tajik Dictionary (под редакцией М. Мамадназарова 2008) и др.

Корпус англоязычных антропонимов, состоящий из более 1300 единиц, был собран из словаря “Oxford English Dictionary of Nicknames”, “Twentieth

Century American Nicknames”, “Oxford English Dictionary of Names”, “Longman English Language and Culture Dictionary”. Наибольшее количество сведений по таджикской антропонимике можно найти в работах видного таджикского ономатолога А.Г. Гафурова (1968). («Лев и Кипарис», 1971), («Маънои хазору як ном», 1987), («Имя и история»), («Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков»). Словарь, 1987), М. Косими и А. Мирбобоев (2000) (более 8000 таджикских личных имён), Ш. Хайдари («Мақолаҳои номшиносӣ», 2001), («Пажӯҳиши лақабҳои мардуми ноҳияи Ашт». 2001), («Частотный словарь антропонимии таджиков Аштского района», 1986), Ф. Абдулло. («Словарь таджикских антропонимов», 1972), Р.О. Ортиков, Я.И. Калонтаров. («Правописание таджикских имен», [2002]), Я.Ш. Самарканди («Фарҳанги номвожаҳои форсии тоҷикӣ», [2010]), («Толковый словарь персидско- таджикских имён»), (более 27000 таджикско-персидских имён) и др.

По Согдийскому региону материал был собран автором во время полевых командировок по региону.

Теоретическая значимость исследования, проведенное в рамках данной работы, обладает теоретической значимостью, подчёркивая необходимость изучения антропонимии для методологических и прикладных аспектов лексико-семантической системы таджикского и английского языков, а также в области ономастики. Оно позволяет выявить общие принципы изменений антропонимов в английском и таджикском языках. Материалы и теоретические заключения диссертации предоставляют ценную информацию для сравнительного анализа лексики обоих языков, что способствует выявлению как универсальных черт, так и уникальных особенностей антропонимов. Исследование также помогает улучшить терминологию, связанную с антропонимами в сравниваемых языках.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов и выводов исследования в преподавании

вузовских курсов, определённых разделов практической и теоретической грамматики таджикского и английского языков в сравнительном аспекте, при разработке спецкурса по функциональной грамматике таджикского и английского языков в теории и практике перевода.

Результаты исследования могут найти применение при теоретическом описании лексики сопоставляемых языков, при составлении программ, написании учебников и учебно-методических пособий, в учебном процессе, в лексикографической практике.

Кроме того, антропонимическая лексика может заинтересовать и специалистов в области других наук: историков, этнографов и других учёных, поскольку в ней, с одной стороны, закодировано мировосприятие таджикского и английского народов, отражаются их сознание и история, с другой стороны – ощущается стремление приблизиться к научной картине мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

- структурно-семантическая организация антропонимов в сопоставляемых языках системно строго сформирована, отличается спецификой функционирования в ней лексических единиц, имеющих разный источник происхождения и разные способы лексических, семантических и словообразовательных образований;
- принципы формирования антропонимии и топонимии сравниваемых языков основаны на использовании словообразовательных средств и заимствованы преимущественно из арабского, персидского, русского, узбекского языков в таджикском языке, и, в свою очередь из греческого, латинского - в английском;
- семантика лексики таджикского и английского языков фиксирует те же процессы, что и в общей лексической системе языка, однако специфика и сфера их реализации могут не совпадать с аналогичными параметрами, характеризующими эти процессы в лексической системе языка-объекта;

- рассматриваемые антропонимы разделены на особые лексические и семантические группы, которые объединяются на основе общих групповых терминов. Антропонимы и топонимы таджикского языка в основных микросистемах более разнообразны, охватывая всю систему семантического аспекта этой области науки;
- сопоставительный анализ антропонимов, помогает выявить различия и сходства в образовании антропонимов таджикского и английского языков;
- изучение языковых значений выражения антропонимов, представляющее собой актуальную проблему в современном языкознании, содействует правильному определению и корректному выбору имён при рождении ребёнка в таджикской и английской языковой культуре;
- словообразовательный анализ антропонимов и топонимов в двух языках даёт возможность выявить их продуктивные и непродуктивные префиксы и суффиксы в словообразовании в таджикском и английском языках.

Личный вклад соискателя. Соискатель самостоятельно определил цель и задачи исследования, использовал соответствующий, поставленной задаче набор методов анализа практического материала, лично осуществил полный комплекс необходимого анализа по всем разделам работы, провёл анкетирование личных имён, классификацию и этимологию Согдийского бассейна, и таким образом обобщил результаты исследований, сформулировал выводы, составил конкретные рекомендации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации соответствует основному направлению работы языкознания и научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Исследования, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, заключается в обоснованности исходных теоретико-методологических позиций исследования, в комплексном рассмотрении предмета и объема исследования, в объеме исследуемых данных и

материалов, в применении научных данных, соответствующих цели и задачам исследования, корректностью обработки данных, соответствуют паспорту научной специальности.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры иностранных языков при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана 16 мая 2024 года Протокол №3 с участием специалистов кафедры. Основное содержание диссертации опубликовано в виде статей и материалов научных конференций. Общее количество публикаций составляет 43 единиц, в том числе 19 статей опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Также 4 статьи опубликованы в зарубежных научных журналах и 20 статей в других научных журналах и сборниках.

Структура работы. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПНИМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие «ономастическое пространство»

Весь спектр существующих, предполагаемых и гипотетических – возможных вещей – это то основное, что дается извне или создано человеком и требует наименования: общих (обобщающих) и индивидуальных (отдельно подчеркивающих объекты), которые особенно важны для изучения человеком. Первая известная классификация реальностей, всех объектов, которые могут носить имена, была создана Аристотелем. Он утверждал, что «окружающая нас галактическая вселенная является всеобщей субстанцией. Вселенную, недоступную для полного познания, можно назвать абсолютной вселенной, а её часть, достижимую для людей, - вселенной "для нас".

Аристотель выделил 10 категорий или предикаментов, таких как:
«сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание»

Ещё в 1865 году Дж. С. Милль в своей работе «Критический разбор философии Уильяма Гамильтона» («An Examination of sir W. Hamilton's Philosophy») отметил по данному вопросу «несогласованность этих категорий, поскольку некоторые элементы (умственные и психологические восприятия и проявления) в них пропущены, а другие можно отнести к разным рубрикам». Предложив свою систематизацию, Дж. С. Милль

выделил, прежде всего, существующие и несуществующие объекты. [Сызранова, 2013,12].

Анализ реальных и воображаемых вещей неразрывно связан с анализом слов, предназначенных для их обозначения.

«Ономастическое пространство формируется на основе реальной, вымышленной и гипотетической вселенной "для нас" столь же избирательно, как и названия объектов в реальном мире. Несомненно, более фрагментированная часть вербального содержания соотносится с объектами, которые более значимы и непосредственны для человека» [Топоров, 1962, 3].

«В зависимости от множества факторов, организация материала, методы его исследования и глубина анализа могут различаться. Учитывая лингвистические и экстралингвистические свойства имён, можно выявить соответствующие типы их классификации». [Суперанская, 2007: 150].

Имена могут быть естественно возникшими или искусственно созданными. Эта классификация тесно связана с систематизацией названий в зависимости от их предназначения и с дихотомией «названия в официальном и неофициальном употреблении».

- классификация по шкале «микро» – «макро»;
- структурное деление имён;
- хронологическое распределение имён;
- классификация имён с учетом мотивировки и близкая к ней этимологическая классификация, также деление имён на общие и эпонимические, на первичные и производные;
- классификация имён с учетом объема заключенных в них понятий;
- классификация имён в связи с дихотомией «язык – речь»;
- стилистическая и эстетическая классификации.

Каждый из этих аспектов свойственен любому имени и может служить его характеристикой. Одна характеристика может быть более значимой для одних типов имён, а другая — для других. Важно отметить, что эти

характеристики очень разнообразны по своим свойствам: некоторые из них лингвистические, другие логические, третьи исторические, социальные или психологические, но все они находят отражение в ономастике. Среди всех возможных классификаций на первое место должна быть поставлена предметно-номинативная, так как связь с объектом, как правило, определяет «лицо» имени и его другие свойства.

Ономастическое пространство может быть разделено на отдельные секторы, внутри которых различаются своеобразные зоны или поля. Это подразделение необходимо объективно, так как всё ономастическое пространство трудно разделить на группы в целом. Однако подход к разделению может варьироваться не только по объективным, но и по личным причинам, определяемым как социальными конфликтами, так и индивидуальными качествами исследователя.

Согласно мнению А.В. Суперанской: «личные имена могут состоять из имен живых существ или тех, кого считают живыми, имён вещей, включая территории, жилища, транспортные средства, произведения искусства, а также наименования астрономических и галактических объектов, учреждений, обществ и т.д.» [Суперанская, 2007,174]

Основываясь на исследованиях А.В. Суперанской (Суперанская, 2007,174) нами проведена классификация собственных имён.

В тематическую группу **«Живые существа и существа, воспринимаемые как живые и существа неживые»** входят следующие микрополя: микрополе **«антропонимы»**, микрополе **“зоонимы”**, микрополе **«мифонимы»** и т.д.

1. Микрополе - **«антропонимы»**. Несмотря на то, что антропонимы предназначены исключительно для называния людей, их разнообразие поражает сложностью категорий. Это обусловлено культурной эволюцией, психологическими аспектами личности, традициями и многими другими

факторами. Например: **Имомали, Мухаммад, Султон, Рустам, Нур, Абдукодир, Рачаб, Мирзо, Ганчина, Зафар, Акбар, Собир** и т.д.

2. Микрополе - “зоонимы”. Названия разнообразных животных и птиц представляют собой отдельную область ономастики со своими особенностями, которые меняются значительно у различных культур и в разные исторические периоды.

Названия, состоящие из лексических единиц, среди которых выделяются производные от названий животных и птиц: «**Гург**» - волк; «**Кучкор**» - баран; «**Бурй, Гургалй**» - волк; «**Зоғ**» - ворон; «**Зоғак**» (*ласкательное от Зоғ*); «**Кафтар – Кабутар**» - голубь; «**Тутй**»- попугай; «**Товус**» - павлин; «**Лочин**» - сокол; «**Самандар**» - саламандра; «**Говак**» – верзила и т.д. Как отмечалось выше, у народов мира некоторые животные считаются почетными и священными, с которыми были связаны народные обычаи. В своём произведении «Рассказы об именах» А.Г. Гафуров повествует о народном обряде именованья ребенка «**Гург**» или «**Бурй**» [Гафуров, 1968, 32].

3. Микрополе «мифонимы». Мифонимия – это своеобразный раздел ономастического пространства, оформленный как его реальная часть. Эта группа включает названия людей, животных, растений, народностей, географических и космографических объектов, всевозможных предметов и т.д., которые никогда не существовали в реальности.

Специальное место в нем занимают анонимность (имена богов), более ярко представленная в политеистических вероисповеданиях, и демононимия (наименования всевозможных духов, высочайших и низших, добродушных и злых). Античными древними формами мифонимии языка считают мифологические представления, согласно которым вещь и его название тесно связаны друг с другом.

Сохранившиеся в величайшей «Авесте» мифологические отрывки отражают контрастную природу Центральной Азии. Они описывают зеленые,

цветущие оазисы, окруженные знойной пустыней; бурные реки, текущие во многих протоках; безводные степи; мучительно жаркий день и холодную ночь; высочайшие горы; цветущие сады и сухой ветер, дующий с севера. Греки создали богатый и замечательный героический эпос. Их словарный запас включает в себя имена богов, полубогов и божеств, символы, которые имеют позитивную и негативную функции: «**Eros**» – Эрос - бог любви (греч. м.); «**Amur**» – Амур - бог любви (рим. м.); «**Saturn**» – бог урожая и земледелия (рим. м.); «**Soi**» – бог солнца (рим. м.); «**Mihwa**» – божество солнца и света; «**March**» – божество войны и победы; «**Nohit**» – бог урожая и земледелия; «**Loggta**» – бог честности и правдивости в мыслях, словах и поступках; «**Herpesa**» – божество добра, света, процветания и добрых сил; «**Humo**» – птица счастья, процветания и богатства; «**Ахура Мазда**» - отец земли и неба; «**Ригведа**» – мать – земля, *Митра* – божество солнца (неба); «**Ашай**» – олицетворяющая справедливое воздаяние, счастье; «**Ардвисура Анахита**» – божество воды и земли; «**Атар**» – бог огня и т. д.

Данная группа относится к лексическим единицам мужского и женского рода с положительной коннотацией.

К лексическим единицам мужского рода с отрицательной коннотацией относятся следующие имена: «**Дев**» – див, Дее - огромное ужасное сказочное существо; «**Аждахор**» или Аждахо – (от Ажи Дахака) – образ человека, из плеч которого растут змеи; «**Заххоки морон**» – образ чудовищного змея; «**Ахриман**» – Ахраман - злой демон [Андреев, 1956, 218].

4. Микрополе «**фитонимы**». В таджикском языке личные имена, формируется при помощи существительных, обозначающих названия растений: «**Садбарг**» - роза, «**Ёсуман**» - жасмин, «**Лола**» - тюльпан, «**Бунафша**» - фиалка, «**Райхон**» - базилик, «**Каврак**» - название горького растения, «**Сарв**» - кипарис, «**Шамшод**» - самшит, «**Нилуфар**» - водяная кувшинка и др.

В английском языке существуют две группы в образовании женских имен - антропонимов, этимологически связанных с **названиями цветов и растений**: «**Blossom**» – цвет, цветение, «**Buttercup**» – лютик, «**Clover**» – клевер, «**Daffodil**» – бледно-желтый нарцисс, «**Flower**» – цветок, цветение, «**Ivy**» – плющ, «**Lilac**» – сирень и др., с названиями драгоценных камней: «**Aspen**» - осина, «**Beech**» - бук, «**Birch**» - береза, «**Holly**» - падуб, «**Shrub**» – кустарник, «**Willows**» – ивы, «**Yew**» – тис, «**Yewdale**» – юдейл, «**Wood**» – древесина, «**Tree**» – дерево, «**Shaw**» – шоу, «**Ryecroft**» – райкрофт, «**Meadowcroft**» – медоукрофт, «**Bancroft**» – банкрофт и др.

5. Микрополе «этнонимы». Названия этнонимов **афгон, узбек, узбак, лакай** (*название тюркоязычной народности на юге Таджикистана*) [Гафуров 1971, 159], «**Эрач**» – арийский [Гафуров, 1971:152] в таджикском языке стали антропонимами: **Афгон, Узбек, Узбак, Лакай, Эрач** и производными от них: **Лакаймох, Узбакбй, Қаззоқ, Қирғиз** и т.д.

Подобный процесс перехода этнонимов в антропонимы является отражением сложных исторических взаимоотношений между различными этническими группами, проживающими на территории Центральной Азии. Они могли использоваться как прозвища, выражающие определённые качества или характеристики, ассоциирующиеся с соответствующей этнической группой. Например, имя «**Узбек**» подразумевало качества, обычно связываемые с узбеками, такие как мощь, отвага или проворность. В других случаях, использование этнонима в качестве имени могло быть связано с историческими событиями или легендами, повествующими о взаимоотношениях между различными народами.

Процесс трансформации этнонимов в антропонимы свидетельствует о сложности и многогранности этнической идентичности, о взаимодействии и взаимовлиянии различных культурных традиций.

6. Микрополе «астрономы». В таджикском языке этот подкласс представлен в названиях небесных тел: «**Ситора**» - звезда, «**Парвина**» -

плеяда звёзд, **«Сайёра»** - планета, **«Муштарй»** - Юпитер, **«Сурайё»** - яркое скопление звёзд плеяд в созвездии Тельца, **«Офтоб»** - Солнце, **«Хуршед»** - Солнце, **«Зухро»** – Венера, **«Қамар»** – Луна, **«Шамс»** - Солнце и т.д.

Имена, образованные от астрономов, часто наделяются символическим значением, отражающим представления о судьбе, характере и предназначении человека. Например, имя **«Офтоб»** - солнце может символизировать свет, тепло, жизнь и силу, а имя **«Зухро»** - Венера – красоту, любовь и гармонию.

7. Микрополе **«топонимы»**. Классификация топонимов в связи с названными объектами отличается своей гармоничностью и единством в языке. Названия улиц и других небольших объектов внутри населённых пунктов формализуют сложную систему, связанную с бесчисленными переосмыслениями одних и тех же названий в связи с их подключением к различным системам. Например: проспект **«Рудаки»**, улица имени **«Лоика Шерали»**, район имени **«Бободжона Гафурова»**, район имени **«Джаббора Расулова»**, улица имени **«Камоли Худжанди»**, проспект **«Исмоила Сомони»** и.т.п.

Антропонимы подразделяются на классы, типы и разновидности в зависимости от различных свойств в соответствии с семантическими особенностями. Напрмер: **«Алафи сафед»**, луг. (Ремонд) тадж.: белая трава; местность названа по цвету травы, растущей в ней, **«Гажвара»**, м. (Куль); ягн. – тадж.: место, где имеется алебастр. **Гайдарахак**, м. (Векоб); ягн. тадж.; труднопроходимый участок дороги.

«Гардан», м. (Ворсовут, Сокан); тадж.; перешеек. **«Гардани чиррак»**, м. (Ворсовут); тадж.: местность, похожая на шею птицы «чиррак». **«Гачхона»**, м. (Ворсовут); дом, стены которого покрыты алебастром. **«Гулак»**, м. (Дехкалон); тадж.: цветник. **«Гузари боло»**, кв. (навобод); тадж. верхний квартал, **«Гузари Ворчон»**, кв. (Такфон); тадж.: квартал Ворчон, Гузар гурки, кв. (Такфон);тадж. волчий квартал. **«Гузари Дарवेशиён»**, кв. (Анзоб); тадж.:

квартал дервишей. «**Дарви рит**», м. (Питии); ягн.: местность перед гребнем горного склона. «**Дарви сар**», м. (Хисокидавр); ягн. местность на гребне горного склона. «**Дахани дарвоза**», м. (Ворсовут); тадж.: местность у ворот. «**Дашти калон**», м. (Марзич); тадж.: большая равнина. «**Дашти сел**», м. (Навобод); тадж.: равнина. через которую проходит селовой поток. «**Дашти газак**», м. (Навобод); тадж.: равнина где растут камыши. «**Думзой**», сел., ягн.: земельный участок продолговатой формы. «**Думзойи хон**», (Векоб); ягн.: летовка жителей село Думзой.

Все перечисленные названия являются топонимами, которые встречаются в окрестностях селения Таджикистана.

При выборе имени для ребёнка существуют различные поводы обусловленные связью имени с жизнью общества. Причинами являются такие обстоятельства, как популярность празднества, частотность или редкость звучания имени, в которых проявляются возможные, экстралингвистические требования к имени.

Метод номинации предмета в антропонимии базируется на различии и соотношении предмета с объектом на именовании и обозначающим мнением.

1.2. Ономастика как наука об именах

Начало 60-х годов двадцатого века считается отправной точкой формирования науки об именах собственных в современном языкознании. С данного периода ономастика превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся сфер лингвистики. В этот период были заложены основы теоретического осмысления и систематизации различных аспектов антропонимии, топонимии и прочих разделов ономастики. Процесс урбанизации, миграции населения и усиления международных контактов вызвал всплеск интереса к изучению имен собственных и их влияния на культуру, идентичность и коммуникацию.

Исследователи начали активно собирать и анализировать материалы, что привело к созданию новых методик и подходов в изучении имен. Были разработаны теории, объясняющие происхождение и изменение имен, а также их функции в разных языковых и культурных контекстах. Появление специальных ономастических словарей и баз данных значительно упростило работу ученых и позволило проводить сравнительные исследования на межъязыковом уровне. Важную роль в развитии ономастики сыграли академические исследования и публикации, которые способствовали международному обмену знаниями и методологиями.

Таким образом, ономастика перерастает в интердисциплинарное направление, тесно взаимодействующее с этнографией, историей, социологией и другими гуманитарными науками.

В то же время, исследования в области культурной ономастики раскрывают глубокую связь между именами и культурными традициями разных народов, подчеркивая значимость имен собственных в понимании человеческой цивилизации.

Одной из ключевых дисциплин, с которой тесно связана ономастика, является социолингвистика. Социолингвистика изучает влияние социальных факторов на язык, рассматривая, наименование объектов и явлений, отражая культурные, исторические и социальные особенности общества. Например, имена собственные, фамилии, географические названия нередко служат индикаторами социальной принадлежности, этнического происхождения, религиозной идентичности и иных социальных категорий.

Ещё одной важной дисциплиной, с которой взаимодействует ономастика, является ономасиология. Ономасиология фокусируется на исследовании принципов и процессов наименования, изучая различные культуры и языковые сообщества, выбирает и формирует имена для обозначения окружающего мира. В этом контексте ономастика помогает понять эволюцию языковых единиц, их смысловые нагрузки и культурные

коннотации через призму времени и пространства. Взаимодействие ономастики с другими лингвистическими дисциплинами открывает широкие перспективы для междисциплинарных исследований, обогащая наше понимание языка и его роли в различных культурных и социальных контекстах.

Другим ключевым аспектом современных ономастических исследований является рассмотрение философских проблем, связанных с именами собственными. Философы, начиная с Дж. Милля и Б. Рассела, поднимали вопросы о том, как имена собственные соотносятся с объектами, которые они обозначают. Эти задачи остаются актуальными и в наше время, предшествуя современным дискуссиям о значении и референции. Лингвисты же, такие как О. Есперсен и Е. Курилович, также исследовали структурные аспекты имён, их морфологические и синтаксические особенности.

Развитие ономастики в значительной степени связано с работами П.А. Флоренского, который исследовал символику имен, рассматривая имена как важные элементы культурного кода. А.Ф. Лосев внес вклад в философско-лингвистические исследования, развивая теорию имени в контексте монизма. А.А. Реформатский и В.В. Виноградов заложили основы теоретической и системной ономастики, их исследования связаны с классификацией и типологией имен собственных, которые до сих пор используются в современных исследованиях. Современная ономастика развивается, используя достижения своих предшественников и разрабатывая новые методологические подходы. Важно отметить, что исследования в этой области становятся все более междисциплинарными, включающими в себя анализ с точки зрения компьютерной лингвистики, социологии, культурологии и психологии.

В данный момент основополагающие вопросы ономастики исследованы такими исследователями, как А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, В. А. Никонов, Н. И. Толстой, О. Н. Трубачев, В. Д. Бондалетов,

М. В. Горбаневский и другими. Главные категории собственных имен описаны в работах таких учёных, как С. И. Зинин, М. В. Карпенко, Ю. А. Карпенко, Е. Л. Березович, А. К. Матвеев, И. В. Крюкова и т.д.

По ономастическим исследованиям следуют отметить труды: Л. А. Введенской, Э. М. Мурзаева, Н. П. Колесникова, Д. С. Мгеладзе, Т. Н. Кондратьева и других. Основные исторические процессы в ономастике рассмотрены в трудах: А. М. Селищева, П. Т. Поротникова, В. К. Чичагова, Л. М. Щетинина, О. Н. Трубачева и других. Лексикографическое описание отдельных категорий онимов было проведено такими учеными, как А. В. Суперанская, Б. О. Унбегаун, Ю. А. Федосюк и др. Важность имен собственных в литературных текстах активно исследуется С. И. Зининым, Э. Б. Магазаником, В. Н. Михайловым, О. И. Фоняковой и другими учеными.

На современном этапе исследований усиливается значимость социолингвистических аспектов, направленных на изучение факторов выбора и изменений личных имен и фамилий, причин и критериев изменения названий в топонимике, а также отражения в ономастике социальных и исторических процессов и явлений.

Современные исследования и анализ наименованных объектов и явлений тесно связаны с ономастикой, наукой о названиях. Тем не менее, прогресс в этой области знаний на протяжении значительного периода времени был незначительным.

Во второй половине XX и начале XXI веков область ономастических исследований значительно расширилась.

Учёные исследователи начали сосредотачиваться на изучении названий небесных объектов, звезд, божественных имён, этноназваний, центральных точек в городах, праздников, фестивалей и газет, а также объяснении происхождения названий подводных морских форм рельефа. В исследования учёных также вошли новые феномены в ономастике, такие как названия бизнесов, магазинов и т.д.

Расширение круга изучаемых объектов привело к усилению внимания к общетеоретическим вопросам, определению типов собственных имен и раскрытию особенностей ономастической системы в контексте языковой картины мира.

В «Большом Толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова даётся толкование понятия - «ономастика (от греч. *onomastikós* – относящийся к наименованию) – это раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и изменения» [Кузнецов, 2010, 23]

Собственные имена, или они же антропонимы, топонимы, зоонимы и др., играют важную роль в языковой системе любого народа, фиксируя уникальные особенности культуры, традиции и исторические события. Они представляют собой уникальный пласт лексики, отражающий богатство и разнообразие культурного и исторического наследия нации. Изучение ономастики позволяет исследовать не только сами имена, но и процессы их адаптации, модификации и использования в различных языковых контекстах. Этим занимается множество поддисциплин внутри ономастики, таких как антропонимика (изучение личных имен), топонимика (изучение географических названий), зоонимия (изучение имен животных) и другие. Например, антропонимика рассматривает происхождение, развитие и функционирование личных имен, анализирует тенденции в их выборе и изменении в различные исторические периоды и социальные слои. Топонимика изучает географические названия, выявляет их этимологию, анализирует их распределение по территориям и устанавливает связь между названиями и историческими процессами, происходившими в данных регионах.

Совокупность собственных имён, имеющих в языке, отражает менталитет народа, его мировосприятие и систему ценностей. Исследование этих имён позволяет лингвистам и историкам глубже понять культурные и

социальные процессы, происходившие в разные эпохи, а также их влияние на современное состояние общества.

Таким образом, ономастика является важным инструментом для изучения языка и культуры, открывая новые перспективы в понимании исторического и социокультурного развития человечества.

Ономастика накапливает важные исторические данные, которые позволяют отслеживать миграционные процессы народов и понимать их вклад, как современных народов, так и тех, чья культура уже исчезла. Богатство объектов окружающего нас мира (реальных, гипотетических и созданных человеческим разумом) служит основой для создания словарных названий, обобщающих схожие явления и дающих им соответствующие имена в общепринятой терминологии.

Как самостоятельный раздел науки о языке ономастика выделилась недавно (60 - 70 годы XX в.), ранее имена собственные частично изучались в разделах “Лексика” и “Морфология” курса “Современный русский язык”, в трудах М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, В.А. Никонова, А.В. Суперанской и других.

В настоящее время ономастика является самостоятельной областью языкознания.

Как отмечает В.Д. Бондалетов “ономастика — это многогранная и обширная область знаний, в которой каждое направление имеет свою специфику и методологию исследования. Систематическое изучение различных классов онимов позволяет глубже понять культурные и исторические аспекты жизни общества, передаваемые через имена и названия”. [Бондалетов, 1983, 23]

На данный момент растет интерес к исследованию антропонимии, части ономастики, которая имеет тесную связь с жизнью людей, а также с вопросами семейного права и национальной принадлежности. Это выражается в сборе конкретных данных, изучении структуры и

функционирования антропонимических систем, а также в отслеживании изменений в именах под воздействием различных факторов (социальных, эстетических, идеологических). Ещё со времен древнего Египта, Греции и Рима ученых интересовали собственные имена (антропонимы).

В этом контексте стоит упомянуть выводы А.В. Суперанской, которая высказала мнение по различным вопросам ономастики. Она подчеркивает: “Ономастика и социолингвистика — это взаимосвязанные разделы лингвистики. Они анализируют обширный объем специфического материала и изучают множество сложных теоретических и практических вопросов. Круг явлений и проблем, исследуемых этими науками, ещё не полностью изучен, поэтому сегодня важно определить их задачи” [Суперанская, 2007, 8].

Главные различия между ономастикой и социолингвистикой определяются предметом и направлениями исследования этих дисциплин и могут быть выражены через несколько противопоставлений.

Ключевые отличия между ономастикой и социолингвистикой заключаются в их предметах и аспектах исследования, и могут быть выражены через ряд противопоставлений.

Ономастика занимается исследованием особенностей собственных имён, включая их природу, связь с объектами обозначения, суть процесса номинации и так далее. Эта наука изучает происхождение имён и их взаимодействие с нарицательными словами в различных аспектах: в семантическом, в структурном, в словообразовательном, в функциональном и в стилистическом аспектах. [Бондалетов, 1983: 27]

Социолингвистика, обращаясь к ономастическому материалу, ставит своей основной целью установление семантических связей между личными именами, географическими именованьями, именами божеств, астральными названиями и именами животных с одной стороны, и социально-историческими феноменами народной жизни – с другой. Выделяя

различия между ономастикой и социолингвистикой, необходимо показать то общее, что их объединяет.

В этих науках центральным является значительный объем лексического материала, что, помимо непосредственно ономаσιологических исследований, предполагает также социолингвистический анализ.

Каждый язык включает в себя области, на которые распространяется влияние как ономастики, так и социологии языка. Поэтому требуется выделение социальной ономастики в рамках общей ономастики, которая изучает пересечения ономастики и социолингвистики в целом.

В социальной ономастике все ономастические слова должны анализироваться с учётом внешних факторов социальной предрасположенности. Тем не менее, поскольку разные разделы ономастических данных имеют разную степень зависимости от социальных факторов, правильным будет начать рассмотрение с тех категорий, которые демонстрируют наибольшую социальную обусловленность.

Первоочередное внимание в социальной ономастике должно быть уделено тем категориям имен, которые наиболее тесно связаны с социальными структурами, такими как личные имена, фамилии и топонимы. Эти типы имен не только пронизаны культурными и историческими контекстами, но и активно формируются под влиянием социальных изменений.

Таким образом, социальная ономастика в широком смысле представляет собой узловую точку, где пересекаются исторические, культурные, политические и социологические координаты, формируя уникальный ландшафт имен и названий, открывающий двери к более глубокому пониманию социального пространства и временных изменений в обществе. Это делает каждое имя и название не только меткой на карте или в документах, но и важным свидетельством коллективной судьбы и эволюции общества. Наиболее богатый материал для социолингвистических

исследований представляет собой антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т.п.), так как она непосредственно связана с людьми и отражает социальные отношения в обществе.

Термин «ономастика» охватывает два значения:

- во-первых, это комплексное исследование собственных имен в различных дисциплинах; - во-вторых, непосредственно сами собственные имена, которые иногда называются «онимами» [Беленькая, 1969, 87].

Отдельное внимание к ономастике в контексте языка оправдано особой ролью личных имён в лингвистической системе. Личные имена представляют собой часть языка, проявляющую парадоксальные явления, и их исследование неизбежно ведёт к созданию новых, более глубоких лингвистических теорий.

По мнению А.В. Суперанской, «создание общей теории собственного имени» заключается в выявлении универсальных закономерностей, присущих этой категории слов, и в поиске общих характеристик имен собственных (нимов), независимо от того, на каком языке они возникли или употребляются» [Суперанская, 2007: 6].

Автор также отмечает, что «Ономастика возникла как теоретическая наука, играющая значительную роль для историков, географов, этнографов и литературоведов, оставаясь "вспомогательной исследовательской дисциплиной", в которую погружались специалисты соответствующих областей. Когда к изучению этого понятия подключились лингвисты, внеся методы семантического анализа, ономастика оформилась в отдельное направление, где ономастический материал анализируется лингвистическими методами. Поскольку ономастика находится на стыке различных наук, ее отличает высокая сложность изучаемого предмета. Лингвистическая составляющая преобладает в ономастике не только потому, что каждое имя - это слово, развивающееся по лингвистическим законам, но и потому, что

информация из каждого имени извлекается лингвистическими средствами». [Суперанская, 2007, 6].

Если рассматривать ономастику исключительно с языкового ракурса, нет оснований выделять ее как отдельную дисциплину. Тем не менее, предмет ее исследования включает не только лингвистический аспект, но и этнографические, исторические, географические, социологические и литературные элементы. Эти элементы позволяют лингвистам выявлять особенности именуемых объектов и традиций, связанных с их наименованием.

Таким образом, ономастика не только изучает происхождение и структуру имён, но и исследует культурные, исторические и социальные контексты, в которых эти имена используются. Это делает ономастику междисциплинарной областью, обогащающей понимание языка и культуры в целом. Например, *этнографический* аспект позволяет изучить, как традиции конкретной культуры влияют на выбор имен. *Исторический* аспект помогает проследить эволюцию имен через столетия, отражая изменения в обществе и языке. *Географический* аспект выявляет региональные особенности в именовании, показывая, как природные и социальные условия определяют лексические предпочтения. *Социологический* аспект предоставляет понимание социальных норм и их влияния на именование, а литературоведческий аспект исследует отражение и использование имен в художественных произведениях, проливая свет на авторские намерения и культурные тенденции.

Каждое из этих направлений делает ономастику уникальным полем исследования, расширяя границы её применения, и, подчеркивая важность понимания имён не только с языковой точки зрения, но и в широком культурно-историческом контексте. Следовательно, ономастика становится ключом к глубокому пониманию человеческой природы и её взаимосвязи с именами, которые люди носят и используют.

Кроме того, при изучении ономастики привлекаются данные из таких областей, как археология, история материальной и духовной культуры, биология, теология, философия, логика, психология и данные многих других научных дисциплин. Это исследование требует значительного времени для решения вопросов, выходящих за пределы языковых рамок, и обеспечения независимости от сложности его составляющих.

В частности, привлечение разнообразных источников информации позволяет не только углубить понимание процессов наименования, но и выявить исторические, культурные и социальные контексты, в которых существовали и развивались те или иные имена. Эта междисциплинарность открывает перед исследователями многочисленные перспективы и возможности, делая ономастику богатой и многомерной областью знания. Она также помогает разоблачить и осмыслить скрытые связи между языком и другими аспектами человеческой жизни, такими как природа когнитивных процессов, влияние религиозных убеждений или культурных традиций на формирование и использование имен.

В результате, ономастика не только решает сугубо филологические задачи, но и способствует более глубокому пониманию человеческой истории и культуры во всей её полноте и многообразии.

Имена собственные играют важную роль в повседневной жизни, культуре и в науке. В культуре имена собственные становятся символами, несущими культурные, исторические и социальные значения. Например, **Рустами дoston** ассоциируется с мужеством и победой, а **Садриддин Айни** – с гением и творчеством.

В науке имена собственные служат для точной идентификации и классификации различных объектов и явлений. В биологии, например, латинские названия животных и растений позволяют ученым со всего мира точно понимать друг друга, несмотря на языковые барьеры. В *астрономии*

имена планет, звезд и галактик помогают систематизировать и изучать космос.

Интересно отметить, что процесс присвоения имён собственных имеет свои традиции и правила в различных культурах и науках. В некоторых культурах имена могут передаваться по наследству, быть выбраны по особым критериям, отражать события или свойства, связанные с объектом. В науке процесс именования подчиняется строгим правилам, установленным международными организациями; так, новые химические элементы получают свои названия через согласование научного сообщества.

Таким образом, имена собственные являются неотъемлемой частью нашего языка и мышления, они помогают людям ориентироваться в окружающем мире, а в науке – строить систематизированные знания. [Суперанская, 2007, 324].

Одним из ключевых признаков, позволяющих квалифицировать слово как оним, является его уникальность в определенном контексте. Имена собственные чаще всего используются для однозначной идентификации объектов или предметов, что позволяет отличить их от других. Стоит также отметить, что в процессе сокращения лексического значения апеллятивные слова, становясь синонимами, могут терять свои вторичные значения и коннотации. Наконец, сохраняющееся апеллятивное значение, лежащее в основе имен собственных, является не чем иным, как результатом исторического развития языка. Первоначально, когда нужно было назвать новые предметы и людей, часто использовались существующие слова с обобщенным значением. Однако со временем уменьшение лексической неоднозначности и утрата способности к широкому обобщению делают имя собственное уникальным. Таким образом, процесс превращения апеллиатива в оним можно рассматривать как естественную эволюцию языковых форм, отражающую их переход от общего к индивидуальному, от обобщающего к уникальному.

Кроме того, важно учитывать, что ономастика тесно взаимодействует с культурными, социальными и историческими аспектами каждой эпохи. Названия могут нести в себе элементы сакрального, отражать политическую идеологию или культуру определённого сообщества. Например, имена, которые когда-то ассоциировались с определёнными героическими или мифологическими фигурами, могут приобрести новые значения в силу исторических событий или социальных изменений. Зачастую ономастические исследования требуют междисциплинарного подхода, включающего историю, археологию, этнографию и другие науки. Только через комплексный анализ можно глубже понять, каким образом имена и названия функционируют в различных культурных и исторических контекстах. Это позволяет выявлять не только прямые лингвистические связи, но и более сложные, косвенные влияния различных факторов на формирование и развитие имен.

Универсальный характер плана выражения проявляется в соблюдении определённых лингвистических законов и правил, которые можно проследить через различные языки и культуры. Несмотря на разнообразие и многослойность, любую ономастическую систему можно рассматривать как отражение общих человеческих тенденций в наименовании и классификации объектов окружающего мира. Эти тенденции могут включать стремления к упрощению, ассимиляции, символизму или сакрализации.

Таким образом, ономастика является важным мостом между лингвистикой и другими гуманитарными науками, предоставляя уникальные инструменты для изучения не только языка, но и человеческой культуры в широком смысле. Через имена и названия вырисовывается целостная картина того, как различные народы видят и осмысляют свой мир, как они взаимодействуют с прошлым и настоящим, и как эти взаимосвязи отражаются в языке.

Сравнительное изучение имен в разных языках открывает перед исследователями множество интересных закономерностей и тенденций. Одной из ключевых особенностей имен является их способность отражать культурные, социальные и исторические контексты, в которых они возникли и развивались. Например, имена могут включать в себя информацию о географическом происхождении, профессии, общественном статусе или религиозных преданиях носителей. Этот культурный пласт имён придает им особую значимость в социальной коммуникации, позволяя именам быть не просто лексическим элементом, но ключом к пониманию более широких культурных явлений.

Ономастические исследования также выявляют универсальные принципы, которые лежат в основе формирования и функционирования имен в разных языках. Эти универсалии включают в себя структурные характеристики имен, такие как морфология, синтаксические функции и фонетические особенности. Например, во многих языках мира используется система суффиксов и префиксов для образования имен. Эти системы могут отличаться по сложности и разнообразию, но базовая идея остаётся схожей: определенные морфемы добавляются к корню слова, чтобы создать новое имя или модифицировать существующее.

Еще одним важным аспектом ономастических исследований является изучение семантических полей имен. Имена не существуют в вакууме; они интегрированы в сетку связей и отношений с другими словами и понятиями within языка. Например, в определённых культурах фамилии могут указывать на принадлежность к определённому клану или семье, в то время как личные имена могут подчеркивать индивидуальные черты, такие как добродетели или физические характеристики. Этот семантический контекст имени помогает закреплять его значение в сознании носителей языка и передавать его из поколения в поколение.

Таким образом, сравнительное исследование имен различных типов не только помогает выявить специфические черты и общие закономерности, но и дает более глубокое понимание того, как человеческое мышление и культура взаимодействуют с языком. Это позволяет нам не только лучше понять наше собственное языковое наследие, но и находить точки контакта и взаимопонимания с другими культурами, используя язык как посредника.

Имена собственные имеют уникальную референцию, которая позволяет им однозначно идентифицировать конкретные объекты или лица. Это свойство имен собственных делает их особенно интересными в контексте художественной литературы и фольклора. Например, имена героев эпосов и романов часто несут в себе символическое значение и могут отражать важные культурные и исторические контексты. В произведениях классической литературы обращение к историческим личностям через их имена часто включает в себя как общественно-историческую оценку, так и определенные моральные или философские выводы.

Семантика собственных имен также изучается с философской и логической точек зрения. Философы и логики исследуют, каким образом собственные имена закрепляются за объектами, и, почему эта связь приобретает столь стабильное значение.

Широкое поле для исследований открывается также в изучении онтологических аспектов связи между именем и сущностью именуемого объекта. Изучение имён собственных, таким образом, интегрирует несколько дисциплин и несёт важные интуиции для понимания того, как человек воспринимает и систематизирует окружающую действительность. Внимание к иным аспектам именования, таким как культурные и исторические контексты, помогает раскрыть многомерную природу этой лингвистической категории.

Развитие категорий «lexis» и «logos» имеет большое значение для понимания античных теорий познания и языка. В античной философии,

начиная с Платона и Аристотеля, «lexis» (слово, язык) и «logos» (понятие, разум) представляли собой фундаментальные элементы, через которые человек осмысливал мир.

В Средневековье теологическая мысль активно включала в свои рассмотрения концепции имён, что можно наблюдать у учёных, таких как Фома Аквинский и Августин Блаженный. Эти философы подчеркивали важность «nomina propria» (собственных имён) и «nomina appellativa» (общих имён) в отношении к божественному и земному. Средневековая схоластика стремилась синтезировать классификационные подходы античности с христианской доктриной, что привело к концептуализации универсалий. Один из значимых споров того времени, известный как спор об универсалиях, затрагивал сущность общих понятий и их отношение к индивидуальным вещам. Такая сфера подготавливала почву для будущих философских и научных открытий.

В Новое время развитие мысли таких философов и учёных как Томас Гоббс и Готфрид Вильгельм Лейбниц преломило и обогатило античные и средневековые традиции. Гоббс рассматривал язык как инструмент коммуникации и политической власти, придавая особое значение точности и ясности понятий. Лейбниц же, в свою очередь, развивал идею номинации и классификации через создание своей универсальной характеристики – языка, который мог бы перевести все истины науки на единую символическую систему. Их работы способствовали формированию современного научного дискурса, в котором категории и отношения приобрели ещё более сложную и междисциплинарную природу, охватывая не только философию, но и математику, лингвистику и естественные науки.

Таким образом, «путь от древних теорий через средневековую теологию к учениям нового времени демонстрирует эволюцию ключевых категорий, отражающих процесс систематизации человеческих знаний. Эти категории были и остаются инструментами для классификации и осмысления

явлений реальности, укрепляя связь между мыслью, языком и миром. Солидарность в терминах сохранила свою значимость, а их переосмысление и развитие продолжают обогащать научное наследие и обостряют понимание человеческого разума и его возможностей» [Суперанская, 2007, 328-329].

Ономастика, будучи самостоятельной дисциплиной, активно взаимодействует с рядом смежных областей языкознания. Её тесные связи с историей, этнографией, географией и археологией позволяют более глубоко и многогранно исследовать происхождение и эволюцию имен. Например, топонимика, как часть ономастики, изучающая географические названия, неотделима от историко-географического контекста, который часто проливает свет на древние миграционные процессы, исторические события и культурные контакты разных народов.

Современные методы ономастических исследований также интегрируют достижения цифровых технологий. Создание и анализ больших баз данных имен с использованием статистических и картографических инструментов позволяет выявить закономерности в географическом распространении имен и их изменения во времени. Программное обеспечение для лексикографической и текстологической работы ускоряет обработку огромных массивов данных, облегчая исследователям задачу выявления взаимосвязей между различными ономастическими системами.

Кроме того, ономастика имеет важное практическое значение в различных сферах. В юридической практике точная идентификация персон и объектов часто критически важно. В области маркетинга и брендинга выбор названий для продуктов и компаний требует глубокого понимания ассоциативного и культурного восприятия имен. Даже в таких областях, как литература и искусство, ономастические исследования могут пролить свет на авторские намерения и исторические контексты, углубляя наше понимание произведений.

Ономастика не только укрепляет свои позиции как самостоятельная научная дисциплина, но и подтверждает свою междисциплинарную ценность, расширяя горизонты знания и способствуя более глубокому пониманию языковых и культурных феноменов. Взаимодействие с другими науками и интеграция современных технологий делают эту область ещё более динамичной и востребованной в современном мире, открывая новые перспективы для исследований и применения.

Согласно мнению А.В. Суперанской, «наиболее тесную связь можно найти между ономастикой и терминологией (терминоведением)». [Суперанская, 2007, 13].

Антропонимические исследования, исследующие имена людей, имеют не меньшую значимость, открывая уникальные возможности для реконструкции социальных структур, культурных практик и даже религиозных предпочтений прошлого. Имена нередко хранят в себе признаки языковых контактов, заимствований и обменов, отражая исторические процессы ассимиляции и аккультурации. Путём систематического анализа имен возможно проследить родословные связи и обзавестись важной информацией, которая освещает пути миграции, войны и союзы.

Таким образом, ономастика в контексте лингвистической географии представляет собой мощный инструмент для научных изысканий. Временные изменения языковых форм имен, их ареалы, а также влияние языковых контактов помогают построить многомерную картину прошлого, которая завершит наше понимание того, как изменялись границы, население и культурные контексты различных регионов на протяжении столетий.

1.3. Антропонимика как раздел ономастики

В процессе изучения антропонимических систем разных культур ученые находят закономерности и уникальные черты, характерные для конкретных народов и эпох. Так, в древности имена нередко включали в себя

элементы, указывающие на социальное положение, профессию или предсказания относительно будущего человека. Это отражало как мифологические воззрения, так и практическую необходимость в упорядочивании общества посредством имен.

Антропонимы – слова, выступающие в речи в качестве личных или наследственных индивидуализирующих знаков людей. Они являются неотъемлемой частью лексического состава языка, «единственного средства отражения и выражения общественного сознания в его полном объеме в силу особенностей развития и функционирования.

Учёные антропонимисты, исследуя антропонимические категории в контексте общей системы ономастического материала, основываются на разнообразных теориях имени собственного, а вопросы анализа лексики в ономасиологическом контексте затрагиваются лишь в небольшом количестве работ. Для всестороннего изучения языковой единицы необходимо учитывать экстралингвистические факторы.

Антропонимы как подкласс имён собственных имеют давнюю традицию изучения, изучению антропонимики посвящено огромное количество лингвистических работ. К ним относятся труды О. Есперсена, А. Баха, Э. Смида, Дж. Хьюза, Н.А. Баскакова, Э.А. Бегматова, В.И. Абдиева, А.В. Суперанской, В.А. Никонова, Г.М. Исаева, В.Г. Бондалетова, А. Гафурова, С.И. Зинина и многих других.

А.А. Уфимцева включает в состав антропонимов «имена нарицательные, что вполне логично с точки зрения внутренней формы данного термина (антропонимы – наименования человека), однако следует учитывать сложившуюся традицию, базирующуюся на многочисленных исследованиях, согласно которым антропонимика – отрасль ономастики, поэтому в данной монографии принимается наиболее распространенное «узкое» понимание этого термина: антропонимы – имена собственные, наименования лица, человека». [Уфимцева, 1988:108–140]

Изучение антропонимов предполагает соблюдение определённых принципов и методов, или в любое случайное или преднамеренное, отклонение от них неизбежно отражается на научных выводах.

Даже Греки, римляне и египтяне стремились проникнуть в суть феномена собственного имени и добились значительных успехов, благодаря чему лингвисты XX века часто обращались к древним трактатам для подтверждения своих гипотез.

Значение антропонимов не сводится лишь к значению слов, ставших именами. Хотя по звучанию антропонимы могут совпадать с сходными словами, значение имени может включать другие элементы, восстановление которых представляет значительные трудности.

Имена рассматриваются как части языка, подчиненные тем же морфологическим, синтаксическим и фонетическим правилам, что и другие лексические единицы. Особое внимание уделяется процессам номинации, через которые имена приобретают свои значения и закрепляются в языке. Лингвисты исследуют способы, которыми имена передаются через поколения, изменяются в зависимости от культурных и социальных контекстов и как старые формы имен сохраняются или трансформируются в новых языковых средах. Философско-коммуникативное направление, напротив, стремится осмыслить, какую роль имена играют в процессе передачи информации и смысла. Это направление основывается на идеях таких философов, как Л. Витгенштейн и С. Крипке, которые подчеркивают значимость имён в когнитивных и мировоззренческих структурах общества. Здесь имена собственные рассматриваются не только как языковые знаки, но и как ключевые элементы межличностного и межкультурного общения. Важно понять, как имена способствуют идентификации и самоидентификации индивидов, служат маркерами социальной принадлежности и культурных традиций, а также как они помогают устанавливать и поддерживать социальные связи.

Несмотря на различия в подходах, оба направления сходятся во мнении, что имена собственные обладают уникальной семантической природой. Они могут одновременно быть дескрипторами, указывающими на свойства или качества объекта, и референторами, непосредственно обозначающими объект. Это двойственное семантическое свойство имен собственных делает их изучение особенно актуальным для понимания широкого круга лингвистических и философских вопросов – от проблем референции и дескрипции до вопросов языковой эволюции и передачи культурных знаний.

Современные исследования также подчеркивают междисциплинарное значение антропонимии. Направления, которые интегрируют социологические, культурологические и психологические аспекты, демонстрируют, что понимание имён собственных в отрыве от общественного контекста невозможно. Это приводит к возникновению новых методологических подходов, которые стремятся объединить лингвистические и философские концепции с эмпирическими данными, полученными из разных областей гуманитарных наук. Такое интегративное направление в будущем может разрешить многие из тех теоретических и практических вопросов, которые остаются актуальными в антропонимических исследованиях сегодня.

Имена собственные людей более подробно и специализированно отражают общественное сознание в различные исторические периоды, чем любые другие структурные или предметно-логические группы слов в языке.

Некоторые таджикские антропонимы имеют выраженную территориальную привязанность, исследование которой представляет собой главную задачу современного языкознания.

Выделение ономастики в особую лингвистическую дисциплину объясняется не только ростом интереса к онимам, но и тем, что собственные имена имеют значительное отличие в сравнении с именами нарицательными

(апеллятивами) в семантике, специфичны они по структуре, по функциональной нагрузке в речи, и требуют особых методов исследования.

Имена собственные – это не только элемент лексико-семантической системы языка, но и частица культуры. Поэтому изучение имён собственных вызывает большой культурно-исторический интерес, ономастикой и является одним из источников изучения истории народа. С собственным именем связано развитие культурных традиций, межнациональных контактов, искусства, науки, общие тенденции в развитии культуры разных стран и т.д.

Изучение антропонимов с исторической точки зрения превращается в исследование, включающее в себя как историко-лингвистический, так и социологический анализы. Это требует рассмотрения большого числа официальных и личных документов и учёта множества внешних (нелингвистических — социальных, экономических, исторических и других) факторов, влияющих на появление новых имён и забывание старых.

Все национальные языки обладают своей сложившейся системой антропонимов. Элементы такой системы взаимодействуют через различные каналы исторических и современных антропонимических связей. Например, в таджикском языке система антропонимов состоит из имени, отчества, фамилии и прозвища.

Имя является основным элементом этой системы. На современном этапе развития антропонимии имена не формируются из других типов антропонимов. Однако сами имена служат основой для отчеств и некоторых прозвищ, а также всех уменьшительных форм имён, которые близки к прозвищам по своему происхождению и функциям. Исторически личные имена стали источником для формирования многих фамильных имен.

Собственные имена выполняют важную функцию в языке, они служат для обозначения уникальных объектов, людей, географические места, учреждения или произведения искусства. В отличие от нарицательных слов, имена собственные чаще всего не подвергаются изменению по падежам и

числам. Их основная роль — идентифицировать конкретные объекты и явления, делая их узнаваемыми и отличимыми. Это придает им статус "языковых меток", которые облегчают коммуникацию и взаимодействие в социуме.

В лингвистике имена собственные могут быть разгруппированы на несколько категорий: антропонимы (имена людей), топонимы (географические названия), теонимы (имена божеств), зоонимы (имена животных) и многие другие. Каждая из этих категорий обладает своей спецификой и правилами использования в языке. Например, антропонимы часто связаны с культурными и историческими контекстами, олицетворяя определенные традиции или социальные значимости.

Кроме того, имена собственные имеют важные когнитивные и психолингвистические аспекты. Они позволяют активировать когнитивные схемы, ассоциированные с конкретными объектами или лицами, что ускоряет процесс обработки информации и усвоение нового материала. Попадая в языковую систему, имена собственные также, могут быть подвергнуты процессам метафоризации и метонимии, что способствует обогащению языка новыми значениями и оттенками смысла.

Следовательно, изучение имён собственных даёт ценное понимание не только структуры языка, но и культурных и когнитивных механизмов, заложенных в коммуникации.

Антропонимическая информативность имен в языке и речи тесно переплетается с множеством словообразовательных, грамматических, фонетических и лексических особенностей. Благодаря этому мы можем использовать несколько принципов систематизации антропонимов. Основная идея заключается в том, что антропонимы, особенно фамилии, представляют собой социально-историческое образование, возникшее и функционирующее в конкретных условиях, как необходимый элемент человеческого общения и мышления. Эти знаки, в своей материальной форме, содержат

многоуровневую информацию о материальной и духовной истории общества.

Для описания антропонимов можно применить:

- предметно-логическую классификацию (по этимологическому значению основ фамилий);
- лингвистическую классификацию (по словообразовательным, грамматическим и фонетическим признакам);
- социально-историческую классификацию (выделение сословно-исторических типов фамилий);
- генетическую классификацию (по типу исходного прозвища).

Более частные системы имён выделяются на основе их синонимической классификации по общности исходного прозвища, антонимической классификации, экспрессивно-стилистической классификации и других. Любая «экстраантропонимическая» классификация, основанная на внешних данных, может быть полезным источником новых знаний только при условии постоянного учета основного значения и коммуникативной функции имени.

Как считает В.А. Никонов «антропонимами называют все типы личных имен, такие как личные имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы. Изучением антропонимов занимается антропонимика, которая является частью ономастики — науки, исследующей имена собственные. Ономастика охватывает также географические названия, этнонимы, имена космических тел, клички животных и т.д.». [Никонов, 1969, 39].

Исследование антропонимии всегда привлекало внимание специалистов по языкам, особенно в наше время. Начиная с 60-х годов прошлого века антропонимия активно изучается, в лингвистике, что подтверждается многочисленными монографиями, диссертациями и статьями, посвящёнными различным аспектам этой области.

За последние десять лет в этой области проведено немало исследований и выпущены специальные сборники. В настоящее время разрабатываются такие проблемы, как общее и специфическое в антропонимии как сфере имена собственные, разряды антропонимов, модели именования человека, антропонимы как часть духовной культуры народа, проблемы историко-сопоставительной антропонимии, межэтнические и межкультурные контакты и их отражение в антропонимии разных народов и регионов, антропонимическая лексикография и многие др.

Антропонимы – это имена собственные (личные имена, отчества, фамилии), которые, как правило, используются для дифференцированной избирательной номинации индивидов. Их семантика, так же, как и у других онимов, не связана с обобщением и понятием, не включает в себе конкретных сведений о классе индивидов. Прямая отнесенность имени собственного к человеку составляет основной дифференциальный признак семантики антропонимов, выделяющий их из класса онимов в отдельный разряд. Однозначно определить семантику антропонимов непросто, поскольку возможны разные уровни ее дефиниции:

- лингвистический, языковой и речевой,
- экстралингвистический, энциклопедический, утилитарный.

Кроме того, в семантике антропонимов возможны следы предыдущих семантических транспозиций, изменений, обусловленные этимологией онима и словообразованием.

На уровне языка антропонимы в какой-то мере «асемантичны», они являются средствами прямой номинации, дифференцирующими название индивида.

Значение антропонима в речи значительно шире, чем в языке, так как оно непосредственно связано с конкретным индивидом,

В речевых реализациях антропоним обогащается разнообразными связями с другими словами понятийной лексики, в результате чего его

значение расширяется за счет введения в него целого рода экстралингвистических компонентов: социальных, идеологических, морально-этических, эстетических.

В процессе коммуникации антропонимы репрезентируют личность индивида. С репрезентативной функцией антропонимов сопряжена функция идентификаций индивида. Собственно антропонимической функцией является функция социальной легализации личности.

Как наука *антропонимика* сформировалась в последние десятилетия. В.А. Никонов писал, что такой науки у нас нет, есть только отдельные работы. [Никонов, 1969, 59]

Предпосылками формирования данной науки являются многочисленные материалы памятников древней письменности и современных данных. К историческим антропонимическим источникам относятся памятники письменности религиозного содержания, памятники народно-разговорного и делового языка (челобитные, грамоты, писцовые и переписные книги, таможенные книги, приходо-расходные книги хозяйств крупных феодалов, в том числе монастырей), различного рода этнографические, фольклорные, диалектологические записи. Самые древние антропонимы отмечены по трудам арабских и византийских историков.

Антропонимика тесно связана с историей (*в каждый исторический период система именования особая*), с этнографией (*у каждого этноса свои особенности именования*), с эстетикой (*имена собственные выполняют эстетическую функцию, что связано с красотой, благозвучностью или неблагозвучностью имен, фамилий, географических названий*), государственным правом (*в документах необходимо строгое соблюдение правил использования антропонимов*).

На современном этапе антропонимика делится на четыре раздела:

1. *современная антропонимика* изучает состав современного именника

(активные, пассивные имена), стремится определить основные и второстепенные тенденции его развития, предсказать, в каком направлении будет развиваться именник, раскрыть тайну формирования вкуса людей;

2. *историческая антропонимика* изучает историю развития личных имен и моделей именования в разные периоды развития общества;

3. *литературная антропонимика*. Она изучает художественную роль, назначение имен собственных в языке художественного произведения.

4. В последние годы появились исследования по *сравнительно-исторической антропонимике*.

Личное имя — самое древнее, отчества и фамилии возникают позже. Личное имя дается ребёнку при рождении, оно различает людей в небольшом коллективе. За пределами его обычно личное имя употребляется вместе с отчеством, прозвищем или другим антропонимом.

Отчества (патронимы) образуются только от мужских личных имен, отчества обычно употребляются вместе с личным именем.

Фамилия — наследственное именование, семейное. Обычно русские фамилии однокомпонентные, но возможны и составные, например, Мамин — Сибиряк.

В современном языке общеобязательна трехкомпонентная модель именования — личное имя, отчество и фамилия: Алиев Озод Салихович.

Присоединение Таджикистана к Советскому Союзу кардинально поменяло антропонимию народа. Изменилось социальное устройство, исчезли сословия, и, как следствие — обозначающие их титулы и прозвища. Огромное влияние на местные имена оказал русский язык и русская культура. Таджикские имена и фамилии, отчества стали образовываться по русскому образцу: Акрамов Салех Бадалович.

Однако в повседневной жизни все еще использовались дружественно-ласкательные формы обращения — имена, к которым добавляются

компоненты **бой-, шо-, чон-, хон-** для имен мужчин и **нисо-, гул-, мо-** для имен женщин (при этом сама основа имени может быть одинаковой). Например: **Каримбой, Мулошо, Шоньмат, Ҳасанчон, Бобохон, Зебуносо, Ҳарамгул, Шарифамо** и др.

Системы именования не вечны. Они формируются исторически и не остаются неизменными.

Системы имён претерпевают изменения, обусловленные сдвигами в социально-экономических структурах, уже на протяжении длительного времени. Родовые имена сохранялись на протяжении значительно большего времени, чем существовал сам родовой уклад. Фамилии же начали возникать и становиться повсеместными гораздо позже, когда именно семья стала основной экономической и правовой ячейкой общества.

Эти изменения не всегда заметны на первый взгляд, но они не менее важны – меняется баланс элементов, другими словами, меняется их значимость. Например, в прошлом веке современная триада имен (имя+отчество+фамилия) уже была обязательной для всех, но фамилии тогда использовались значительно реже и не имели такого значения, как в наши дни. В «паспортной форме» имя выступает далеко не всегда – в списках избирателей, в торжественных актах, различного рода свидетельствах, в судебных документах. А обычно даже в официальной переписке или ведомостях на зарплату достаточно фамилии с инициалами.

Следует особо отметить, что обретение Таджикистаном независимости радикально изменило антропонимическую модель таджиков. Власти Таджикистана издали каталог с национальными именами, цель которого – сохранить национальные традиции и культурные ценности таджиков.

В настоящее время в Таджикистане создан Комитет по языку и терминологии. Комитет представил заключение по 21 названию населенных пунктов и географических объектов городов и районов Республики Таджикистан. Оно содержит более 3 тысяч названий. Также был принят

закон, запрещающий называть детей именами, чуждыми национальной культуре.

По данным Министерства культуры Таджикистана, новая коллекция включает в себя более 3 тысяч названий с вариантами написания на таджикском, русском и английском языках. В Таджикистане вступил в силу закон, который настоятельно рекомендует гражданам страны (этническим таджикам) придерживаться национальных традиций и культуры при выборе имен и фамилий для своих детей. Например: **Салимӣ** вместо **Салимова**, или **Шарифзода** вместо **Шарифова** и т.д. Составлен специальный реестр, насчитывающий несколько тысяч имен, которые разрешено давать детям, чтобы облегчить для родителей поиск соответствующих национальным ценностям имен.

В список, созданный правительственным комитетом по языку и терминологии, вошли имена пророков, святых, классиков и великих ученых. По словам представителей комитета, со временем реестр может изменяться и дополняться. Новый закон запрещает нарекать детей именами, которые власти называют чуждыми национальной культуре, а также давать новорожденным "названия предметов, животных и птиц, использовать в именах слова, принижающие человеческое достоинство и разделяющие людей на сословия". В частности, речь идет об именах, которые в переводе звучат как камень **Санг**, - топор –**Таваралӣ** и т.д.

В Таджикистане запрещены некоторые религиозные приставки к именам, такие как **мулло**, **халифа**, **хоча**, **шайх**, **валӣ**, **охун**, **амир**, **суфӣ** и т.д.

Несмотря на существование обязательной официальной системы имен, существуют и параллельные системы и подсистемы. В повседневной жизни редко используется полное трехчленное именование; людей обычно называют по имени и отчеству или используют фамилию с добавлением слов **ако**, **ака** (старший брат, обращение к старшему мужчине); [ТРС, 2006, 40]; **хоҳар** (сестра, младшая сестра, обращение к женщине); [ТРС, 2006, 686];

хола (тётя по материнской линии, обращение к пожилой женщине); [ТРС, 2006, 681].

В семье используются формы имен с эмоциональной окраской как **Мадиначон, Мадинахон, Мадиабону** и т.д. Таким образом, изучение антропонимии является крайне важным.

Антропонимы – зеркало культуры каждого народа. Исследуя антропонимы, можно узнать о представлениях того или иного этноса о добре и зле, понять духовный мир, менталитет нации. С помощью антропонимов можно выявить былой этнический состав народа на той или иной территории, миграцию населения в прошлом. Многие фамилии и личные имена до сих пор сохраняют в своей основе исчезнувшие из обихода имена нарицательные.

Проблема изучения имён собственных продолжает оставаться актуальной в лингвистике и смежных науках. Наличие множества подходов и разнообразия предметов исследования делает антропонимию богатой и сложной областью. В следствии изменения социальных реалий и глобальных процессов, антропонимические исследования постоянно обновляются, обогащаясь новыми данными и интерпретациями. Предстоит ещё многое сделать, чтобы систематизировать все аспекты этого феномена.

1.4. Понятие об антропонимической лексике и терминологии таджикского языка в лингвистике

Каждая лексическая единица и терминология имеет свою историю. Поэтому изучение истории сложения словарного состава таджикского языка дает представление о путях развития каждого слова в конкретный исторический период и о закономерностях развития лексики в целом. Образ жизни, социальная и духовная деятельность таджикского народа связаны с его многовековым развитием.

«Первый закон антропонимики, как и всей ономастики – историзм» - утверждает В.А. Никонов [Никонов, 1974, 31].

Лексика и терминология, связанные с антропонимами, имеют давнюю историю. Несмотря на стремление терминов к однозначности и устойчивости, они сталкиваются с теми же изменениями, что и общеупотребительные слова. Антропонимические термины и лексика в таджикском языке, за редкими исключениями, образованы на основе обиходных слов, которые играли важную роль в процессе общения.

Как известно, период культурного развития лексики совпадает с новым периодом истории языка, который известен как новоперсидский или персидский дари.

По мнению специалистов в области лингвистики, язык фарси-дари-таджикский изначально состоял из двух крупных диалектных групп: западной и восточной. В юго-западной части Ирана он был значительно пропитан среднеперсидскими элементами, в то время как в Хорасане и Мавераннахре язык включал множество компонентов парфянского, согдийского и прочих восточноиранских языков.

В IX-X веках восточный диалект, использовавшийся в Хорасане и Мавераннахре, стал официальным языком Саманидского государства, которое простиралось от Персидского залива до Аральского моря и Семиречья. Наиболее ранний из известных словарей «Лугати фурс» Асади, составленный в середине XI века, отражал особенности восточного, хорасано-мавераннахрского диалекта дары-таджикского языка, включая лексику, неизвестную в западном фарси.

В последующие столетия язык фарси-дары-таджикский продолжал развиваться под влиянием различных исторических и культурных факторов. Например, в период правления Тимуридов (XIV-XV века) и Сефевидов (XVI-XVII века) отмечается значительное взаимодействие между восточным и западным диалектами.

В эпоху раннего средневековья, во время правления Сасанидов, в Средней Азии, помимо восточноиранских языков (согдийского,

хорезмийского, бактрийского и других), находилось, в употреблении наречие дари, таджикского языка. Этот период двуязычия отразился в местных названиях. Со временем восточноиранские языки, сменялись, диалектами дари, что свидетельствовало не о смене населения, а о смене языка. Литературный язык дари, формировался на базе восточных диалектов, впитывая восточноиранские, преимущественно согдийские элементы, и начиная с X века, распространился по всем ираноязычным регионам как «парси дари» (таджикский).

Изначально литературный язык использовали в поэзии при местных дворах, где общались, на языке дари, и плохо знали арабский. Этот процесс активно шёл в восточных провинциях, менее подверженных арабскому влиянию, чем Западный Иран, где сильнее конкурировал среднеперсидский язык. Исследования показывают, что арабский язык оказывал, постепенно влияние на язык дари, в основном через религию и культуру. В X веке на территории Средней Азии и соседних регионов преобладали диалекты таджикского народа, на основе которых формировался литературный язык, получивший название персидско-таджикской классической литературы.

Термин «таджик» вошел в обращение раньше, чем упоминается в первоисточниках. Первоначально язык называли, дари, парси (фарси), парсии дари (фарсии дари), а затем таджикский. Исследованиями формирования языка дари, занимались Е.Э. Бертельс (1950), А.А. Семенов (1960), Г.И. Козлов (1964) и др.

В IX-X веках восточный субстрат фарси-дарийского-таджикского языка приобрел статус официального в Саманидском государстве, охватывая территории от Персидского залива до Аральского моря и Семиречья Хафтруд [Негматов, 1997:86].

На его основе развивался богатый литературный фарси-дарийский-таджикский язык, принёсший большое художественное и научное наследие средних веков и нового времени. Формирование литературного языка

началось в конце VII – начале VIII веков, опиралось на доисламскую иранскую устную и письменную поэзию, и к IX-X векам дари - таджикский язык уже получил мощный импульс развития.

Исследования антропонимов таджикского языка показывают, что он является самым изученным среди иранских языков. Начало изучения антропонимов таджикского языка относится к 20-м годам прошлого века, когда исследователи привлекали личные имена и прозвища таджиков из различных регионов для этнографических описаний. В 50-е годы было опубликовано несколько работ историко-этнографического характера, посвящённых методам, видам и мотивам выбора имён для детей. В эти годы активизировалось исследование и публикация научных работ по вопросам, связанных с именами, фамилиями и псевдонимами.

Этнографические аспекты таджикской антропонимии отражены в трудах историков-этнографов М.С. Андреева, И.И. Зарубина, О.А. Сухаревой, А.Л. Троицкой, А.А. Семёнова, А.К. Писарчик, М.Р. Рахимова и др. [Андреев,1924, Зарубина,1927].

Ареал и время распространения парси - дари - таджикского можно определить очень уверенно на основе анализа топонимического материала Центральной Азии раннего средневековья. Они зафиксированы в реальной исторической географии, в средневековых арабо-язычных, фарси – таджикских трудах по географии и истории, в согдийских и других письменных памятниках. Здесь, наряду с тем, что продолжал сохраняться крупный пласт восточноиранских – согдийских названий, зарегистрирован пласт парси - таджикских топонимов [Негматов,1997, 86].

Одним из давних понятий в области антропонимики следует считать термин, который до пятнадцатого века использовался в самом широком смысле. Людей, подобно многим объектам и явлениям действительности, можно было именовать, обозначать, называть и так далее, что привело к разнообразному синонимическому многообразию при указании личного

имени: наименование, название, кличка, прозвище, и другие. В XVIII-XIX веках происходит определённая дифференциация при названии.

Термин "*название*" начинают использовать для общего наименования, а "*имя*" или "*имена*" - для обозначения человека.

В “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (“Толковый словарь таджикского языка”) под редакцией С. Назарзода лексема “**ном - имя**” арабского происхождения, определяется в следующих значениях:

- калимае, ки барои муайян кардани касе ё чизе махсус шудааст, исм; номи асли, номи ҳақиқӣ (на лақаб ва на таҳаллус); ному насаб, исми худ ва нисбати хонаводагӣ, аслу авлод; аз номи... аз тарафи..., аз ҷониби...: аз номи тамоми халқи тоҷик; ба ном гӯё, зоҳиран, расман; ба номи... а) ба исми..., мавсум ба...; б) ба унвони...; ном ба ном шахсан, бо номи ҳар яке, як ба як номбурда; ном бурдан а) номи касеро ба забон гирифтан; ном гирифта ҷеғ задан; б) зикр кардан, гуфта гузаштан; ном гирифтан а) ном бурдан, номи касеро гуфтан, зикр кардан; б) номида шудан, бо ном ё сифате машҳур шудан; ном гузоштан (мондан) номидан, исм мондан” [ФТЗТ, 2008,930]; (*имя, название; наименование; подлинное имя, настоящее имя; происхождение, слово, которое употребляется для определения кого-то или чего-то, существительное, подлинное имя настоящее имя (ни псевдоним,); имя, фамилия, очество, от имени... от имени всего таджикского народа, повидимому, официально; во имя... а) по имени..., б) на звание...; имя по имени лично, по имени каждого, по одному; назвать, а) произносить чье-либо имя; называть по имени; б) упоминать, говорить; называть по имени, а) называть кого-л. по имени, упоминать чьё-л. имя; б) звать, окликать кого-л.; назвать, дать имя, прозвать и т.д.*)

Можно утверждать, что значение лексемы “**ном - имя**” соответствует своему основному понятию.

В.И. Даль отмечал в словаре: “Имя предмета – название. Имя животного – кличка. Имя человека – собственное имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось”. [Даль, 43]

Противопоставление церковных имён мирским привело к изменению значения термина "прозвище". Сохранение прозвищ в полном имени человека содействовало возникновению термина "прозвание", который использовался для обозначения фамильного или родового имени, в отличие от прозвища как дополнительного личного имени.

Обычно не делают различий между прозвищем и прозванием, а также между прозванием и фамилией. В то же время, прозвания морфологически устойчивее и характеризуют имя рода или семьи. Существует и оттеночное семантическое различие: слово прозвание имеет уважительный оттенок; напротив, прозвище — обидное название, данное человеку в шутку, в насмешку (обычно содержащее в себе указание на какую-либо заметную черту его характера, наружности, деятельности).

Хотя прозвания и служили аналогичной функции, они не передавались по наследству, а распространялись только в пределах одного поколения внутри одной семьи, что отличало их от фамилий. Однако, как только прозвание начинало применяться к последующим поколениям, оно становилось фамилией. Языковая экономия способствовала сокращению числа антропонимических терминов.

В антропонимике выделяются следующие диахронные последовательности антропонимических терминов: родовое имя – родовое прозвище – родовое прозвание – прозвание; фамильное прозвище – фамильное прозвание – фамилия; отчеименное имя – отечественное имя – отчество.

В настоящее время можно говорить о формировании небольшой группы антропонимических терминов: личное имя, прозвище, отчество, фамилия, псевдоним.

Собственные имена формируют в лексической системе особую подсистему, где законы языка проявляются специфическим образом, подобно световому лучу, переходящему из одной среды в другую. В этой подсистеме возникают свои закономерности, отсутствующие вне сферы собственных имен. Став фамилией или иным собственным именем (личным, географическим и т. д.), слово начинает жить своей независимой жизнью, утрачивая связь с исходным словом. Поэтому иногда бывает сложно раскрыть этимологию фамилии, определить ее происхождение и найти исходное слово. Те же свойства, которые делают фамилию важным научным источником, создают и значительные трудности при ее исследовании.

В живом языке таджикского народа есть сокровища, полные драгоценных жемчужин, которые являются источниками развития словарного запаса литературного языка. Разговорный словарь содержит большое разнообразие лексики и терминов, в нем содержится множество общих понятий, которые со временем прямо или косвенно входят в сокровищницу литературного языка.

Род, племя, народность, нация имеют свои имена – этнонимы. Во все времена этнонимы привлекали внимание, рождали поток догадок, а с развитием науки становились предметом серьезного исследования.

В исторических и особенно этнографических работах встречается множество разрозненных замечаний о происхождении, этимологическом значении и реальном содержании массы этнонимов. Эти данные почти всегда противоречивы, ценные наблюдения в них перемешаны с рассказами понаслышке и наивными фантазиями.

Этнонимы – названия народов, племен, родов и т.п. В именах народов, даже далеко живущих друг от друга, обнаруживаются типологические закономерности, связанные с их образом жизни и направлением хозяйствования. Выясняется, что между этнонимами и социальной

психологией, языком и культурой имеются разнообразные и до сих пор не изученные связи.

Этнографические диалекты или этнографизмы, это слова, связанные с материально-бытовыми условиями жизни обитателей определенной местности. Они входят в литературный язык и становятся сотнями терминов и оборотов из различных таджикских диалектов. Это способствует совершенствованию и стабилизации научной и отраслевой терминологии в различных областях, в том числе антропологии.

Огромную роль в развитии языка сыграли таджикские писатели С. Айни, А. Лахути, М. Турсун - заде, М. Миршакар, С. Улугзоде, А. Дехоти, Дж. Икрами, Р. Джалил, М. Рахими, Ф. Ниязи, Ф. Мухаммадиев и другие. Особенно велика в этом заслуга основоположника таджикской советской литературы С. Айни. Своими произведениями он способствовал обогащению словарного состава за счет дореволюционного письменного и современного языка. С. Айни использовал большое количество живого разговорного таджикского языка и ввел их в общеупотребительную норму современного языка.

Исследование проблемы таджикской антропонимии связано с именами таких ученых, как: А. Гафуров, Я.И. Калонтаров, А.Л. Хромов, М. Косими, А. Мирбобоев, Ш. Хайдари, А. Рахимзода, Ф. Абдулло, М. Аюбов, Р.О. Ортиков, Л.И. Ройзензон, Д.Д. Мирзоева и другие.

Образ жизни, социальная и духовная деятельность таджикского народа связаны с его многовековым развитием. В это время в таджикском языке появились сотни слов и терминов, связанных с ритуалами, верованиями, традициями и обычаями. Такие слова образуют пласт в лексическом составе таджикского языка, они содержатся в работах лингвистов и этнографов, историков и фольклористов. Так, целую энциклопедию, этнографической лексики мы встречаем в трудах Н.А. Кислякова.

В этнографической лексике таджикского языка можно выделить четыре этимологических слоя: собственно таджикский слой, собственно тюркский, узбекский слой и арабский слой.

Чрезвычайно важное свойство этнографической лексики, связанное с ее диалектной природой – это дублетность. Так, ходжентские этнографизмы резко отличаются от исфаринских, а матчинские от кулябских и т.д.

В условиях общественной обстановки советской эпохи произошли изменения не только в наименованиях колхозов и совхозов, но и в персональных именах.

До учреждения Союза Советских Социалистических Республик у жителей Таджикистана было обычное имя и отчество. Например: **Махадшарифи Насриддин, Гадо Умар, Амини Азим** и так далее. Впоследствии к имени добавлялись признаки принадлежности, чтобы уточнить принадлежность к семье. Например: **Насриддин писари Усто Махадшариф, Гадо Умари муаллим, Амин Азими муаллим**. Кроме того, если в одном поселке было много одинаковых имен, то к каждому из них добавляли прозвище. Например: **Сафари Гафс – толстый Сафар, Мирзои сурх – красный Мирзо, Махадшарифи нишолло – Махадшариф кондитер, Сафари пучук – курносый Сафар** и т.п. [Гафуров,1968,65]

С 1957 года таджики также стали использовать три имени - фамилию, имя и отчество, например: **Насриддинов Хусниддин Сироджинович, Шарифов Умед Камалиддинович** и т.д.

Социально ориентированные люди называли своих детей в соответствии с их будущим предназначением: **“Гадо”** - попрошайка, **“Бой”** - богатый, **“Сардор”** - руководитель, **“Раис”** - председатель и т.д. [Гафуров,1968,65]

Функционирование этнографизмов характеризуется определенными динамическими процессами, объясняющими их образование, изменение значения, его сужение, метафорические процессы и т.д. Благодаря прогрессу

в экономической и культурной жизни таджикского народа, возникновению новых отношений многие этнографизмы, содержащие арабские элементы, вышли из употребления. Вместе с тем в этнографическую лексику, в частности фамилии и имён проникали русские. В советскую эпоху возникает все больше названий, связанных с именами людей, которые совершают открытия и изобретения, топонимических названий больше. Названия типа бостон, кашемир, батист перешли в таджикский язык из русского, и в таджикском литературном языке и в беседах можно встретить много подобных примеров. [Шаропов, 1988,26]

Ономастические названия существуют также в лексике вышивальщиц и швей тюбетеек. Например, есть узор, придуманный неким Аюбом и он называется „**аюбнуса**”. Таково же происхождение узоров, названных по имени **Садыковой, Сахибы-холы** - тетушки Сахибы или **Башорат** - Башоратхон.

Следует также отметить тюбетеечный узор, именуемый **нусаи нонвой** (**тупии нонвой**) – узор пекаря (тюбетейка пекаря).

Весьма употребительны являются в таджикском языке такие топонимические названия, как ташкентский и андижанский крепдешин, узор СССР, чувский узор, маргеланский узор, бухарские тюбетейки и сюзане (каллапуш и сюзани, украинская рубашка, чувская тюбетейка (токии чув, чувтуппий), узоры „Самаркандская красавица“ (Санам Самарканд), “Кабульский крест“ кобуль. [Шаропов, 1988,28]

По некоторым этнографическим и географическим материалам можно определить, кто и когда создал тот или иной термин в области рукоделия. Например, мусаджановский узор (нусаи Мусочон). Это вышитая крестом тюбетейка, происходящая из **Шахри сабз**. Узор ее создал художник фабрики сувенирных изделий **Мусаджанов**. Это была изящно вышитая тюбетейка, узор которой изображает четыре раскрывшихся хлопковых коробочки.

Своим происхождением он обязан андижанской мастерице **Саодатхон**, которая создала его в 1933 году, и носит её имя.

Лексика и термины, возникавшие в советскую эпоху, распространялись очень быстро, переходя из одного языка в другой. В области рукоделия в этот период появилась новая лексика на основе топонимики, большей частью связанная с географическими названиями: Акмолинка-1, Акмолинка-5, Ульяновка, “нусаҳои боғи Навоӣ” (узоры сада Навои) “бекасаби Хучанд”, (Ходженский бекасаб - сорт шелка) и т.п. [Шаропов, 1988,29]

Особенно активизируется этот лексический пласт в художественной литературе (как в прозе, так и в поэзии).

В произведениях С. Айни, А. Лахути, М. Турсун-заде, С. Улуг-заде, М. Рахими, Дж. Икрами, Р. Джалила, Ф. Мухаммадиева, А. Сайфуллоева и других писателей широко представлена профессиональная лексика разных периодов. При этом наблюдается употребление её как в прямом, номинативном, так и в переносном смысле. Например: *“**Меҳмон Бахтӣ** дар бораи ному насаб ва таҳаллуси адабии худ дар мусоҳиба бо рузноманигор **Равшани Маҳсумзод** чунин мефармояд: «Аслан фамилияи банда **Муҳаббатов** аст. Бахтиро таҳаллус интиҳоб кардани ман таърихи аҷибе дорад. Падарам раиси колхоз буданд. Ва ҳамон шабе, ки ман ба дунё омадам, дар хонамон котиби якуми кумитаи ҳизбии ноҳияи Фарм ҳамроҳи чанд нафари дигар меҳмон буданд. Чун аз таваллуд шудани ман огаҳӣ меёбанд, котиби райком ба падарам пешниҳод мекунад, ки ба хотири меҳмони онҳо ба тифли навзод **Меҳмон** ном гузоранд. Падарам розӣ мешаванд. Аммо ин ном ба модарам маъқул намешавад.*

- Чаро?

- Меғуфтаанд, ки чӣ хел писарам дар хонаи ман меҳмон будааст. Воқеан ҳам, то солҳои охир модарам ин номро қабул надоштанд ва маро **Бахтиёр**, гоҳо бо навозиш **Бахтӣ**, **Бахтиҷон** гуён ном мебуданд. Вақте ки ба воя расидаму аввалин навиштаҳои худро ба чоп месупоридам, маҳз ба хотири

модарам **Бахтиро** тахаллус интихоб кардам» [Меҳмон Бахтӣ, 2003,9]
(Меҳмон Бахти рассказывает о своей фамилии и литературном псевдониме в интервью с журналистом **Равшани Махсумзод** следующее: «Вообще-то моя фамилия Мухаббатов. У выбора мной псевдонима Бахти есть удивительная история. Мой отец был председателем колхоза. И в ту ночь, когда я родился, в нашем доме гостил первый секретарь районного комитета партии Гармского района с несколькими другими людьми. Когда они узнают о моем рождении, секретарь райкома предлагает моему отцу, чтобы в честь их посещения новорожденному дали имя Меҳмон. Отец соглашается. Но это имя не нравится моей матери.

- Почему?

- Она говорила, что разве мой сын был гостем в моем доме? Действительно, до последних лет моя мать не принимала это имя и называла меня Бахтиёр, иногда ласково Бахти, Бахтиджон. Когда я вырос и отдавал свои первые работы в печать, именно ради моей матери я выбрал Бахти в качестве псевдонима)

Когда слова одного языка попадают в словарный запас другого, их значение часто меняется или расширяется, они вынуждены подчиняться правилам, закономерностям и стилю этого языка. Но следует отметить, что (как бы ни была велика роль заимствованных слов в словарном запасе самых разнообразных языков), все же нельзя предполагать, что иноязычные ресурсы являются основным источником пополнения словарного запаса языка. Словарный запас развивается в первую очередь за счет своих внутренних ресурсов, за счет постоянного движения и семантического обогащения уже существующих слов, за счёт словообразования. Заимствования - это лишь один из источников пополнения словарного запаса языка.

Кроме того, в таджикском языке употребляются архаичные слова (лексические, семантические, фонетические, фразеологические, грамматические архаизмы), а также зоонимы и оронимы.

Сокращенные слова бытовали в таджикском языке и до революции. Но были главным образом разговорно-диалектальные формы имен и названий: **Холмат - Холмухаммад, Тошмат - Тошмухаммад, Бихадича - Биbihадича, Мамад - Мухаммад, Мамадраджаб – Мухаммадраджаб, Денау - Дехаи Нав, Махадшариф – Мухаммадшариф, Бисоро – Бибисоро, Холби – Холбиби, Бихалича - Бибихалича** - новое селение, которые широко используются. Такие сокращения не были сделаны на основе каких-либо конкретных правил, проявляющихся в речи.

Таким образом, лексика и термины современного таджикского литературного языка пополняется за счет лексических диалектизмов, расширения или изменения семантики слов, за счёт заимствования и развития терминологии, фразеологических оборотов, научно-технической (антропонимии, топонимики, ономастики и т.д.).

Таджикская антропонимия формировалась под воздействием разнообразных политических, культурно-исторических и социальных факторов. Арабское завоевание территорий, населённых предками таджиков, и принятие ислама средневековыми таджиками оказали существенное влияние на их систему имён. В начальный период ислама антропонимическая структура была достаточно примитивной. У мусульман имелось основное имя, данное при рождении, которое могло быть древнеарабским (**Кутайба, Асад, Сахл**), библейско-мусульманским (**Ибрахим, Якуб, Ильяс**), названным в честь пророка Мухаммада (**Ахмад, Мухаммад, Махмуд**) или члена его семьи (**Али, Хасан, Фатима**), и патроним. Эти составляющие объединялись с помощью слова "ибн" или "бин", обозначающего сына, например, **Ахмад ибн Асад**, что переводится как "**Ахмад сын Асада**".

В последующие века с развитием феодального общества постепенно усложняется система почетных прозвищ. Представители привилегированных сословий получали особые почетные прозвища, называемые кунья. Употребление куньи регламентировалось указами правительства и она заменяла обычное имя в обиходе. Например, знаменитый **Ибн-Сина** (в европейской передаче Авиценна) был известен больше по кунье **Абуали** (арабское слово "абу" означает "отец", а "Али" - имя), а не по обычному имени - **ал-Хусайн**.

Кроме куньи, знать могла носить и лакаб (псевдоним), который изначально выполнял функцию официального титула. Псевдонимы имели разнообразную структуру, но в Средней Азии среди таджиков распространены были титулы с окончанием **"-дин"**, что означало "вера". Например, **Нуруддин** - свет веры, **Салахуддин** - благо веры, **Фахруддин** - гордость веры, **Насриддин** – помощник веры, победа веры, и т.п.

В обществе "лакаб" предшествовал всем остальным компонентам имени, пока не появились титулы, связанные с родом деятельности, которые заняли промежуточное положение между лакабом и именем. Например, поэт **Джами** полностью именовался **Нуруддин Мавлоно Абдуррахман ибн Ахмад Джами**, где **"Мавлоно"** (арабское слово "господин наш") было почетным званием мусульманских учёных, а **"Джами"** - наименованием по месту рождения (нисба). Со временем слово **"мавлоно"** превратилось в **"мулло"** и стало обозначать в основном мусульманских священнослужителей. Однако титул "мулло" в препозиции к имени также служил отличительным признаком образованного или грамотного человека.

До прихода советской власти в Средней Азии почётным прозвищам придавалось большое значение. Присоединение к имени какого-либо титула определялось социальным статусом и этикетом. Хотя для людей, не занимающих правительственные должности, не было особой "табели о рангах", каждое сословие имело свою титулатуру

Имена писцов и секретарей обычно начинались с титула **"Мирзо сын амира"** или **"Амир"**. Это указывало на их особое положение в мусульманском обществе. Титулы могли менять своё значение в зависимости от позиции (в полном имени) и состава последнего. Например, титул **"ходжа"** перед именем указывал на то, что носитель имени был купцом, суфием или чиновником канцелярии правительства. Тот же титул в конце имени обозначал потомка **"праведных халифов"**. Однако, некоторые люди могли иметь титулы, не имея ничего общего с этими званиями по своему общественному положению или роду деятельности. Например, в средние века среди профессиональных воинов можно было встретить имена типа **"Бобоали"**, **"Пирмухаммад"**, **"Шайхусман"**, хотя титулы **"бобо"**, **"пир"**, **"шайх"** могли принадлежать только служителям религии или учёным, а не наёмным солдатам. Это объясняется тем, что ребенка могли назвать в честь почитаемого лица, взяв его имя и сочетающееся с ним звание. Точно так же наличие в составе имени титулов типа **"малик"**, **"султан"**, **хоким-"правитель"** не могло означать, что их носители были членами царского рода.

В прошлом редко употребляли имя при обращении к человеку, вместо этого использовали его должность, профессию или титул. Например, ремесленника называли **"усто мастер"**, богослова - **"шейх старец"**, учителя - **"мударрис преподающий урок"**. Было неприличным обращаться к старшему по имени.

После установления советской власти в Средней Азии система таджикской антропонимии постепенно изменилась. Это было связано как с отменой сословных ограничений, так и с русским влиянием на таджикскую культуру и язык, включая антропонимическую систему. Титулы и почетные прозвища исчезли, а вместо них появились фамилии, образованные по русскому образцу. Раньше такие наследственные имена были редкостью.

В произведении А. Сайдуллаева “Оинаи барқади сухан” приводится следующий пример: “Забон ва адабиёти тоҷикро устодони донишманд ҳамчун **Носирҷон Маъсумӣ, Холич Мирзозода, Муҳаммадӣ Исмаилов, Эшонҷонов** ва дигарон бо меҳру муҳаббати афзун таълим меоданд. Дар донишгада бо устодони адабиёти муосири тоҷик - **Мирзо Тур-сунзода, Боҷӣ Раҳимзода, Сотим Улугзода, Мирсаид Миршакар, Ҷалол Иқромӣ, Абдусалом Дехотӣ, Аминҷон Шукуҳӣ, Фотех Ниёзӣ, Ганӣ Абдулло, Муҳаммадҷон Раҳимӣ** ва дигарҳо давра ба давра мулоқотҳо барпо мегардиданд. Онҳо дар дили донишҷӯён завқи шеър, ҳаваси эҷодкориро бедор мекарданд. Дар солҳои гуногун дар ҳузури онҳо адибони ҷавон **Алӣ Бобочон, Ғоиб Сафарзода, Лоик Шералӣ, Меҳмон Бахтӣ, Урун Кӯҳзод, Абдусалом Атобоев, Ҳабибулло Файзулло, Кароматулло Мирзоев, Султон Шохзода, Зариф Ибод** ва дигарҳо намунаи машқҳои адабии худро қироат мекарданд” [Сайфуллоев, 2013,7] - (В произведении А. Сайдуллаева "Оинаи барқади сухан" приводится следующий пример: "Русский язык и литературу - преподаватели такие ученые как Носирджон Маъсуми, Холик Мирзозода, Мухаммади Исмаилов, Эшонҷонов и другие, преподавали с большой любовью и увлечением. В институте с преподавателями современной таджикской литературы - Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Сотим Улугзода, Мирсаид Миршакар, Джалол Иқроми, Абдусалом Дехоти, Аминҷон Шукухи, Фотех Ниёзи, Гани Абдулло, Мухаммадҷон Рахими и другими - периодически проводились встречи. В разные годы в их присутствии молодые писатели Али Бободжон, Ғоиб Сафарзода, Лоик Шерали, Меҳмон Бахти, Урун Кухзод, Абдусалом Атобоев, Ҳабибулло Файзулло, Кароматулло Мирзоев, Султон Шохзода, Зариф Ибод и другие читали образцы своих лирических произведений").

Среди новой таджикской интеллигенции стали популярными фамильные имена, оканчивающиеся на –и, а также-зода, что означает "сын". Такие

фамилии встречаются и сейчас, особенно среди деятелей культуры, например **Қаххорӣ, Осимӣ, Раҳимзода, Турсунзода** и т.д.

До сих пор в документах отчества таджиков, проживающих на территории Советского Союза, часто используются окончания **-евич и -ович**, которые созданы по образцу русских имен. Однако такие отчества еще не получили широкого распространения среди таджиков в повседневной жизни. Вместо этого используются другие формы обращения. Например, сверстники обращаются друг к другу с приставками, которые придают именам оттенок ласкательности и уважения. Это компоненты **-бой, -джон, -хон, -шо** для мужских имён и гул, джон, мо, нисо для женских, например: **Раҳимбой, Махкамбой, Мухаммаджон, Темурхон, Давлатшо** т.д. Однако, эти суффиксы и убеждения в использовании личных имен являются только частью культурного контекста, который существенно влияет на социальные взаимоотношения. В некоторых обществах обращение по имени с использованием суффиксов становится способом выражения уважения и установления тесных связей. Например, использование суффикса **-джон** для мужских имен может нести оттенок тёплого уважения и дружеской привязанности. Эта практика не только формирует атмосферу доброжелательности, но и укрепляет чувство общности среди членов группы.

Интересным является то, что эти суффиксы не общеприняты и могут варьировать в зависимости от региона или общины. Такая вариативность подчеркивает важность знания культурных и социальных норм при общении в разных сообществах. Не менее важен и контекст, в котором используются эти приставки, так как одно и то же имя может звучать по-разному в зависимости от ситуации: формальная встреча потребует большего уважения и сдержанности, тогда как неформальная обстановка допускает использование ласкательных суффиксов для выражения близости.

Кроме того, получение уважительного или ласкового имени может нести инициацию или принятие в группу сверстников. Для детей и

подростков такой акт может играть значимую роль в их социальном развитии, помогая формировать чувство принадлежности к общности. Воспитание в такой культурной среде, где уважение и ласковое отношение закрепляются на уровне языка, помогает молодому поколению учиться социальным навыкам и нормам взаимодействия.

Важным аспектом данной практики является её продолжительность и сохранение в будущем поколении. Использование компонентов **-бой, -джон, -хон для мужских имён, и, -гул, -джон, -мо, -нисо** для женских может оставаться значимой частью культурного наследия, передаваемой от старших людей к младшим. Это способствует сохранению культурной идентичности и поддержанию крепких социальных связей в эпоху глобализации и стремительных изменений. В знак уважения младшие обращаются к старшим, используя термины родства и почтительные слова: **ако, акоджон (старший брат), амак, амакджон или того, тагоджон (дядя), ота, отаджон «отец, бобо, бободжон (дедушка), апа, ападжон (старшая сестра), хола, холаджон (тетя), оча, очаджон (мать), биби, бибиджон (бабушка).**

Если разница в возрасте не значительна и отношения достаточно близкие, то допускается использование термина родства вместе с именем, например: **Рахимджонако, Кумриапа.** В высокогорных районах Таджикистана слово “ако” в изафетной (соединительной) форме ака ставится перед именем: **акаи Рахим, акаи Сафар.** В тех же регионах женщины называют друг друга по именам их детей, например: **очаи Али - мать Али, очаи Рустам - мать Рустама.** В обращении к старшему по должности, как правило, имя не используется, например, председателя колхоза называют раисака или **акаи раис**, а преподавателей – муаллим, что означает учитель. Эту уважительную форму обращения используют и в отношениях младших к старшим в науке, культуре и образовании. Среди представителей интеллигенции старшего поколения принято называть друг друга **домулло**, что означает «почтенный».

Большую часть таджикских имён составляют арабо-мусульманские имена. В сельских районах часто встречаются сложносоставные имена, данные в честь пророка **Мухаммада** (обычно в стяженной форме — **Махмадали, Махамадрахим, Махмадшариф, Холмат, Нурмат**) и святого **Али** (**Алишер, Раджабали, Курбонали**). Много имен имеют общие мусульманские корни, например: **Ибрахим, Юсуф, Якуб**, соответствующие библейским Авраам, Иосиф, Яков. Часто встречаются имена, связанные с Аллахом и его эпитетами: **Абдулло - раб Аллаха, Абдуджаббор - раб Могучего, Абдулахад - раб Единственного, Абдулкарим - раб Щедрого**. Иногда компонент абду - раб отбрасывается, и детей зовут просто **Джаббор, Ахад, Карим** и т.д.

В таджикском именослове отсутствует четкое разделение имен на мужские и женские. Суффикс женского рода -а характерен лишь для некоторых арабских имен, образованных от мужских, таких как: **Карим - Карима, Нодир - Нодира, Саид – Саида, Халим – Халима**, и т.д.

Многие имена могут быть как мужскими, так и женскими: **Истад, Монад, Мукаддас, Нусрат, Саодат, Султон**. Для обозначения пола носителя этих имен добавляют компоненты **-бек, -бой, -хон, -шо** и другие. Так, мужские имена могут быть **Истадбек, Монадбой, Мукаддасхон, Нусратшо, Салдатшо, Султонбек**, а женские - **Истадой, Монадгул, Мукаддасой, Нусратой, Саодатнисо, Султонгул**.

У таджиков принято давать детям имена в зависимости от месяца их рождения. Особенно популярными являются имена, взятые от трех лунных арабских месяцев: **ашур, раджаб, сафар**. Эти имена могут быть исключительно мужскими, но в сочетании с "женскими" компонентами становятся женскими, например, **Ашур - Ашургул, Ашурмо; Раджаб - Раджаббиби, Раджабгул, Раджабмо; Сафар - Сафарбиби, Сафаргул, Сафармо**. Выбор имени для ребенка зависит от различных факторов, часто родители называют детей именами, похожими на имя отца или старшего

брата, например, отец **Самандар** - сын **Искандар**. Существуют традиционные имена для близнецов: мальчики - **Хасан и Хусейн**, девочки - **Фатима и Зухра**; мальчик и девочка - **Тохир и Зухра**. Эта традиция, связанная с почитанием семьи пророка, постепенно исчезает.

Большинство таджикских имён имеют ясную этимологию, так как они основаны на апеллятивах и поэтому легко понять мотив наименования. Например, имена **Санг** - камень) или **Табар** -топор дают в надежде, что дети будут обладать прочностью камня или силой топора. Присутствуют и имена с уничижительным значением, такие как **Партов** - отброс, **Хошок** - прошлогодняя трава, чтобы обмануть злых духов. Значение большинства арабских имен неизвестно самим носителям.

Сегодня имена, похожие на прозвища, и сугубо мусульманские, как **Набикул** - раб пророка, **Мухаммадёр** - друг Мухаммада, постепенно исчезают. В городах имена детей чаще всего берут из национального эпоса "Шахнаме" и народных сказок, например, **Рустам, Сухроб, Тоджбону, Зебопари** и т.д. Наблюдается уменьшение количества общих имен, растет популярность имен **Фируз, Парвиз, Гулнор, Фаррух, Алишер, Ансор, Анӯш, Анвар, Анис, Имрон, Иноят, Олим, Оқил, Ораз, Сайхун, Салим** и т.д.

В современном именнике таджиков нередко встречаются русские имена, большинство из них носят дети из смешанных браков, например: **Владимир, Игорь, Сергей, Галина, Елена, Светлана**. Иностранные имена, такие как **Эрнст, Клара, Роза**, дают в честь деятелей международного рабочего движения **Эрнста Тельмана, Клары Цеткин, Розы Люксембург**. В дореволюционное время письменное обращение избегало использования имени адресата, заменяя его титулом или званием.

Сейчас таких ограничений нет. Однако и сегодня при общении с пожилыми лучше не использовать имя, а применять вежливые обращения типа «уважаемый», «дорогой», «домулло», «милостивый домулло» либо

«дорогой муаллим (учитель)». Люди одной возрастной группы обращаются друг к другу с помощью формулы «дорогой брат + имя», «дорогой друг + имя». Применение имени без уважительного или ласкательного компонента воспринимается как фамильярность.

В Средней Азии среди таджиков популярными стали лакабы с суффиксом “-дин» - вера”, например: **Нуруддин** - свет веры, **Салахуддин** - благо веры, **Фахруддин** - гордость веры, **Сироджиддин** – свет веры. В системе имени лакаб предшествовал основному имени, пока не появились профессиональные титулы, занявшие промежуточное место между лакабом и основным именем. Например, поэт **Джами** официально назывался **Нуруддин Мавлоно Абдурахман ибн Ахмад Джами**, где **Мавлоно** - наш господин был почетным званием ученых, а **Джами** – прозвищем по месту рождения.

1.5. Об истории происхождения антропонимов в английском языке

Английские антропонимы, или имена собственные, которые присваиваются людям, имеют долгое и сложное происхождение, уходящее корнями в древние времена. Они дают нам уникальные исторические, культурные и социальные закономерности, отражая множество эпох и влияний. Развитие антропонимов в английском языке можно условно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых имеет свои особенности и значительное влияние на формирование современного антропонимического ландшафта.

Британский народ представляет собой сложный сплав различных этнических групп. Древние иберы смешивались с индоевропейскими народностями, такими как кельтские племена, германские англ, саксы, фризы, юты, а также с представителями скандинавского происхождения и позднее франко-норманнами.

Исторически сложилось так, что традиции и предпочтения в именах древних иберов, населявших Британские острова, сложно проследить.

Основным источником сведений об именах того периода являются надписи на огамических камнях.

Некоторая преемственность, возникшая в результате контакта между иберами и кельтами, прослеживается в фольклоре где знаменитого кельтского героя галла Кухулина ранее звали Сетант, что указывает на его иберийское происхождение [Системы личных имен у народов мира, 1989,44].

Галлы (предки ирландцев и шотландцев) давали, например, такие индивидуальные имена из двух основ: **Faolchadh** – **faol** волк и **chadh** воин, **Muireadhach** – **muir** море и **eadhach** люди (два существительных в именительном падеже); **Cuchatha** – **cu** пес и **chatcha** сражение (генитив); **Cuganmathair** букв, пес без матери, т. е. осиротевший пес (предложное сочетание), **Fionnbhar** - светлая голова, **Bhaufhionn** голова светлая, т. е. светловолосый (прилагательное в препозиции и постпозиции соответственно).

Однако, параллельно существовали однотемные индивидуальные имена и они же выступали в роли тем для сложных индивидуальных имён. Производные Индивидуальные имена оформлялись из апеллятивов при помощи патронимического суффикса **-an (-ean)** или одного из гипокористических суффиксов **-og, -an, -ein, -in, -eog**, а иногда их сочетания **-agan (-eagan)**: **Finnein, Artan, Morag, Muireagan** [Системы личных имен у народов мира, 1989,44].

Соответствующим женским гипокористическим суффиксом был **-nat**: **Domhnat, Ronnat**.

С появлением христианства у галлов появились адаптированные имена еврейского, греческого и латинского происхождения: **Seumus – Seamus – Shamus** библ. **Яков**, **Ebin-Sean** библ. **Иоанн (чит. Шон)**.

Одним из ранних пластов антропонимов в английском языке являются имена, заимствованные у кельтов, которые населяли Британские острова до римского вторжения. Эти имена часто включали в себя элементы, связанные

с природой и повседневной жизнью. Например, имя "**Arthur**" может иметь кельтское происхождение и связано с медведем (кельтское слово "artos" означает "медведь"). Кельтские имена сохранялись на Британских островах даже после того, как римляне пришли в регион.

Сходство антропонимов можно также наблюдать в римский период, когда на территории Великобритании господствовали римляне. Это время внесло множество латинских элементов в местные имена. Христианизация Британии в начале Средневековья существенно повлияла на их выбор, приводя к распространению библейских имен и христианских святых, таких как **John** – Иоанн, **Mary** – Мария и т.д.

Завоевание Британии ангlosаксами и их последующая христианизация усилили германское влияние на антропонию. Имя "**Edward**," например, происходит от древнеанглийского "**Eadweard**," что означает "богатый хранитель". Подобные имена были популярны среди ангlosаксонской знати и далее распространились среди населения. Скандинавские завоеватели, такие как викинги, также оставили свой след: имена вроде "**Harold**" и "**Eric**" вошли в обиход благодаря скандинавскому влиянию.

Нормандское завоевание 1066 года оказало значительное влияние на английские антропонимы, добавив в них большое количество французских имен. Норманны принесли с собой такие имена, как "**William**," "**Robert**," и "**Henry**," которые быстро стали популярными среди ангlosаксонской знати и затем распространились среди широких слоев населения. Эти имена часто сочетались с французскими титулами и фамилиями, формируя тем самым новый антропонимический пласт.

Эпоха Возрождения и реформация также оказали влияние на антропонию, способствуя возвращению интереса к классическим греческим и латинским именам. В этот период начали возрождаться имена древнеримских деятелей, философов и богов, что привело к популяризации таких имен, как "**Alexander**," "**Julius**," и "**Diana**". Примерно в это же время

сформировалась традиция использования двух имен, которая распространилась среди знати и обеспеченных слоёв населения.

В Новое время и эпоху колонизации антропонимы начали обогащаться за счет встреч и культурного обмена с другими народами и цивилизациями. Экспансия в Америку и взаимодействие с тамошними народами, а также миграционные потоки из разных частей Европы внесли свой вклад в английскую антропонию. Появлялись новые имена, заимствованные из различных культур, таких как французская, испанская и даже коренные американские языки.

Современные антропонимы в английском языке продолжают эволюционировать, отражая глобализацию, культурные и социальные изменения. Сегодня люди могут выбирать имена из широкого спектра источников и предпочтений, включая традиционные, современные, культурные и даже фантастические. Технологии и медиакультура также влияют на антропонию, популяризируя имена из кино, литературы и знаменитостей.

Современная антропонимика также отражает разнообразие и инклюзивность, присущие глобальному обществу. Имена, которые ранее считались экзотическими или необычными, теперь становятся частью повседневной практики. Например, имена, заимствованные из азиатских, африканских и ближневосточных культур, такие как **"Aisha"**, **"Li"**, **"Nairobi"**, все чаще встречаются в англоязычных странах. Эта трансформация свидетельствует о расширении культурных горизонтов и признании богатства многообразия внутри современного общества. Вместе с тем, определенные традиции и тенденции остаются неизменными.

Существует стойкая приверженность к классическим и традиционным английским именам, таким как **"James"**, **"Elizabeth"**, **"Charles"** и **"Victoria"**. Эти имена продолжают существовать в семьях, поддерживая связь с прошлым и укрепляя культурные и семейные ценности.

Одновременно, наблюдается тенденция к сочетанию старых и новых элементов, как, например, использование необычных вторых имен или современных имен в сочетании с традиционными.

Таким образом, английские антропонимы продолжают развиваться вместе с обществом, оставаясь отражением многообразных и глубоких исторических, социальных и культурных процессов. В этом постоянном изменении они сохраняют свою значимость, как мост, между прошлым и настоящим, помогая нам лучше понять и ощутить нашу коллективную идентичность.

Одноосновные имена, как правило, являлись апеллятивами: **Scot** — шотландец, **Fisc** — рыба, **Wulf** — волк, **Bleac** — черный и другие. Производные имена в основном формировались с помощью суффиксов из одноосновных, которые использовались как самостоятельные имена, так и уменьшительные формы двухосновных: **Bleacca** — черный, **Manning** — человек и так далее.

Существовало множество уменьшительных и ласкательных суффиксов, среди которых **-ic, -ис-, -иса, -еса -ig, -п-, -ede, -il, -ula** и другие [Системы личных имен у народов мира, 1989.46].

Кельты внесли свои антропонимические традиции. В начале новой эры на островах основными жителями были две большие группы кельтских племён: галлы (или гаэлы) и кимры, бритты и другие. У галлов, кимров и других племен существовали одноосновные, двухосновные и производные имена. [Системы личных имен у народов мира, 1989.46].

С приходом христианства галлы начали адаптировать имена еврейского, греческого и латинского происхождения: **Seumus - Шеймас** — библейский **Яков**, **Ebin-Sean** — библейский **Иоанн - Шон**. Продолжительное пребывание римских легионов на территории Британии (около четырех веков), незначительно повлияло на антропонию кельтов этих островов, исключением является имя **Артур - арториус**.

В древние времена компоненты имен имели смысловое сочетание, однако со временем этот смысл утратился, из-за чего появились имена вроде Wigefrith (война + мир). Существовали основы, которые использовались исключительно в начальных позициях имен: **el-, si-, cune-, ead-, os-, mr-, wit** и другие, и те, что занимали только последнюю позицию: **-helm, -gifm, -fugel**. Некоторые основы могли занимать как первую, так и вторую позицию: **beald-** и **-beald, beorht-** и **-beorth, wulf-** и **-wulf**. Одноосновные имена были обычно апеллятивами: **Scot - шотландец, Fisc - рыба, Wulf - волк, Bleac - черный** и другие. Производные имена, в основном, формировались с помощью суффиксов из одноосновных, которые могли использоваться как самостоятельные имена, так и уменьшительные формы двухосновных: **Bleасса -черный, Manning -человек** и так далее [Системы личных имен у народов мира, 1989.46].

Норманны внесли с собой франко-германские имена, такие как **Ричард, Хьюго, Герард, Уильям** и другие. Они также впервые провели перепись населения, оформив ее в многотомную "Книгу Судного дня" "Domesday Book", которая представляет собой ценное собрание антропонимических данных конца XI века. [Системы личных имен у народов мира, 1989.46]. В XII веке самыми популярными мужскими именами были **Уильям, Роберт, Ральф и Ричард**, что составляло имя для 44% мальчиков. В XIII веке наибольшую популярность приобрели **Джон, Уильям, Роберт и Ричард**, охватывая 60% мужского населения. С 1550 по 1800 год среди самых распространённых мужских имён оставались **Уильям, Джон и Томас**.

В XIV веке появились имена типа John Philip, хотя они были малочисленными. В XVII веке эта тенденция усилилась, а в XVIII столетии сочетания вроде **Mary Anne** и **Mary Jane** стали более популярными. Религиозная реформация 1534 года внесла в обиход больше библейских имен, таких как **Judith, Susanna, David** и **Joseph**, а небиблейские имена постепенно исчезали из использования.

Англичане предпочитали традиционные имена. Например, в 1949 году популярными оставались **John, Richard и Peter**, а когда-то популярное **William** скатилось на седьмое место, уступив **David, Charles и Michael**. Среди женщин наиболее частыми именами были Elizabeth, Jane, Susan и Margaret. В 1966–1967 годах приоритет среди мужских имен отдали James, John и Charles, а среди женских остались **Jane, Mary, Louise, Elizabeth и Anne**, с примечанием, что Louise только двадцать лет назад не входило даже в первую десятку.

В обиходе индивидуальные имена часто использовались в сокращенных формах: **Gwen** для **Gwendolen**, **Al** для **Alan**, **Beth** для **Elizabeth** и **Rena** для **Regina** [Системы личных имен у народов мира, 1989.44].

Помимо исконно английских фамилий White, Nash, Wode, Dodson, Foreste, Reeves, были также распространены норманнские имена, такие как **Allen, Austin, Lay son, Iracy, Fitzwilliam**. Реже встречались кельтские **Ewen, Maddock, Murdoch** и скандинавские **Kette, Not**, а также французские **Heming** и другие, которые произошли от прозвищ. [Системы личных имен у народов мира, 1989.45].

Анализ языкового материала показывает, что современные антропонимические тенденции в Англии включают множество фамилий, происходящих от названий регионов, городов и деревень, а также от топографических терминов. Например, фамилии London, Oxford и Clinton могли указывать на территориальное происхождение их носителей. Вариации одних и тех же топонимов способствовали разнообразию фамилий из-за диалектных различий и отсутствия стандартной орфографии.

Для выяснения правильной этимологии фамилий необходимо было восстановить родословную и обратиться к средневековому написанию имен. Например, фамилия "**Richard de la Vache**" указывает на дом под знаком

коровы, в то время как "**Philip la Vache**" уже является наследственным именем, характеризующим самого носителя.

Большинство фамилий образовывались от имени отца: **Adam, Adams, Adamson** (от древнеангл. 'sunu' — сын) и **Atkins** (от уменьшительного **Atkin-Adam**).

Вариативность фамилий огромна. Имя **Richard** породило такие фамилии, как **Richard(s), Richardson, Deeks, Dix(on), Dickson, Dickens, Dickenson** и другие [Системы личных имен у народов мира, 1989:45].

Также существовали фамилии, основанные на профессиях и должностях. Самое распространенное фамилия в Англии — **Smith (кузнец)**, которую сейчас носят более 200000 семей.

Многие фамилии характеризовали первого носителя по физическим или моральным качествам, таким как **Red, Reed** (рыжий), или **Littlejohn** (маленький).

Социальное положение также влияло на фамилии: **Riches** (богатый) мог также использоваться иронично.

На территории Великобритании широко распространены шотландские и валлийские фамилии, такие как **Ferguson, Macdonald** для шотландцев и **Abadam, Beavan** для валлийцев. Примерами топонимических шотландских фамилий являются **Forbes** и **Dunlop**, тогда как валлийскими — **Cardiff** и другие французского происхождения.

Самыми распространёнными мужскими именами в XIV веке были **William, Robert, Ralph and Richard** (Уильям, Роберт, Ральф и Ричард). Имена **John, William, Robert and Richard** (Джон, Уильям, Роберт и Ричард) стали популярны в XV веке. Самыми частотными в употреблении имён являлись мужские имена как **William, John and Thomas** (Уильям, Джон и Томас).

Трудно судить о предпочтениях британцев в отношении женских имён, поскольку они редко упоминались в документах, а в "Книге Страшного суда"

упоминались после описания крупного рогатого скота. Однако известно, что с 1600 по 1800 год самыми популярными женскими именами были **Elizabeth -Елизавета, Maria Мария, Anna - Анна** популярность которых объяснялась религиозными соображениями, так и тем, что эти имена носили коронованные особы.

В XIV веке появились редкие имена, такие как **Джон Филип**, но в XVII веке распространилась мода на составные имена, а в XVIII веке стали популярны комбинированные имена, такие как **Мэри Энн и Мэри Джейн**.

Религиозная реформация 1534 года увеличила **распространение библейских имен среди англичан: Юдифь, Сюзанна, Давид, Иосиф и другие**. Небиблейские имена практически вышли из употребления.

В 1949 году самыми популярными именами были **Джон, Ричард и Питер**, а некогда популярное Уильям заняло седьмое место. Среди женщин самыми частыми именами были **Анна, Мэри, Елизавета, Джейн, Сьюзан и Маргарет**. В 1966-1967 годах среди мужских имен популярны были **Джеймс, Джон и Чарльз**, а женские имена повторялись в порядке: **Джейн, Мэри, Луиза, Елизавета, Анна** и т.д. Имя Луиза, не будучи в первой десятке двадцать лет назад, снова стало популярным.

В повседневной речи англичане часто использовали сокращенные формы своих имён, такие как **Гвен от Гвендолин, Эл от Алан, Бет от Елизавета, Рена от Регина**.

Среди наследственных имен помимо исконно английских вроде **Уайт, Нэш, Вуд, Додсон, Форест** были распространены нормандские — **Аллен, Остин, Лейсон, Трейси, Фицуриллам**, реже кельтские — **Юин, Мэддок, Мурдок**, скандинавские — **Кетте, Нот** и французские — **Хеминг**.

Анализ антропонимии в современной Англии показывает, что по происхождению многие фамилии образованы от географических названий и топографических терминов. Фамилии часто возникали как показатели владения землями или происхождения из определённых местностей. Процесс

образования фамилий часто зависел от диалектных различий и отсутствия стандартной орфографии.

Для правильного определения этимологии фамилий важно установить их средневековое написание, что можно сделать через изучение генеалогии. Например, фамилия **Ричард де ла Вэйч** указывает на проживание «под знаком коровы», в то время как **Филип Ла Вэйч** просто значит «**Филип Коров**» как характерное прозвище.

Большинство наследственных имен образовались от имен отцов, таких как **Адам, Адамс, Адамсон, Аткинс** (от уменьшительного **Аткин** - Адам). Варианты фамилий, образованные от имени **Ричард**, включают **Ричардс, Ричардсон, Диксон, Дикенс** и другие.

Таким образом, история антропонимов в английском языке представляет собой динамический процесс, который отражает внутренние и внешние культурные, социальные и исторические изменения, произошедшие на протяжении веков. Это богатое наследие продолжает влиять на выбор имен в современном обществе, служа зеркалом нашей истории и культурной идентичности.

1.6. Основные источники изучения антропонимов в таджикской лингвистике

В современной лингвистике существует множество специальных исследований по антропонимии, а также отдельные работы по таджиковедению.

Ираноязычные народы играют главную роль в древней истории Средней Азии с момента появления письменных источников. В то же время, тюркские этнические группы, которые сейчас преобладают в регионе, также имеют долгую историю, но их ранние этапы формирования проходили вне Средней Азии. Безусловно, большинство населения Древней Средней Азии говорило на иранских языках. Таджики, народ, включающий в себя более ранние ираноязычные слои, являются результатом этого процесса. Таким

образом, формирование таджикского народа можно частично сравнить с общей этнической историей Древней Средней Азии.

Таджикский язык в современных научных классификациях относят к юго-западной группе иранских языков. Древнейшие памятники на языке данной группы были созданы персами во времена Ахеменидов еще в VI - IV веках до нашей эры. Уже в языке этих памятников прослеживаются некоторые характерные "юго-западные" черты, свойственные и более поздним языкам этой же группы, в том числе таджикскому.

Ряд вопросов таджикской антропоники освещен в отдельных работах, посвященных изучению таджикской ономастической лексики, включая антропонию.

Одно из древнейших географических сочинений неизвестного автора «Худуд-ул-олам мин-ал-машрик ил ал мағриб» («Границы мира от Востока до Запада») является самым древним источником, в котором даются сведения об истории. Худуд аль-алам – географический трактат 982 года неизвестного персоязычного автора. Полное название сочинения: «Худуд аль-алам мин аль-Машрик ила-ль-Мағриб» – «Границы мира от Востока до Запада». [Худуд аль-алам, 1983, 86]

Как известно, с XI века существовали многочисленные словари на таджикском, фарси и дари языках, такие как “Луғати форс”-и Асадии Туси, Фарҳанги Чаҳонگیر»-и Хоссейна Инджу и десятки других словарей. Самый ранний из известных словарей „Луғати форс“ Асади (середина XI в.) отражал состояние этого хорасано-мавераннахрского, дари-таджикского языка с его лексикой местных слов неизвестных в западном фарси. [ФТЗТ, 2008, 6].

Источником исследования в данной работе также является книга В.А.Никонова “Системы личных имен у народов мира” [Никонов, 1983].

В своём труде «Имя и общество» В.А. Никонов подытоживает результаты достижения своих исследований личных имён, фамилий и

антропонимов разных этнических групп в различные исторические эпохи. Он предоставляет информацию «о частотности использования имен в разных языках тюркской группы. Никонов провёл первые обобщённые наблюдения за современными антропонимическими процессами у народов Севера, Дальнего Востока и Средней Азии» [Никонов, 1983, 16].

В разделе «Предварительные замечания» автор поясняет «задачи антропонимики, утверждая, что антропонимы могут служить важным ресурсом для других научных областей».

В разделе «Нерешенные вопросы антропонимики» он пытается выявить и проанализировать «сходства и различия между именами собственными и нарицательными по их происхождению, составу и функциям». Никонов предлагает пересмотреть современные отчества и их формы в жизни народов Средней Азии, Азербайджана и других народов СССР, заменив их на более традиционные варианты. Эта идея начала осуществляться после обретения независимости бывшими советскими республиками и после смерти ученого, что подчёркивает значимость вклада В.А. Никонова в улучшение систем именования не только у русских, но и у других народов». [Никонов, 1983, 17].

Исследования в области лексики таджикского литературного языка в течение ряда лет проводились таджикскими учёными и лингвистами. К ним относятся специальные работы по развитию таджикской лексики советской эпохи, такие как: Я. Калонтарова, Б. Ниязмухаммедова, Н. Маъсуми, Д. Таджиева, Х. Каримова, М. Фазылова, С. Арзуманова, М. Мухаммадиева, Р. Гаффарова, Т. Бердыевой, К. Таировой, А. Каримовой, Х. Хусейнова, К. Шукурова и других.

Садриддин Айни, основоположник современной таджикской литературы, в своём произведении «Ёддоштҳо» («Воспоминания») (1954, 1962) изучает феномен псевдонимов в XIX-XX веках, популярных среди поэтов, писателей и деятелей искусства. Он анализирует мотивы и причины

использования псевдонимов, освещая их значение для своих современников, и тем самым исследует различные аспекты таджикской антропониимии.

Изучение антропониимии в лингвистическом контексте в таджикском языкознании началось в 60-е годы XX века. Значительный вклад в её развитие внёс А. Гафуров, который в этот период издал множество монографий и научных статей. В своих работах он описывает структуру и значение антропонимов, а также представляет этнолингвистическую характеристику таджикской антропониимической системы. А. Гафуров изучает традиции именования детей, влияние религиозных, культурных и социальных факторов на развитие таджикской антропониимии, а также рассматривает дополнительные именованья, используемые современными таджиками. Его исследования имеют как синхронный, так и исторический характер. Одна из первых работ по ономастике — это научно-популярная книга «Рассказы об именах» таджикского ономатолога А.Г. Гафурова, изданная в 1968 году. Проблемы ономастики рассматриваются автором не только с точки зрения историка и этнографа, но и с точки зрения лингвиста.

В книге рассматриваются обычаи и традиции присвоения имен детям у различных народов, включая таджиков, приводятся исторические факты и версии происхождения личных имен и их составляющих. Также исследуется история перехода некоторых таджикских имен в русские, например, как имена Митрофан, Митродор, Руслан Елизарович, Рухшона и другие, стали использоваться в русском языке.

В другой своей книге «Лев и кипарис» А.Г. Гафуров рассматривает происхождение и значение имен у народов Центральной Азии (в основном таджиков и узбеков), в котором представлен список из более чем 3 тысяч личных имён иранских и тюркских народов [Гафуров, 1971].

Также следует отметить книгу «Маънои ҳазору як ном» «Значение тысячи одно имени», который содержит более тысячи личных имён и их заимствований. Источником для изучения антропонимов в данной работе

служит монография А. Гафурова «Имя и история» (Об именах арабов, персов, афганцев, таджиков и тюрков). В этом труде содержатся сведения об истории имен народов Ближнего Востока и Средней Азии, а также о связи антропонимов с историей этих народов. В приложении к книге представлен словарь, содержащий арабские, персидские, таджикские и тюркские имена с объяснением их значений. [Гафуров, 1987]

В данной монографии автор рассматривает историю имен известных исторических личностей, происхождение и становление восточных имен, традиции и обычаи наименования детей в странах Востока, многосоставные имена, а также заимствования личных имён и их вариации в различных языках.

Книга «Имя и история» также посвящена изучению истории восточных патронимов, то есть именам отцов и дедов, которые входили в состав личных имен у таджиков до Советского периода. Этот труд является результатом детального исследования историка, этнографа и выдающегося ономатолога А. Гафурова и представляет собой ценный материал для изучения таджикской антропонимики, раскрывая историю происхождения некоторых таджикских и заимствованных имен, а также изучения таджикских патронимов и способов формирования сложных и многосоставных имен.

Наряду с книгами «Ономастика Средней Азии», «Ономастика Востока» и другими сборниками по «Вопросам ономастики», циклы трудов оказывают значительное влияние на освещение проблем среднеазиатской, включая таджикскую ономастики. Исследования в области ономастической лексики начались в 50-60-е годы XX века, однако в основном они были посвящены топонимике - изучению географических названий. Также появляется много работ, связанных с анализом других аспектов ономастики, в частности антропонимики.

В теоретических вопросах ономастики и в освещении трудов классиков этой науки значительный вклад внесла Суперанская А.В. Её монография

«Общая теория имени собственного» охватывает проблемы: значения имени внутри общества, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификацию имён, собственные имена в языке и речи, а также семантику собственных имен. [Суперанская, 1973, 365]

В работе С.И. Климчицкого сделана первая попытка систематизации согдо-ягнобской топонимии Таджикистана. Автор выделил несколько ключевых слов, входящих в состав ягнобских топонимов (марр, луг, гар гора, кат селение, зой пахотная земля) и привел согдийские параллели.

Поскольку С.И. Климчицкий сосредоточил основное внимание на семантических признаках, а не на словообразовательных, то он не смог более полно систематизировать субстратную топонимию, хотя, судя по количеству собранного экспедицией материала, возможности для этого имелись.

Статья С.И. Климчицкого долгое время была единственной работой, специально посвященной анализу согдийской топонимии Таджикистана. С.И. Климчицкий, «Название Согдианы». [Климчицкий,10]

В 1950 г. появилась работа О.И. Смирновой, в которой изложены некоторые общие вопросы исторической топографии и топонимии верхнего Зеравшана и даны этимологии отдельных согдийских топонимов.

Интересные наблюдения над согдийской топонимией Северного Таджикистана провел Н. Негматов. В частности, он обратил внимание на некоторые суффиксы топонимических названий (-ше, -т), а также отметил ряд топонимов, которые, по его мнению, не являются таджикскими [Негматов,77]

Подлинным научным открытием явились расшифровка и опубликование А.А. Фрейманом, В.А. Лившицем, М.Н. Боголюбовым и О.И. Смирновой согдийских документов с горы Муг. Мугские документы, в которых оказалось зафиксированным свыше пятидесяти различных названий, представляют собой ценный источник по исторической топографии районов верхнего Зеравшана.

Анализу и идентификации верхнезеравшанских топонимов, встречающихся в мугских документах, посвящена специальная работа О.И. Смирновой, в которой воспроизводится также карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII века. Для ряда топонимов О.И. Смирновой найдены этимологии.

Как видно из краткого обзора, в исследованиях топонимии верховьев Зеравшана большее внимание уделяется соотношению данных старых письменных источников и данных современной географии при решающем значении первых.

С древних времен верховья Зеравшана были населены согдийцами. Если переход на таджикскую речь большей части согдоязычного населения городов Средней Азии произошел уже в IX—X веках, то здесь согдийская речь сохранялась много позднее, примерно до XIII—XIV веков. Этому несомненно способствовала изолированность края в силу его географического положения. Отсюда и устойчивость местной согдийской топонимии.

Так, по данным «Дневника» происхождения названия селения **“Тамшин”** сперва был **„Томшин”** и означает “Сиди дома”, так как слово **„Том”** по-узбекски означает **„дом”**. [Этнография имен, 1971, 57]

В случае топонимики Матчи следует сказать, что в ходе анализа были обнаружены новые топонимические модели, а также по-другому интерпретированы некоторые факты. Основными критериями для отнесения того или иного топонима к числу согдийских являются его словообразовательные и фонетические признаки, а также в большинстве случаев невозможность этимологизирования на таджикской или тюркской основе.

В книге «Имя и история» детально исследуется история восточных патронимов, то есть имён отцов и дедов, которые использовались в личных именах таджиков до Советского периода. Работа является итогом

основательного анализа историка, этнографа и признанного специалиста в области ономастики А. Гафурова. Книга представляет значительный интерес для изучения таджикской антропонимики, охватывая эволюцию некоторых таджикских и заимствованных имен, изучение патронимов и способы формирования сложных многосоставных имен. В совокупности с «Ономастикой Средней Азии», «Ономастикой Востока» и другими сборниками на тему ономастики, данный цикл играет важную роль в исследовании ономастики Средней Азии, включая таджикскую.

Таким образом, сборник научных статей «Маколаҳои номшиносӣ» («Ономастические статьи») Ш. Хайдари является важным инструментом для анализа состояния фондов, репертуара, динамики, степени употребления и зоны распространения антропонимов, а также для всестороннего изучения системы антропонимии таджиков на основе новейших исследований.

«Луғати ҷамоади антропонимҳои тоҷикони райони Ашт» («Частотный словарь антропонимии таджиков Аштского района») также является плодом кропотливой работы Ш. Хайдари в области таджикской антропонимии. [Хайдари, 1986]. В словаре, который разделен на несколько частей, представлены лингвостатистические и статистические данные по антропонимам. Автор не только предоставляет информацию о собственных именах, но также подчеркивает необходимость создания частотных словарей антропонимов, что является важным для развития антропонимической лексики. Хайдари исследовал период с 1920 по 1980 и с 1980 по 1991 годы, чтобы определить частотность использования антропонимов в Аштском районе. Этот словарь может быть использован как современный справочник по таджикским антропонимам.

Также стоит выделить работу А. Рахимзода «Номи наку - ними хусн» – «Доброе имя – половина красоты». Книга рассматривает актуальные вопросы современной таджикской антропонимики и возвращение традиционных способов именования таджиков. Авторы эмоционально сопоставляют

советские и современные методы именования и предлагают выбирать наиболее привлекательные личные имена из списка современных таджикских имен, приводя также оригинальные таджикские способы формирования фамилий и отчеств.

В течение многовековой истории таджикского народа проблема именования всегда занимала важное место, тесно переплетаясь с культурой и традициями народа. Процесс изменения фамилии и отчества в таджикском обществе обусловлен различными причинами, включая семейные обстоятельства, личные предпочтения и динамику изменения социальных статусов. Традиционные методы именования учитывают родовые связи и уважение к предкам, что проявляется в особенностях подачи фамилии и отчества. Таджикская система именования исторически основывалась на патронимическом методе, при котором отчество формировалось с использованием имени отца с добавлением соответствующих аффиксов. Например, в случае наследника, мужчине, к имени отца добавляется суффикс "- зода": Мирзозода.

В последние десятилетия, однако, наблюдается распространение различных комбинаций имен вследствие миграции, глобализации и межнациональных браков, что иногда создает необходимость официального изменения фамилии и отчества для адаптации к новым условиям.

Изменение фамилии и отчества требует определённого набора документов, что является важной процедурой для предотвращения юридических недоразумений и сохранения правового статуса личности. В перечень таких документов обычно включаются: свидетельства о рождении и браке, удостоверение личности, заявление о смене имени, подтверждение осведомления о смене имени всех заинтересованных сторон, а в некоторых случаях - медицинская справка или свидетельство о перемене пола. Процедуры могут различаться в зависимости от региона проживания и

регламентов местных органов власти, что подчеркивает значимость внимательного подхода к этому вопросу.

В целом, работа по разъяснению вопросов изменения фамилии и отчества в соответствии с традиционными методами именования таджиков является значимым вкладом в понимание культурных аспектов и юридических требований. Она способствует укреплению идентичности и сохранению культурного наследия, обеспечивая при этом правовую защиту и соблюдение норм для всех граждан [Рахимзода, 2001].

Использование словарей антропонимов, таких как «Словарь таджикских антропонимов» Ф. Абдулло имеет важное значение при решении различных задач лексико-семантического анализа таджикских и русских антропонимов.

Во-первых, словарь предоставляет систематизированные данные о жителях определённого региона, позволяя проследить культурные и исторические связи, а также изменения в имениносительских традициях. В "Номноме" представлены как исконно таджикские и иранские имена, так и арабские личные имена, что даёт возможность исследовать влияние арабской культуры на таджикскую антропонию

Во-вторых, словари антропонимов способствуют изучению лексико-семантических особенностей имён, включая их этимологию, функции и структурные характеристики. Анализ этих данных позволяет глубже понять принципы именования и его семантическое значение в разных исторических и социокультурных условиях. Например, через изучение имени можно получить информацию об этимологии, религиозных и культурных ассоциациях, а также о влиянии разных языковых групп на формирование антропонимов. Важно также отметить, что лексико-семантический анализ антропонимов с помощью данных словарей может быть полезен при создании и уточнении других лексикографических и ономастических работ.

Сравнительный анализ таджикских и английских антропонимов способствует более точному выявлению общей структуры и различий в именах, что имеет значение для межкультурных исследований и составления двуязычных ономастических справочников. Учитывая это, словарь антропонимов Ф. Абдулло являются незаменимым ресурсом для лингвистов, антропологов и культурологов, стремящихся глубже понять языковые и культурные аспекты именования.[Абдулло, 1972].

Научный труд М. Аюбова «Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (личные имена)» послужил существенным источником для данной работы, выделяя главные слои таджикских антропонимов [Аюбов, 2002,56-92]

Весомое значение в исследованиях таджикской антропонимии также имеет справочник «Правописание таджикских имен». Этот словарь включает более 4000 наименований, в том числе личных имен, отчеств, фамилий, и предоставляет орфографический материал по написанию таджикских антропонимов на русском языке. [Ортиков, Калонтаров, 2002]

В процессе изучения таджикских антропонимов были использованы различные словари таджикского языка: «Тухфат-ул-ахбоб» Хофиза Убахи и «Қиёс-ул-луғот» Мухаммада Гиёсуддина, которые содержат толкования не только объектов и понятий, но также и антропонимов.

Лексико-семантический анализ таджикских антропонимов значительно облегчили толковые словари на таджикском языке, такие как «Фарҳанги забони тоҷикӣ», составленный под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошима и Н.А. Маъсуми. [ФЗТ,1969] Однако, несмотря на обилие слов в этом словаре, таджикских антропонимов в нем представлено немного.

Одним из последних значимых трудов в области таджикской ономастики является словарь «Фарҳанги номҳои тоҷикӣ» М. Косими и А. Мирбобоева, охватывающий более 8000 личных имен таджиков как в

современной графике, так и в старотаджикской письменности, соответствующей правилам таджикской орфоэпии и орфографии. [Косими, Мирбобоев, 2000]. Однако, в этом словаре отсутствует этимологическое разъяснение и значение имен.

В своей диссертации «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане» (2002) Д.Д. Мирзоева на материалах из регистрационных книг органов ЗАГС города Худжанда Согдийской области Республики Таджикистан исследовала таджикские и русские антропонимы. [Мирзоева, 2002]

В этом исследовании впервые рассматриваются лексико-семантические, фонетические и грамматические аспекты таджикских и русских личных имен, детально изучаются различия этих антропонимов по происхождению: исконно таджикские, греческие, арабские, тюркские и советско-интернациональные, выявляются исторические корни развития таджикской и русской антропонимики, определяются лексические и морфологические элементы, способствовавшие созданию сложных имён таджикской антропонимии. Здесь также анализируются модели и способы формирования таджикских и русских фамилий и отчеств, предлагаются новые национальные модели именования, и проводится классификация антропонимов по лексико-семантическим, грамматическим и фонетическим характеристикам.

«Справочник таджикских личных имён» был опубликован Д. Мирзоевой в 2001 году. В работах «К вопросу об ономастической лексике в таджикском и русском языках» (2001), «Об истории фамилий, отчеств в таджикской и русской антропонимии» (2000), «История возникновения таджикских и русских антропонимов» (2001), «Об ономастической лексике доисламского происхождения» (2001), «Немного об истории таджикских имён» (2002) – проанализированы разные проблемы таджикской и русской антропонимики в сопоставительном плане.

В 2005 году она издаёт монографию «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов». Вышеперечисленные вопросы антропонимии в этой монографии наиболее подробно анализируются и обобщаются.

Книга Х. Ёрзод «Номнома. Гулдастай номҳои зебо барои фарзандони Шумо» – «Книга имён. Букет красивых имён для ваших детей» содержит более 5 тысяч мужских и женских имён. Книга предназначена для родителей и работников отдела ЗАГСа. Задача составителя - предложить своим соотечественникам имена благозвучные, красивые и одновременно высоко содержательные и смысловые. В последнем разделе книги даётся толкование 188 имён персидско- таджикского происхождения и 389 арабских имён. [Ёрзод, 2005]

Диссертационная работа Л.Т. Рузиевой посвящена исследованию лингвистических и функциональных аспектов антропонимии русского и таджикского языков. В работе рассматривается система антропонимии в обоих языках, включая ее литературные и другие формы, социально обусловленные различия, взаимодействие официальных и разговорных компонентов, а также диалектные формы. Исследование охватывает проблемы становления и формирования антропонимической системы на различных уровнях языка - лексическом, грамматическом, фонетическом и орфографическом. В этой работе анализируются методологические и теоретические аспекты лингвистического и социолингвистического изучения антропонимических единиц. Исследуются, также способы структурирования и функции антропонимов в русском и таджикском языках, описаны правила функционирования и взаимодействия официальных и неофициальных имен и моделей именования человека. Также рассматриваются особенности возрастных изменений имен у таджиков и русских, выявляются типы социальных взаимоотношений между людьми и их влияние на формы имен и способы номинации.

Проведён лексико-семантический и словообразовательный анализ русской и таджикской антропонимии, представлена классификация антропонимов с точки зрения их употребления в речи, включая специфические экстралингвистические условия. Рассматриваются взаимодействия между русским и таджикским языками в сфере антропонимии, показывая способы и средства фонетической, грамматической, морфологической и семантической адаптации таджикских антропонимов в русской языковой среде и наоборот.

Исторические причины привели к значительному присутствию арабских имен в антропонимии ираноязычных народов. Исследование личных имен и других форм именования арабов-мусульман предоставляет богатый материал для изучения современной антропонимии этих народов. Важные данные по этой теме можно найти в работах Гаркини де Гассу, Г.Е. Колбрука и Л. Каэтани.

Так, в работе Гаркини де Гассу "Me'moire sur les noms propres et les titres musulmans" (1854) обсуждаются различные аспекты мусульманских (арабских) имён.

Статья британского ориенталиста Г.Е. Колбрука "On the Proper Names of the Mohammedans", опубликованная в 1881 году, исследует имена пророка Мухаммеда, его родственников и сподвижников, а также предоставляет интересные данные об именах и титулах знати при дворе потомков Тимуридов в Индии в XVI веке.

Обширный труд «Многотомный справочник М.А. Калантарова и Г.И. Гольде "Литературные имена арабских и персидских авторов" (1973, 1979)» представляет собой фундаментальное исследование, охватывающее невероятное количество авторов, оставивших свой след в литературе Ближнего Востока. В справочнике содержится значительное количество антропонимов, что делает его незаменимым ресурсом для исследователей, занимающихся изучением имен и их значений на протяжении веков.

Каждый том является кладезем информации о жизни и трудах авторов. Подробные биографические сведения сопровождаются анализом их литературного наследия, что позволяет глубже понять контекст создания того или иного произведения. М.А. Калантаров и Г.И. Гольде осуществили колоссальную работу по систематизации и каталогизации информации, что значительно облегчает исследование.

Справочник также включает в себя редкие и уникальные сведения из рукописей и архивов, многие из которых были недоступны широкой аудитории до публикации. Это делает издание особенно ценным для академического сообщества, предлагая новое видение на давно известные факты и открытия. Благодаря методичному подходу и кропотливой работе, исследование позволяет проследить эволюцию литературных традиций и влияния различных культурных и исторических факторов на развитие антропонимики в регионе.

Таким образом, «Литературные имена арабских и персидских авторов» служат не только справочником, но и увлекательным путеводителем, раскрывающим богатство и разнообразие мусульманской культуры через призму персональных имён.

А. Гафуров в своей книге предоставляет наиболее полную информацию о таджикской антропонимике, включая историю имён народов Ближнего Востока и Средней Азии и их связь с историей этих народов. Приложение к его книге включает словарь арабских, персидских, таджикских и тюркских имен с объяснением их значений.

Одним из первых трудов А. Гафурова в области ономастики является книга "Рассказы об именах", выпущенная в Душанбе в 1968 году. В этом произведении изучается происхождение восточных патронимов, которые применялись в личных именах таджиков до Советского времени. В статье "Восточные псевдонимы в России" также проведён подробный анализ таджикской антропонимики в сопоставлении с русской. Автор исследует

восточные псевдонимы известных российских учёных, писателей и общественных деятелей, что позволяет выявить различные аспекты взаимодействия между таджикской и русской антропонимиками.

Исследование автором проблем ономастики осуществляется не только с позиций историка и этнографа, но и лингвиста.

В своей работе А. Гафуров рассказывает об обычаях и традициях именования детей среди разных народов, включая таджиков. Приведены исторические данные, версии возникновения личных имён, их компонентов, а также формы обращения у восточных народов. Книга содержит ценные материалы об истории заимствования некоторых таджикских имён в русскую антропонимику, таких как Митрофан, Митродор, Руслан Елизарович и другие.

В книге А. Гафурова "Имя и история", представляющей словарь имен народов Центральной Азии, содержится более 3835 антропонимов, из которых свыше 2380 имеют арабское происхождение. Это свидетельствует о том, что две трети таджикских имен заимствованы из арабского языка.

В сборнике статей Ройзензон Л.И. и Магазаник Е.Б. "Вопросы ономастики" (Самарканд, 1976) рассмотрены актуальные проблемы современной антропонимики. В статьях сборника освещены теоретические аспекты ономастики, вопросы поэтической ономастики, языковых контактов и сравнительной антропонимики родственных языков. Работы в сборнике базируются на богатом фактическом материале славянских языков, а также английского, немецкого и узбекского языков.

Среди существующих исследований следует выделить те, которые имеют прикладной характер, анализируя таджикский антропонимический фонд и традиции именования, направленные на решение практических вопросов выбора имени в современных условиях.

Таким образом, исследование лично-собственных имён в таджикском языкознании представляет собой непрерывный процесс. Хотя к настоящему

времени проблемам современной таджикской антропоники посвящены монографические, в том числе и кандидатские и докторские диссертации, однако, таджикская антропонимика до сих пор еще остается недостаточно изученной, поднимаемые в ней проблемы в целом носят еще постановочный характер и в основном проводится предварительная характеристика вопросов антропоники.

1.7. Источники изучения английских антропонимов в лингвистике

С древнейших времен учёные придают особое внимание собственным именам в языке и их отличие от нарицательных.

Существуют разные мнения ученых по поводу теоретического обоснования антропологической лексики и терминологии в английском языке, и в настоящее время это актуально.

Антропология, как и этнография, археология, психология и лингвистика, как своего рода универсальная наука о человеке, рассматривалась как неотъемлемая часть этнографической науки, зародившейся на Западе в первой половине XIX века. Эта универсальная наука о человеке называлась "этнология".

В 1839 г. было основано первое в истории этнографической науки Запада Этнологическое общество в Париже, в 1842 году в Нью-Йорке, а в 1843 году было создано Этнологическое общество в Лондоне. В учредительных программах этих обществ этнология определялась широко, как наука о человеке, подобное понимание этнологии сохранилось и до наших дней. Начало проникновения в этнографическую науку термина «антропология» связано с расколом в Лондонском Этнологическом обществе и созданием в 1863 году отделившимися от него учёными Антропологического общества.

Английский логик Джон Стюарт Милль утверждает, что собственные имена не обладают значением, они представляют собой своеобразные ярлыки или метки, аналогичные крестик, помогающие распознавать предметы и отличать их друг от друга. Имея статус метки, имя не связано с характеристикой объекта, который оно обозначает, будучи лишенным коннотации — оно только денотирует, называя предмет. Милль считает, что коннотативные имена появились после собственных [Суперанская, 2007: 11].

Другой английский логик, Х. Джозеф, не соглашаясь с Миллем в отрицании семантики собственных имён, высказал альтернативную точку зрения: он не только считал, что собственные имена имеют значение, но и находил, что "имя собственное имеет даже большее значение, чем имя нарицательное". Например, в выражении "Паликур за бортом" (Спутник Энея) значение сильнее, чем в "Человек за бортом". [Суперанская, 2007: 11].

В XX веке свою версию логической концепции собственных имен развивал известный английский логик и философ Бертран Рассел. По его мнению, любой объект, обозначаемый в пространственно-временном контексте собственным именем, может быть более точно и научно представлен через систему координат. Однако для повседневного и несколько "примитивного" общения удобнее использовать собственные имена, что объясняет их существование в языке. Рассел также отметил наличие сходства между собственными именами и указательными местоимениями (то, это, этот и т.д.). [Суперанская, 2007, 11].

По мнению датского лингвиста, Паула Кристоферсена, различие между нарицательными и собственными именами заключается в том, что первые являются абстрактными, а вторые — конкретными. Собственное имя напрямую относит к индивиду, в то время как нарицательное сначала относит к классу, в который включен данный индивид, и только потом — к самому индивиду.

Значительным этапом в изучении собственных имен стала работа английского лингвиста Алана Гардинера «Теория имен собственных» [Гардинер, 1954].

Надо также отметить интересное замечание Гардинера о «воплощённых» и «бестелесных» собственных именах. Воплощённые, или «телесные», – это имена, привязанные к конкретным лицам, местам и т. д., например, William Shakespeare, the River Thames – Вильям Шекспир, река Темза [Суперанская, 20007, 12].

Развоплощенные, или «бестелесные», – это те же самые слова-имена, но рассматриваемые вне связи с конкретными личностями или географическими объектами, William – Вильям, как личное имя, вообще, например, в словаре английских антропонимов.

Тезис Дж. Милля о том, что «у собственного имени нет абсолютно никакого значения», с которым согласились лингвисты В. Брёндаль, Э. Бойссенс, Л. Ельмслев, и другие учёные, привел современного датского лингвиста Кнуда Тогебю к выводу, что собственные имена (а также местоимения), лишённые семантического содержания (с «нулевым корнем»), являются синонимами. Это обстоятельство, по его мнению, объясняет тот факт, что один человек может иметь несколько имён, а несколько людей – одно имя (тезки, однофамильцы).

Противоположную точку зрения на собственные имена как слова с более значимым содержанием, чем у нарицательных, высказали еще древнегреческие философы-стоики, а в XIX веке ее поддержал Х. Джозеф, современник Дж. Ст. Милля. В XX веке эту точку зрения отстаивали О. Есперсен, М. Бреаль и другие.

О. Есперсен утверждал: «Милль и его последователи уделяли слишком много внимания тому, что можно назвать словарным значением имени, и очень мало – его контекстуальному значению в конкретной ситуации, когда оно употребляется» [Суперанская, 20007, 14].

Таким образом, подводя итог взглядам на собственные имена, можно выделить, что большинство теорий принадлежат логикам. Однако, логики не имели достаточного материала для лингвистического анализа. Примеры, которые они использовали, были чаще всего случайными.

Лингвисты, работающие с конкретным языковым материалом, часто не могли абстрагироваться от особенностей изучаемого языка, что в значительной степени подрывало их теоретические выводы. Например, определения собственных имен как категории без артикля в единственном числе у Бертельсена или как некоего «икса», для которого создается формула с артиклем у Сёренсена, показывают, что авторы игнорировали языки, не имеющие категории артикля [Суперанская, 20007: 88].

Изучение специализированных ономастических работ в XX веке, привлечение нового научного материала привели к необходимости обновленных общих ономастических теорий. Английская антропонимика стала предметом исследований в работах А. Гардинера, Х. Соренсена, А. Дозы, П. Кристоферсона, О. Есперсена, Е. Пунграма, Дж. Милля, Ф. Гоббса, Б. Рассела, Р. Солсо, Ч. Пирса, Ч. Морриса, Ван Дейка, Стивенсона, Хорна, П. Рене, Р. Еастона и других [Суперанская, 20007: 23].

В 1950-е годы наряду с определениями культуры, как образа жизни человечества в целом, и, как образа жизни данного народа в данное время начали появляться идеалистические толкования культуры как абстракции из поведения людей. Но, несмотря на теоретические расхождения в определениях культуры, в практической своей деятельности «культурные антропологи» одинаково изучали бытовой уклад, социальное устройство, обычаи, обряды и верования отсталых народов.

Их исследования убедительно свидетельствуют о том, что учёные под культурой понимают всю совокупность общественной жизни того или иного народа.

Именно об этом понимании культуры говорит и выделение ими таких дисциплин в рамках культурной антропологии, как технология, экономическая антропология, социальная антропология и т.д. Выделение такого количества различного рода «антропологии» свидетельствует лишь о растущей специализации среди этнографов.

Теоретические корни социальной антропологии уходят в социологическую школу Дюркгейма. Вместе с тем свою практическую деятельность «социальные антропологи» связывают с именем Л. Г. Моргана.

Английские социальные антропологи в полемике с американскими коллегами высказывали взгляд на культурную антропологию как на часть социальной. Возражая утверждениям американцев, что социальная структура — это один из аспектов культуры.

Как отметил М. Фортес: «...социальная структура не есть один из аспектов культуры, это — вся культура в целом».

Джозеф Хьюз, исследовавший английские фамилии, пишет, что «если бы где-нибудь на рынке в Уэльсе было произнесено имя John Johnes, то на него откликнулись бы либо все, либо никто: все, потому что каждый подумал бы, что зовут его, никто, потому, что к имени не было добавлено никаких особых отличительных характеристик». [Hughes, 1959]

Дж. Сирль отмечал, что «неоценимое прагматическое удобство собственных имён как раз состоит в том, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, об использовании имен, но свойства должны обеспечить идентичность референта». Он подчеркивал, что антропонимы всё же не являются лишь ярлыками, не приписывающими референту абсолютно никаких свойств и не сообщающими о нём никакой информации.

Некоторым особенностям лингвистической природы имен собственных посвящена работа М.Я. Блох. Он отмечает, что имена собственные относятся к тем языковым средствам, которые дают возможность в чрезвычайно

лаконичной форме передать большое смысловое и эмоциональное содержание. Свойство имён собственных вызывать цепи связанных с ними признаков, представлений, ассоциаций обусловлено особенностями лингвистической природы имен собственных. Через номинативный перенос возможен переход имён собственных в нарицательные слова.

Касаясь компонента значения имени собственного, М.Я. Блох предлагает представить семантику имени, как свёрнутое сообщение, например, имя собственное Ниагара представляет собой, как бы свёрнутое сообщение: эта река протекает в Северной Америке и образует один из самых больших водопадов в мире [Блох 1991: 8].

Проблема истории становления английской антропонимии в течение всего периода развития английской антропонимии – одна из важнейших в изучении личных имен.

Она становится объектом исследования в работах ведущего английского антропонимиста П.Г. Рейни, в трудах которого проведен тщательный анализ от антропонимических фамилий в древнеанглийском пласте антропонимии, что позволяет установить структурные свойства личных имен и ее особенности в сравнении с кельтской, славянской, древнегерманской и другими индоевропейскими системами. [Reaney 1953: 1961].

Предметом исследования П.Г. Рейни становятся историческая динамика антропонимической системы английского языка с учетом особенностей ее функционирования в США, отражение этой динамики в англоязычной литературе, начиная с летописных произведений до наших дней, а также функционирование антропонимов в художественной речи как поэтических, так и прозаических жанров.

В работе П.Г. Рейни личные имена исследуются, начиная с кельтского периода, разъясняется их структура двухтемные, однотемные и производные личные имена. Предпочтительность некоторых тем объясняется при этом

рядом экстралингвистических факторов: этническими, историческими, религиозными, а также узואльно-субъективными такими, например, как благозвучность имени для нарекающих. Анализ прозвищ кельтов обнаруживает развитые и длительные родовые связи их носителей. Различия в именовании последних позволяют выделить особенности в группах кельтских языков. Хронологически последовательный анализ кельтских атронимов показывает, что они оставили лишь следы в современной английской атронимической системе. П.Г. Рейни составлен список древнеанглийских личных имён.

И. Хьюз исследует также проблему возникновения и развития фамилии как общественно-исторической и языковой категории. [Hughes 1959].

А.С. Хорнби посвящает свои исследования фонологическим и морфологическим признакам английских личных имён, в зависимости от которых он подразделяет на три группы: а) имена полные или исходные: Alexander, Agnes, Catharine, Elizabeth и т.д.; б) их варианты: Alastair, Annis, Katharine, Elspeth и др.; в) дериваты: Alec, Aggie, Katie, Bet, Betty, Liz и т.д. [Hornby 1983].

В словаре английских личных имён А.И. Рыбакина приводятся следующие дериваты к имени **Alexander: Al, Alec, Aleck, Alex, Alick, Ellick, Lex, +Lexy, Sander, Sandie, Sandy, Sawney, Sawnie, Sawny**. Не совсем ясно выстраивается структурирование последних трёх дериватов. [Рыбакин 1973]. При подробном анализе атронимов, включенных в названный выше словарь (3000 имён), выявлено, что более 50% имён имеют от 1 до 127 дериватов. [Рыбакин 1989].

Сведения о проблемах английской атронимики в сопоставлении с таджикской мы получили в словарях и справочниках личных имен таджикского и английского языков. Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный атронимический материал, к которым относятся: Ономастикон; Rogers 1966; Stokes 1949; Pollin 1968; Philip 1928;

Gale 1970; Pierce 1872; Hayward 1924; Room 1985; Webster's 1988; Withcombe 1950; Рыбакин 1973; 1989 и др. В 1980 году выходят словари, в которых даётся этимология имен, такой, как "Словарь английских личных имён"; в 1999 году разрабатываются Англо-русский словарь персоналий, "The World Almanac and of Facts", The illustrated Biographical Dictionary и многие другие.

Все вышеназванные работы помимо большой научной ценности содержат богатый материал для дальнейших изысканий в области антропонимики, имеют важное практическое значение, дают возможность ориентироваться в многообразии имён и адекватно воспроизводить их в ситуациях письменного и устного общения.

Выводы по первой главе

Обзор теоретических исследований помог выявить, что изучение как собственного, так и личного имени имеет древнюю историю.

Антропонимика, как раздел ономастики, сосредотачивается на изучении собственных имен людей — их происхождения, структуры, функционирования и эволюции. Значимость антропонимических исследований трудно переоценить, поскольку имена людей несут в себе не только лексическое, но и культурное содержание, отражающее социальные, исторические и этнологические аспекты определенного сообщества.

На протяжении веков антропонимы были предметом интереса разных наук, таких как история, социология, этнография и психология. Исторические исследования антропонимов позволяют воссоздать картину развития народов, миграции и культурные взаимодействия. Этнографические исследования, в свою очередь, выявляют традиции и обычаи, связанные с наречением, показывая, как имена могут быть связаны с ритуалами, религией и мифологией.

Социолингвистический аспект антропоники изучает, как имена влияют на социальное взаимодействие и идентичность людей, как они меняются в зависимости от социального статуса, профессиональной принадлежности и даже модных тенденций. Эти исследования зачастую показывают тесную связь между именами и гендерными ролями, а также различиями в именах среди различных слоев общества.

Антропонимика также взаимодействует с психолингвистикой, рассматривая восприятие имен и их влияние на психологические характеристики личности. Исследования показывают, что имена могут влиять на самооценку, восприятие окружающими и даже карьерные достижения. Антропонимика, таким образом, не только проливает свет на лингвистические особенности имен, но и подчеркивает их значимость в повседневной жизни и культуре.

Семантика имен в меньшей степени зависит от структуры языка, чем от значения любого другого слова. Различия в именах обусловлены не столько различиями в языках, сколько причинами конкретного исторического характера. Можно подтверждать, что имена более тесно связаны с объективной действительностью, с реальным миром, нежели имена нарицательные. Язык в целом – выразитель культуры. Особенно ярко это проявляется среди личных имён. В значении собственных имен на первое место выдвигаются денотативные семы – соотнесенность имён собственных с предметом объективного мира, лицом, населенным пунктом, произведением искусства, событием и пр.

Обращение к именам собственным – это обращение к истории того или иного народа. Любое имя собственное – это история. Имена собственные помогают заполнить вакуум, пробелы в знаниях отечественной истории. А история для народа – как корни для дерева, без которых оно не может расти и развиваться.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СОГДИЙСКОГО БАССЕЙНА)

2.1. Лексико-семантическая классификация собственных имен в таджикском и английском языках

Классификация – это распределение объектов по классам, группам, разрядам с условием, что в одну группу, класс, разряд попадают объекты, обладающие общим признаком, или же – это многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия. При классификации ономастических данных можно опираться на их связь с конкретными языковыми группами, географическими регионами, временными периодами, социальными структурами и другими категориями. Данная классификация выявляет взаимосвязи отображаемых терминами явлений и упорядочивает терминологические единицы системы.

Одной из наиболее употребительных тематических групп лексики и терминологии являются собственные имена. Определение лексемы в составных наименованиях не только конкретизирует наименование какой-

нибудь лексики и терминологии, но и указывает на принадлежность данного понятия к определенному классификационному ряду.

Рассмотрим классификацию отобранных лексических и терминологических единиц по тематическому принципу. Для выделения термина полей обозначим области, имеющие отношение к именам собственным – антропологии и т.д.

Для выделения микрополей представим подразделы. Наиболее часто встречающиеся лексики и терминологии антропонимов для привлечения к анализу являются собственные имена **Ёсуман** - Жасмин, **Райхон** - Базилик, [ТРС, 2006, 56] и т. д.

На основе собранного языкового материала выделяются следующие лексико-тематические группы терминологии антропонимов в таджикском языке:

Микрополе «антропонимия» одна из наиболее многочисленных и емких тематических групп, включающая термины, означающие различные понятия, связанные с обозначением названия антропонимов. Антропологическая терминологическая подсистема включает в себя исконные термины типа: **Ситора** - звезда, **Табар** - топор, **Теша** – мотыга, **Мохтоб** – Луна, **Зухро** – Венера, **Хуршед** - Солнца и т.д.

В составе антропологической лексики и терминологии имеются *индивидуальные антропонимы* – имя собственное или совокупность имён собственных, называющие человека. Это имя любой персоны: вымышленной или реальной.

Таджикские имена очень разнообразны. В таджикском языке насчитывается более 700 уникальных, неповторимых имён. Детей называют в честь великих пророков ислама и их членов семьи. Самое популярное имя для мальчиков - **Мухаммад** и вариации этого имени с разными корнями, добавляющие имени длину: **Мухаммадсолах**, **Мухаммадусуф**,

Мухаммадрасул и т.д. Девочек тоже называют именами из Священной книги: **Фатима, Зухро, Марьям** и т.д.

Самые популярные из них связаны с чертами характера, верой и т.д. Девочкам предпочитают давать имена, связанные с традиционно женскими чертами: мудрыми, красивыми, добрыми: **Гулбадан** - прекрасный стан, подобный цветку; **Гулбарг** - лепесток розы; **Гулбахор** - весенний цветок; **Гулбахт** – счастливая; **Гулбутта** - розовый куст; **Гулгунча** - бутон розы ит.д. Мальчиков принято называть именами, связанными с мужеством, храбростью, героизмом: **Амин** - доверенный, хранитель; **Бахрам** – победоносный; **Асад** – лев; **Гуламмухаммад** - раб Мухаммада; **Асадулла** - лев Аллаха; **Афзалуддин** - лучший человек веры; **Афзун** - возрастающий и т.д.

Во всей истории языка имена играли ключевую роль, будучи символами и определяющими чертами женского рода, нередко становясь олицетворением природной красоты и чуткости.

Эти элементы, удивительным образом переплетённые в именах, отражают глубинную связь человека с природой, напоминая о флоре, лучах солнца или нежных линиях холмов. Например, имена, содержащие элементы, связанные с цветами или растениями, навевают мысли о весенней свежести или летнем блеске, олицетворяя живую красоту окружающего мира.

Другие репрезентативные компоненты, такие как Луна, несут в себе свет и ясность, которые часто ассоциируются с женской сущностью. Через века описание имён продолжали существовать как мощные символы, укрепляющие связь между женщинами и теми аспектами красоты и природы, которые вдохновляют и воспевают поэты и художники.

Таким образом, языковые единицы, которые на первый взгляд кажутся простыми, на деле содержат в себе богатый пласт культурного наследия, раскрывающего перед нами сложность и многогранность человеческого восприятия красоты и женственности в мире.

Также имеются *групповые антропонимы*. К ним относятся родовые, семейные и династические имена, денотаты которых – коллективы людей, выделяемые по различным признакам: Родовые имена, как правило, слова **“singularia tantum”**: **Достон** - легенда, сказание, **Махкам** – прочный, стойкий и т.д.

Фамилии, то есть семейные имена, являются непосредственными преемниками родовых имён. Однако в отличие от последних фамилии – слова **“pluralia tantum”**: **Каримовхо, Саломовхо, Одинаевхо** и т.д.

Ядром является основной термин **антропология**. В группу лексических и терминологических единиц, состоящие из дифференциальных **микрочастиц, микрополя**, входят термины, выражающие понятия антропология. Система антропологической лексики и терминологии состоит из:

- лексических и терминологических частей;
- микрополя;
- лексических и терминологических единиц.

Тематическое поле (или семантическое единство) таджикской антропологической лексики и терминологии имеет свои принципы построения, которые предопределены спецификой изучаемой единицы и ее функционального назначения. В соответствии с теорией семантических частей выделяется некий общий семантический признак, единица с обобщенным значением (архисема), объединяющая не только всю лексику, но и научные направления. Данная лексика семантического поля становится основанием и инструментом, формирующим науку, изучающую исходный объект.

ЛТГ **Терминологическое поле** имеет следующую классификацию:

1. Личное имя (имя при рождении);
2. Отчество (патроним - именованная по отцу, деду и т.д.);
3. Фамилия (родовое или семейное имя);

4. Псевдонимы различных типов, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми, криптоним (скрываемое имя);
5. Антропони́мы литературных произведений (литературная антропони́мика), героев в фольклоре, в мифах и сказках;
6. Антропони́мы – производные этнонимов (названий наций, народов, народностей);
7. Прозвище и т.п.

Микрополе данных лексических и терминологических полей включает:

1. ЛСГ «теофорные имена»:

Среди антропонимов изучаемых языков особое внимание следует уделить теофорным именам, то есть богоносным, в составе которых встречаются имена собственные богов или слова со значением бог. С распространением ислама и христианства в обиход вошли мусульманские и христианские имена соответственно. Эти религии постепенно стандартизировали именослов, влияя на перечень имен своих верующих.

В таджикском языке многие мусульманские имена заимствованы из арабского и персидского языков, к примеру: **Иброҳим, Аҳмад, Исмоил, Алӣ, Ҳасан, Ҳусейн** и другие. Однако некоторые из этих арабских имен имеют происхождение из арабского, персидского и других языков. Так, имя **Собир** означает терпеливый (араб.), **Рустам** — богатырь (перс.), **Зара** — золото (перс.), **Микоил** — равный богу (древнееврейск.), **Равиль** — друг бога (древнееврейск.) и т.д.

При анализе различных примеров важно отметить, что классификация мусульманских имён должна соответствовать религиозным нормативам ислама. Поэтому выделяются такие группы, как:

- имена, отражающие имена и эпитеты Аллаха: **Ҷаббор** -могущественный, всемогущий, **Қодир, Раҳим, Карим, Амин, Алим, Собир, Раҳмон, Раҳим, Содик, Абдуллох, Абдул, Абдол, Тайиб** и др.;

- имена, отражающие имена и эпитеты (лакаб) пророка Мухаммада: такие как **Мухаммад Мустафо, Ахмад** и др.;
- имена, отражающие имена пророков и ангелов: **Иброҳим, Довуд, Сулаймон, Исо, Мусо, Цабраил** и др.;
- имена жен и дочерей пророка Мухаммада: такие как **Хадича, Соро, Захро, Фотима, Робия** и др.;
- имена внуков пророка Мухаммада: **Хасан, Хусейн**;
- имена, указывающие на регламент и нормы жизни мусульманина: **Намоз, Муъмин** - правоверный, **Зоҳид** - аскет, подвижник ;
- имена праведных халифов и святых (агионимы): **Алӣ, Абубакр, Умар, Усмон** и т.д.

Часто имена отражали желание видеть своих детей, наделенными теми же качествами характера, которые были присущи детям и внукам пророка Мухаммада. Считалось, что в этом случае часть благодати и святости перейдет к новым носителям этих имён. Это такие имена, как **Иброҳим, Қосим, Абдуллох, Хасан, Хусейн, Мӯҳсин**. Производные от этих имен **Қосимшоҳ, Иброҳимбек** и другие повсеместно использовались и используются в антропонимической практике таджиков, образуя широкие словообразовательные и вариативные ряды.

Названия тематической группы, указывающие на характер и нормы жизни мусульманина, содержат указания на необходимые личностные качества мусульманина, основные значимые черты ислама как религии. Например: **Чалолуддин** от ар. **Джалал** - ад - **Дин** величие религии; **Чумъабой** - пятница святой день молитвы; **Зафар** - победа; **Комил** – совершенный; **Эҳсон** благодеяние; **Муршуддин** - наставляющий на истинный путь (заимствовано из арабского языка);, **Нуруддин** - свет веры; **Сайфуддин** – меч веры; **Алоуддин** – вершина веры; **Худойдод** - божий дар; **Худойназар** - взглядом божьим; **Қурбонмухаммад** - жертва Мухаммаду; **Қурбоналӣ** – жертва ради Алӣ и т.д.

Эта группа представлена в мужской и женской именах. Среди женских имён это такие имена, как: **Абда** - поклоняющаяся Аллаху, **Акила** - умная, мудрая (заимствовано из арабского языка), **Адила** - справедливая (заимствовано из арабского языка), **Амина** - находящаяся в безопасности (заимствовано из арабского языка), **Орифа** - знающая, сведущая (заимствовано из арабского языка), **Ханиса** - приятная, ласковая, нежная (заимствовано из арабского языка), **Хабиба** - любимая (заимствовано из арабского языка), **Фарида** - редкостная, ценнейшая (заимствовано из арабского языка), **Исмат** - непорочность, чистота и др.

Значительную часть антропонимов религиозного содержания составляют имена – дезуративы. А.Г. Гафуров по этому поводу отмечает, что благое пожелание, вложенное в имя, стало представляться чуть ли не решающим судьбу ребенка. Родителям казалось, что стоит назвать сына **Нуруддин**, то есть Свет веры, как он обязательно достигнет какой-нибудь высокой ступени в мусульманской иерархической лестнице. Ведь до этого все **Нуруддины**, **Сайфуддины** (**Сайфуддин** – меч веры), **Алоуддины** (**Алоуддин** – вершина веры) принадлежали к высшему обществу [Гафуров 1968, 7].

Желание обеспечить своему ребёнку покровительство святых отражалось на множестве имён, так или иначе посвященных Аллаху или мусульманским святым. Объявляли ребенка божьим даром, например, **Худойдод**, **Алланазар**. Покровительство бога над сыном испрашивалось и другими именами. Имя **Курбан** давали в охранительных целях, то есть ребенка называли, например, **Қурбонмухаммад** или **Қурбонали** – жертвой Мухаммаду, жертвой Али, а чтобы Мухаммад (с) или Али (а) покровительствовали ребенку, объявленному их жертвой.

В английском языке состав теофорных имен неоднороден. Можно выделить следующие компоненты:

1. Теофорные имена эпохи политеизма, которые значительно отличаются от имён эпохи монотеизма.

В период политеизма в состав этих имен включались имена различных богов и героев, а слово бог означало одного из богов. Всё имя обычно представляло собой конструкцию, с помощью которой выражалась принадлежность к тому или иному богу, либо происхождение того или иного бога, например, др. – герм. **Oswald, Anselm** в честь бога **Aceni**; **Jngram, Jngvar** в честь бога **Jnge**; **Elfrich, Elbin** и др. в честь низших божеств альбов, эльфов.

Стоит также обратить внимание на наличие теофорных имен в заимствованиях из латинского языка: **Aurelianus, Aurellanus, Aurelias** в честь бога солнца (**Aurel**), **Appolonius** – в честь бога Апполона [Никонов 1970].

2. Античный компонент – группа имён, в основе которых лежат имена богов и упоминания о них **Aurellanus (lat.) – Aurel** – имя бога солнца. Примечательно при этом то, что зачастую имя переводится группой слов: **Dionisius (gr.-lat.)** оплаканный богом Дионисом. Такая трактовка особенно характерна для еврейских имен: **Uriel (hebr.)** бог – мой свет; **Tobias (hebr.)** Яхве - виноват.

3. Ветхозаветный компонент, восходящий к Библии, арамейскому и древнееврейскому языкам, частично – к греческому. К древнееврейскому языку восходят имена **Иоанна Крестителя и Девы Марии**, знаменующие переход от древней религии иудеев к христианству.

С принятием христианства объявляется жестокая борьба всему дохристианскому: разбиваются изображения богов пантеона, надгробия с могилами язычников, но имена, в состав которых входили обозначения древних богов, сохраняются. Появляются новые теофорные имена. Немалая роль в создании, пропаганде теофорных имён принадлежала евреям эллинской церкви. От них новые и обновленные теофорные имена были

заимствованы принявшими христианство греками и переданы римлянам, славянам и германцам. Имя **Joakim** (сканд.) было заимствовано из древнееврейского **Joachim** и обозначало «бог во всем прав». Английское имя **Matthew** восходит к древнееврейскому **Mattanja** и обозначает «Бог Яхве».

4. Древнегерманские теофорные имена в системе английских имен немногочисленны, что подтверждается также на исследуемом материале. Одним из немногих примеров является **Irmgard** - данный богом.

Власть церкви, которая к середине XV века была настолько сильна, что смогла потребовать от верующих наречения именами только канонизированных святых. Становятся распространенными библейские имена **John, Peter, James, Michael, Philip, Simon, Luke, Mark** – для мальчиков и **Mary, Joan, Agnes, Catherine, Margaret, Ann(e)** – для девочек.

Женский именник в XII веке был очень разнообразен; кроме библейских личных имён и имён святых в нем использовались и экзотические, непривычные древним англичанам имена: **Hodierna, Italia, Melodia, Antigone, Cassandra, Norma, Splendor** и др. Приведём ещё несколько примеров популярных в этот период имен: **David, Thomas, Nicholas, Gilbert, Martin, Maurice, Adam, Stephen, Eleanor, Isabel, Matilda, Margaret**.

После XIII века, с усилением влияния церкви, резко уменьшается количество имен, возрастает их частотность, идёт концентрация имён [Бондалетов, 1970, 27-39].

С наступлением развитого феодализма в Англии, с усилением роли церкви юридически законным становится только то личное имя, которое давалось при крещении. Изменение имени разрешалось только при принятии духовного сана или при пострижении в монахи.

После установления англиканской церкви (XVI век) по закону разрешалось нарекать ребёнка любым именем по выбору крёстных родителей. Распространённости библейских имён способствовали мистерии,

разыгрываемые в различные праздники. Созданные на сюжеты «Библии» и «Евангелия», мистерии устраивались обычно городскими властями, кружками, союзами и цехами ремесленников на Рождество, Пасху и другие церковные праздники на ярмарках и городских площадях.

Так, в английский именник пришли из мистерий такие имена, как **Adam, Eve, Noah, Sarah, Joseph, Daniel, Sampson, David, Susanna, Judith, Anna** (из Ветхого Завета), **Baptist, John, James, Peter, Simon, Matthew, Thomas** (из Нового Завета).

После Реформации (XVI век) личные имена небиблейских святых на некоторое время выходят из употребления (**Austin, Basil, Bennet, Christopher, Dennis, Martin, Fabian, Hilary, Quentin, Valentine** и др.). Получают распространение древнееврейские имена из Ветхого Завета: **Abigail** - отец возрадовался, **Abraham** - отец многих, **Adam** - красный, **Benjamin** - сын моей печали, **Daniel** - бог рассудил, **David** - друг и др.

2. ЛСГ «отношения»

Данная лексико-семантическая группа состоит из лексико - семантической подгруппы **психические, чувственные отношения**

К именам, обозначающим отношение родителей к ребёнку; их любовь, нежность и пожелания относятся: **Мухаббат** – любовь; **Мунаввар** - светлый, озарённый; **Садокат** – верность; **Рафоат** – достоинство; **Саодат** – счастье; **Махфират** – таинственная; **Вохид** – единственный; **Маъруф** – известный» **Мусаллама** – покорная; **Маннон** - значительный и др.

а) радость, нежность, любовь: **Шодй, Хаёт**; б) отрицательные эмоции: **Бозгул, Зиёда** и др.

Имена, обозначающие нежность, красоту и благоухание цветов являются: **Ёсуман** - Жасмин, **Райхон** - Базилик, **Муаттар** - благоухающая и др.

3. ЛСГ «дезидеративов»:

Данную группу составляют дезидеративы – имена-пожелания, происхождение которых связано с различными верованиями наших предков.

В основе таких имен лежит идея пожелания родителями своему ребенку:

- долгих лет жизни, здоровья. У таджикского народа основа **Санг** -камень, а также производные от него встречаются в составе мужских и женских имен, например, **Сангин, Сангинбой, Сангина, Сангинбахт, Сангмамад** и др.

- Достаточно известными являются также имена с основой **Пулод** -сталь. Сталь высоко ценилась, клинки из нее были прочными, острыми, гибкими. Подобные качества хотели желать родители своему ребенку, нарекая его **Пулодом**;

- В качестве личных имен использовались также названия сильных животных: **Шер, Гург, Паланг** (редко). Имя **Шер** -лев встречается у всех иранских народов. В таджикском языке представлены производные от этого имени: **Шералӣ, Алишер, Шермухаммад, Шербой, Шерғоз, Шерзод, Шерхон** и др.

- Наряду с исконно таджикскими именами, обозначающими стойкость, храбрость и твёрдость в таджикскую антропонию вошли арабские имена: **Лайс** -лев, **Махкам** - крепкий, **Асад** - лев, **Хайдар** - лев, **Часур** - мужественный, **Шучоат** - смелость, **Музаффар** -победитель, **Чаббор** - могущественный, всемогущий и др., а в английском языке аналогичные по значению антропонимы перешли с греческого и латинского языка **Leo** - лев, **Viktor** - победитель, **Strongman** - силач и т.д.

- антропонимы, в основе которых лежит пожелание счастья, власти, богатства: **Бахтиёр, Бахтовар, Бахтибек, Бахтибегим, Орзу, Соодат, Саодатбегим, Саодатбахт, Саодатбону**;

- имена, в основе которых лежит пожелание красоты: **Зебо** - красивая, **Зеби** - красивая, **Гульнора** - цветок граната, **Ситора** - звезда, **Зумрад** - изумруд,

Гуландом - лицо как цветок, **Райхон** (арб.) - базилик, **Гулчехра** - лицо как роза;

- завоевания общественного положения, сюда относятся имена, компоненты которых содержат сословные титулы: **Султон, Амир, Ҳоким, Шох, Амир, Бек, Хон**: **Султон – Султоналӣ, Шохназар, Амирчон, Домулло, Ҳокимчон**;

- положительных душевных качеств: **Ҳаким, Олим**.

Нередко родители дают своему ребенку имя, несущее определенную смысловую нагрузку - пожелание родителей видеть сына крепким: **Қувват, Қувватбек, Қувватшох** и др.; любимым: **Махбуб, Мухаббат** и др. Именами пожеланиями являются также такие имена, как **Самад, Зоҳир, Мачид, Зиё, Ҳомид, Халил** и др.

4. ЛСГ «имена-посвящения»:

Влияние на выбор имени положительных или отрицательных ассоциаций с известными историческими или культурными деятелями. Распространёнными и любимыми именами были и остаются имена падишахов, военачальников, предводителей войск, героев эпических сказаний, поэтов: **Ҷамшед, Анушервон, Ардаршер, Сомон, Баҳром, Хисрав, Сино, Темурмалик, Хайём, Бедил, Ҷомӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Рустам** и т.д. В таджикском языке подобные имена как **Муҳаммад, Фотима, Захро, Ҳасан, Ҳусейн** и др.

В английских антропонимах выявляется случай, когда американский художник XIX века Ч.У. Пил дал своим детям имена выдающихся живописцев: **Rembrandt Peale, Raffaele Peale, Rubens Peale, Titian Peale**. Исследователи отмечают, что именно с посвящением связано почти полное исчезновение имени **Adolf** из современного английского именника.

5. ЛСГ «социальное положение»:

Среди мужских имен выделяется группа «благородных» имен, этимологически связанных с названиями различных титулов и званий: **Амир**

– правитель; **Мирзо** - царевич или писарь; **Халифа** (от арабского) -преемник; **Хон** (от тюркского) – правитель; **Бек** (от тюркского) -предводитель; **Шох** – царь; **Хоким** (от арабского) – властитель - и др. **Baron** – барон; **Count** – граф; **Duke** – герцог; **Earl** - граф (английский); **King** – король; **Marquis** - маркиз и др.

В английском языке некоторая группа антропонимов, обозначающих названия различных титулов и званий, пройдя путь прозвищ участников ежегодных мистерий (Mistery Plays), которые устраивались на улицах и площадях средневековых городов Англии, стали фамилиями и именами: **King, Baron, Earl, Lord, Cardinal, Legate, Count, Duke, Caesar, Pope, Queen, Angel, Cain, Satan** и др.

6.ЛСГ «внешние и внутренние черты, признаки человека»:

Лексико - семантическая подгруппа «**внешние и внутренние черты, признаки человека**» охватывает три подкласса.

Лексико- семантическая подгруппа «**внешние черты, признаки человека**»

Внешние черты или признаки ребенка становятся фактором его наименования. Сюда относятся:

- 1) цвет: а) глаз: **Кабут, Кабуд** - синеглазый, голубоглазый;
б) лица: **Сурхак** – красное; **Рушт** (из шугнано-рушанск. rušt – красный, **Сиёхак** - смуглое, черное (Сияпар); **Grey** - серый' (**Grissel, Grizzle**),
в) волос: **Зард, Зардак** - жёлтый, рыжий; **Залия** (арб.) - светловолосая, Ноар - изморозь, иней; седой, **Black** (вариант **Blake**) - чёрный; чёрный цвет, **Brown** – коричневый, бурый, **Brunet, Brunell; Reid, Reed, Read** или **Redman** (производные от слов со значением красный), **Rouse, Russell** или **Ross** - обладатель рыжих (red) волос.
- 2) наличие родинки: **Хол** - родинка и производные из него: **Холдор, Холак, Холмахмад, Холмад (Холбибй, Холдона); Stain;**
- 3) некоторые излишества, наросты:

а) **Чорй, Шаша, Шашамо** - шестопалый – ребенок, родившийся с шестью пальцами на руке или ноге; **Whitehead** - милиум, белые угри - ретенционная киста кожи, образующаяся вследствие закупорки роговыми массами волосяного фолликула и сальных желез;

б) **Зиёда, Зиёдати** - лишней, с излишком - обилие бородавок или лишних наростов на теле; в некоторых регионах обозначение шестипалости конечностей;

4) внешние особенности тела и его частей:

а) объем, размер: **Майда** – маленький; **Гульсум** – полнощечая; **Long** – длинный; **High** – высокий; **Low** - низкий, невысокий; **Little** - маленький, небольшой, малый; **Longman** – длинный; **Small** - маленький, мелкий; небольшой; **Минзифа** – стройная и т.д;

б) форма, сходство с чем или кем-либо: **Гирдак** – круглый; **Кудрат**-могущество -из арабского, так называют ребёнка с заячьей губой или волчьей пастью и т.д.

5 физические и физиологические характеристики человека:

а) **Strong** - сильный, обладающий большой физической силой, здоровые, сильные; **Strongman** – силач; **Armstrong** - сильная рука и др.,

б) характеристика возрастных особенностей человека: **Littler, Younger** - молодой, юный; **Elder** – старец; **Пир** – старец.

в) физические недостатки: **Cruikshank** -хромой; **Crump** – горбатый; **Cameron** – горбоносый; **Campbell** -криворотый; **Ball** от bald - лысый, г) **Knott** - выбритый,

6 антропонимы-соматизмы: **Head** - голова, главный; **Hands** - рука, кисть руки; **Arms** – рука; **Armstrong** -распространенная в Шотландии и на севере Англии сильная рука

7. ЛСГ внутренние черты, признаки человека:

Лексико-семантическая подгруппа внутренние черты или манера поведения, который характеризует моральные качества и умственные способности человека, что отражается в таких именах и фамилиях:

1. характеристика умственных способностей человека:

а) положительные: **Wise** – мудрый;

б) отрицательные черты: **Dull** - тупой, глупый; **Blunt** - тупой – (один из вариантов); **White** - белый, белый цвет; **Bland** - банальный, обыденный, безликий, примитивный; **Туфаланг** – скандалист; **Чангибек** - воин – чанг война, бек хозяин; **Девона** – сумашедший; **Гуреэ** - убегающий и др.

2. характеристика моральных качеств человека:

а) положительная: **Good** - хороший, праведность, добродетельность; **Joyce, Makepeace** – (популярная особенно на севере Англии) – миротворец; **Friend** - друг, приятель, товарищ; **Hardy** - мужественный, отважный, смелый, храбрый; **Gentle** - знатный, родовитый, благородный; **Sweet** – сладкий; **Doughty** - бесстрашный, доблестный, мужественный; **Love** - любовь, приязнь, симпатия, привязанность; **Merry** - веселый, радостный; **Rant** –(от grand) величественный, грандиозный, великий; **Moody** - смелый, храбрый; **Sad** - непоколебимый, стойкий; **Silly** - **Seeley, Seelie, Sealey** – очаровательный; **Whiteman** - порядочный человек, белый человек, **Bone** – кость; **Boon** от **le Bon** (норман) - хороший.

В таджикском языке данный подкласс включает: **Нағзбегим** – (букв.): хорошая женщина,

б) отрицательная: **Bad** - дурной, плохой, скверный, **Bugod** и др.,

8. ЛСГ «профессионально должностная характеристика человека»

Профессионально-должностные английские фамилии представлены в английском очень широко (примерно 20% всех фамильных имен). В основном, эти фамилии происходят от прозвищ, обозначающих должность, профессию или ремесло их носителей.

а) Фамилии от названий должностей. В этой группе представлены фамилии, восходящие к различным титулам, чинам и должностям, носители которых в средневековой Англии занимались непосредственным обслуживанием короля, членов королевской семьи - привилегия. Здесь мы встречаем: **Stewart**, или **Stuart** - королевский сенешаль; **Barber, Spencer** – управляющий; **Page** - подавал полотенце; **Spongers, Carver, Butler** - дворецкий, первоначально виночерпий; **Pottinger** - готовил королевский суп.

В старинных записях встречаем **Robert le Potager, Walter le Potager, Kitchener** - поворачивал вертел, **Says** или **Sayers** пробовал еду, прежде чем ее подавали на королевский стол, проверяя, не отравлена ли она. Гостей сопровождал **Marshall** - мажордом. Социальные характеристики человека находим в основах следующих фамилий: **Knight, Squire, Gent, Sheriff, Justice, Corner -Coroner, Judge, Burgess, Bailiff, Mayor Meir, Cryer**, или **Crier** - последний часто был единственным источником новостей в средневековых городах, **Checker, Trumper, Clark/Clerk**.

Среди английских фамилий немало и принадлежащих церковной иерархии: **Palmer** -паломник, вернувшийся с пальмовым листом из «святой земли», **Abbot, Bishop, Canon, Deacon, Dean, Priest, Parson** и др. **Parker, Forester, Foster** смотрели за королевскими парками и лесными угодьями. **Ranger** и **Falconer** отвечали за королевскую охоту. Сравните таджикские имена: Домулло, Домуллочон, Хоча, Хочй, Пир, Пирй, Халифа, Эшон, Эшончон, Намоз, Имом, Имон,

б) Антропонимы, связанные с сельскохозяйственными профессиями.

Здесь, прежде всего, отметим ряд фамилий с основами, относящимися по уходу за животными: **Hurd, Hird, Heard**, происходящий от herd пастух. **Herd** становится – ard в **Coward** -от Cow-herd или – art в **Swinnart** - от Swine-herd. **Hoggart** и **Porcher** ухаживали за свиньями, **Goddart** – goat - herd – за козами, **Gozzard** пас гусей, **Shepherd** – овец. **Packman** на своей

лошади - packhorse отвозил продукты в город. **Чупон, Дехкон**, От cottager получили фамилии **Cotman, Cotter, Cotterell**.

К наиболее распространенным фамилиям относятся **Farmer, Ditcher, Baker, Bricker, Mason, Waller, Thatcher** - тот, кто крыл соломой крыши, отсюда фамилии **Thacker, Thackery, Thackeray**, а также **Tyler, Slater, Slatter** – slate - популярный в Англии и поныне кровельный материал,, **Carpenter, Painter, Fielder, Acres, Akerman, Plowman, Dykes, Hedge, Gardener, Appleyard, Orchard, Nutter** - сборщик орехов. Фамилии, оканчивающиеся на - **wright**, восходят к профессиям людей, работающих по дереву, отсюда **Cartwright, Wainwright, Boatwright, Wheelwright**.

Многочисленны фамилии, связанные с различными отраслями ремесленного производства. Практически от всех названий отраслей производства произошли соответствующие фамилии. **Mercer** - торговал в розницу, **Grosser** - оптом. Chapman пошло от chearman тот, кто торговал дешево - ср. с названием рынка Cheapside в Лондоне. Единственно грамотным человеком в то время мог быть Clarke. Некоторые английские фамилии ведут свое происхождение от совсем исчезнувших средневековых профессий и должностей: **Archer, Arrowsmith, Bowman, Stringer, Fletcher** - мастер, изготавливавший стрелы, **Lardner, Beller, Plater, Smoker** и др. **Barker** работал с корой для обработки седел, **Crocker** делал горшки, **Reader/Reeder** - клал тростниковые крыши, **Horner** - изготавливал рога для питья, **Wakeman** - сторож будил людей. Сравните таджикские имена: **Усто, Мирзо, Аттор** и др.

Поле сельского хозяйства и ремесел, производство и торговля сукном – - матоъ являются наиболее богатым источником создания профессионально-должностных английских фамилий. Здесь мы встречаем **Woollen, Woolley, Packer, Sherman** -от shear-man, **Walker, Fuller, Tucker** -сукновал, **Seamer, Comber, Webber, Tailor, Dyer, Quitter, Weaver, Webster** и многие другие.

Профессия, звание, титул и прочие обозначения положения человека в обществе.

8. ЛСГ «обстоятельства рождения»

Данная подгруппа охватывает широкий круг антропонимов, в зависимости от которого выделяются подгруппы. Лексико-семантическая подгруппа «**место проживания**»

Некоторые фамилии напрямую указывают на место рождения обладателя имени или фамилии или место, откуда он прибыл: **Кобулй** "из Кабула"; **Шомй** "сирийский, дамаскский"; **Шерозй** "из Ширази"; **Хуросонй**, **Бадахшй**, **Зарафшонй** и др.

Местные фамилии – самая обширная группа английских фамильных имен, охватывающая примерно 50% всех английских фамилий.

Исходя из значения прозвищ, от которых они произошли, местные фамилии можно разделить на следующие подгруппы:

1) Фамилии, образованные от прозвищ, которые, в свою очередь, указывали на происхождение их владельцев из определённой местности, города или страны. При перемещении жителей соответствующих районов по территории Англии возникала необходимость в создании определённого словесного знака, отражавшего наиболее заметные признаки переселенцев, который впоследствии закрепился за ними в виде фамилии. Так появилась фамилия **Scott**, носителей которой в Англии сейчас гораздо больше, чем в Шотландии. Таковы также фамилии **England**, **English**, шотландцы изменили их в **Ingle**, **Ingleman**, **Langley**. Сюда же относятся фамилии **Irish**, **Wales**, **Welsh**, **Welshman**, **Wallace**. Много фамилий от названий стран и районов Западной Европы: **German**, **France**, **Spain**, **Pickard**, **Norman**, **Champagne**, **Portwine**; от названий графств: **Cornish**, **Cornwall**, **Cheshire**, **Kent**, **Surrey**, **Hampshire** - здесь мы встречаем практически все графства Англии. Прозвища выходцев от различных городов и селений Англии образуют основную массу фамилий данной подгруппы. Возникновение этих прозвищ

(а затем и фамилий) связано с переселением жителей мелких городов и селений в Лондон и другие крупные города Великобритании: **York, Longford, Troubridge, Fife, Westley, Norleigh, Eastthorpe, Sutton, Sudley** и др.

Вторая подгруппа включает в себя фамилии, образованные от прозвищ, в которых нашли свое отражение топографически примечательные пункты определенной местности: **Brook, Hill, Cliff, Dale, Fell, Moore, Fields**. Человек, живущий в непосредственной близости от какого-нибудь примечательного объекта сельского ландшафта, мог получить подобное прозвище (**at the ley** или **lee** > **Attelea** > **Attlee**; **Atten-Oaks** > **Noakes, Nokes**; **Atten-Ash** > **Nash**);

Названия примечательных пунктов города – улиц, рынков, площадей и т.п.: **Gateman, Townsend** [Withcombe 1950, 7.].

9. ЛСГ «время рождения»

Слова, обозначающие время, очевидно, связаны, в первую очередь, с фиксацией времени рождения ребенка. В целом встречаются семантические микрополя.

Имена, обозначающее абстрактное понятие времени: **Замон, Замона**; антропонимы, обозначающие название календарных месяцев. Встречаются имена по названиям мусульманских месяцев: **Сафар, Сафаралӣ, Сафарбек, Сафаргул, Сафармох** (сафар – второй месяц по календарю хичри), **Рачаб, Рачабмо, Рачабгул** и др. (**рачаб** – седьмой месяц хичри), **Рамазан**, а также **Шариф** – благородный – **Махмадшариф, Моҳшариф, Шарифмох, Шарифа** - так называют месяц **Рамазан**- (девятый месяц хичри), **Ашур, Ашура, Ашурмох** и т.д.

Имена, обозначающие дни недели или день рождения: **Душанбе, Сешанбе, Чоршанбе, Панчшанбе, Ҷумъа, Шанбе, Одина, Одинамамад, Одинабек, Мавлуд** (ребёнок, родившийся в день рождения пророка Мухаммада) и др.

Имена, связанные с культовыми праздниками. Если ребенок родился в период празднования **Наврӯза** «праздника весны, равноденствия», то рекомендуется назвать его **Наврӯзом** или **Наврӯзалӣ, Наврӯшоҳ**. Если ребенок родился во время празднования **Курбана** (жертвоприношение), то ребенка называют Курбоном, если мальчик, а если девочка – **Курбонгул** или **Курбонмоҳ**. В любой праздничный день ребенка можно назвать **Идибек, Айдмамад, Идимоҳ, Идигул, Айдигул, Байрам - праздник. (узбек)** Имена, обозначающие сезон весны: **Баҳор, Сабзбаҳор, Гулбаҳор** и др.

Лексико - семантическая подгруппа «**порядок рождения ребенка**»

Данный семантический подкласс включает антропонимы, обозначающие порядок рождения и количества детей в семье: **Аввал** - старший, первый"; **Калон** - большой, старший; **Кенча** (из тюркского) - младший и т.д. Производные от них: **Аввал, Аввалбек, Кенча, Кенчамоҳ**.

Названные антропонимы обозначают определённую количественную характеристику имен, они обычно производны от имён числительных, и по данному признаку относятся к семантическому классу количественных антропонимов. В английской и таджикской антропонимике такие имена малопродуктивны.

Лексико-семантическая подгруппа «**условия жизни носителей**» включает английские фамилии от прозвищ, отражающих условия жизни их носителей: **Poore, Rich, Ragman** (от ragged man человек в носках), **Masterman, Master** мог быть слугой местного богатея (master).

В таджикском языке подкласс составляет немногочисленный ряд с **Бой, Гадо** и производными от них, часто в иных, преобразованных значениях и даже в функции антропонимических деривационных формантов: **Чумъабой, Боймухаммад, Боймамад, Бойахмад, Гадомамад, Гадоалӣ** и др.

10. ЛСГ «предметности»:

Лексико-семантическая подгруппа «**названия благородных минералов**»

Названия благородных минералов, естественных предметов и полезных ископаемых, выраженных именами существительными, становятся основой именования личных имён в сопоставляемых языках: **Санг** - камень, **Сангак** (ласкательное от Санг), **Фирӯза** - бирюза, **Зумрад** -изумруд, **Темур** - железо, **Пулод** -сталь, **Тилло** -золото, **Нукра** - серебро и др.

В английском языке к ним относятся: **Amber** – янтарь; **Beryl** – берилл; **Coral** – коралл, **Pearl** – жемчуг, **Ruby** – рубин и др.

Наши предки были суеверны, религиозны, верили в колдовство, магию, заговоры, сглазы. Им казалось, что если назвать ребенка соответствующим образом, то он обязательно вырастет сильным, здоровым, будет долго жить, иметь много детей. Одним из таких наименований было слово «камень» или «каменный».

Прочный, твердый, долговечный камень казался людям воплощением всего того, чего желали бы они своим детям. По мысли родителей свойства, обозначаемые таким именем, перейдут к ребенку. Имена со значением «камень» существовали почти у всех народов. Были они и у русских. Имя Камень в русском народе перестало употребляться несколько веков тому назад. Но осталось имя Петр. В переводе с древнегреческого оно означает «камень».

Особенно часты имена со значением «камень» у таджиков и узбеков. Русские, живущие в Средней Азии, наверное, не раз встречали людей с таджикскими именами **Санг**, **Сангин**, **Сангинмурод**, **Сангак**, **Сангалӣ** или с узбекскими **Тош**, **Тошбой**, **Тошбек**, **Тошмахмад**. Вот эти имена и обозначают «камень», «каменный»

Когда-то очень давно камень считался священным предметом. Вспомните обычай класть на могилу каменную плиту или просто обломок камня. Примечательно и то, что существовал особый род казни грешника, освященный разными религиями. В старой Бухаре осужденного муллами человека забивали до смерти камнями. Точно такой же вид смертной казни

для прогрешившего против религиозных обычаев существовал и у индейцев Америки.

Ономастическая лексика – огромная группа слов, очень важная для человека, его ориентации в обществе (только топонимов в русском языке свыше 200 миллионов, в то время как имен нарицательных только сотни тысяч).

Ономастический материал даёт богатые возможности для осуществления не только процесса обучения, но и воспитания, так как в ИС ярко отражается история и культура народа. При знакомстве с именами собственными человек знакомится с такими понятиями, как род, чувство чести рода, история семьи, ответственность за фамилию. В конечном итоге воспитывается понятие об Отечестве как единой для каждого человека Родине, то есть речь идет уже о воспитании национального самосознания.

Ономастика – это богатство русского языка, на её материале четко прослеживается связь языка с жизнью общества. Работа с русскими именами собственными расширяет лингвистический кругозор учащихся, способствует развитию языкового чутья, даёт возможность глубже познакомиться с историей России, её культурой. В «Коране» Шайтан (древнееврейское Шатана, отсюда русское Сатана) называется Рад - жимом, – «побитым камнями». Можно думать, что в древних религиях считали, что камень имеет очистительную силу. Он как бы отгонял злых духов, демонов. Отсюда и этот дикий вид казни.

11. ЛСГ «названия предметов быта»:

Названия различных предметов быта и орудий труда стали денотатом антропонимов в таджикском языке: Табар "топор", Теша "мотыга", Парда "занавес", Мисқол "камень для определения веса, весом - 4,68 граммов", Болту (от тюркского) "молот" и т.д.

В английском языке имена, обозначающие предметы и явления, связанные с деятельностью человека, следующие: Green (от village green

'деревенский луг, лужайка'), **Ford, Bridgman; Royds, Rodd, Rodes, Rhodes; Lane, Hall, Church, Churcher, Churchgate** (на севере - **Kirker, Kirkman**) – живущий возле дороги (road);

В этот ряд следует отнести также имена английского языка, относящиеся к одежде: **Shorthose** - короткий плащ; **Hood** - капюшон; **Bracegirdle** - тот, кто любил носить украшения и др.

12. ЛСГ «названия природных явлений»

Названия природных явлений стали прототипами для антропонимов: **Борон** - дождь, **Зилзила, (Залзала, Залзиламо)** - землетрясение, **Шамол** - ветер, и т.д.

Иногда ребенка, родившегося, в период сильных холодов или во время сильного снегопада называли **Чилла** "родившийся в сорокодневие срок 40 сильных зимних дней холодов или летних дней жары года", **Чиллабой** или **Бурон** - буран.

13. ЛСГ «военное дело»:

К названиям, относящимся к военному делу, относятся: **Зулфикор** (от арабского) мечь с позвонками (эпитет меча халифа Али); **Аскар** (от арабского) солдат, воин; **Баходур** - богатырь, Ботур (от персидского) богатырь; **Командир, Майор** (из русского); **Саранг** (от сарханг) и т.п.

14. ЛСГ оригинальность:

Желание прослыть оригинальным заставляет некоторых родителей давать своим детям редкие, необычные имена: **Charisma, Damask, Bina, Queen**. Этим особенно грешат родители новорожденных афро-американцев. Так, по статистике, среди мальчиков, которым в последние годы в Америке давали имена **Cornell, Darius, Deon, Everett, Ivan, Ivory, Kenyatha, Maurice, Myron, Nakia, Roderick, Tyrone**, и среди девочек с именами **Akilah, Briana, Danita, Dionne, Evette, Jamila, Jawanda, Keisha, Kia, Kyra, Malaika, Sabrina, Tamika, Yolanda** большинство – представители негритянского

населения. Семья в Гонолулу (Гавайи) назвала своих детей **Dodo, Rere, Mimi, Fafa, Soso, Lala, Sisi и Octavia**.

Данные лексические и терминологические единицы относятся к микрополю: «антропология».

В таджикском языке тематическая группа пополняется лексическими единицами: **Бахтиёр** – счастливый; **Диловар** – отважный; **Поянда** – здравствующий; **Равшан** – светлый; **Гулчехра** – красавица; **Аноргул** – цветок граната; **Лола** – тюльпан; **Ширин** – сладкая; **Шодигул** – радость; **Барно** – юная; **Бахор** – весна и др.

Английская лексика и термины тематической группы следующие: **Agata** – **Агата** – Добрая, хорошая; **Agnes** – **Агнес** – невинная, непорочная; **Adelaida**, **Аделаида** – благородная; **Jenny** – **Дженни** – милостивая; **Jennifer** – **Дженнифер** – чародейка; **Jessie** – **Джеси** – божья милость; **Samantha**, **Саманта** – бог слушал; **Sandra** – **Сандра** – защитница мужчин и др.
[<https://skysmart.ru>]

Таким образом, выстраивается термин система с частичным наложением полей. В антропологической лексике и терминологии существуют многочисленные группы терминов, семантическая связь и группировка которых основана на различных типах и уровнях семантического признака.

Микросистемы, выделенные антропологической лексике и терминологии, представляют собой типичные группировки, основанные на общности семантических признаков. Анализ в данной работе основан на установлении тематических и других семантических объединений и выявлении особенностей их внутренних семантических связей, что составляет объем онтологического терминологического поля в целом и аспект его семантического изучения.

Осуществляя категоризацию материала, мы опирались на принципы изучения терминологической передачи науки и техники, разработанные в

трудах ведущих исследователей, которые учитывают тематико-семантическую направленность терминологического поля разных языков.

Из этого следует, что мы рассмотрели лексико-семантическую и лексико-тематическую организацию терминологии антропологии в сопоставляемых языках. В системе всей терминологии этой сферы выявлены тесные семантические связи. Выделенные разноуровневые семантические группы свидетельствуют о том, что они представляют собой единицы целостного семантического поля и охватывают разный объем и материал в сопоставляемых языках.

В сопоставительном плане понятийное поле лексики и терминологии антропологии в наибольшей степени охвачено в английском языке. Терминология должна быть изучена и построена как система, должна быть разработана классификация технических понятий, сформулированы определения этих понятий и обобщён опыт терминологии, на как можно большем количестве языков, чтобы использовать опыт создания международной терминологии,

В основу классификации терминологии антропологии положено самое широкое понятие ономастики, то есть раздел языкознания, изучающий собственные имена в языкознании: совокупность собственных имён, имеющихся в языке.

2.2. Явление полисемии в антропонимии таджикского языка

Словарный запас играет важную роль в развитии окружающего нас мира, потому что именно слово как название вещи превращает явление реальности в объект нашего сознания. Характерной чертой словарного запаса обычно является необратимость его элементов. Словарный запас меняется в зависимости от изменений в материальной и духовной жизни человека. Это означает, что по мере развития общества и языка письменные литературные языки могут входить в словарный запас и выходить из него.

Количественный объем словарного запаса связан с его открытостью и проницаемостью.

По количеству лексических значений слова в таджикском языке делятся на однозначные и многозначные.

Однозначные слова – это слова, имеющие одно лексическое значение, то есть обозначающие только один предмет, признак, действие и так далее.

Монолог – речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе.

К однозначным словам обычно относятся: научные термины, названия инструментов, профессии: сантехник, разновидности животных и растений, имена собственные.

Многозначные слова – это слова, имеющие два и более лексических значений. В этом случае одно лексическое значение является основным, исходным, а остальные – вторичными, производными. Многозначные слова называют разные предметы, признаки, действия, в чём-либо сходные между собой, то есть значения многозначных слов связаны друг с другом по смыслу.

Большая часть слов современного таджикского языка многозначна. Термин «многозначность» обозначает наличие у единицы языка более одного значения.

Термин «полисемия» употребляется в лингвистических исследованиях прежде всего в тех случаях, когда имеется в виду многозначность слов как лексических единиц. Кроме того, «под полисемией понимается чисто парадигматическое отношение, между тем, многозначность может быть и синтагматической» [Зализняк 2002, 8]

“Вследствие этого термин «многозначность» трактуется значительно шире, чем «полисемия». Полисемия охватывает не только нарицательные имена, но и сферу ономастики, который изучает совокупность личных имён в

языке, так и раздел языкознания, изучающий собственные имена” [Зализняк 2002, 9]

«Семантическая структура языка состоит из ряда семантических признаков и обладает неоднозначностью, в зависимости от которой они могут относиться к различным семантическим классам и подклассам, многозначность присуща многим общеупотребительным словам, она дает возможность стать «великолепным средством передачи бесконечно многообразных и разнообразных мыслей и чувств людей, живущих в обществе» [Будагов, 1974, 121]

Имена собственные специфичны, состоят из древних и заимствованных имен, классических и вымышленных, отличающихся друг от друга структурными и семантическими особенностями.

В современной лингвистике высказываются различные суждения о многозначности лексики и терминологии. Некоторые считают, что термин однозначен [Будагов, 1905, 29]. Другие отвергают тенденцию термина быть однозначным [Кутина, 1966, 141]. Встречаются и такие, которые утверждают, что термин точен и безразличен к контексту, однако также признается, что ничто лингвистическое не чуждо терминам, в частности, признак многозначности. [Котелова, 1984, 103]

Однако, как утверждает В.П. Даниленко «несомненно, многозначность термина затрудняет взаимопонимание между специалистами определённой области знания, ведет к путанице и большой потере времени». [Даниленко, 1977, 31]

По мнению Д.Э. Розенталя «многозначность наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова», а «полисемия – то же, что многозначность». [Розенталь, 1976, 215]. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова.

М.И. Фомина считает, что «семантические связи внутри многозначного слова организуют системность лексики, которая отчетливее всего проявляется на уровне одного слова» [Фомина, 1976, 46].

В качестве примера рассмотрим несколько односложных непроеизводных многозначных терминов антропологии таджикского языка. Для установления семантического инварианта были изучены многозначные таджикские термины на материале различных словарей. В терминологии антропологии существует ряд понятий, имеющих значение антропологии.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) лексема **акбар** (арабское **أكبر**) интерпретируется как великий, величайший, большой. Сочетание «**Дубби акбар**» в астрологии имеет значение Большая Медведица. В общеупотребительной лексике «**рӯзи акбар**» означает день воскрешения. Данная лексема употребляется в книжном стиле. В антропологической науке термин «**акбар**» употребляется как мужское имя [ФТЗТ, 2008, 47]

Примеры показывают, что лексема «**акбар**» является однозначной, так как обладает одним лексическим значением. Сочетание «**Дубби акбар**» многозначно, и в своём составе имеет два лексических значения.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» Толковый словарь таджикского языка лексема «**Азроил**» (арабское. عزرائيل д.) номи фариштаи марг, малакулмавт (*имя ангела смерти*) [ФТЗТ, 2008, 44]

Большое употребление она имеет в религиозных и художественных текстах. В антропологической науке лексема «**Азроил**» употребляется как мужское имя.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» Толковый словарь таджикского языка лексема «**Ганчина**» (арабское **گنجينه**) интерпретируется как:

1). чои ганчдихӣ, чои ниғаҳдошти нукраву тилло ва чавахироти дигар, махзан, хазина, дафина. 2). маҷ. Кони чизҳои қиматбаҳо; бойигарӣ, сарват, дари ганчинаи чизеро кушодан ганчи бисёр ба даст овардан; ба истифода

расонидан ё дастрас намудани чизҳои пуларзиш. 3). хоначае дар пешгоҳи хона барои нигоҳ доштани китоб ва чизҳои қиматнок.

1). сокровищница, место хранения серебра, золота и других украшений, сокровищницы, погребения. 2). кладезь ценных вещей; богатство, богатство; открыть дверь для сокровищ чего-либо, чтобы получить много сокровищ; использовать или получить доступ к ценным вещам. 3). домик в передней части дома для хранения книг и ценных вещей.) [ФТЗТ, 2008, 299]

В антропологической науке термин **«ганчина»** употребляется, как женское имя. В сочетании с частями речи образует словосочетание **“ганчинаи сина»** сокровенные помысли, ганчинаи хирад «кладезь ума».

В таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема **«каромат»** имеет значение великодушие, благородство, щедрость, милость, милосердие. Аналогичное значение данного термина является чудо, сотворение чуда, чудотворство. В антропологической терминологии термин **«каромат»** употребляется как женское имя. [ТРС, 2006, 290]

Значения многозначного слова представляют собой результат действия психологических ассоциаций, «вызываемых у людей предметами или явлениями внешнего мира, находящими одинаковое наименование в языке, и стремлением мышления, отличающегося обобщенным характером, к отражению всего многообразия окружающей действительности». [2, с. 150-151].

Отражением мыслительного процесса ассоциаций в структуре языка является актуализация некоторых компонентов значения, то есть проявление их в речи в случае необходимости отражения и обозначения того или иного явления действительности под определенным углом зрения. [3, с. 8].

Таким образом, можно предположить, что механизм образования значения полисемантического слова связан с самой структурой значения. [4, с. 58-63], которая представляет собой сложную структуру, состоящую из минимальных компонентов. [5].

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» Толковый словарь таджикского языка лексема «**гулафшон**» (арабское 1) افشان گل). гулпош, гулрез, гулнисор.

2. тиб. бемории гузарандаи пӯст мебошад, ки дар бадан, бештар дар рӯи одам пайдо мешавад.

1) осыпаящий цветами. 2). усыпанный цветами; гулафшон кардан осыпать цветами, усыпать цветами; 3). кн., пер. фейерверк; 4). разг. ветряная оспа). В терминологии медицины инфекционное заболевание кожи, которое чаще всего встречается в организме человека.

В общеупотребительной лексике «**гулафшон**» означает усыпаящий цветами. Данная лексема употребляется в книжном стиле. В антропологической науке термин «**гулафшон**» употребляется как женское имя. [ФТЗТ, 2008, 47]

Эта лексема имеет множество применений в разговорной речи и художественных текстах.

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема **саломат** имеет значение здоровый, целый, невредимый. Аналогичное значение данного термина является спокойно, благополучно, выраженное наречием. В антропологической терминологии термин «**Саломат**» употребляется как женское имя. [ТРС, 2006, 290] *«Навакак рафиқе аз хусуси ба мактаб як моҳ инҷониб наомадани Саломат Бурҳонова гап кушод» [НКТЯ]- Только что один товарищ заговорил о том, что Саломат Бурхонова уже месяц не ходит в школу..*

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема «**муҳаббат**» определяется как **любовь**, например, таронаи муҳаббат – песнь любви. Второе значение этой лексемы является **ласковость**. В антропологической терминологии слово **саломат** употребляется как женское имя. [ТРС, 2006, 402]

Значения многозначного слова представляют собой результат действия психологических ассоциаций, «вызываемых у людей предметами или

явлениями внешнего мира, находящими одинаковое наименование в языке, и стремлением мышления, отличающегося обобщенным характером, к отражению всего многообразия окружающей действительности». [2, с. 150-151].

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема **шоҳин** в зоологической терминологии, **сокол** в общеупотребительной лексике имеет значение коромысло весов. В антропологии мужское имя и т.д.

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова значение лексемы «**шамшод**» в ботанике означает «**самшит**», «**букс**», «**буксус**». В антропологии лексема «**Шамшод**» употребляется как мужское имя. Производное слово данной лексемы «**шамшодкомат**» имеет значение, обладающее высоким и стройным станом, высокой и стройной [ТРС, 2006, 768] *«Аз рӯи нақлаш **Шамшод** баъди хонадорӣ сохиби чор фарзанд мешавад, аммо кӯдакон яксола шуда, нобуд мешуданд».*[НКТЯ] - По его словам у Шамшада после женитьбы родилось четверо детей, но детям исполнился год, и они погибли.

В приведенном примере «**Товус**» является именем собственным женского пола.

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема «фариза» имеет значение долг, обязанность, другое значение этой лексемы является религиозное предписание (пост, молитва и т.п.) В антропологии лексема фариза употребляется как женское имя. [ТРС, 2006, 646]

Также многозначным является термин «**самандар**». В зоологии имеет значение саламандра, тритон. Аналогичное значение даного термина в мифологии интерпретируется как «**феникс**». В антропологии лексема «**Самандар**» употребляется как мужское имя. [ТРС, 2006, 542]

В словаре лексема «**товус**» в зоологии определяется как «**павлин**», например, товуси мокиён пава, товуси нар, товуси хурӯс павлин, сочетание

пари товус переводится как павлинье перо. Сложное слово “**товусхиром**” грациозный, с грациозной походкой [TPC, 2006, 633] “*Дар пайи чунин шикоятҳо Додгоҳи ноҳияи Исмоили Сомонӣ **Товус Хушқадамова** ва Бахтиёр Арабов, ду масъули ширкати "Гардуна"-ро боғуноҳи фиреби даҳҳо нафар ва аз худ қардани 90 ҳазор доллари онҳо 8 сол зиндонӣ қард*”/НКТЯ/ -После подобных жалоб суд района Исмоили Сомони приговорил двух сотрудников компании "Гардуна" - Тавус Хушқадамову и Бахтиёра Арабова - к 8 годам лишения свободы за обман десятков людей и присвоение их 90 тысяч долларов.

В данном примере лексема “**Товус**” женское имя.

Как отмечает В.А. Никонов, личные имена существуют только в обществе и для общества. "Став собственным именем, слово начинает жить собственной, независимой от слова-предка жизнью, может и полностью утратить с ним связь. Поэтому нелегко бывает раскрыть этимологию фамилии, имени, то есть выяснить их происхождение, понять способы и средства, какими она образована". [Никонов 1970, 8]

Анализ многозначной лексики и терминологии позволит нам сделать вывод, что в каждом из них мы имеем дело с лексико-семантической парадигмой, в которой обязательный семантический инвариант варьируется в зависимости от дополнительных признаков, обнаруживаемых в каждом из лексико-семантических вариантов.

Семантические варианты рассмотренных нами лексики и терминов, выражая лексические и терминологические значения, несут различную функциональную нагрузку речи. Изучение многозначных терминов с точки зрения семантической парадигмы представляется нам перспективным как в теоретическом, так и в практическом аспектах, в частности, и позволит нам решить ряд практических вопросов, связанных с выбором правильного термина при переводе.

Большинство многозначных слов и терминов составляют однословные, производные антропонимы. Почти все они образованы от лексики и терминов, выражающие собственные имена многозначных слов, имеющих многочисленные значения.

Многозначность в антропонимии таджикского языка проявляется на разных уровнях.

Во-первых, одно и то же имя может иметь несколько этимологических корней, восходящих к разным языкам или историческим периодам. Например, имя **"Фаридун"** имеет иранское происхождение и означает "обладающий величием", "великолепный". Однако, это имя также может ассоциироваться с легендарным героем из "Шахнаме" Фирдоуси, что добавляет к его значению оттенки мужества, справедливости и борьбы со злом.

Во-вторых, многозначность может быть связана с семантическими изменениями, которые происходят с именем со временем.

Факторы, обуславливающие многозначность в таджикской антропонимии, весьма разнообразны. Среди них можно выделить влияние ислама, зороастризма, тюркских языков, а также фольклорных традиций и литературных произведений. Ислам внёс в таджикскую антропонимию имена, связанные с Аллахом, пророками и святыми, которые обладают глубоким религиозным значением и широко используются в мусульманском мире. Зороастрийское наследие оставило имена, отражающие поклонение огню, свету и добру, которые до сих пор встречаются в таджикской культуре. Тюркские языки оказали влияние на антропонимию, обогатив её именами, обозначающими воинские качества, силу и храбрость. Фольклор и литература, в частности, "Шахнаме", являются неисчерпаемым источником для заимствования имён героев, которые становятся символами определенных черт характера и добродетелей.

Изучение многозначности в антропонимии таджикского языка имеет важное значение для понимания культурной идентичности народа, его истории и ценностей. Анализ семантики и этимологии имен позволяет выявить связи между разными эпохами и культурами, а также проследить эволюцию религиозных и мировоззренческих представлений. Эти слова являются многозначными в выражении общего значения наименования людей. Каждое слово, помимо общего значения, отличается от других слов с точки зрения значений и стилистических особенностей стиля.

2.3. Явления омонимии в антропонимии таджикского языка

Омонимия – это возникновение более двух или нескольких слов, совпадающих по внешней оболочке, но совершенно не совместимых по значению, то пределом фонетического и морфологического варьирования слов, а является синонимия – возникновение двух или нескольких слов с разным и звуковым и оболочками, но сходных или близких по значению. [Ахманова,1957, 2]

М.Ахмедова в своей работе «Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка» поднимает важный вопрос о многозначности и неоднозначности лексических единиц в персидском языке, подчеркивая, что омонимия – это не просто лингвистическая игра, а серьезное явление, требующее глубокого анализа для понимания тонкостей языка и избежания ошибок в интерпретации текста. Автор детально рассматривает различные типы омонимов, выявляя их семантические связи и различия, а также анализирует контекстуальные факторы, влияющие на их значение. [Ахмедова,2010].

При семантическом анализе слова вообще, а при разграничении полисемии и омонимии в особенности, очень важную роль играет семантическая система данного языка. Однако семантическая система языка

не может мыслиться как нечто самодовлеющее, т.е. вне соотношения её элементов и её самой в целом с действительностью.

- **Полные омонимы:** Это антропонимы, которые полностью совпадают по звучанию и написанию, но имеют различное происхождение и значение. Например, имя **Гул**, которое может означать "цветок" в таджикском языке или являться сокращенной формой от имени **Гулнора**.

- **Частичные омонимы:** Это антропонимы, которые частично совпадают по звучанию и написанию, но имеют некоторые различия, например, в ударении или в одной-двух буквах.

Под омонимией имён собственных принято понимать применение одного языкового знака к предметам разных ономастических полей, то есть омонимами в ономастике признаются случаи совпадения в звучании и на письме слов представителей различных ономастических классов: антропонимов и зоонимов: **Хирсак –Мишка**, (разг. варианты мужских имён и кличек животных); антропонимов и топонимов: **Мадина** (имена людей и названия реки и города) и др.

Для обобщённого наименования такого рода оппозиций логично использовать термин «ономастические омонимы». Внутри этого класса лексических единиц с тождественным или сходным планом выражения в первую очередь следует выделить омоантропонимы – совпадающие в звучании и написании имена (включая фамилии и отчества) людей.

В результате изучения таджикских и английских лексем со значением “антропология”, выделенное в качестве объекта исследования, была установлена омонимия у приведённых ниже лексем.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема “**Ҳалим**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

Ҳалим I 1. кроткий; мягкий; добродушный; обходительный; 2. терпеливый

Ҳалим II 1. кул. халим (блюдо, приготовляемое из крупноразмолотой пшеницы, жира и мяса); 2. липкий, клейкий, прилипающий; ҳалим пухтан варить медленно, на малом огне. [ТРС,2006, 484]

В своём первом значении лексема «**Ҳалим**» это прилагательное и применяется при описании характера человека.

В своём втором значении лексема «**Ҳалим**» применяется при описания название блюдо, приготовляемое из крупноразмолотой пшеницы, жира и мяса. В антропологии это мужское имя. Например: *“Дар ҳамин давра дониши мусиқӣ ва сарояндагии аз падар ва аз мероси пурғановати ҳофизони машҳури гузаштаву муосир Ҳочӣ Абдулазиз, Содирхони Ҳофиз, Домулло Ҳалим, Шохназар Соҳибов, Акашариф Ҷӯраев, Боймуҳаммад Ниезов ва дигарон омӯхтаашро такмил дода, худ сурудду оҳангҳои нав ба нав офарид.* (Фараж, 2021) - *(В этот период он совершенствовал свои знания музыки и вокала, полученные от отца и из богатого наследия известных певцов прошлого и настоящего, таких как Ходжи Абдулазиз, Содирхони Хофиз, Домулло Халим, Шохназар Сохибов, Акашариф Джураев, Боймухаммад Ниезов и другие, и сам создавал всё новые и новые песни и мелодии).* Анализируя данное словарное определение, можно заметить, что лексема "Ҳалим" в таджикском языке обладает как характеристиками, описывающими личностные качества, так и обозначающими конкретный предмет или состояние. Разделение на "Ҳалим I" и "Ҳалим II" указывает на наличие двух семантически различных, хотя, возможно, и связанных между собой значений.

Первое значение, "**Ҳалим I**", относится к сфере человеческих качеств и описывает человека с позитивными чертами характера. Кроткий, мягкий, добродушный, обходительный и терпеливый – все эти прилагательные указывают на человека, который легко идет на контакт, проявляет сдержанность и доброжелательность в общении. Это своего рода идеал позитивного взаимодействия и человеческих отношений.

Второе значение, "**Ҳалим II**", переносит нас в совершенно другую область – кулинарию и физические свойства. Здесь "халим" – это уже не характеристика человека, а название блюда, приготовленного из определенных ингредиентов и по особой технологии. Кроме того, значение "липкий, клейкий, прилипающий" указывает на консистенцию блюда, которая является важной характеристикой его качества.

Интересно отметить, что связь между этими двумя значениями, на первый взгляд, не очевидна. Однако, можно предположить, что в основе этой связи лежит метафорическое переосмысление.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема "**Ҳай**" интерпретируется следующим образом:

- **Ҳай I** межд. 1. о!, ох!, эй!, **Ҳай**, баракалло! bravo!, прекрасно!, очень хорошо!,
- **Ҳай II** кн. 1. племя; 2. хай (название арабского племени); 3. деревня, село, селение
- **Ҳай III** кн. 1. живой; 2. бог
- **Ҳай IV** разг. много, множество раз; хай омадам, хай рафтам я много раз приходил, много раз уходил
- **Ҳай V**: **хай** кардан а) гнать, погонять; выгонять; **хай** карда бурдан угонять; б) управлять, водить; в) пахать; заминро **хай** кардан пахать землю [ТРС, 2006, 701]

В своём первом значении лексема «**Ҳай**» это междометие. В своём втором значении лексема «**Ҳай**» кн. толкуется как племя (название арабского племени) деревня, село, селение. В своём третьем значении лексема «**Ҳай**» книжном стиле определяется в значении живой, бог (имя «**Ҳай**»). В своём четвёртом значении лексема «**Ҳай**» употребляется в разговорном стиле определяет количество. В своём пятом значении лексема «**Ҳай**» определяется как глагол.

Анализ словарных дефиниций показывает, что лексема «**Хай**» является многозначной и в словаре приводятся различные значения данной лексемы. Второе и третье значения этой лексемы соответствуют значению, и применяется в антропонимии.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Хай**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Хайтол I** кн. богатырь

- **Хайтол II** ист. 1. Хайтол название области Хатлон (Хутталян); 2. Эфталиты. [ТРС,2006, 702]

В своём первом значении лексема «**Хайтол**» кн. применяется при описании человека высокого роста, крепкого телосложения, большой физической силы, стойкости.

В своём втором значении лексема «**Хайтол**» (ист.) название области Хатлон (Хутталян), а также употребляется в значении эфталиты [ТРС,2006, 702]

Также лексема «**Хайтол**» является именем. *«Бидон, ин иқлимро бародарони **Хайтол** ва Хуросонро писарони оли Сом, писари Нӯҳ обод кардаанд»/НКТЯ/ - Знай, этот климат был обустроен братьями Хайтолом и Хорасаном, а Хорасан - сыном рода Сом, сына Нуха (Ноя).*

Анализ языкового материала показывает, что лексема «**Хайтол**» является многозначной и в словаре приводятся различные значения данной лексемы. Третий смысл этой лексемы соответствует значению исследуемой лексики, и применяется в антропонимии.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Хурмат**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

Хурмат I уважение, почтение, честь, почёт;

Хурмат II кн. 1. запретность, недозволенность; 2. Святость [ТРС,2006, 723] *«Ман розӣ, апачон, – даст пеши бар гирифт холаи духтару ба кампири Хурмат маънидорона нигариста, суханаширо идома дод: – Писари шумо*

сисола будааст, чияни ман навакак бистро пур карду кадам ба бисту як монд.»/НКТЯ/ – Я согласна, сестрица, – сложила руки на груди тётя девушки и, внимательно посмотрев на старуху Хурмат, продолжила: – Вашему сыну тридцать лет, а моей племяннице только исполнилось двадцать, и она сделала шаг в двадцать один.

В данном примере лексема «**Хурмат**» применяется как женское имя. В первом значении лексема «**Хурмат**» это уважение, почтение, честь, почёт.

Во втором значении лексема - «**Хурмат**» кн. имеет значение существительного запретность и т.д. [ТРС,2006, 723]

В антропологии «**Хурмат**» это женское имя. В большинстве случаев к данной лексеме прибавляется ласкательный суффикс – ой. Хурматой.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема - «**Чаман**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Чаман I** 1. луг, поляна, лужайка, полянка; 2. цветущий луг, цветник
- **Чаман II** кн. скакун.[ТРС,2006, 729] «Холаи **Чаман** боронии шавҳарашро ба сар партофта, пайроҳаи гилини паси хонаашро зери дандонҳои кафши сеюмаш гирифта, ба роҳ даромад»./НКТЯ/- Чаман накинула на голову дождевик мужа и, ощущая глинистую тропинку позади дома под подошвами своих третьих по счету туфель, отправилась в путь.

В своём первом значении лексема «**Чаман**» означает поляну, цветник.

В своём втором значении лексема «**Чаман**» кн. имеет значение быстро скачущий на лошади человек. В антропологии «**Чаман**» это женское имя. В большинстве случаев к данной лексеме прибавляется ласкательный суффикс – ой-. **Чаманой**.

Следующая лексема, которая является омонимом это слово «**Шамма**». В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Шамма**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Шамма I** вываренный чай
- **Шамма II** немного, немножко; кое-что-;

В своём первом значении лексема «Шамма» означает поляну, цветник. В своём втором значении лексема «Шамма» кн. имеет значение быстро скачущий на лошади человек. В антропологии «Шамма» это мужское имя. Следующая лексема, которая является омонимом это слово «Шамма». Лексема «Шамма» в значении «вываренный чай» используется преимущественно в северных регионах Таджикистана, особенно в Согдийской области. Приготовление «чая» - это особый ритуал, требующий определенного мастерства. Чай долго вываривается на медленном огне, приобретая насыщенный цвет и аромат. Часто в него добавляют молоко, масло или специи, что делает напиток более питательным и согревающим, особенно в холодное время года.

В значении «немного, немножко; кое-что» лексема «Шамма» употребляется в разговорной речи повсеместно. Это слово добавляет оттенок неопределенности или незначительности. В значении «быстро скачущий на лошади человек» лексема «Шамма» носит книжный, поэтический характер. Оно описывает образ ловкого и отважного всадника, лихо скачущего по степи. Этот образ часто встречается в народном фольклоре и литературе.

Как мужское имя «Шамма» достаточно распространено в Таджикистане. Оно несет в себе значение мужественности, силы и благородства. Таким образом, лексема «Шамма» представляет собой интересный пример полисемии и омонимии в таджикском языке. Разные значения этого слова отражают различные аспекты культуры и быта таджикского народа, от кулинарных традиций до представлений о красоте и мужестве. Изучение таких многозначных слов позволяет лучше понять богатство и разнообразие таджикского языка.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Шахристон**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Шахристон** ист. 1. основная укрепленная часть города; 2. археол. шахристан (городище, раскопки городища)

- **Шахристон** ист. 1.-женское имя.[ТРС,2006, 722]

Первое значение лексемы «**Шахристон**» древнее укрепленное поселение. Второе значение лексемы кн. это место, сохранившее следы древнего укрепленного поселения, города. В антропологии «**Шахристон**» это женское имя.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Шодгуна**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Шодгуна I** кн. постель, матрац

- **Шодгуна II** кн. 1. певица; 2. Музыкантша

Первое значение лексемы «**Шодгуна**» кн. толстая мягкая подстилка для лежания. Второе значение лексемы кн. это тот, кто занимается пением как профессией. В антропологии «**Шодгуна**» это женское имя.

В Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова лексема «**Шоҳин**» является многозначной и интерпретируется следующим образом:

- **Шоҳин I** зоол. сокол

- **Шоҳин II** коромысло весов. [ТРС,2006, 724]

Первое значение лексемы «**Шоҳин**» кн. хищная птица с сильным клювом и длинными острыми крыльями, парящая при полёте. Второе значение лексемы кн. это коромысло весов. В антропологии «**Шоҳин**» это мужское имя. *«Моҳи феввали соли равон **Шоҳин** Саидзода бо фармони раисҷумҳур аз вазифаи раиси Агентии назорат дар соҳаи маорифи назди раисҷумҳури Тоҷикистон барканор шуда буд. бо сабаби “ба кори дигар гузаштан” аз вазифаи қаблаш озод шудааст»* -/НКТЯ/- *В феврале текущего года **Шохин** Саидзода указом президента был освобожден от должности председателя Агентства по надзору в сфере образования при президенте Таджикистана. Он был освобожден от предыдущей должности в связи с "переходом на другую работу".*

В данном примере лексемы «**Шоҳин**» применяется как мужское имя.

Как видно из словарной статьи, лексема «Шоҳин» имеет как прямое (зоологическое), так и переносное значение. Первое значение отсылает к конкретному виду птиц – соколу. Второе значение, «коромысло весов», указывает на связь с инструментом измерения, что может быть метафорически связано с понятием справедливости и равновесия. Третье, переносное значение, расширяет семантическое поле лексемы, наделяя ее коннотациями смелости, храбрости и величия, уподобляя человека орлу или соколу.

Данная многозначность слова «Шоҳин» отражает богатство таджикского языка и его способность передавать широкий спектр значений через одно слово. Зоологическое значение является первичным и наиболее конкретным, в то время как переносные значения обогащают слово, добавляя к нему культурные и символические аспекты. Использование лексемы «Шоҳин» в переносном значении придает тексту поэтичность и эмоциональную окраску, позволяя говорящему выразить свое восхищение смелостью и отвагой человека. Связь с коромыслом весов может указывать на справедливость и беспристрастность, качества, которые также могут ассоциироваться с сильным и благородным человеком.

Таким образом, анализ лексемы «Шоҳин» в Таджикско-русском словаре Д. Саймиддинова демонстрирует ее семантическую глубину и многогранность. Она представляет собой не только название птицы, но и символ смелости, храбрости и, возможно, справедливости, отражая культурные ценности и мировоззрение таджикского народа.

Таким образом, омонимии в антропонимии таджикского языка представляют собой многоаспектное и сложное явление, обусловленное целым рядом лингвистических, исторических и социокультурных факторов. Изучение этого явления имеет важное значение для понимания закономерностей формирования и функционирования антропонимической

системы языка, а также для решения практических задач, связанных с идентификацией личности и интерпретацией исторических текстов.

С лингвистической точки зрения, омонимия в антропонимии обусловлена особенностями фонетической системы языка. Ограниченное количество фонем и наличие фонетических процессов, таких как редукция гласных и оглушение согласных, могут приводить к совпадению звучания различных антропонимов. Кроме того, омонимия может возникать в результате упрощения или искажения заимствованных имен.

2.4. Явление синонимии в антропонимии таджикского языка

Под синонимами понимаются как равнозвучащие, но совпадающие по значению или имеющие сходное, близкое значение слова.

Для общелитературного языка более характерны стилистические синонимы, которые «называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства.

Причинами возникновения синонимов в лексике и терминологии чаще всего являются разные источники формирования терминов.

Синонимы могут также различаться по выразительности, могут быть книжными и разговорными, современными и устарелыми, просторечными, народно – поэтическими. Обилие и разнообразие синонимов пополняет и обогащает лексический состав языка. Наличие в нем синонимов дает возможность выражать мысли и понятия во всей их полноте, тонкости и красочности.

Что касается синонимии имен собственных и антропонимов, то ее следует рассматривать с точки зрения идентичной, абсолютной синонимии. Действительно, у одного референта есть два, три или более имени.

Каждое слово обладает отличительными чертами, которые вносят яркую дифференциацию в синонимический ряд слов, объединенных на основе идентичности лексических значений и логического единообразия, и

углубляют семантику каждого из синонимов и привносят различные оттенки в значения слов и, связывая их в синонимические ряды, постоянно поддерживают дифференцирующую функцию самих синонимов. [Брагина, 1986, 67]

В работе М. Мухаммадиева «Синонимхо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҳиссаи номии нутқ» ("Синонимы в современном таджикском литературном языке. Именные части речи). [Мухаммадиев, 1982, 54]. представлены синонимические ряды, относящиеся к лексеме «табассум» Лексема «**Табассум**» обладает тремя синонимическими рядами: лабханд, шакарханд, нимханд.

Лексема лабханд усмешка, улыбка это выражение лица с поднятыми уголками губ, показывающее расположение к смеху, выражающее какое-либо чувство или отношение к кому-либо, чему-либо например: лабханди тамасхуромез - насмешливая улыбка, лабханд кардан - ухмыляться, смеяться.

- Лексема «**шакарханда**» - это приятный смех, с приятной, ласковой улыбкой.

- Лексема «**нимханда**» - усмешка, хихиканье; нимханда кардан (задан) усмехаться, хихикать. Лексическое значение слова хихикать – тихо или исподтишка смеяться, ехидничать, издеваться. Улыбка широко используется людьми при общении, при обмене информацией, при общении они стремятся передать то, что чувствуют, и улыбки помогают им в этом. Данные слова имеют общее лексическое значение.

В таджикском языке в антропологии лексема «**Табассум**» является женским именем.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема «**табассум**» заимствовано из арабского языка определяется как **нимханда, лабханд; хандидани оъиста; табассуми заърноқ заърханд; табассуми писхандомез лабханди кинояомез; табассуми сохта лабханди ғайрирасмӣ; та бассум кардан лабханд задан, номаълумона нимхандае кардан; ба рӯи**

касе табассум да видан дар чеъраи касе осори табассум зоъир шудан; дар табассум будан табассум кардан, лабханд задан; табассум кардан лабханд за дан, беовоз ханда кардан; табассуми барқ. [ФТЗТ, 2008,385].

Анализ словарных статей демонстрирует, что лексема «табассум», используемая в качестве женского имени **"Табассум"**, тождественна исследуемой нами лексеме.

Имена собственные, значения которых, хотя и очень общие и в определённой степени условные, наиболее ярко раскрывают семантику слов. Слово **ятим - сирота** это человек, временно или постоянно лишённый семейного окружения. Причинами сиротства могут послужить смерть двух или единственного родителей, отказ от ребёнка, лишение родительских прав вследствие отсутствия заботы о ребёнке с их стороны.

Синонимы данного ряда **«сағир»** отличается тем, что **сағир – малый маленький**, указывает на сироту, применяется при описании малолетнего, не достигшего совершеннолетия ребёнка. [Мухаммадиев, 1982, 142].

Синоним **«бекас» – одинокий** означает покинутого беспомощного человека. Сочетание **«бекасу кӯй»** описывает бездомного, бесприютного человека. Данная лексема является продуктивной и имеет широкое употребление.

В таджикском языке в антропологии лексема **«Ятим»** является мужским именем.

Ятим - таджикское имя означает “сирота” имеет уничижительный оттенок. В горных районах Таджикистана эта имя широко распространена. Называя ребёнка " **Ятим** (сирота), родители, верили, что "беззащитного" ребенка без отца и матери не тронут злые духи. Имя Ятим имеет и второе значение – редкостный, единственный. [Гафуров, 1987,10]). *«Ин таклиф ба Ятим маъқул шуд, ӯ дар ҳақиқат ҳам дар ин пиёдагарди дируза хеле монда шуда буд ва инчунин дар дили худ фикр кард, ки «якчанд рӯз ҷӯрони ин мардакро мекунам, ҳар ноне, ки барои хӯрдани ман диҳад, як қисмиро сарф*

ва як қисми дигарашро сарфа карда нигоҳ медорам» (Айни) - Это предложение понравилось Ятиму, он действительно очень устал от вчерашней прогулки, и подумал про себя: "Буду смотреть несколько дней за скотами этого человека, каждый кусок хлеба, который он мне даст, я часть потрачу, а часть сохранию.

Лексема **«Хурмат»** – **уважение**, почтение, честь применяется при описании почтительного, уважаемого человека. **«Иzzат»** имеет значение почёт, уважение; почестъ; Б. Гафуров определяет, имя Иззат арабское мужское имя означает, могущество, почтение. Посдорй – уважение означает внимание; оказывание уважения, внимания. Синоним **«эхтиром»** – уважение, почтение, относиться к кому-л. с уважением, почитать кого-л. Синоним **«ихлос»** – искренность; чистосердечность; расположение; преданность означает быть искренним, вера, доверие; Имеет сочетание ихлосу халос пог. вера исцеляет Все синонимы сочетаются с названием отдельного человека в роли субъекта отношения.

В таджикском языке в антропологии лексема **«Хурмат»** является женским именем. **«Иzzат»** – мужское имя, Эхтиром женское имя. **Ихлос** заимствовано из узбекского языка, мужское имя. [Мухаммадиев, 1982, 157].

Согласно словарю «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» под редакцией С. Назарзода (Толковый словарь таджикского языка) синонимами лексемы **"Хусн"** являются чамол, зеб (красота). [ФТЗТ, 2008,67].

Синоним **«Хусн»** имеет приблизительное значение и соединяет в себе несколько лексических признаков с различной структурно-семантической окраской.

Понятие **«зеб»** подразумевает украшение, убранство; красота; прелесть; привлекательность.

Определение **«Хусн - красота, прелесть »** обращает внимание на привлекательность; изящество; [Мухаммадиев, 1982, 157].

Все синонимы этого ряда соответствуют основному значению рассматриваемой лексики]

Лексема «**Хусн** - красота, прелесть» общеупотребительна и используется во всех стилях речи: литературно - книжной, публицистической, научной и разговорной, и является эмоционально окрашенной лексикой. Лексема «**Чамол**» - красота имеет в виду, прелесть; миловидность. В разговорном стиле слова с уменьшительно-ласкательными оборотами выступают в качестве лексически окрашенных слов. Существуют различные взгляды на природу слова как лингвистической единицы, но наиболее распространенным определением является то, что оно признается базовой единицей языка. В таджикском языке в антропологии лексема «**Чамол**» является мужское имя.

Лексема «**Хусн**» – красота, прелесть» женское имя. Лексема «зеб» при помощи прибавления – суфф. – о - зеб +о. [ТРС, 2006,]

«**Зебо**» женское имя. [Гафуров, 1987,198]

Лексема «**Зинат**» означает украшение убранство, убор, наряд. [ТРС, 2006,] Лексема «**Зинат**» арабского происхождения, женское имя [Гафуров, 1987,198]

До Октябрьской революции в Средней Азии существовали группы населения, которые по происхождению считали себя выше других, даже знатных и богатых, и не принимали в свою среду чужих. И все они возводили свой род если не к самому пророку, то во всяком случае к его сподвижникам, например, "праведным" халифам Абу Бакру, Омару и Осману.

Синонимы выражают одно и то же понятие, но различаются оттенками значения.

Наиболее многочисленным было сословие ходжей, считавших себя потомками первых трех халифов. Они имели ряд льгот, их нельзя было подвергать телесным наказаниям, мобилизовать на общественные работы или привлекать к исполнению других повинностей.

Но была еще и другая прослойка, относящаяся свысока даже к ходжам. Себя они называли "**тура**" и причисляли к потомкам пророка ислама. Быть потомком пророка в мусульманских странах всегда считалось признаком самого знатного происхождения. Первоначально **тура** или **тора** было званием ханских сыновей, царевичей [[Гафуров,1972,67].

В «Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ» под редакцией С. Назарзода данное слово имеет следующее значение: 1). "**Тура** арабское *مروت* таър. унвони валиахдон – фарзандони амирони Бухоро.(титул наследного принца - дети эмиров Бухары) 2). кхн. унвони эхтиромии эшонхо. почетный титул Эшанов) 3). кхн. унвони амалдорони ҳукумати подшоҳии рус дар Туркистон. (звание должностных лиц русского царского правительства в Туркестане) 4). маҷ. мансабпараст, калонгир (карьерист, амбициозен,), а производное слово этой лексемы Турагӣ арабское *يگ مروت* толкуется как *гуфт. калонгарӣ*(амбициозен). [ФТЗТ, 2008, 361]. Так называли и знатного человека, предводителя военного отряда. Еще в XVI веке командующий войсками племени мангытов в Средней Азии, крупные военачальники, командовавшие при казахском хане Хакназаре (XVI в.) отдельными полками со своим знаменем, именовались тора. [Гафуров,1972,308].

Это были, вероятно, предводители племен или родов. Этот титул в первоначальном значении дольше всего сохранялся в Бухаре. Там вплоть до XX века наследника престола называли тура [По, I, с. 390].

Мусульманские историки этим термином называют также и правителей сильного Джунгарского государства, образовавшегося в начале XVIII века в Центральной Азии. [Гафуров,1972, 413]У них слово **тора** употребляется как синоним титула **хан**.

Из приведенных примеров видно, что **тора** употреблялось и как титул, и как термин, означающий вообще правитель. Видимо, оно первоначально имело значение **господин, повелитель**, а впоследствии стало титулом высшей родовой знати.

Слова **ходжа, сайид и тора** – это, в сущности, синонимы.

В «Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ» под редакцией С. Назарзода слово “ходжа” имеет следующее значение: “**Хоча** 1 арабское **جوخ** . бузург, соҳиб, соҳибкор, хӯчаин. 2. мансуб ба насли хочагон”. [ФТЗТ,2008,454].

Лексема “**Сайид** арабское **ديس** 1 . д. он ки аз хонаводаи пайғамбар бошад, он ки шачарааш ба Мухаммад (с) мерасад. 2. бузург, сардор, пешво. [ФТЗТ,2008,195].

Эту мысль также подтверждает данные “Таджикско-русского словаря” Д. Саймиддинова “**Тура** ист. 1). тура (титул представителей семьи эмира); 2). господин (обращение); 3). сановник, чиновник. [ТРС,2006,640].

Все три слова в переводе на русский означают **господин, повелитель**. Только первое по происхождению иранское, второе – арабское, а третье – тюркское.

Несмотря на то, что монгольское владычество в Мавераннахре фактически сошло на нет уже в XIV веке, авторитет имени Чингисхана сохранялся еще несколько веков. Его потомки в лице чагатайских царевичей были окружены большим почетом и продолжали править в Восточном Туркестане. Начиная с Мубарак-шаха, который в 1266 году первым из Чагатаидов принял ислам, они уже в XIV веке стали мусульманами, женись на дочерях сайидов и ходжей. В следующем поколении Чагатаиды считались уже потомками пророка и праведных халифов и в то же время сохраняли происхождение от Чингисхана.

Честь называться потомком пророка была велика, но численность их за несколько веков стала измеряться десятками тысяч, так что престиж титула сайид стал падать. Зато число людей, имеющих двойное знатное происхождение – от пророка и от Чингисхана – было значительно меньше. К тому же многие из них владели обширными земельными угодьями и стадами, пользовались широкими привилегиями.

Это была настоящая аристократия потомков пророка. А поскольку эти преимущества давало происхождение от Чингисхана, то и называться они стали **тура**, т.е. господами, царевичами в отличие от своих более многочисленных, но менее влиятельных и богатых родичей – сайидов и ходжей. [Гафуров,1972,93]

“Чем теснее фиксированная связь между личным именем и референцией, тем ближе личное имя к имени нарицательному. Вокруг такого личного имени складывается систематический семантический фон, появляются синонимические ряды”. <http://bibliorossica.com>

“Разговорная речь включает в себя элементарные случаи лексической категории, когда однотипные члены ряда сходны не только морфологически, но и семантически, т.е. по существу достигают синонимии. Например, как мы уже говорили, при гнев: «...мне нет дела ни до каких Насимовых, Рахимовых и т.д. Данное явление можно назвать лексическим разрядом: исчезают видовые различия, остается общее – родовое значение, возникает тождество, абсолютная синонимия: **Каримовхо, Салимовхо** и др. – какие-то разные, но для меня одинаковые люди. Формы множественного числа уже вносят обобщение, а перечисленный ряд – синтаксический параллелизм однородных членов – обрывает связь с индивидуальным референтом”. <http://bibliorossica.com>

“Лексическая семантика неразрывно связана с экстралингвистической семантикой. Анализ однозначных слов – имен собственных и конкретных нарицательных имен – демонстрирует системные связи, слов”.

Таким образом, обычное определение синонимов как слов, которые звучат по-разному, но совпадают по значению или имеют сходное, близкое значение, характеризуется неточностью и двусмысленностью.

Слово не является эквивалентом чувственно воспринимаемого предмета, но пониманием его, закрепляемым в языке посредством

найденного для него слова. Это является основным источником разнообразия обозначений одного и того же предмета.

Выводы по второй главе.

На основе анализа различных литературных источников, посвящённых исследованию имён, можно заключить, что имена включают в себя названия живых существ или тех, кого воспринимают как живых, а также наименования объектов, таких как географические координаты, астрономические тела и другие. Для анализа семантики и структуры антропонимов нами проведено классификация собственных имён основываясь исследованиям А.В. Суперанской. В Тематическую группу **«Живые существа и существа, воспринимаемые как живые и неживые»** входят следующие микрополя: Микрополе **«Антропонимы»**, Микрополе **«Зоонимы»**, Микрополе **«Мифонимы»**. Микрополе **«Топонимы»** и т.д.

Исследование лексико-семантических категорий существительных, на которых основываются антропонимы с общим корнем, выявило возможность их деления на разнообразные лексико-семантические поля, классы, группы и тому подобное. Семантическое единство таджикской антропологической лексики и терминологии имеет свои принципы построения, которые предопределены спецификой изучаемой единицы и ее функционального назначения.

Микрополе данных лексических и терминологических полей включает:

1. ЛСГ «Теофорные имена».
2. ЛСГ «Отношения».
3. ЛСГ «дезидеративов»
4. ЛСГ «имена-посвящения»
5. ЛСГ «социальное положение»
6. ЛСГ «внешние и внутренние черты, признаки человека»
7. ЛСГ «внутренние черты, признаки человека»
8. ЛСГ «профессионально должностная характеристика человека»
9. ЛСГ «обстоятельства рождения»
10. ЛСГ «время рождения»
11. ЛСГ «предметности»
12. ЛСГ «названия предметов»

быта» 13. ЛСГ «названия природных явлений» 14. ЛСГ «военное дело» 15. ЛСГ «оригинальность»

Многозначные слова — это слова, имеющие два и более лексических значений. В этом случае одно лексическое значение является основным, исходным, а остальные — вторичными, производными. Многозначные слова называют разные предметы, признаки, действия, в чём-либо сходные между собой, то есть значения многозначных слов связаны друг с другом по смыслу. Большая часть антропонимов таджикского языка многозначна.

Анализ ряда неоднозначных терминов показывает, что общность семантического инварианта терминов проявляется в общности процесса, формы и значения.

При семантическом анализе слова вообще, а при разграничении полисемии и омонимии в особенности, очень важную роль играет семантическая система данного языка.

Что касается синонимии собственных имён и конкретных нарицательных наименований в контексте их полного тождества, следует сказать, что действительно, один и тот же объект может иметь несколько названий.

Словарный запас таджикского языка за длительный период исторического развития пополнился многими словами. Эти слова по разным причинам проникли из арабского, латинского, узбекского, иранского, афганского, русского и других языков.

В таджикском языке стоит обратить внимание на имена, заимствованные из религиозной сферы. Арабы начали завоевывать Мовароуннахр в VII веке. Воспользовавшись раздробленностью страны и внутренними конфликтами среди местной знати, арабские захватчики постепенно укрепили халифат в Средней Азии.

Влияние русских антропонимов также приносит черты, позволяющие различать женские и мужские имена, в частности, через продуктивное

образование женских имен с окончанием -а (-я). Заметное влияние на формирование английского литературного языка, особенно на его лексику, оказали латинский язык, скандинавские диалекты и французский язык.

Фразеологизмы английского языка представляют собой огромное количество единиц, которые нуждаются в тщательном исследовании, так как каждая из них несёт свой, именно ему присущий смысл. Очевидно, что фразеологический фон велик и находится в постоянном изменении, это влечёт за собой расширение семантической стороны самих фразеологизмов и обогащение лексических единиц.

ГЛАВА III. ЗАИМСТВОВАННЫЕ АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

3.1. Лингвистическая роль заимствованных антропонимов в развитии лексической системы таджикского языка

В современном лингвистическом контексте язык и его словарный запас постоянно эволюционируют. Появление новых видов производства и технологий приводит к возникновению новых объектов и понятий, что в свою очередь вызывает расширение лексического состава языка. Новые слова, термины и выражения вносят свой вклад в развитие языка и обогащают его словарный запас. Кроме того, заимствование и усвоение иностранных слов имеет большое значение для языкового развития.

В современном таджикском литературном языке можно наблюдать как прямое заимствование слов и терминов из других языков, так и косвенное заимствование через третий язык. Этот процесс является естественным и способствует более полному и разнообразному использованию языка. Важно помнить, что развитие языка не только отражает изменения в социуме и технологиях, но и способствует его совершенствованию и адаптации к новым реалиям.

Элементы одного языка по необходимости попадают в словарный запас другого в основном двумя путями:

- лексика и термины и иногда выражения переходят из языка в язык напрямую.
- лексика и термины проникают в него с помощью третьего языка, путем косвенного заимствования.

Эти два способа можно наблюдать в современном таджикском литературном языке.

Словарный запас развивается в первую очередь за счет его внутренних ресурсов, за счет постоянного движения и семантического обогащения существующих слов, за счет словопроизводства и словообразования. Заимствования – также являются одним из источников пополнения словарного запаса языка.

Как известно, словарный запас таджикского языка за длительный период исторического развития пополнился многими словами. Эти слова по разным причинам проникли из арабского, латинского, убекского, иранского, афганского, русского и других языков.

Среди заимствованных слов есть как простые, так и сложные.

Арабский язык - один из древнейших источников заимствований, который дал много имен собственных в лексическом составе таджикского языка. Арабские заимствования прочно ассимилировались, многие из которых изменились в произношении, приобретя таджикское звучание. Большинство антропонимов претерпели фонетические и семантические трансформации, а также частично грамматические изменения. Они могут быть классифицированы на основе различных критериев, с точки зрения степени ассимиляции.

Арабская классическая антропонимическая модель, сформировавшаяся в позднем средневековье, послужила базисом для дальнейшего развития систем личных имен в ряде арабских стран. В то же время распространение

ислама и арабо-мусульманский характер привели к значительным изменениям в антропонимических системах различных народов Средней Азии. Их многочисленные и изменяющиеся сочетания отражают исключительно те имена, под которыми человек был известен своим современникам и которые сохранились до нынешнего времени.

В таджикском языке среди заимствованных слов стоит выделить имена, связанные с религиозными представлениями. Завоевание Мавераннахра арабами началось в VII веке. Воспользовавшись раздробленностью страны и внутренними конфликтами местной аристократии, арабским захватчикам удалось постепенно укрепить позиции халифата в Средней Азии. Арабские завоеватели активно внедряли ислам в завоёванных территориях. К моменту арабского вторжения в Среднюю Азию не существовало единой религии.

Наряду с широким распространением **зороастризм** (*также маздеизм* (авест. *vahvī- daēnā- māzdayasna-* «Благая вера почитания Мудрого»), здесь имелись последователи христианства, буддизма, **манихейства** (*Манихейство* – духовное течение, возникшее на Ближнем Востоке в III веке, рассматривающее зло (материю) и добро (свет) как два равноправные самостоятельные субстанциональные исконные начала мира), **иудаизма** (или *иудейство* (др.-греч. «еврейская религия», от названия Иудейского царства) — религия еврейского народа). Арабы объявили всю эту совокупность религий ложными, а зороастризм, наиболее распространенный среди жителей Центральной Азии, подвергся особенно жестоким преследованиям. Те, кто приняли ислам, получали значительные привилегии и даже финансовую поддержку за соблюдение новых религиозных обрядов. Жители, отказавшиеся сменить свою веру, обязаны были ежегодно выплачивать подушный налог. Эти меры активно способствовали распространению ислама в регионе. Со временем население Средней Азии перешло к новой вере, приняв исламские традиции и арабскую систему именования. Как и в христианстве, у мусульман существуют свои правила

наречения младенцев в определенные дни и месяцы. Также предпочтение отдается именам, заимствованным из окружения пророка Мухаммада, его сподвижников и последователей.

Исследования антропонимов, включая работу Б.Гафурова "Имя и история", в которой представлен словарь имен народов Средней Азии, показали, что из более чем 3835 имен, распространенных в этом регионе, более 2384 являются арабскими. Это свидетельствует о том, что две трети таджикских имен имеют арабское происхождение.

Преобладание арабских имен в таджикском и других народах Средней Азии подчеркивает значительное влияние религии на общественную жизнь. Считалось, что чем больше имен, начинающихся на букву "мим" (арабская "м"), в семье, тем скорее Аллах возьмет эту семью под свое покровительство, так как имя его посланника Мухаммада также начинается на эту букву. В этот период таджики редко выбирали имена древнеиранского происхождения для своих детей.

В системе таджикских имён особенно распространены имена, начинающиеся на абду (от древнеарабского авда, абда — слуга Бога), к которым прибавляются эпитеты и имена, связанные с Богом, пророками и религиозными деятелями **Абдулло**, **Убайдулло раб Аллаха**, **Ансаф** – самый справедливый, добросовестный; **«Антар»** – имя героя арабского эпического сказания. **«Антара»** – герой, бесстрашный; **«Ариф»** – ученый, сведущий, образованный; **«Аркам»** – писатель, лучший из летописцев, имя сподвижника Пророка Мухаммада; **«Асад»** — лев; **«Асад»** – счастливейший, удачливый; **Асад Аллах** – лев Аллаха Ахбаб – любимые, друзья; **«Ахдаф»** – цели, устремления; **«Ахдар»** (Ахзар) зеленый, в значении: вечно цветущий; **«Ахир»** – последний ребенок в семье; **«Ашраф»** – благороднейший, высокородный; **«Барака»** – благословение, изобилие, процветание; **«Барик»** - блеск, сияние, молния; **«Басил»** – отважный, смелый, мужественный; **«Басим»** – улыбающийся; **«Басир»** – зоркий,

проницательный; «**Басират**» – видение, проницательность; «**Басит**» – расширяющий, радующий; «**Баракат**» – множество благодати; «**Ваджид**» – обладающий, создатель; «**Замил**» – товарищ, друг; «**Зиннур**» – излучающий свет, лучезарный; «**Кабир**» – великий, могучий, великолепный, старший и др.

Таджикская антропонимия пополнилась именами, связанными с арабским календарём. Так, имя «**Мухаррам**» означает рожденный в месяц Мухаррам; «**Ашур**» — рожденный в месяц Ашур; «**Чумъа и Одина**» — рожденный в пятницу; «**Рамазон**» — рожденный в священный месяц Рамазан; «**Курбон**» — рожденный в день праздника Курбон. В таджикском языке, как и в других языках народов Средней Азии, начали использовать имена, которые обозначают порядок рождения в семье. Например, «**Аввал**» происходит от арабского первый; «**Сония**» — вторая; «**Арафат или Арафа**» — накануне праздника.

Кроме этого, из арабского языка в таджикскую антропонимию проникли имена, отражающие этнолингвистические особенности таджиков. Они выражают отношение родителей к ребёнку, их любовь, нежность и пожелания:

«**Мухаббат**» — любовь; «**Мунаввар**» — светлый, озарённый; «**Садокат**» — верность; «**Рафоат**» — достоинство; «**Саодат**» — счастье; «**Махфират**» — таинственная; «**Муъмин**» — правове́рный; «**Зохид**» — аскет, подвижник; «**Вохид**» — единственный; «**Маъруф**» — известный; «**Мусаллама**» — покорная; «**Маънон**» — значительный и др.

Личное имя у таджиков издавна служило единственным антропонимом, иногда сопровождаясь именем отца или местом происхождения. С VIII века с приходом ислама на территорию Средней Азии стало использоваться множество мусульманских имен, преимущественно арабских, а также некоторых иранских, древнееврейских (**Авраам — Ибрагим, Иосиф — Юсуф**) и греческих (**Искандер**). Многие из них связаны с религиозными

представлениями и героями Корана. Наиболее частыми стали имена Мухаммад и Фатима. Появились составные имена, такие как Мухаммадкарим. Например, «Сулейман» - является арабской формой библейского имени **Соломон**, **Хасан** известен как сын **Али**. Среди заимствованных слов есть как простые, так и сложные, нередко включающие компонент абд - (араб. раб) в сочетании с эпитетами Аллаха «**Абдурашид**» — раб мудрого; «**Абдурахим**» — раб милостивого, со вторым компонентом - **дин** (религия, вера) или - **улла**, **Аллах**, «**Сайфуддин**» — меч религии; «**Инаятулла**» — милость Аллаха и т.д. Изначально такие имена были привилегией духовенства и знати. Исследования ономастологов различных языков, включая таджикских учёных, показывают влияние многочисленных заимствований на таджикскую антропонию. История таджиков включает греческие, арабские, монгольские и тюркские завоевания, что в значительной степени повлияло на антропонику. Советский период также оказал заметное влияние, привнося новации в таджикскую антропонию.

Многочисленные имена заимствованы из узбекского языка. Влияние тюркских языков, особенно узбекского, проявляется в заимствовании некоторых имен и антропонимических формантов: **Болта**, **Больту**, **Ой**, **Турди**, **Турдибой**, **Кул**, **Аликул**, **Берди**, **Худоберди**, **Бек**, **Биби**, **Хон**, **Тош**, **Джахонгир** **Джобир** – **Джабир** – **Джумабай** – узб. **Джума** + **Бай**. **Джумагул** (**Джумакул**) – раб [**Божий**], родившийся в пятницу. **Джуманазар** – **Джума** + **Назар**. **Джуманияз** – **Джума** + **Нияз**. **Джунайд** – маленькое войско имя знаменитого суфийского праведника и шейха Джунайда Багдади (ум. в 908 г.). **Домулло** –старший мулла, **Дона** – зернышко, штука. **Дониел** – **Даниял**. **Дониёр** – **Данияр**. **Достон** – **Дастан**. **Зайнулло** – **Зайн** **Аллах**. **Зайнулобидин** – **Зайн** **ал-Абидин**. **Зиё** – **Зийа**. **Зиёваддин** – **Дийа** **ад-Дин**. **Зиёдулло** – **Зийад** **Аллах**. **Зиёмуддин** – **Дийа** **ад-Дин**. **Зиёр** – **Зияр**. **Зиёрат** – «посещение [мусульманина, простогоили святого, живого или умершего]». **Зиёратшо** – **Зиёрат** + **Шо**. **Зиёуддин** – **Зийа** **ад-Дин**.

Зинатулло – Зинатулла, Зохид – Захид. Зохир – Захир Лоик – Лаик Порсо – «мудрый, доброжелательный Раззок – Раззак Усто – Уста. Устопулуд – Уста + Пулад и др.

Экономические, политические и культурные связи, которые веками поддерживают эти народы – друзья, создавали реальные условия для обоюдного заимствования языковых элементов.

В ряде таджикско - персидских словарей, в том числе в "Ғиёс-уль-луғот" («Словарь Гиес-уль-луғот»), приводится несколько тюрко - узбекских названий. Изменения, происходящие в жизни, всестороннее развитие экономики, взаимовлияние языков и связь между народами – все это служит средством, которое делает словарный запас таджикского языка богаче и разнообразнее и требует его все более глубокого изучения. Подобные явления можно наблюдать на примере связи таджикского и узбекского народов, которые с древних времен дружат, сотрудничают и роднятся [Ғиёс-уль-луғот, 1987]

Таджики и узбеки – издавна близкие друзья и добрые соседи. Судьбы наших народов связаны с древних времен. Вследствие этого узбекский язык заимствовал большое количество таджикских слов и слов из других иранских языков. Об этом говорится в трудах многих востоковедов и узбекских языковедов. По тем же причинам в лексический состав таджикского языка попало немало тюркских слов, в том числе и узбекских.

Формирование узбекского этноса происходило в XI—XVI веках посредством ассимиляции местных ираноязычных племен тюркскими кочевниками, которые совершили несколько вторжений на земли предков современных узбеков, а также при участии монголов. Узбеки говорят на языке карлукской группы тюркской языковой семьи, сохранившем иранские элементы, общие с таджикским, что заметно, например, в личных именах и их фонетике. Имена, такие как мужские **«Шухрат»** - слава и **«Мансур»** -

победитель и женские «**Саодат**» - счастье и «**Зумрад**» - изумруд, являются примерами этого влияния [Никонов, 1974, 61].

Имена часто включают метафоры, поэтому мужские имена ассоциировались с концепциями силы и храбрости, как, например, «**Асад**» - лев. Женские имена отражали представления о красоте и нежности, такие как «**Лолагул**» - цветок тюльпана. Многие имена указывали на место, время или обстоятельства рождения ребенка.

Заимствованные узбекские имена включают также отталкивающие имена, предназначенные отпугнуть злых духов, особенно в семьях, где часто умирали дети. Традиция давать одинаковые имена близнецам также широко соблюдалась: Хасан и Хусейн - оба мальчика, Фатима и Зухра -обе девочки, **Хасан и Зухра** -мальчик и девочка, **Фатима и Хусейн** -девочка и мальчик. Узбекские имена не имели уменьшительных форм. Эмоциональная окраска достигалась добавлением - **жон -иран. джан – душа**.

Многие имена, утрачивая первоначальное значение, обретают новый смысл. Так, имя Алишер уже ассоциируется не с львом Али - имя зятя Мухаммада, а связывается с поэтом Алишером Навои. Женское имя Замира воспринимается ошибочно как производное от «за мир» на русском языке.

Имена **Бахтияр - счастливый, Баходир -богатырь, Равшан -свет, Улугбек, Дильфуза, Гульчехра -цветок, Одиha, Барно, Гульнара -цветок** становятся все более популярными. Среди тюркских имен часто встречаются Эркин -свободный, Юлдаш - товарищ и другие.

К узбекским заимствованиям также относятся имена: **Тошбой, Тухта, Кулбек, Буй, Улугбек, Угулой, Йолдош, Темур, Ергаш, Бердибой** [Никонов, 1974, 87].

Множество имен было заимствовано из афганского языка и вошло в таджикский. Язык афганцев, пушту, относится к восточной ветви иранских языков. В антропонимии Афганистана значительный процент составляют арабские, персидские, таджикские и тюркские имена.

Заимствованные имена из соседних ираноязычных народов делятся на несколько групп:

- имена в честь Мухаммада, Али, часто комплексные, с одной частью имени в виде персидского или таджикского слова, например Пир-мухаммад -старец, духовный наставник или Дӯстмухаммад -друг, Шер-Али -лев.
- теофорные имена, включающие слова аллах или худо -бог, например **Худойназар** - взгляд бога.
- имена с магическим значением, как **Парвиз** - победоносный, **Бахтияр** - счастливый, **Шодӣ** -радостный. Сложные имена состоят из двух значимых слов, например, **Бехзод** - благородный, **Раҳмдил** - милосердный.
- имена, отражающие должности или высокий статус, такие как **Сардор** - руководитель.
- имена героев персидского эпоса и известных литературных произведений, например, **Рустам, Чамшед, Фарход** [Никонов, 1974, 121].
- заимствованные женские имена делятся на три основные группы:
 - имена персонажей корана и библии, а также родственниц и сподвижниц пророка, например, **Ҳавво** - Ева, **Фотима** - Фатима, **Хадича** -Хадиджа, **Ойша** Айша, **Зайнаб** -Зайнаб.
 - имена с магическим значением, например **Чамиля** - прекрасная, **Шоиста** - достойная, **Шарифа** - уважаемая [Никонов, 1974, 120].

Многие женские имена представляют собой арабские формы женского рода от соответствующих мужских, такие как **Самина** (муж. — самин), **Назифа** (муж. — назиф), **Рахмана** (муж. — рахман), **Рахима** (муж. — рахим).

Существуют также женские имена с добавлением женских окончаний у афганцев, хотя в персидском или таджикском языке грамматического рода нет, например, **Ширина** (перс. и тадж. Ширин), **Дилбара** (перс. и тадж. Дилбар), **Зевара** (перс. и тадж. Зевар).

Заимствованные женские имена могут быть простыми и сложными. Примеры простых имен включают **Халима, Марчона** [Никонов, 1974, 98].

Социально-политические условия советской эпохи в истории таджикского народа внесли определённые коррективы в таджикскую антропонию благодаря воздействию русского языка. Это выразилось в присвоении русских имён таджикам в межнациональных семьях, а также через использованные советские и идеологические имена, такие как Мэльс, Юра, Гагарин (в честь Юрия Гагарина) и другие. Кроме того, влияние русских антропонимов также проявилось в введении некоторых признаков различия женских имен от мужских через суффиксы –а (-я). Это способствовало распространению женских имён, таких как **Аниса, Мавзуна, Манижа, Насиба, Парвина, Сабрина, Сабзина, Марзия, Фавзия** и других.

У всех среднеазиатских народов старшего брата не принято называть по имени. Это, по-видимому, тоже одно из проявлений культа старших, и, в то же время, забота об охране имени потенциального покровителя, каким был старший брат после отца.

В таджикском языке собственного термина для обозначения старшего брата не существует. Его заменило тюркское по происхождению слово **ака/ако** восходящее к почетному званию **ага/ака**. Собственно говоря, среднеазиатские дети именуют своих старших братьев "господами, старшинами". Слово **ака/ако** звучит почти фамиллярно по сравнению с тем, как именуют старшего брата в Турции — **агабей**, что можно перевести как **господин бек или господин начальник**. [Аюбов, 2020, 79]

Причинами разнообразия имен у таджиков являются интернациональность и открытость именика, а также поиск родителями новых вариантов. Таджикский имёнослов всегда активно откликался на общественные события. В нём, как и в имениках других народов бывшего СССР, можно найти имя - советизмы: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и прочие.

Таким образом, современная таджикская система личных имён формировалась на базе исконного языка и заимствований из других языков, с которыми находилась в тесном соприкосновении. Значительную роль при этом играли экстралингвистические факторы, такие как языковые контакты, мировоззрение общества, включая религию, социально-политическая ситуация, исторические события и другие.

Проблема заимствования как отражение и последствие культурных и языковых контактов. Земли, на которых проживает таджикский этнос, постоянно подвергались и подвергаются этническим и языковым трансформациям. Именно этому смешению и обновлению обязан русский народ многими своими достойными качествами, поскольку смешение "своего" и "чужого" дает генетический эффект. Для исторической лингвистики изучающей топонимию и антропонимию, намного актуальнее другое выявление "чужого" в "своем" и "своего" в "чужом", а также объяснение того, как произошло это взаимопроникновение. Именно такой подход сближает науки и объединяет народы.

Именно то обстоятельство, что антропоним при усвоении его заимствующим языком, как правило, не исчезает, а адаптируясь, приспособливаясь к новой языковой системе, функционирует в новой языковой среде, способствует "долгожительству" антропонима.

Описание и анализ собственных имен невозможны без определенной классификации, которая либо незримо присутствует в ономастической работе как своеобразная платформа автора, либо специально им вводится для более четкого разграничения, классификация может быть самоцелью работы. В связи с большим разнообразием ономастических явлений различным могут быть и параметры, по которым проводится классификация имен.

При классификации ономастического материала можно исходить из принадлежности названий к определенным языкам, территориям, хронологическим отрезкам, социальным формациям и т.д. В зависимости от

этого и подход к материалу, и методы его изучения, и глубина охвата будут различны. Принимая во внимание лингвистические и экстралингвистические характеристики имён, можно выделить следующие типы их классификации:

- классификация имён в связи с именуемыми объектами;
- естественно возникшие и искусственно созданные имена;
- структурная классификация имён;
- хронологическая классификация имён, которая отражает процесс исторического развития и становления антропонимии.

Последующая антропонимическая волна накрывает предыдущую, в результате чего образуются исторические пласты антропонимии. Новая волна названий, как правило, входит в готовую систему антропонимии. И здесь немаловажное значение имеют различные экстралингвистические факторы, прежде всего, мировоззренческие, влияние религии, идеологии и другие;

- классификация имён в связи их мотивировкой и примыкающая к ней этимологическая классификация;

- классификация имен в связи с объектом закрепленных в них понятий;

- классификация в связи с дихотомией язык-речь;
- функционально-стилистическая классификация и др.

Все эти планы очень далеки друг от друга и не могут служить уточнением или разветвлением друг друга. Все перечисленные аспекты (и быть может, еще другие, не выявленные) присущи каждому имени и могут выступать в качестве его характеристик. Для одних типов имён может быть более актуальной одна характеристика, а для других – другая. При этом необходимо отметить, что указанные характеристики весьма разнообразны по своим свойствам; одни из них лингвистические, другие – логические, третьи – исторические, четвертые – социальные, иные – психологические, но все они находят отражение в ономастике, и было бы

грубой ошибкой объявлять имена собственные принадлежностью лишь одного из указанных планов.

Из всех возможных классификаций на первое место должна быть поставлена предметно-номинативная, поскольку соотнесённость с предметом, как правило, определяет «лицо» имени и его прочие характеристики.

Таким образом, всестороннее изучение антропонимического материала предполагает рассмотрение его в тех аспектах и теми научными методами, которыми располагает современное языкознание во всей совокупности своих направлений и школ – таких, как «внутренняя» лингвистика (структуральная, или конструктивная), социальная лингвистика, этнолингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание (компаративистика), типологическая лингвистика, универсализм (лингвистика универсалий), прагмалингвистика и др.

Антропонимика как лингвистическая наука занимается изучением сущности личных имён, их функциональной специфики, возникновения, развития, их связи со всеми уровнями, или ярусами, языка, теоретическим и практическим значением самой антропонимики, а также ее связей с другими науками.

Антропонимисты рассматривают специфику антропонима как языковой категории, структуру его значения, степень мотивированной семантики антропонима, функции антропонимов в языке и речи. Широко изучается использование имён в художественной литературе, социальная обусловленность антропонимов, способы и средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в именах.

Самой трудной задачей оказалось определение своеобразия значения имени собственного. Несмотря на непрекращающиеся споры о лексическом значении собственных имён, мнений остаётся столько же, сколько спорящих. В соответствии с установившимся направлением исследования,

недостаточной разработкой собственно лингвистических методов анализа онимов в XIX веке проблема семантики имени собственного воспринималась, прежде всего, как логическая, а её исследователи были преимущественно логики и философы.

Исследуя значение собственных имён, известный английский логик Джон Стюарт Милль (1806-1893), как и его предшественники Т. Гоббс и В. Лейбниц, отказывал собственным именам в значении. Он высказывал мысль о том, что собственные имена не обладают понятийным значением, что они представляют собой лишь ярлыки или метки, которые помогают узнавать предметы и отличать их друг от друга, так как имена-метки не характеризуют и не определяют вещи, не "коннотируют", то есть не называют её, а лишь "денотируют", или называют её. [Милль 1979, 58].

Для подтверждения выше сказанного приводим некоторые примеры о древних и современных таджикских именах и их значение на таджикском языке:

«**Ситора**» – звезда солнце, луна, счастье, удача, судьба; «**Аршод**» – руководство, наставление на путь истинный; обладающий наивысшей степенью превосходства над другими; «**Барафроз**» - возвышающий, поднимающий; «**Барафрӯз**» - освещающий, просвещающий; «**Баргина**» – принадлежащий листу (цветок, месяц, нисо - весна); «**Баргистон**» - сад, роща; «**Бастагул**» - букет; «**Бахтвар**» - обладатель счастья, счастливый; «**Бахтиёр**» – счастливый, благополучный, с хорошей судьбой, удачливый, обладатель счастья; «**Бузургмехр**» – солнце вселенское, обладающее великой любовью; «**Бунафша**» – растение с мелкими, поникающими фиолетовыми душистыми цветами (фиалка); «**Бунёд**» – основание, корень и основа всего; натура, сущность; «**Бустон**» - сад, цветник, цветочная клумба; «**Гулгун**» – цвета цветка, в цвете цветка, подобно красному цветку, свежий; «**Гулгунча**» - бутон цветка; «**Гулзод**» - рожденный цветком; «**Гулофарин**» – цветовод; «**Гулпарчин**» - стена из цветов, гирлянда из цветов; «**Гулпош**» - осыпавший

цветами; «Гулрабо» - похитительница цветов; «Гулранг» - разноцветный, как цветок; «Комрон» – достигший своей цели и намерения, счастливый; «Комльў» – ищущий счастья и удачи, ищущий цели.

В содержательной стороне антропонимии ярко и непосредственно выражены идеалы народа. Выбор имени для ребенка может быть продиктован различными причинами, что в конечном итоге обусловлено теми же причинами связи имени с обществом. На выбор имени могут повлиять и такие обстоятельства, как популярность (непопулярность), частотность или редкость имени, в чем проявляются возможные экстралингвистические требования к имени.

Норма употребления антропонимов, будучи в определённой степени изменчивой, является достаточно традиционной для каждого языка.

3.2. Заимствованные антропонимы в лексическом составе английского языка

Известно, что заимствование слов является способом обогащения языка за счёт словарного запаса других языков, и это обычное явление, возникающее в результате взаимодействия различных народов через политические, торговые и экономические связи. Антропонимия английского языка, помимо исконных имён, была дополнительно пополнена заимствованными личными именами. Заимствование имён произошло вследствие завоевательных войн, экономических и торговых связей, что повлияло на все аспекты жизни общества, включая язык покорённых народов.

Языковое взаимодействие и влияние, возникающие в результате непосредственных контактов, является естественным историческим процессом для всех народов. Начальным этапом заимствования является интеграция лексики или её элементов. Лексическое заимствование является самым частым и обширным по сравнению с морфологическими и фонетическими заимствованиями.

Ведущий специалист по английской антропониимии, Рейни, создал перечень древнеанглийских личных имён. Детальный анализ старинных английских фамилий в контексте англосаксонской антропониимии помогает выявить структурные характеристики личных имен и их отличия по сравнению с кельтскими, славянскими, древнегерманскими и другими индоевропейскими системами имён. К ранней стадии развития английской антропониимии относят личные имена, использовавшиеся в древности. **Beorhtwine, Beorhtnodh, Brun, Dane, Wulf, Wulfstan, Ead(d)a, Eadweard, Eadgar, Eadwine, Bruning, Aethelweard, Aylward, Thurbeorht, Turbett, Aethelwine, Adlin, Regenbeald, Reynebaud, Hereweard, Harvard, Regenweard, Reynold.**

В ранний период формирование личных имён включало определённые элементы, которые могли служить составной частью имени. Такие компоненты, как **aedel-, cud-, cyne, ead-** и другие, обычно занимали первое место, тогда как элементы **–helm, –gifu, –fugel** и аналогичные находились на второй позиции.

Исследование материалов показывает, что в современном английском антропониимии лишь 8% имён принадлежат древнеанглийскому периоду. Значение почти половины древнейших имён было очевидным, и в это время часто встречались имена с пожелательными, тотемными, теофорными и коммеморативными значениями, такими как **sigeric** (победа - сильный), **sae-beorht** (море - светлый), **wulf-gifu** (волк - подарок), **fridhuwulf** (мир - волк), **wigfridh** (война - мир).

В основном, онимизация происходила с существительными и прилагательными, очень редко – с глаголами и наречиями, и то на промежуточной субстантивной стадии.

Наиболее популярными именами современного антропонимического именника являются **William, Robert, Richard, John** и др.

Значительное влияние на образование английского литературного языка, главным образом, его лексический состав, как известно, оказали латинский язык, скандинавские диалекты и французский язык.

Через латинский язык в английскую антропонию проникли древнегреческие имена, в целом исторических личностей и персонажей древнегреческой мифологии Alexander (лат.< греч. Alexandras букв. - защитник людей, с дениватами **Al, Alec, Aleck, Alex, Alick, Ellick, Lex, Lexy, Sander, Sandie, andy, Sawney, Sawnie, Sawny), Althea, Adonis, Aenas, Achilles** и др.

Современный английский антропонимикон сохраняет следы взаимодействия родственных древнеанглийских и скандинавских диалектов (IX – XI вв.) сравните, например, фамилии с древнеанглийскими этимонами Baxter, Fatt, Merry, Pink, Sharp и др. и фамилии с древнескандинавскими этимонами **Ashkettle, Askwith, Kettle, Thorold** и др.

После Нормандского завоевания Англии (1066), в период двуязычия (XI – XIV вв.), английский антропонимикон перетерпел радикальные изменения, его состав значительно увеличился за счет французских заимствований: **Margaret, Ferdinand, Hamlet, Henry, Irene, Mason, Matthew, Melanie, Melany, Nicholas, Paul, Philip, Teresa, Theresa, Timothy, Colin, Baldwin, Gerald**. До наших дней сохранились фамилии, образованные от французских топонимов и имен нарицательных: **Aguilar, Baskerville, Bayard, Cheever, Corbet, Courtenay, Devereux, Everest, Montague, Russel** и др.

Хронологический анализ кельтских личных имён показывает, что они оставили лишь незначительный след в современной английской антропонимической системе. Примерами служат такие имена, как **Rowena, Aidan, Fergus, Gavin, Allan, Alan и Arthur**. Имена, происходящие от галльского языка, включают **Keith, Kenneth, Malcolm, Duncan** и другие. Также выделяются валлийские имена, такие как **Lloyd, Meredith, Owen,**

Dylan и другие, а также ирландские: **Kevin, Morna, Donovan, Bridget, Brendan** и другие. В английском языке с усилением роли церкви юридически признанными стали только имена канонизированных святых, данные при крещении.

Церковная реформация привела к распространению библейских личных имён, таких как **Abigail, Benjamin, Adah, Abel, Aaron, Abner, Abram** и другие. Имена католических святых, например, **Basil, Bennet, Christopher, Denis, Martin, Valentine** и многие другие, на долгое время вышли из употребления. Часто новорожденных также нарекали в честь религиозных праздников: **Christmas, Nowell, Easter, Pask** и другие.

Пуритане, являясь радикальным крылом реформаторов, считали англиканскую церковь и её предлагаемые имена столь же «нечистыми», как и католические. Поэтому, они либо придумывали новые имена, такие как **Desiderius** и **Desire**, (amor и love), либо использовали крайне редкие библейские имена, например, **Bezaleel** и **Habakkuk**. Их выбор имён отражал глубокую приверженность к Библии (habakkuk), религиозный фанатизм (sorry-for-sin), веру в ничтожность человеческой жизни (Ashes, Dust), а также бесстрашие и упорство в религиозных вопросах (fear-not, sin-denie). Эти вымышленные имена однозначно демонстрировали влияние перевода библейских имен, которые сохраняли семитский синтаксис, как, например, **Zachary** («Иегова помнит») и **Samuel** («там есть бог»).

Изучение лингвистического материала показывает, что среди заимствований значительное место занимают имена героев из Корана и Библии, представляющие собой антропонимы, происходящие из древних арабского или древнееврейского языков.

Сходство в восприятии религиозных доктрин и наличие общих имен пророков и святых способствовали распространению аналогичного антропонимического материала, связанных с религией, в рассматриваемых языках.

Лексема «**Одам**» (из арабского) – англ. Adam [др.евр. Adam; букв. из красной глины, земли (из которой, по преданию, был сотворен первый человек)]; тадж. «**Хавво**» (из арабского "источник жизни") – англ. Eva [позд. лат. вариант им. Eve – Ср. англ. <др. англ.];

«**Иброхим**» (из арабского Ibrahim) - Abraham [библ. из др.- евр., букв. "Отец множества народов"], в английском употребляется главным образом в США, из лат. «**Abrahamus**», тадж. «**Абдусалом**» (из др.-араб. Absalom) – англ. Absalom [лат.< др.евр. «**Abshalom**», букв. отец мира, покоя], в Коране и Библии - любимый сын царя Давида; тадж. «**Марям**» – англ. «**Mary**» [ср.англ. Mare<др.англ. «**Maria**» , Marie< лат. Mara<греч. «**Mariam**», Maria<др.евр. Miryam] предположительно "желанная, избранная", "горечь"; "возмущение , сопротивление"; в англ. сохраняются дериваты: Mae, Mai, Mamie, Marietta, Mariette, Marilla, May, Minnie, Moll, Mollie, Molly, Poll, Polly; тадж. Довуд – англ. «**David**», <др.евр. "любящий, любимый" и другие.

Большинство корней слов английского языка были заимствованы из латинского и греческого. Даже те слова, которые пришли из французского и немецкого, всё равно первоначально были латинскими: сначала они появились в латинском, потом были заимствованы французском и немецким, а уже потом появились в английском.

В антропонимии таджиков можно выделить две категории имён: исконно таджикские и заимствованные. Со временем под влиянием специфических закономерностей эволюции таджикского языка, местных диалектов и говоров, а также вследствие исторических, культурных и социальных перемен, они претерпели определенные изменения. Вторая группа имен отличается тем, что она сформировалась под влиянием характерных черт и особенностей культурных практик республики, как часть языка, и прошла три стадии развития: древнюю, среднюю и современную.

Антропономастические системы таджикского и английского языков впитали в себя такие элементы традиционной духовной культуры, которые

делают их носителями и хранителями уникальных языковых и культурных традиций в своём этнокультурном пространстве.

Эти антропонимические системы отражают разнообразие и богатство культурного наследия каждой нации. Исконно таджикские имена часто связаны с древними мифами, природными явлениями и историческими фигурами. Они несут в себе глубокий символизм и продолжают быть важной частью маджлисов, семейных традиций и духовной жизни общества. Такие имена часто передаются из поколения в поколение, предоставляя молодым таджикам связь с прошлым и укрепляя их идентичность.

Влияние иностранных культур также оставило значимый отпечаток на антропонимии таджикского народа. Заимствованные имена, проникшие в процессе исторических взаимодействий и торговых обменов, внесли свой колорит и разнообразие в местные именословы. Такое смешение культур создало своеобразные гибридные формы, что является свидетельством пластичности и адаптивности таджикской культуры, способной синтезировать и усваивать элементы других культур, не утрачивая своей уникальности.

В современном мире антропонимия продолжает эволюционировать, реагируя на вызовы глобализации и изменений в обществе. Это проявляется в появлении новых имён, которые подчас отражают международные тенденции и современные ценности. Тем не менее, сохраняется тенденция возвращения к корням, что проявляется в возрождении интереса к традиционным таджикским именам и их значению.

Таким образом, в процессе выбора имён для новых поколений происходит тонкий баланс между традицией и современностью, что продолжает обогащать антропонимическую палитру таджиков.

3.3. Исконные антропонимы таджикского языка

Современной наукой установлено, что, уже начиная с каменного века, люди имели имена. По крайней мере, у коренных австралийцев на мезолитской стадии развития личное имя являлось центром сложной системы обрядов. А мезолит – это среднекаменный век, второй период каменного века. Значит, имя возникло ещё раньше – в древнекаменный век (палеолит), т.е. где-то между 50 и 12 тысячелетиями до н.э. Поэтому утверждать что-либо более конкретного о времени появления и эволюции личного имени, т.е. специфического звукового комплекса, служащего для обозначения отдельного, конкретного человека, нельзя. Имя не только необходимая принадлежность человека, но и, можно сказать, необходимое условие существования даже примитивного человеческого общества.

Учёные предполагают, что имена появились одновременно с членораздельной речью. Но это ещё не были имена в современном понимании. Они мало, чем отличались от прозвища или имени. Это и понятно. Ведь человечество ещё не имело готового имени, ему предстояло создать её.

Изучение доисламских имён таджикского языка на основе историко-героической эпопеи "Шахнаме" Абулкасима Фирдавси и книги «Таджики» Б. Гафурова, на наш взгляд могут оформить некоторое представление по данной проблематике.

"Шахнаме" Абулкасима Фирдавси является богатым источником для исследователей истории таджикской антропониимии. К ним относятся: «**Ардаван или Ардавон**» на древнеиранском языке означало "благостный", Ардашир или Ардашер "благая весть." [Гафуров, 1971, 137с.]; (имена царей сасанидской династии), «**Баньром**» – "победоносный" или "прогоняющий злого духа Вритру"; «**Бунёд**» – "стремящийся, достигающий; «**Доро**» – "обладатель доброй, благой власти"; «**Чамшид**» – (древнеиранское Yima Nšeyta "блистательный Йима" [Гафуров 1971, 152], переносное значение "великий, мудрый"; «**Зал**» – "седой", Зарир – "золотые доспехи"; «**Заһньоқ**» –

"дракон" [там же, 159]; «**Изеддад**» – "дарованный богом"; «**Ирач, Эрач**» "арийский" [Гафуров 1971, 164]; «**Кава или Кова**» – "царственный" (имя Кузнеца из "Шахиаме") [Гафуров 1971, 172]; «**Ковус**» – "царь Уса"; «**Кайковус**» – "повелитель"; «**Кавус", Кайкубод**» – "повелитель Кубод"; «**Каюмарс**» – "бессмертный" [Гафуров 1971, 156]; «**Маздак**» – "творец"; «**Манижа, Манучеър**» "из рода Ману"; «**Наримон**» – "мужественный"; «**Нуширавон**» – "бессмертная душа"; «**Парвиз**» – "победоносный", Пирӯз – "победитель, счастливый"; «**Пуршасп**» "богатый конями"; «**Сасан или Сосонй**» – "нищий", Сина – "старейшина", Сиёвуш – "черный всадник" [там же, 111]; «**Таъмина**» – "сильная, благородная"; «**Тирдад**» – "дар звезды Тир"; «**Фаромарз**» – "необятная страна, большое государство" [Гафуров 1971, 15]; «**Фарангис**» – "общая любимица, красавица"; «**Фаридун**» – предположительно "великий, всемогущий" (возможно от корней Фар "свет, сияние" + дун "мир, земля, Вселенная"); «**Фарход**» – "понятливый, умный"; «**Хуршед**» – "сияющее солнце"; «**Хусрав**» – "славный" (букв.: "добрая молва"); «**Чехразад**» – "благородного происхождения", переносное значение "прекрасная"; «**Шахпур**» – "царевич"; «**Шируя**» – ласкательное от "шер" – "лев" [Гафуров 1971, 217]; «**Яздегурд**» – "дар божий" [Гафуров 1971, 219]. Многие из этих имен до сих пор звучат в таджикской речи и используются в наречении детей.

История развития и становления таджикской и английской антропонимии проявляет определенное сходство в формировании исторических пластов, что отражается в выделенных этнолингвистических группах современных английских и таджикских имён, как она сложилась с принятием ислама или христианства у данных народов. На общегерманской или древнеанглийской и древнеиранской почве широко были развиты имена, связанные с социальной стратификацией общества: княжеские имена в английском: Baron, King - сановьи имена, у предков таджиков: **Деваштич, Доро, Кайковус, Ковус, Кайкубод** и др.

Известно, что у народов Востока, в том числе таджиков, существовал культ природы. Например, культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д.

В культуре всё ещё живут традиции, когда при появлении молодого месяца или в полнолуние люди совершают приветственный ритуал, проговаривая свои мечты. Или, если ребёнок долго болеет, при рождении нового месяца разводят костёр и заставляют больного трижды перепрыгнуть через пламя, произнося заклинания, чтобы «Луна забрала его недуг и наделила лёгкостью». Вот почему компонентом многих таджикских личных имён является слово *моъ* - "месяц, луна", например, Мохпора – кусочек луны", Мохпарӣ – "лунная пери, красавица", Мохрӯ – "лунолика" и т.д.

В силу представлений древних таджиков о колдовской мощи Месяца и Луны, в таджикской системе личных имён «**Мох**» выступает составной частью женских имён.

Другое небесное светило Солнце также стало основой образования таджикских имен еще с древних времен. От слова *Офтоб* "солнце" в переносном значении "красивый, блистательный" появились личные имена: *Офтоб*, *Офтобой*, *Офтобхон*. Как личное имя является популярным синоним слова *Офтоб* – *Хуршед* во всех ираноязычных и тюркоязычных регионах. Антропоним *Хуршед*, которое употреблялось еще в Авесте, сложносоставное по структуре: *хваре* "солнце", а *хшета* – "блистательный", обозначало "блистательное солнце". Об этом антропониме пишет известный таджикский ономатолог А. Гафуров [Гафуров 1968, 56]. "*Хшета*" является составной, компонентообразующей частью исконных личных имён: *Джамшед*, *Рухшед*, *Рухшеда*, *Фаршед*, *Шамшед*, на что указывал учёный Ш. Хайдаров [2003, 36, 57].

Исторически к Митре, то есть к древнеиранскому и индоевропейскому корню со значением Солнце относится также компонент *Мехр*, выделяющийся в исконно таджикских именах *Мехрия*, *Мехрубон*, *Мехрӣ*,

Мехриноз, Мехриниссо, Мехринигор, Мехрбону и т.д. В отношении этих имен Ш. Хайдари отмечает, что "Митра, то есть "мехр" мифологическое имя одного из божеств индоевропейских народностей, которое являлось хранителем клятв верности, дружбы и любви, победы, света и, наконец, Солнца, которое культивировалось индоевропейскими народностями в период 3-2 тысячелетия до нашей эры".

"Митрой называли у древних иранцев и индийцев бога Солнца и само солнце. Постоянным эпитетом *Митры* было слово "друг". Добрым другом людей, дающим тепло и свет, ласкающим их своими мягкими лучами божеством представляется *Митра*. Поэтому и имена свои иранцы чаще всего посвящали именно *Митре*" [Гафуров 1971, 27-28].

А. Гафуров утверждает, что культ Митры постепенно распространился по всему античному миру. В римскую империю, куда входила и Древняя Греция, он стал фактически главным божеством, оттиснув на задний план Юпитера.

По мнению Гафурова, христианский праздник Рождество обязан своим зарождением тому же *Митре*. "Ведь латинское название рождества означает "День рождения Всепобеждающего Солнца" – *Deis Natalis Solis Invisum*. И как следствие этого почитания иранского бога у греков и римлян в честь Митры. Два из подобных имён – *Митрофан*, и *Митродор* попали в английский именослов. Гафуров предполагает, что эти имена произошли от Митродат, имени ионтийского царя, всю жизнь отдавшего борьбе с римскими захватчиками. Первое имя *Митрофан* в переводе с древнегреческого означает "посвященный Митре", а второе *Митродор* "дар Митры" [Гафуров 1985, 27-28].

С именем Митры у ираноязычных народов связан праздник седьмого месяца солнечного календаря «*Мехргон*».

Как правильно отмечает Ш. Хайдари, в списке мужских имён слово "мехр" встречается редко, только *Мехрон*, *Мехронзон*, *Мехрубон* и *Меъроба* являются принадлежностью мужских личных имён. [Хайдари 2001, 57].

Популярными древнеиранскими именами в современном таджикском языке являются: *Шопур* или *Шахпур*, *Бузургмехр*, *Ирач*, *Эрач*, *Манучехр*, *Наримон*, *Парвиз*, *Рустам*, *Сиёвуш*, *Урмузд*, *Фаридун*, *Фаррух*, *Фарҳод*, *Фирдавс*, *Хисрав*, *Хуршед*, *Чамшед*, *Анвар*, *Ардашер*, *Баҳром*, *Шоҳрух*, *Ардашир* или *Ардашер*, *Доро*, *Сасан* или *Сосонӣ*, *Сина*, *Фаромуз* (от *Фаромарз*), *Доро*, *Таҳмина*, *Рухиона*, *Рухиода*, *Фарангис* и другие.

Из современных личных имён таджиков к исконным относятся *Зебо*, *Зеби*, *Нозгул*, *Райҳон*, *Гавҳар*, *Баҳор*, *Садбарг*, *Сабза*, *Сабзигул*, *Барфӣ*, *Рӯзигул*, *Бунафша*, *Ягона*, *Моҳпора*, *Моҳпарӣ*, *Моҳрӯ*, *Моҳбегим*, *Моҳигул*, *Мехр*, *Мехрия*, *Мехрубон*, *Мехрӣ*, *Мехриноз*, *Мехриниссо*, *Мехринигор*, *Мехрбону*, *Мехрбон*, *Бахтиёр*, *Бехрӯз*, *Бунёд*, *Диловар*, *Зафар*, *Наврӯз*, *Назар*, *Пулод*, *Сафар*, *Толиб*, *Толибчон*, *Шодӣ*, *Шоҳзод*, *Зардак*, *Шоъ*, *Сангак*, *Додихудо*, *Худойдод*, *Худой*, *Пулод*, *Сурхак*, *Мардон*, *Наврӯз*, *Додарак*, *Додоҷон*, *Ёдгор* и множество других, которые составляют значительную часть именнослов личных имен таджиков.

Что касается вопроса о исконных личных именах в составе английской антропонимии, то следует отметить, что данная часть антропонимии в английском языке также значительна. Ведущим английским антропонимистом Рейни составлен список древнеанглийских личных имён.

Тщательный анализ отантропонимических фамилий в древнеанглийском пласте антропонимии позволил Рейни установить структурные свойства личных имен и ее особенности в сравнении с кельтской, славянской, древнегерманской и другими индоевропейскими системами. К наиболее раннему этапу становления английской антропонимии относят имена *Beorhtwine*, *Beorhtnodh*, *Brun*, *Dane*, *Wulf*,

Wulfstan, Ead(d)a, Eadweard, Eadgar, Eadwine, Bruning, Aethelweard, Aylward, Thurbeorht, Turbett, Aethelwine, Adlin, Regenbeald, Reynebaud, Hereweard, Harvard, Regenweard, Reynold.

В составе имён наиболее раннего периода выделяется определенная часть, которая могла использоваться как определенный компонент в организации личных имён. При этом такие компоненты, например, как *Aedel-*, *Cud-*, *Cyne*, *Ead-* и др. выступали на 1 месте, а такие, как *-helm*, *-gifu*, *-fugel* и некоторые другие – только на втором.

Анализ материала показывает, что в настоящее время в английской антропонимии лишь 8% приходится на имена древнеанглийского периода.

Семантика почти половины наиболее древних личных имён была прозрачной. В этот период отмечается большое количество пожелательных, тотемных, теофорных, характеризующих комеморативных личных имён: «*Sigeric*» - "победа - мощный", «*Sae-beorht*» - море – блестящий, «*Wulf-gifu*» - "волк-дар", «*Fridhuwulf*» - "мир— волк", «*Wigfridh*» - "война—мир". В основном онимизировались имена существительные и прилагательные. Очень редка онимизация глагольных и наречных основ с промежуточной субстантивной стадии. Наиболее популярными именами современного английского антропонимического именника являются **William**, **Robert**, **Richard**, **John** и другие.

3.4. Репрезентация антропонимов в составе фразеологических единиц в таджикском и английском языках

Имена собственные занимают особое место в таджикском языке. Они составляют значительную часть таджикского языка. Имя собственное по своей сути предназначено для описания человека и его деятельности. Оно служит идентификатором личности, объекта или явления.

Собственные имена несут в себе значимый пласт информации и при умелом их использовании позволяют глубже проникнуть в изучение

таджикского и английского языков. Имена людей составляют важную часть истории каждого народа. В них находят отражение обычаи, верования, надежды, фантазии и творческое наследие нации, а также их исторические связи. Фразеологизмы с именами собственными в своём составе составляют значительный пласт идиоматического фонда языка.

Исследования В.В. Виноградова стимулировали возникновение многочисленных исследований в области фразеологии различных языков. Такое систематическое накопление информации является одной из основ формирования фразеологии как научной дисциплины.

«Фразеология как лингвистическая дисциплина находится ещё в стадии «скрытого развития», но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [Ларин, 1956, 200 -201].

Становясь компонентом фразеологической единицы, имя собственное начинает выполнять функцию имени нарицательного, потому что оно становится обобщенным наименованием однородных предметов, обладающих совокупностью определенных свойств. Оним перестает быть выражением индивидуального, единичного, но сохраняет генетическую и смысловую связь с исходным именем собственным.

Антропонимы – личные имена людей. Это, прежде всего имена исторических личностей, государственных и общественных деятелей. Фразеологические единицы с антропонимами включают в свой состав единицы состоящие из собственных имён.

На основании исследования данной проблемы были сделаны заключения, что использование функционально-семантической теории значения имени собственного позволяет анализировать семантический аспект онимов в фразеологических выражениях. Фразеологизмы с включением

собственных имён образуют значительную часть идиоматического ресурса языка. Когда имя собственное становится частью фразеологической единицы, оно начинает функционировать как имя нарицательное, превращаясь в обобщенное название для группы предметов, обладающих определенными характеристиками. Фразеологические выражения с собственными именами составляют значительный пласт идиоматического фонда языка.

В “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” (Фразеологический словарь современного таджикского языка) М. Фазылова приведены фразеологические единицы, выражающие имена.

К ним относятся идиоматические фразеологизмы, как **«Алихучаю Хучаалӣ»**, **«Гови худо хари Мустафо»** – невежественный человек. Этот фразеологизм описывает малообразованного, невежественного человека, который обычно претендует на знания и имеет негативный оттенок.

Фразеология **«Дил дили Зайнаб»** суверенный, выражает человека обладающий суверенитетом. [Фозилов, 1963, 370].

Проанализированные примеры демонстрируют, что характеристики значений собственных имен в фразеологизмах отличаются высоким уровнем информативности, важностью с познавательной и эмоциональной точек зрения для носителей языка, символичностью и яркой выразительностью.

Антропонимы играют значительную роль благодаря наличию специфических признаков обозначаемого объекта, позволяющих передавать ассоциативные связи и коннотации. Эти связи и коннотации помогают людям понимать их смысл через призму своего культурного, образовательного и социального опыта.

Фразеологизм **«Овозаи Рустам беҳ аз худи Рустам»** имеет смысл – слишком много комплиментов, говорится, когда нужно проявлять внимание к достоинствам и умениям человека, для того чтобы создавать позитивную атмосферу и вносить свет и радость в жизнь других людей.

Фразеологизм **“Навбати Лайли гузашту навбати Мачнун расид”**, [Фозилов, 1963, 677]. – означает сбиться с пути употребляется в разговорном стиле и имеет значение изменять своё поведение в плохую сторону.

Собственное имя, будучи частью фразеологизмов, с одной стороны, может указывать на свой изначальный источник и передавать важную информацию о нем, а с другой стороны, оно начинает автономно существовать, служа для обозначения качеств независимо от изначального носителя. Использование антропонимов в фразеологизмах позволяет обращаться к культурному и энциклопедическому багажу знаний собеседников, что способствует пониманию языковой картины в целом. **“Пай хасту Хайдар нест”**. **“Нишонаш хасту худаш нест”**. Данная фразеология означает отсутствие человека, не существовать, или не быть в данном месте в данное время.

Фразеологизм **“Рустами Достон”** шудан имеется в виду быть смелым, жизнерадостным, героем, могущественным.

Имя собственное является антропонимом как в речи, так и в языке, оно имеет специфическое значение, определяющее его парадигматические и синтагматические характеристики. тем не менее, это значение оказывается настолько своеобразным, что противопоставляет эту категорию имен собственных не только именам нарицательным, но и всем другим словам языка.

“Ахмади порина” говорят когда всё осталось по-прежнему, ничего не изменилось, **«Камони Бахман, камони Рустам, камони Сом»** имеет значение радуга. Радуга является мощным символом, который напоминает нам о божественной милости, любви и заботе. Встречается она в Книге Бытия, где помечает завершение Великого Потопа и заключает Новый Завет Бога с человечеством. В религиозной традиции радуга считается знаком обещания, надежды и нового начала.

“Лахти Рустам” – булава Рустама, излюбленное оружие Рустама – булава в виде головы буйвола. Большой помощью для героя является его боевой конь Рахш (Молния) – верный, могучий и мудрый. Бе пир марав, ки дар амонӣ, Хар чанд Сикандари замонӣ [Фозилов, 1963, 92], а также **Раънои Акка, Рауфи Волк, Шарифи Гург, Саиди Зогча, Саломи Мусича, Фарходи Заргуш, Фарходи Пирбуз** и т.д.

Личные имена играют важную роль в культуре и идентичности любого общества и часто бывают отражением исторических событий, религиозных верований, литературных или мифологических представлений. В некоторых обществах имена могут даже менять свою форму и значение в зависимости от исторических контекстов и социальных изменений.

Всё это подчеркивает, что личные имена и географические названия являются не просто средствами идентификации, но также инструментами сохранения и передачи культурной и исторической информации. Они наполнены многослойными смыслами, которые раскрываются при внимательном изучении, показывая нам богатую картину человеческих взаимодействий с пространством и временем.

Антропонимы, имена собственные людей, выполняют важные функции в языке и культуре. Они идентифицируют личность, указывают на её принадлежность к определённому социальному слою, этнической группе или исторической эпохе. Антропонимы могут нести в себе культурные, религиозные и мифологические коннотации. В составе ФЕ они приобретают дополнительную семантическую нагрузку, отражая стереотипные представления о личности, характере и поведении людей.

Имена собственные – имена и фамилии людей, живут в языке своей особой системой. В отличие от нарицательных слов, имена собственные не описывают, а выделяют своих носителей из целого ряда аналогичных объектов. Имена собственные также играют важную роль в культурной идентичности и исторической памяти общества. Через имена собственные

передаются традиции и социальные ценности, что делает их важными элементами культурного наследия. В некоторых культурах существует практика давать детям имена предков, что символически объединяет поколения и подчеркивает преемственность.

Фразеологические единицы, связанные с именами английских писателей, ученых, королей и др. В пределах данной группы можно выделить три подгруппы:

- **фразеологизмы, в которых упоминаются фамилии:** согласно Кокеру – «according to Cocker» - как по кокеру (Э. Кокер, 1631–1675, автор популярного в XVII веке английского учебника арифметики), восхитительный Крайтон – «the Admirable Crichton» (учёный, образованный человек, эрудит назван в честь Джеймса Крайтона, знатного шотландского учёного XVI века) и т.д.

- **фразеологизмы, содержащие имена:** “a good Jack makes a good Gill” – если муж хорош, то и жена хороша, “**King Charles's head**”- навязчивая идея Короля Чарльза – мания, одержимость, «пунктик» (термин из романа Диккенса «Давид Копперфилд», связанный с увлечённостью мистера Дика Карлом I), “**Queen Anne is dead!**”- королева Анна умерла! разговорное ироническое – это было известно уже при королеве Анне, ты открыл Америку (ответ на устаревшие новости), “**Tom, Dick and Harry**”- Том, Дик и Гарри – любой, каждый, первый встречный и т.д.

- **фразеологизмы, сочетающие имена и фамилии:** “a Sally Lunn”- Салли Ланн – сладкий кекс (назван по имени женщины-пекаря конца XVIII века), “a Florence Nightingale”- Флоренс Найтингейл – медсестра (Флоренс Найтингейл (1820–1910) – британская медсестра, известная своей работой в Крымскую войну 1853–1856 годов, Г. Лонгфелло посвятил ей поэму «Святая Филомена»), а Sherlock Holmes - Шерлок Холмс (детектив-любитель, герой произведений А.К. Дойла, назван в честь О.У. Холмса, любимого писателя Дойла).

Фразеологические единицы и их проблемы в Англии чаще всего обсуждаются в исследованиях по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям. Публикуются статьи, посвящённые идиоматическим выражениям, и издаётся ряд английских фразеологических словарей. Фразеология представлена в различных объяснительных словарях, таких как серия оксфордских словарей, учебный словарь Хорнби и американский словарь "The Random House Dictionary of the English Language". Этот термин включает несколько видов сочетаний:

- идиомы с вариативной частью – компонент фразеологизмы, который может меняться в зависимости от контекста как: **“Jack of all trades”** – входить в спор, **«be jack of all trades and master of none»** – вступать в разговор и т.д.
- крылатые выражения – афоризмы, принадлежащие определённым авторам или анонимным литературным источникам как: **«Cordelias gift»** – человек – это звучит гордо и т.д.
- пословицы и поговорки, возникшие в фольклоре как: **«an Englishman's house is his castle»** – легок на помине [кунин:599].
- **идиомы с примыкающими к ним фразеосхемами** – часть фразеологизма, которая может быть изменена согласно контексту как: **“Jack of all trades”**, вступать в спор, **“be Jack of all trades and master of none”** – вступать в разговор и т.д.

Однако, Н.Н. Амосова “анализируя пословицы и поговорки с точки зрения структуры, исключает их из состава фразеологии” [Амосова, 1963, 137].

А.В. Кунин в своих работах отмечает, “что многие английские фразеологизмы имеют переносное значение, и их невозможно в точности перевести на другие языки” [Кунин, 1998, 6].

Это особенно наглядно видно на примере топонимических фразеологизмов, которые зачастую обладают метафорическим значением, а не прямым.

Антропонимы — это личные имена людей, в основном исторических фигур, государственных и общественных деятелей. Фразеологические единицы, содержащие антропонимы, включают в себя собственные имена. В английском языке таковыми являются: «**The Royal Alfred**» — скатка, пожитки, багаж (особенно у золотоискателей), «**The Admirable Crichton**» — несравненный Крайтон, ученый, образованный человек, эрудит. Этот фразеологизм связан с шотландским ученым XVI века Джеймсом Крайтоном, который стал магистром в возрасте четырнадцати лет и славился своей привлекательной внешностью. «**The Jolly Roger**» (The Black Jack) — черный пиратский флаг.

Эта группа включает как индивидуальные, так и групповые антропонимы:

- личные антропонимы: “**Джон Буль**” — насмешливое прозвище англичан, впервые использованное при дворе врачом Дж. Арбетнотом в сатирическом сочинении “**Law is a bottomless pit**”, переизданном позже под названием “**The history of John Bull**”. little mary (шутл.) — обозначение желудка, название связано с пьесой. “**Big Ben**” — часы на здании английского парламента, названные в честь Бенджамина Холла, руководившего их установкой. “**Jack Ketch**” — палач, по имени известного английского палача XVII века.
- групповые антропонимы: “**Scavenger's Daughter**” — тиски для пыток, названы в честь коменданта Тауэра Скевингтона, изобретателя данного инструмента при Генрихе VIII. “**Duke of Exeter's Daughter**” — дыба, приписывается герцогу Экстерскому.
- Репрезентативные имена как:

- имена для обозначения простых людей: **“Jack And Jill”** – парень и девушка, **“A good jack makes a good jill”** – у хорошего мужа и жена хорошая. **“Brown, Jones and Robinson”** – рядовые англичане.

- имена, символизирующие профессии: **«Joe Blow»** – (амер. воен. жарг.) солдат, **«Cheap Jack»** – бродячий торговец дешёвыми товарами.
- имена, репрезентирующие национальности: **«Jim Grow»** – негр, **«John Bull»** – прозвище англичан, **«Brother Jonathan»** – шутливое прозвище американцев.
- прозвища групп людей: **«Devil Dogs»** – прозвище морской пехоты США.
- прозвища жителей разных штатов и районов США (например, badgers для жителей Висконсина) и т.д.
- индивидуальные прозвища: **«Skin head»** – лысый череп [Кунин, 1996, 114].

Многие английские фразеологизмы имеют корни в античной мифологии, истории и литературе и являются интернациональными, встречающимися в различных языках. К ним относятся такие фразеологизмы как: **«Labour of Hercules»** – подвиги Геракла; **«Labour of Sisyphus»** – сизифов труд; **«Lares and Penates»** – домашний очаг (*мифологические боги - покровители в Древнем Риме*).

«Thread of Ariadne» – элемент, помогающий найти выход из сложной ситуации (история с Тезеем и лабиринтом); **«Homeric Laughter»** – громкий смех богов; **«Platonic Love»** – платоническая любовь; **«Caesar's Wife»** – человек вне подозрений; **«Lucullian Banquet»** – роскошный пир (по имени богатого римлянина Лукулла); **«Peck's Bad Boy»** – зловерный простак [Кунин, 1996, 118].

Фразеологические единицы, особенно те, что имеют литературное или журналистское происхождение, могут содержать как положительные, так и отрицательные элементы оценки: **«Dr. Jekyll and Mr.**

Hyde» - Джек и мистер Хайд" (человек, в котором попеременно доминируют добрые и злые стороны). В новелле Р. Л. Стивенсона «**The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde**» - Странная история доктора Джекила и мистера Хайда (*главный герой, благородный доктор Джекилл, время от времени превращается в аморального мистера Хайда*).

Некоторые фразеологизмы с единственным буквенным обозначением являются олицетворениями. Под олицетворением понимается прием, когда неживые предметы наделяются свойствами живых существ: **Jack Frost** - Джек Фрост - мороз красный нос; «**Father Thames**» - Старик Темза - отец Темза; «**Father Time**» - Дедушка Время - время, мать земля (поэтически) - мать сыра земля и так далее. [Кунин, 1996, 158].

Приведенные примеры фразеологических единиц могут содержать положительные, отрицательные или нейтральные оценки. Обычно эти оценки тесно связаны с образами, на которых основаны данные фразеологизмы, и их буквальными значениями.

Метонимические переносы основаны на различных видах смежности. В частности, среди субстантивных фразеологических единиц наиболее распространены следующие виды метонимического переосмысления: орган вместо его реальной или воображаемой функции, имена людей вместо того, что с ними связано. Например, «**Big Bertha**» - Большая Берта – дальнобойное оружие, использованное немцами для обстрела Парижа во время первой мировой войны. Оно названо, в честь «**Бертты Крупп фон Болен**», супруги владельца оружейного завода. Многие фразеологические единицы пришли в Англию из США, и они считаются внутряязыковыми заимствованиями.

Фразеологический слой антропонимов (фразеологические единицы, содержащие антропонимы) в английском языке имеют большую продуктивность.

К числу фразеологизмов, основанных на библейских сюжетах и именах, можно отнести следующие выражения:

«**Adam's wine**» - «Адамово вино» (ироничное обозначение воды), где Адам – библейский персонаж, первый человек, довольствовавшийся в раю лишь водой;

«**Balaam's ass**» «Валаамова ослица» (о неожиданно заговорившем, обычно молчаливом человеке), где Валаам – прорицатель, чья ослица, согласно библейской истории, заговорила, увидев ангела;

«**The brand of Cain**» «Каинова печать» (символ преступления), где Каин – первый человек, рожденный на земле, убивший своего брата Авеля из зависти и получивший за это божью метку;

«**Patient as Job**» (терпеливый как Иов, где Иов – библейский праведник, стойко переносивший испытания и вознагражденный за это;

«**Old as Methuselah**» (стар, как Мафусаил, преклонных лет), «стар, как Мафусаил» (очень старый), где Мафусаил – библейский долгожитель, проживший 969 лет;

«**Naboth's vineyard**» (книжный стиль (книжн.) «виноградник Навуфея» (предмет зависти и вожделения), где Навуфей – библейский герой, ставший жертвой клеветы из-за отказа продать свой виноградник царю Ахаву [Кунин, 1984, 79].

Фразеологизмы, компонентами которых являются личные имена, связанные с народными легендами, песнями и сказаниями, выражают особенности национального характера англичан.

Такие фразеологические единицы отражают длительный процесс культурного развития народа. Например: – «**A Peeping Tom**» (слишком любопытный человек), где Tom (Том) – ил. peering – высматривающий, выглядывающий. Согласно легенде, леди Годива, чтобы спасти жителей города Ковентри от непосильного налога, наложенного ее мужем графом Мерсийским, одним из влиятельных магнатов Британии XI века, проехала

днем верхом по улицам города обнаженная. Проявляя уважение к леди Годиве, все жители города закрыли ставни своих окон, чтобы не смотреть на нее. Один только Том, портной, стал тайно подглядывать за ней и был за это поражен слепотой; – Tom Thumb (крошка, карлик, лилипут), где Tom (Том) – ил. Thumb (Самб) – фамилия крошечного человечка, героя старинной сказки [Longman, 1998].

Английская фразеология тесно связана с историей и традициями народа, которые выделяют данный народ из числа других, позволяют ощутить связь времен и поколений. Особенно четко это наблюдается в фразеологических единицах, в состав которых входят имена личные и фамилии: – «**A Beau Brummel**» (красавчик Браммел, щеголь), где Beau – прозвище, означающее «красавец, франт» на французском языке, Brummel (Браммел) – фамилия. Фразеологизм произошел от фамилии знаменитого законодателя мод XIX века в Великобритании Джорджа Брайана Браммела, который ввел в моду такой элемент мужского гардероба, как костюм черного цвета с галстуком, относящийся к официальноделовому стилю одежды;

– «**Mother Bunch**» (гадалка, мамаша Банч), где Bunch – фамилия предсказательницы, жившей в Англии в XVI веке. Писатели того времени упоминали ее ради смеха как женщину, пользующуюся дурной славой, которая продавала крепкий эль и была всем известна употреблением грубых шуток. В народных преданиях и сказках XVII века она уже фигурировала как мудрая старая сельская жительница, у которой можно было поучиться как заклинаниям, так и магическим рецептам;

– «**Sally Lunn**» (разг.) – булочка «Сэлли Ланн», сладкая булочка, где Sally – ил., Lunn – фамилия женщины-кондитера, иммигрировавшей из Франции в английский город Бат в 1680 году [Кунин, 2006, 45].

Изучение фразеологических единиц, содержащих антропонимы (имена собственные и фамилии), в совокупности с анализом их генезиса и семантики, позволяет утверждать о значительном многообразии данных

устойчивых выражений. Фразеологизмы, включающие имена собственные, репрезентируют культурные и исторические особенности английского народа, его жизненный уклад и традиции, обогащая английский язык выразительными средствами. В состав фразеологических единиц, включающих имена и фамилии, входят те, что восходят к истории и традициям английского народа, проникшие в английский язык из известных литературных творений, почерпнутые из других языков, а также элементы сленга.

Выводы по третьей главы

Проведённое исследование заимствованных антропонимов в таджикском языке позволяет сделать ряд важных обобщений и подчеркнуть их значимость в лексико-культурной системе языка.

Антропонимическая лексика таджикского языка представляет собой богатый и разносторонний пласт, который активно пополнялся и продолжает пополняться заимствованными именами из арабского, персидского, тюркского, русского, а в последние десятилетия и из европейских языков. Эти заимствования происходили как в рамках религиозных, культурных и политических контактов, так и в результате глобализационных процессов.

Заимствованные антропонимы сыграли важную роль в обогащении лексического состава таджикского языка не только количественно, но и качественно. Они расширили семантическое поле антропонимии, внесли новые фонетико-морфологические структуры, а также стали источником лексико-фразеологической производности (например, через идиоматические выражения, пословицы, названия литературных персонажей и др.).

Заимствованные имена способствовали формированию многоуровневой системы именования, отражающей не только лингвистические, но и культурно-исторические особенности таджикского этноса. Таким образом,

они являются важными маркерами идентичности, социальной стратификации и культурной принадлежности.

Исконные антропонимы таджикского языка — это собственные имена, сформированные на основе древнеиранских, персидских (пехлевийских, дарийских) и таджикских корней, которые сохраняют национальную специфику и восходят к дохристианским, доисламским и раннеисламским временам. Эти имена несут в себе важную информацию о традиционных представлениях таджиков о добре, силе, красоте, судьбе и являются частью национального эпоса, поэзии и истории. Имена отражают этническую и культурную принадлежность, а также устойчивую связь с историческим прошлым.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с антропонимами в таджикском и английском языках показал, что личные имена как компонент фразеологии играют важную роль в отражении национальной картины мира, историко-культурной памяти и языкового сознания носителей. Во-первых, антропонимы в составе фразеологизмов в обоих языках выполняют ярко выраженную культурно-идентификационную функцию: они не только обозначают конкретных или мифологических персонажей, но и несут символическую нагрузку, служат для оценки поступков, черт характера или жизненных ситуаций. Таким образом, заимствованные антропонимы являются неотъемлемой частью лексического богатства языка.

ГЛАВА IV. ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ О ЯЗЫКЕ В АНТРОПОНИМИИ ТАДЖИКОВ И АНГЛИЧАН

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, криптонимы. Изучаются также антропонимы литературных произведений, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках. Антропонимика разграничивает нарицательные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в определенную эпоху имеет свой

антропонимикон (антропонимию) – реестр личных имен. Например: «**Нозанин**» - грациозная, изящная, очаровательная; «**Нозбону**» - грация, изнеженность; «**Нозгул**» - нежный и красивый цветок; «**Ноздона**» - жемчужина; «**Мурод**» - желание, стремление; «**Мусаллама**» - покоренная, подчиненная; «**Муслима**» - благочестивый, богобоязненный; «**Мухаббат**» - любовь, нежность и т.д. [ФНМТ, 2017,145]

Язык всегда находится в пристальном внимании руководства государства и правительственных органов республики. Ежегодно разрабатываются и реализуются программы, способствующие развитию государственного языка, принимаются конкретные меры по его защите. В условиях глобализации это приобретает первостепенное значение, поскольку язык, как духовное наследие таджикского народа, должен быть максимально защищен от различных языковых диверсий со стороны современных псевдокультур.

Государственный язык и уважение к нему, а также регулирование именования граждан на основе исторических принципов таджикского именования детей, которое считается одной из важных национальных духовных ценностей и берет свое начало в далеком историческом прошлом языка, как ценный элемент, всегда находятся в центре особого внимания Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона [Рахмон Э, 2015]

Лидер нации справедливо говорит: «Присвоение имен – важный элемент языка, отражающий национальную и культурную самобытность народа». Действительно, сохранение этого ценного языкового элемента – предмет гордости. Сегодняшние проблемы, возникшие в национальной практике присвоения имён, формировались на протяжении многих веков, отдаляя людей от их исторической самобытности и духовных ценностей. Особенно встречаются случаи присвоения детям грубых и некрасивых имён.

Отдаление людей от культуры присвоения имен не может оставить равнодушным ни одного здравомыслящего человека.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей книге «Язык нации – фактор его существования» отмечает: ««национальный язык – это образ и фигура нации. Поэтому долг каждого патриота, неравнодушного к культурным достижениям предков, в том числе и языковому наследию, сохранять этот образ привлекательным, красивым, здоровым, сильным и творческим». Государственность показывает, что наши предки использовали элемент, используемый языком». [Рахмон Э, 2015]

Во всех выступлениях и поздравительных посланиях Президента страны по случаю Дня языка выражено безграничное почитание национального языка - бесценного сокровища национального наследия и культуры. В своем поздравительном Послании по случаю 16-й годовщины Дня языка 22 июля 2005 года Президент страны заявил, что верховенство языка и его чистота являются предметом национальной гордости и патриотизма. Объявление 2008 года Годом таджикского языка - одно из доказательств уважения родного языка.

Кроме того, следует отметить, что с этой проблемой столкнулись и другие страны мира. Поэтому в большинстве стран либо разработан специальный реестр для именования, либо именование контролируется тем или иным компетентным органом. Например, в Исландии, Дании и Японии разработан реестр имен, и люди выбирают имена для своих детей только на основе реестра. В Новой Зеландии, Норвегии, Малайзии, Германии, Португалии и других, составлен «черный» список запрещенных имен, и процесс именования в этих странах контролируется специальными органами. В Италии, Швеции и Китае граждане привлекаются к ответственности государством за нарушение прав ребенка, если дают ребенку имя, выходящее за рамки национальной культуры.

Опираясь на ценные традиции для возрождения древних таджикских имен, которые обладают высоким смыслом — выражают лучшие человеческие качества и пропагандируют высшие нравственные ценности, с использованием сокровищ национального словообразования и высокой культуры именования предков и под руководством Лидера нации, Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан представляет «Реестр таджикских национальных имён» благородному народу Таджикистана и всем таджикам мира.

Правительство Республики Таджикистан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О Реестре таджикских национальных имен

(в редакции постановления Правительства РТ от 05.06.2017г.№280, от 02.03.2023 №83)

В соответствии со статьей 20 Закона Республики Таджикистан "О государственной регистрации актов гражданского состояния" Правительство Республики Таджикистан постановляет:

1. Утвердить Реестр таджикских национальных имён (прилагается).
2. Комитету по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, министерствам юстиции Республики Таджикистан, внутренних дел Республики Таджикистан, иностранных дел Республики Таджикистан, образования и науки Республики Таджикистан, исполнительным органам государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики и органам местного самоуправления поселков и дехотов принять необходимые меры реализации настоящего Реестра.
3. Установить, что новообразованные имена, соответствующие традициям именования, историческим ценностям и национальной таджикской культуре, не внесенные в Реестр таджикских национальных имён, подлежат

использованию на основании заключения Комиссии при Комитете по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан.

4. Комитету по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан:

- разработать и утвердить состав и Положение Комиссии, указанной в 3 пункте настоящего постановления, по согласованию с Исполнительным аппаратом Президента Республики Таджикистан (в редакции постановления Правительства РТ от 05.06.2017г.№280);
- ежегодно представлять в установленном порядке Правительству Республики Таджикистан новообразованные имена для внесения в Реестр таджикских национальных имён;
- в сотрудничестве с Министерством юстиции Республики Таджикистан издать Реестр таджикских национальных имён;
- разработать и издать Словарь таджикских национальных имён;
- в сотрудничестве с Комитетом по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан посредством специальных программ представить Реестр труду.

Разработчики «Реестра таджикских национальных имён» установили определенные критерии для выбора национальных имён. Целью разработки Реестра является сохранение духовных ценностей и бесценных сокровищ истории и национальной культуры посредством национального языка, а также традиционного таджикского именования. Они состоят из следующих национальных имён: **“Аббос” (англ. Abbos)** — мужское личное имя; **«Далер - Далер – Daler»** – "смелый", имя, выражающее силу характера; **«Мадина Мадина – Madina»** – название священного города в исламе, но также воспринимается как красивое и мелодичное имя; **«Хусрав – Хусрав – Khusrav»** – имя персидского царя, символизирует величие и мудрость; **«Парвина – Парвина – Parvina»** – "созвездие Плеяд", поэтичное имя, связанное с небесными явлениями; **«Шахриёр – Шахриёр – Shahriyor»** –

"правитель города", имя, несущее в себе оттенок знатности; «**Озод - Озод - Ozod**» – "свободный", символизирует свободу и независимость; «**Гулнора - Гулнора – Gulnora**» – "цветок граната", сочетание красоты природы и национального колорита; «**Рустам - Рустам, - Rustam**» – имя легендарного героя из "Шахнаме", символизирует силу и мужество; «**Ситора - Ситора – Sitora**» – "звезда", ассоциируется со светом и надеждой; «**Фарход – Фарход – Farhod**» – герой народных сказаний, символизирует любовь и преданность и т.д.

Распространённая среди таджиков форма арабского имени **Аббас** — «мрачный, угрюмый, хмурый лев; дядя Пророка Мухаммада». Абдй, Абдол, Абдуззохир, Абира, Абондухт, Абрия, Адиба, Адолат, Азиза Азизбону, Азизгул, Бибирозия, Бибисанам, Бибисоро, Бибифотима, Бибихаво, Бибихадиджа, Амриддин, Анко, Анзур, Барфина, Билол, Бибисоро, Зилолиддин, Зайнаб, Нуруло, Истама, Рози, Марьям, Рустам, Самира, Сиявнуш, Тахмина, Сухроб, Фарангис и т.д. [Реестр таджикских национальных имён]

Язык, по сути, является душой нации и символом национальной государственности, поэтому и нуждается в постоянной заботе и поддержке государства.

В свою очередь, Правительством Республики Таджикистан принимаются необходимые меры, направленные на повышение статуса государственного языка. В частности, в целях реализации государственной языковой политики в стране Правительство посчитало необходимым создание отдельного регулирующего ведомства, в связи, с чем Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2009 г. за №604 был создан Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан.

«Реестр национальных таджикских имён», написанный на трех языках – таджикском, русском и английском – будет служить родителям

руководством при выборе имени для ребенка, а сотрудниками ЗАГСа – инструкцией для правильного и безошибочного написания имени. Чем шире и богаче возможности, тем легче становится выбор. В сборнике более 6000 образцов национальных таджикских имен, приводится форма их написания на русском и английском языках. Реестр национальных таджикских имён издается для возрождения культурных ценностей и сохранения национальных традиций и истории таджикского народа".

Фамилия лица, согласно таджикским национальным традициям, может образовываться от имени отца или от корня его фамилии с суффиксами, образующими фамилии **-и, -зод, -зода, -он, -ен, -йен, -ер, -ние, -фар**. Фамилия лица также может образовываться от имени отца или от корня фамилии отца или матери без добавления суффиксов, образующих фамилии. Этническим таджикам запретили называть детей именами, "чуждыми национальной культуре": названиями предметов, продуктов, животных и птиц, принижающими честь и достоинство человека. Под запрет также попали арабские имена и имена разделяющими людей на касты, например, **"мулла", "шайх", "тура"**. За представителями некоренных этносов оставили право называть детей по своему усмотрению.

Личные имена, в том числе и антропонимы, являются материальным олицетворением значимых для лингвосоциума исторических событий, и служат символами национальной мифологии, культурных и религиозных ценностей. Имена, отчества и фамилии несут в себе не только идентифицирующую функцию, но и отражают религиозные, этнические, политические и даже экономические реалии времени.

Влияние языковой политики в формировании и развитии антропонимических систем – сложный и многогранный процесс, особенно ярко проявляющийся в странах с богатой историей и разнообразным культурным ландшафтом.

Языковая политика, как совокупность мер, предпринимаемых государством для регулирования использования языков на своей территории, оказывает непосредственное воздействие на формирование и изменение антропонимических систем. Эти меры могут включать в себя законодательное закрепление определённых норм именования, пропаганду определённых имён, ограничение или запрет использования имён, не соответствующих официальной идеологии, а также поддержку или продвижение языковых традиций, связанных с именованием.

Антропонимическая система, в свою очередь, реагирует на эти изменения, адаптируясь к новым политическим и социальным реалиям. Этот процесс может проявляться в изменении частотности употребления определенных имен, появлении новых моделей именования, заимствовании имен из других языков или, наоборот, в стремлении к сохранению традиционных, национальных имён. Влияние языковой политики на антропонию не всегда прямолинейно, оно может быть опосредовано другими факторами, такими как религиозные убеждения, этнические традиции, социальные предпочтения и даже мода.

В работе «Имя и общество» В. А. Никонов рассматривает имя как социальный знак, несущий информацию об этнической, религиозной, классовой принадлежности человека, а также о его месте в системе родственных связей.

Имя, по В. А. Никонову, – «это не просто индивидуальный идентификатор, а своего рода «визитная карточка», отражающая культурные и исторические процессы, происходящие в обществе. Автор подчёркивает, что выбор имени, его распространенность и трансформация тесно связаны с социальными изменениями, миграцией населения, сменой политических режимов и религиозных верований. Автор анализирует богатый материал, основанный на исторических документах, статистических данных и этнографических исследованиях и показывает, как языческие имена

постепенно вытеснялись христианскими, как влияние западноевропейской культуры отразилось на именовании, и как социальные революции XX века привели к появлению новых, идеологически окрашенных имен. Особое внимание уделяется на выбор имени, а также роли государства в регулировании именовании» [Никонов, 1974, 10].

История таджикского народа насчитывает тысячелетия, и на протяжении этого времени их антропонимическая система претерпевала значительные изменения под влиянием различных факторов, включая религиозные верования, культурные традиции и, безусловно, языковую политику.

В доисламский период, антропонимия таджиков была тесно связана с зороастризмом и древнеиранскими верованиями. Имена отражали связь с природой, героизмом и добродетелью. С приходом ислама в VII-VIII веках, в таджикской антропонимии начали появляться арабские имена, связанные с религиозными деятелями, пророками, добродетелями, восхваляемыми в Коране.

В советский период языковая политика была направлена на интернационализацию общества, что привело к появлению новых имен, заимствованных из русского языка и отражавших советские идеалы. Традиционные таджикские имена, имеющие религиозную окраску, часто подвергались критике и заменялись на более «нейтральные» варианты.

В период независимости Таджикистана наблюдается возврат к традиционным именам, отражающим национальную идентичность и культурное наследие. Языковая политика направлена на поддержку и развитие таджикского языка, что проявляется в популяризации таджикских имен и фамилий.

Антропонимическая система англичан формировалась на протяжении многих веков под влиянием различных языков и культур, включая кельтский, римский, англосаксонский, скандинавский и французский.

В период англосаксонского завоевания (V-XI века) преобладали имена германского происхождения, отражающие воинские качества, силу и благородство. После норманнского завоевания в 1066 году в антропонимию английского языка проникли французские имена, которые стали ассоциироваться с аристократией и знатью.

В последующие века антропонимия в английском языке продолжала развиваться и обогащаться за счет заимствований из других языков и культур, отражая глобализацию и расширение контактов с другими народами.

В отличие от Таджикистана, в Великобритании отсутствовала строгая государственная регламентация имён. Тем не менее, неявное воздействие оказывали общественные устои, религиозные обычаи и культурные тенденции, которые предопределяли востребованность определенных имен в разные эпохи. Несмотря на различия в истории, культуре и языковой политике, антропонимические системы таджиков и англичан имеют некоторые общие черты. В обеих культурах имена являются важным элементом идентичности и отражают социальный статус, религиозные убеждения и культурные ценности. В обеих культурах прослеживается влияние различных языков и культур на формирование антропонимических систем.

Однако существуют и существенные различия. В Таджикистане языковая политика государства оказывала более прямое и существенное влияние на антропонимическую систему, чем в Англии. В Таджикистане наблюдались периоды активной смены имен под влиянием политических идеологий, в Англии эволюция имён происходила более органично под влиянием социальных и культурных факторов.

Исследование влияния языковой политики стран на антропонимические системы таджиков и англичан позволяет сделать вывод о том, что языковая политика является важным фактором, определяющим

формирование и развитие антропонимических систем. В странах, где языковая политика направлена на поддержку и развитие национального языка и культуры, наблюдается тенденция к сохранению и популяризации традиционных имён. В странах, где языковая политика направлена на интернационализацию и интеграцию, наблюдается тенденция к заимствованию имен из других языков и культур.

Антропонимия, как динамично развивающаяся система, отражает изменения, происходящие в обществе, и является ценным источником информации для изучения истории, культуры и языковой политики стран.

4.1. Связь антропонимии и топонимии таджиков и англичан

Антропонимия и топонимия – два взаимосвязанных пласта языковой культуры, отражающих историю, мировоззрение и социальную структуру народа. Изучение этих пластов позволяет проследить миграционные пути, культурные обмены и эволюцию языковых норм.

Изучение взаимосвязи антропонимии (имён собственных людей) и топонимии (названий географических объектов) представляет собой увлекательное направление в лингвистике и культурологии. Анализ этой связи позволяет пролить свет на исторические, социальные и культурные особенности народов, отражённые в их языке и представлениях об окружающем мире.

В основе взаимосвязи антропонимии и топонимии лежит принцип языкового переноса, когда имена людей становятся основой для наименований географических объектов, и наоборот. Этот процесс может происходить по разным причинам:

- в честь основателей поселений, известных личностей, связанных с определённой местностью;

- в качестве указания на принадлежность территории конкретному человеку или семье.

Одним из важнейших аспектов взаимосвязи антропонимии и топонимии является влияние имён собственных людей на формирование географических названий. Во многих культурах, включая таджикскую и английскую, встречаются топонимы, образованные от личных имен, фамилий или прозвищ.

В таджикском языкознании теоретические исследования в сфере ономастики (науки, изучающей имена собственные) акцентируют внимание на том, что анализ подобного рода взаимозависимостей открывает доступ к уникальным лингво-историческим данным. Названия населённых пунктов могут содержать слова, связанные с исламской культурой (например, **махалла, кишлак**). Эти термины часто обозначают понятие сообщества или квартала. Такие кварталы формируют основу общественной структуры и социального устройства в городах и селах, создавая пространство для взаимодействия и сосуществования различных слоёв общества. К ним относятся личные имена, имеющие арабское происхождение, что также отражается в топонимии: **Спитамен, Деваштич, Бобочон Гафуров, Айнй, Чомй, Балхй, Шамсиддин Шохин** [Имомзода, 2019,43]

В таджикской культуре связь антропонимии и топонимии прослеживается довольно отчетливо. Многие названия селений, рек и гор носят имена родоначальников или легендарных героев. Например, «**Деваштич**» также Дивастиич и Диваштии (VII век, Самарканд — 722, Таджикистан) — согдийский афшин, один из последних правителей Согдианы, правитель Пенджикента (предполагаемая дата начала правления — 708 год). Сведения об именах, бытовавших до ислама, стали доступны благодаря находкам в Зеравшанской долине, обнаруженным пастухом Джура Али на горе Муг (горе магов). При дешифровке этих материалов академик

И.Ю. Крачковский идентифицировал имя Дивасти (Диваштич). Учёный столкнулся с затруднением, пытаясь определить, является ли это словом или именем собственным, поскольку кожаные артефакты содержали лишь фрагментарные записи. Целые слова оказались утрачены, а многие буквы в строках были стерты. Несмотря на трудности, академику удалось прочитать начальную фразу: «...во имя Аллаха...», за которой следовало неясное слово «Дивасти». Благодаря усилиям исследователя выяснилось, что это имя правителя Пенджикента, а сами документы датируются VIII веком, эпохой арабского завоевания Согдианы. Значительная часть мугских текстов оказалась связана с Уттом, влиятельным тюркским наместником Диваштича [Мирзоева, 2002,42].

Решением Правительства Республики Таджикистан № 29 от 2 февраля 2016 года и Постановлением Национального Совета Высшего Собрания РТ № 204 от 3 марта 2016 года Ганчинский район переименован в район Деваштич.

Абуу Ибрахиим Исмаиил ибн Ахмад Самани (известный как Исмайл Самани— эмир из династии Саманидов, основатель государства в Средней Азии. Его правление ознаменовалось появлением Саманидов как могущественной силы [Советская историческая энциклопедия, 1972]. Он был сыном Ахмада ибн Асада и потомком Саман-худата, который отказался от зороастризма и принял ислам. Исмаил Самани изменил систему государственного управления, стремился к укреплению центральной власти и защите её границ [Советская историческая энциклопедия, 1972].

Имя Исмаила Самани с 1998 года носит высочайший пик бывшего СССР (ранее — Пик Коммунизма), а также посёлок городского типа и один из 4-х районов Душанбе.

«Спитамен» – имя великого и славного полководца, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость предков таджикского народа в борьбе

против греко-македонского ига. Название «**Спитамен**» - это греческая передача согдийского имени Спитамана. **Ноҳияи Спитамен** - Спитаменский район— административный район в Согдийской области Республики Таджикистан. До 21 ноября 2003 года — Науский район.

Следует отметить, что в истории становления каждого народа и нации есть великие люди, имена которых никогда не будут забыты народом. Одним из таких великих является мудрый сын нации, известный общественный и политический деятель, Герой Таджикистана **Бободжон Гафуров**, который всю свою жизнь и деятельность посвятивший собиранию и прославлению истории таджикского народа и доведению ее до сведения всего мира. Бободжон Гафуров всю свою жизнь и деятельность посвятил исследованию традиций таджикской государственности, прошлого нескольких тысячелетий таджикского народа, статуса и исторического места таджиков в науке, литературе, культуре и человеческой цивилизации. Его именем в 1978 году был назван город (ныне посёлок) Гафуров в Ленинабадской области Таджикистана, ранее называвшийся «Советабад».

Эти имена придают местам историческое и культурное значение, обеспечивая преемственность между поколениями.

Книга "Этнография имён" В. А. Никонова представляет собой глубокое и всестороннее исследование, раскрывающее богатый мир личных имён и их роль в культурной истории человечества, которая является ценным источником информации и помогает увидеть за простыми именами сложную и увлекательную историю народов и их культур.

В книге "Этнография имён" В. А. Никонов рассматривает имена как зеркало культуры, отражающее историю, верования и социальную структуру общества. Он исследует закономерности именования у разных народов, выделяя общие тенденции и уникальные особенности. Никонов показывает, как имена связаны с религиозными культами, мифологическими

персонажами и реальными историческими событиями. Его работа подчеркивает важность изучения личных имён для понимания этнической истории и культурного наследия. Он отмечает, что имена часто передаются из поколения в поколение, сохраняя память о предках и поддерживая связь между разными поколениями. Автор рассматривает также влияние социальных факторов на выбор имени, показывая, как политические и экономические изменения отражаются в именословной культуре. Особое внимание в книге уделяется семантике имен, их значению и символике. Никонов объясняет, как имена могут выражать пожелания, надежды и ожидания родителей, а также отражать социальный статус и профессиональную принадлежность человека. Он анализирует эволюцию имён во времени, показывая, как они менялись под воздействием языковых и культурных процессов [Никонов, 1974, 10].

История Таджикистана, как и история любого другого государства, богата событиями, отражающимися в названиях географических объектов. Переименование населённых пунктов и районов – процесс, обусловленный различными факторами: политическими изменениями, возвращением к историческим корням, стремлением к деколонизации, увековечиванием памяти выдающихся личностей и др. В Таджикистане этот процесс, особенно активно развернувшийся после обретения независимости в 1991 году, является ярким свидетельством национального возрождения и переосмысления прошлого. Районы, названные в честь советских деятелей, получили имена героев таджикской истории и культуры. Этот процесс не ограничивался простым возвращением к старым названиям; часто выбирались новые названия, отражающие природные особенности местности, исторические события или ценности таджикского народа. Например: Аппони боло переименован в **Эгамберди Ходжамбердиев** (2012), В настоящее время это село имени **Эгамберди Ходжамбердиева**, джамоат Ошоба, Аштский район, Согдийская область. Булок **переименован в**

Кахрамон (2013) Пахтакор, сельская община переименован в **Дадобой Холматов**, Каторбулок переименован в **Мевагул** (2012), Замбарак переименован в **Гульшан** (2012), Иторчи переименован в **Бахтовар** (2013), Кайрагоч переименован в **Лолазор** (2012), Янтокзор переименован в **Гулафшон** (2013), Кийгир переименован в **Шохин** (2011), Чагат переименован в **Гулшан** (2011) Куркат, сельская община переименован в **Куруш** (2012), Куштегирмон, сельская община переименован в Сарбанд (2012), Нов, сельская община переименован в **Турсун Улджабоев** (2012), Октеппа, сельская община переименован в Истиклол (2012), Фармонкургон, сельская община переименован в Хуррамзамин (2012), Бошбулок переименован в **Джовидон** (2012), Каллахона переименован в **Озариён** (2012) и т.д.

Таким образом, наблюдается тенденция к использованию антропонимов в топонимии для увековечивания памяти выдающихся личностей, внесших значительный вклад в развитие общества. В Таджикистане, как и в других странах, новым улицам, площадям и другим географическим объектам присваиваются имена национальных героев, ученых, писателей и других деятелей культуры.

Аналогичные процессы происходят и в Великобритании, где также чтят память своих выдающихся соотечественников, называя в их честь различные объекты. Английская топонимия также богата примерами, когда имена людей становятся основой для названий мест. Многие английские города и деревни содержат в своем названии элементы, восходящие к древнеанглийским личным именам.

Название города **Бирмингем (Birmingham)** происходит от древнеанглийского **Beorma + inga + ham**, что означает "усадьба людей Беормы". Другой пример – город **Лестер (Leicester)**, название которого связано с личным именем Legore. Влияние римского периода также оставило

свой след в английской топонимии, где встречаются названия, происходящие от латинских личных имен и титулов.

Независимость республики оказала большое влияние не только на экономическое, социальное и политическое положение, но также на обозначение различных сфер и территорий. Например, улицу с именем **Ленина** переименовали в улицу с именем **И. Сомони**, колхоз "Комсомол" теперь именуется колхозом в честь Юсуфа Вафо, школу с именем **Ленина** переименовали в школу с именем заслуженного учителя СССР **Умара Гадо**, колхоз имени Жданова назвали в честь **Фирдавси**, колхоз имени Орджоникидзе стал **Сомониён**, а колхоз Зарафшон теперь именуется в честь героя социалистического труда **Навруза Раджабова**, который являлся известным председателем правления колхоза **Зарафшон**. В районе сформировано более 3000 дехканских хозяйств, из которых 2600 названы именами людей, такие как дехканское хозяйство "**Шарифиён**", "**Азизиён**", "**Хусейновхо**", "**Зафариён**" и т.д. [Насруддинов, 2020, 240]

Таким образом, любое политическое, экономическое, культурное и социальное положение обязательно влечет за собой изменение наименования людей, предприятий и организаций. Как было отмечено, до прихода арабов в Среднюю Азию у людей было имя и имя отца, но после завоевания ими Средней Азии к именам было добавлено имя пророка Мухаммада.

Семантическое развитие лексики и терминов таджикского литературного языка – процесс сложный и многосторонний. Обогащение и развитие лексики, приобретение словами социальной окраски и использование старых слов в новом значении, употребление переносного смысла – все это имеет свои особенности, все прочно связано с общественным строем эпохи и общественными отношениями людей, с бурным расцветом науки и техники, экономики и культуры народа.

В Англии наблюдается аналогичная тенденция к разнообразию в выборе имен. Родители все чаще выбирают необычные и оригинальные имена для своих детей. В топонимии также уделяется внимание сохранению исторических названий, но при этом появляются и новые названия, отражающие современные реалии.

Таким образом, оба пласта языковой культуры отражают историю, культуру и мировоззрение народа. Влияние антропонимов на формирование топонимов и наоборот, свидетельствует о тесной связи человека и места, о формировании идентичности через язык и историю. Изучение этих взаимосвязей позволяет глубже понять культурные особенности и историческое развитие таджикского и английского народов.

Антропонимия и топонимия, как важнейшие разделы ономастики, занимают особое место в изучении языка и культуры любого народа. В таджикской лингвокультуре они отражают богатую историю, этнические связи, религиозные верования, социальную структуру и географические особенности региона. Исследование собственных имен людей (антропонимов) и географических названий (топонимов) позволяет проникнуть в глубинные слои национальной идентичности, раскрыть особенности мировоззрения и исторического развития таджикского народа.

Исследование антропонимии и топонимии в комплексе позволяет получить более полное представление об истории, культуре и языке таджикского народа. Анализ структуры, семантики и этимологии собственных имен и географических названий способствует раскрытию особенностей мировоззрения, ценностей и традиций, которые формировались на протяжении многих веков.

4.2. Антропинимы: древнеиранские, среднеиранские и новоиранские

Имена людей, антропонимы — это, прежде всего слова, и, как все слова, они подчиняются законам лингвистики. Но антропонимы образуют в языке совершенно особый слой слов, в котором возникают свои закономерности.

Антропонимия иранского языка представляет собой уникальное явление, которое позволяет проследить не только изменения в языках, но и социальные, культурные и религиозные трансформации общества. Именослов иранцев несет в себе отголоски древнейших времен, сохранившие отпечаток различных жизненных укладов, миграций, завоеваний и обмена идеями между народами.

Имя – это не просто набор звуков или букв, это краеугольный камень идентичности, отражение культурных, социальных и, безусловно, политических веяний. В таджикском и английском языках выбор и функционирование имени неразрывно связано с политическими процессами, идеологическими установками и властными структурами.

Антропонимическая система таджиков формировалась под влиянием различных исторических, религиозных и политических факторов. Можно выделить следующие периоды:

1. Древний период (до арабского завоевания VII-VIII вв.) Языковая политика этого периода характеризуется безусловным доминированием древнеиранских языков: **имена, восходящие к древним источникам таджикского языка: «Тахмина»** (имя жены Рустама из «Шахнаме») имена, отражающие культ природы у древних таджиков; имена с компонентом “мох” – месяц, луна, например, **«Мохпора»** – “кусочек луны”; **«Мохпарй»** – “лунная пери”; **«Мохрӯ»** – “луноликая”; **«Мохабрӯ»** – бровь-полумесяц; **«Мохинав»** – полумесяц; новый, восходящий месяц; **«Мохиолам»** – красивая, прекрасная, единственная и неповторимая, несравненная; **«Мохистон»** – от "мох" (месяц) и "истон" (место пребывания, жительства,

поселения); лунное жилище, место; **“Мохитобон”** – от "Мох" (месяц) и "дурахшон" (сияющий, излучающий свет); **“Моҳлиқо»** – лунолика; **“Моҳманзар»** – лунный пейзаж; **“Моҳнигор»** – лунолика; от "Мох" (месяц) и "Нигор" (украшение, картина); **“Моҳрухсор»** – лунолика (*с лунным лицом, красивая, с прекрасным лицом*); **“Моҳсимо»** – лунолика, с красивым лицом; **“Моҳтоб»** – лунный свет, свет луны; **“Меҳрафзун”** – умножающий; **“Меҳр”** (*милосердие, любовь*), увеличивающий; **“Меҳр, Меҳрафкан-Меҳрбор”** – изливающий Меҳр, источник Меҳр, Меҳрбахш – дарующий Меҳр, сокровищница; **“Меҳр, Меҳрбор”** – изливающий; **“Меҳр”** источник; **“Меҳр, Меҳрафкан, Меҳрбону”** – от Меҳр и Бону (Госпожа); **“Меҳрвар-Меҳровар”** – милосердный; сострадательный, Меҳрварз – любящий, влюбленный; **“Меҳргон”** – шестнадцатый день седьмого месяца солнечного календаря – месяца Меҳр, который с древних времен считался священным, и его отмечали как праздник, называя этот день Меҳргон; **“Меҳрдод”** – рожденный любовью и нежностью; дар (подарок, аргъумон) солнца; **“Меҳрдор”** – несущий Меҳр, обладающий Меҳр; **“Меҳринигор”** – Меҳнигор – от Меҳр и Нигор (красавица, возлюбленная) и т.д; **«Митра»** (*связанное с культом Митры, божества солнца и справедливости*); **«Ардвисура»** (*имя, отсылающее к богине вод и плодородия Ардвисуре Анахите*); **«Ариападхес»** (*это имя, символизирующее надежду, веру и любовь, имя, которое вселяет оптимизм и дарит ощущение покоя*) которые образованы от названий богов; **«Артабан»** — "защитник истины"; **«Камбиз»** — "могущественный"; **«Роксана»** — "светлая" или "рассвет"; **«Согдиан»** — "из Согдианы" (региона в Центральной Азии); **«Тиссаферн»** — "обладающий великой славой" и т.д.

Таким образом, имена часто происходили от имен богов и героев мифов, что подчеркивало связь человека с божественным миром и его принадлежность к определенной культурной традиции, имена, происходящие от солнечных божеств, могли символизировать жизненную силу, свет и благополучие, а имена, связанные с богами войны, могли указывать на

воинственность и храбрость. Эта связь с мифологией не только формировала имена, но и определяла их значение в контексте обрядов и ритуалов. Например: «**Абармард**» – сравнительный или превосходный дар личности; «**Авранг**» – трон, красота; «**Аврангзеб**» – имя отца Зебунисо; «**Арванд**» – трон, великолепие (фар(р)) и слава; «**Ангубин**» – мёд, нектар, всё, что имеет сладость (губы, луна); «**Анӯш – Анӯша**» – радостный, счастливый, довольный, блаженный, удачливый, вечный; «**Анушервон**» – имя одного из царей династии Сасанидов; «**Анушин**» – вечный; «**Ардашер**» – сильное и справедливое правление, честный, священный царь; «**Ardashir" (Арташир)**» происходит от древнеперсидского "Artakhshathra," что означает "обладающий истинным царством" или "справедливый правитель." Имя связано с понятием праведности и царской власти; «**Ардашер**» – имя, звучащее как эхо древних побед, символ величия и справедливости, оно несет в себе отпечаток эпохи, когда цари правили мудро и отважно, а империи простирались до границ известного мира.

Эти имена не просто идентифицировали человека, но и наделяли его определенным статусом, связывали с высшими силами, определяли его место в космогонической картине мира. Имя было своеобразной молитвой, пожеланием, оберегом, определяющим судьбу. Более того, антропонимия этого периода отражала социальную структуру общества. Имена могли указывать на принадлежность к определенному роду, племени, или касте. Они могли быть связаны с профессией или родом занятий предков. Например, имена, содержащие корень "**асп**" (лошадь), могли указывать на принадлежность к воинскому сословию или к роду, занимавшемуся разведением лошадей. Как и другие письменные источники, в представлениях арийских народов тотем "**асп**" (лошадь) занимает главное место. Имена, происходящие от тотема "**асп**" (лошадь), давались известным личностям только как прозвища: Например, «**Арчосп**» (в *Авесте* «**Аречатаспа**» - обладатель дорогого, ценного коня); «**Гушнасп**» (в *Авесте*

Отургуинасп - владелец коня-самца); **«Гуштосп»** (в *Авесте* Вишitasпа - владелец кобылы); **«Гаршосп»** (обладатель хорошего коня); **«Лухросп»** (обладатель быстрого коня); **«Тахмосп»** (обладатель коня крепкого телосложения, сильного); **«Хувосп»** (обладатель хорошего коня); **«Беварасп»** (владелец десяти тысяч коней); **«Шедосп»** (владелец блестящего коня) и т.д. [Шарифзода, 2017,5]

Другие имена наших предков, на которых лежит печать многовековой истории, и ни один народ не может их себе присвоить, — это те самые красивые, благозвучные и приятные для слуха имена, которые на основе традиций именования предков дошли до наших дней через великие национальные шедевры. Яркий пример — имена, использованные в *«Шахнаме»*, которые являются измененной формой древних имен: такие как **Джамшед, Фаридун, Кавус, Афрасиаб, Рустам, Сухраб, Сиявуш, Хусрав, Кайхусрав, Манучехр, Исфандиёр, Бежан, Рудоба, Тахмина, Фарангис, Манижа, Судоба, Гурдия, Гурафарид** и т.д. Часть имён давалась от названий месяцев и дней, которые были символом победы и добра, любви и верности, и основывались на духовных принципах, примеры которых можно найти в *«Авесте»* и *«Бундахишне»*: **Бахман** (хорошая мысль, добрая природа), **Бахрам** (победитель, торжествующий, победивший) и т.д.

2. Эпоха *Авесты* (датируется концом III – II тысячелетия до нашей эры): **имена персонажей мифов и преданий**, а также реально существовавших исторических деятелей ранней эпохи, например, **«Сиёвуш»** (имя легендарного принца из *«Шахнаме»* Фирдоуси, символизирующего невинность и благородство); **«Рустам»** (имя богатыря, главного героя *«Шахнаме»*, олицетворяет силу и героизм); **«Сомон»** (имя связывают с династией Саманидов, правившей в Средней Азии); **«Фаррух»** (означает счастливый, благословенный); **«Хусрав»** (имя персидских царей, означает "славный", "известный"); **«Джамшед»** (имя легендарного царя из иранской мифологии, символизирует процветание); **«Бахром»** – имя, которое

ассоциируется с победой, триумфом и славой; «**Бахром**» – это воин, герой, чьи подвиги воспеваются в песнях и легендах; «**Рудоба**» – имя, воплощающее красоту, грацию и нежность. Она – символ любви, милосердия и надежды; «**Куруш**» – имя, означающее правителя, лидера, мудреца; «**Куруш**» – это строитель империй, объединивший народы под своим знаменем. Это законодатель, установивший справедливые законы. Антропонимия этого периода была тесно связана с мифологией и религиозными культами. В этот период развивается образование имен с подлинными персидско-таджикскими компонентами, прежде всего, с **гул, фар, шах, шахр, рам, мехр, беҳ, бахт**, а также добавлением компонентов **бону, бибӣ, нек, чон, дил, пошо//почо - Некруз // Некрӯз, Бибигул, Гавхарбону, Дилноза, Азизчон, Сайпочо** и др. [Авасто, 2014,51]

3. Начиная с восьмого века арабский язык, оказал значительное воздействие на таджикские имена, привнеся не только отдельные имена и их части, но и полностью заменив таджикскую систему именования арабской.

С приходом ислама в регион произошла значительная трансформация антропонимической системы. Арабские имена, связанные с Кораном и исламской традицией, постепенно вытеснили старые имена, хотя последние полностью не исчезли и сохранялись, особенно в сельской местности и среди зороастрийских общин. Принятие исламских имён означало не только смену религиозной идентичности, но и интеграцию в новую культурную и политическую реальность. Процесс этот был длительным и сложным, сопровождался конфликтами и компромиссами, и привел к формированию уникальной антропонимической системы, сочетающей в себе элементы доисламского и исламского наследия.

Истоки древнеиранских имён уходят вглубь тысячелетий, когда первые иранские племена начали осваивать территорию современного Ирана и соседних регионов. Эти имена изначально формировались под влиянием различных факторов, включая природные явления, окружающую среду и

религиозные верования. Важную роль в формировании иранской ономастической традиции сыграла зороастрийская религия, основанная пророком Заратустрой. Именно здесь находят свои корни многие имена, сохранившие сакральные и символические значения.

Одной из ключевых черт древнеиранских антропонимов является их связь с природными элементами, такими как солнце, луна, звезды, огонь и вода. Эти элементы рассматривались как божественные и наделялись сакральным значением, что отражалось в именах. Например, имя **Митра**, которое означало «договор» или «свет», было связано с солнцем и солнцепоклонничеством [Шарифзода, 2017,5]

Основные характеристики древнеиранских антропонимов состоит в следующем:

Связь с природой и божествами: Многие имена связаны с природными явлениями, животными, растениями или небесными телами. Например: «**Митро**» (от Митры — божество договора и света); «**Арта**» (от Аша/Арта — божество истины и порядка); «**Хвар**» (от Хварно — божественная благодать, слава).

Имена часто отражают зороастрийские ценности, такие как праведность, истина, добро и свет. Например: «**Спента**» (святой, благой); «**Ахура**» (от Ахура Мазда — верховное божество зороастризма); «**Дарья**» (от слова "дарья" — море, символ бесконечности).

В древнеиранской культуре большое значение придавалось воинской доблести, поэтому многие имена связаны с войной, оружием и героизмом. Например: «**Арташ**» (истинный, праведный воин); «**Шапур**» (сын царя, часто связанный с воинской славой).

В древнеиранских царских династиях (например, Ахемениды, Сасаниды) имена часто передавались из поколения в поколение, подчеркивая преемственность власти. Например: «**Дарий**» (Дараявауш — "державный

добро"); «**Кир**» (Куруш — "солнце" или "молодой"); «**Артаксеркс**» (Артахшатра — "владеющий праведным царством").

Составные имена: Многие древнеиранские имена состоят из двух частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Например: «**Арта-вазда**» (истина + сила); «**Фарна-ваз**» (благодать + сила); «**Виштаспа**» (владеющий конями).

Древнеиранские имена оказали значительное влияние на антропонику соседних народов, включая армян, курдов, таджиков, афганцев и даже греков (через контакты с Ахеменидской империей). Например, имя Кир (Куруш) стало популярным в греческой традиции, а имя Роксана использовалось в эллинистическом мире.

Многие древнеиранские имена сохранились в современных иранских языках (персидском, курдском, таджикском) и продолжают использоваться. Например: «**Фархад**» — "счастливый"; «**Ширин**» — "сладкая"; «**Бахтиёр**» — "счастливый, удачливый" и т.д.

На древнеиранской почве широко были развиты имена, связанные с социальной стратификацией. Сановьи имена у предков таджиков, имена, звучащие эхом сквозь века, — это не просто набор символов, это ключи к пониманию мировоззрения, системы ценностей и исторического пути народа. Они хранят в себе отголоски древних верований, мифологических представлений и героических деяний. Имена **Деваштич**, **Доро**, **Кайко-вус**, **Кавус**, **Кайкубод** и другие, словно драгоценные камни, выгравированы на страницах истории, свидетельствуя о величии и самобытности предков таджиков.

Эти имена — не случайный выбор, а результат глубокого осмысления и стремления отразить в личности человека его предназначение, его связь с окружающим миром и с предками. Имя «**Деваштич**», к примеру, несет в себе отголоски древних религиозных культов, возможно, связанных с поклонением божествам природы. Доро — имя, простое, но исполненное

достоинства, возможно, указывающее на благородное происхождение или выдающиеся личные качества.

Имена **Кайко-вус, Кавус и Кайкубод** – это имена эпических героев, царей и воинов, чьи подвиги воспевались в легендах и преданиях. Они являются символами мужества, справедливости и мудрости. В каждом из этих имен чувствуется мощь и величие, отголоски славного прошлого. Носящие эти имена, несомненно, стремились соответствовать идеалам, заложенным в них предками.

Это проявлялось в использовании определенных имен для обозначения принадлежности к тому или иному сословию, профессии или роду. Имена могли указывать на воинскую доблесть, религиозную принадлежность, ремесленные навыки или земельную собственность. Таким образом, имя становилось не просто личным идентификатором, но и своеобразным маркером социального статуса.

В древнеперсидском и авестийском языках основы, заканчивающиеся на **-а**, относились к женскому роду. Хотя в более поздний период формирования нашего языка падежи и грамматический род исчезли, влияние различия по роду в именах, возможно, сохранилось. В тексте «Бундахишн» имена первых мужчины и женщины в мире – **“Машй и Машёна”** - являются свидетельством этого. Создание имён с суффиксами **-а**, **-ина** встречается как в Авесте, так и в «Шахнаме»: **“Саока”** (имя богини, хранительницы радости и плодородия); **“Варидкана”** (имя дочери Гуштаспа), **Рудоба, Судоба, Нуша, Озода, Гурдия, Тахмина** (в ряду этого имени возникли также женские имена **Зарина, Симина, Мушкина** и т.д.).

Суффикс **-ак** и суффиксоид **-мо, -шоу**, в авестийском и среднеперсидском языках иногда использовались как выражение рода. **“Аренавак и Сангцавак”** (имена дочерей (сестёр) Дамшеда), **“Фарзонак, Равшанак, Савсанак, Андармох”** (дни с первого по пятое каждого месяца

назывались так), **“Пурмох”** (полная луна - дни с одиннадцатого по пятнадцатое) и т.д.

Суффиксоид или префиксоид **“худо”** (бог) используется при создании многих таджикских национальных имён. Например: **“Худодод”** (Богом данный); **“Худоёр”** (Помощник от Бога); **“Худобахш”** (Богом дарованный); **“Худобанда”** (Раб Божий); **“Худой”** (Божий); **“Додихудо”** (Дар Божий); **“Амрихудо”** (Воля Божья); **“Рахмихудо”** (Милость Божья)” **“Шукрихудо”** (Благодарность Богу) и т.д. Это, возможно, продолжение той культуры образования имён, в которой в таджикско-персидском языке и литературе создавались и использовались многочисленные имена и сочетания со словом **изад** (эзид, **яздон** - бог): **“Изадода”** (Изад Ода); **“Изадаши”** (Изад Аши); **“Изадчисти”** (Изад Чисти); **“Изадсуруш”** (Изад Суруш), **“Изадмехр”** (Изад Мехр) и т.д.

Суффиксы, образующий фамилии **-зод (-зода)**, который сегодня очень распространён, возможно, является сокращённой формой слова **зот**, то есть семья, род. Потому что в среднеперсидском языке для выражения родовой принадлежности использовалось слово **зот** с добавлением суффикса относительности **-он**. Например, **“Отурфарнбаги Фаррухзотон”** (то есть, Азарфарнбаг Фаррухзод).

Сложные и составные имена, образованные из древнеперсидских или авестийских слов в более поздний период, считаются отличным примером образования имён: **Рашнавод, Фаррух, Гулшахр, Гурдгир, Густахам, Гаждахам, Мехрои, Мехрак** и т.д.

Компоненты женских имен: **луна, цветок, нежность, госпожа, мир, фея, время, любовь** и др.; компоненты мужских имен: **бог, вера, справедливость, шоу, друг, пек, чистый, хороший, душа** и др. Стоит отметить, что с компонентами, такими как **цветок, созидающий, нежность, богатырь, луна**, в **“Шахнаме”** также встречаются женские имена, которые, несомненно, являются продолжением той же культуры именования предков:

Гулшахр, Гурдофарид, Мохофарид, Бехофарид, Мушкиноз, Нозёб, Чехрзод, Гурдия, Гурдофарид и др.

Культура именования, продолжаясь через национальные традиции, не позволила другим убеждениям разрушить её фундамент. Напротив, заимствованные слова и имена, вступив в систему национального имяобразования, приняли особую национальную форму. На основе некоторых из этих имен компоненты имяобразования не национальной природы породили новые национальные имена, которые существуют более тысячи лет и выполняют роль, которую они выполняют в нашем языке и национальной культуре, в языке оригинала этого не сделали. Например, компоненты женских имён: нисо, нур, султон, давлат, бегим, хотун, хоним и другие или компоненты мужских имен: мухаммад, али, аллох, абду, абу, амир, назар, давлат, султан, сайд, хан и др.

Именно эта высокая культура именования укоренилась в мышлении большинства нашего народа, что после проникновения многочисленных арабских заимствований и по сей день проявляют особое внимание к значению имени, и каждый отец и мать стараются выбрать для своего ребенка лучшее имя, которое имело бы как хорошее значение, так и приятное произношение.

Рассмотренные примеры показывают, что древнеиранские антропонимы имеют давнюю историю и культуру, религию и мировоззрение древних иранцев, и их важность в формировании культурного наследия, как Ирана, так и прилегающих регионов. Эти имена часто выступают не просто как обозначения отдельных личностей, но как символы, несущие глубокий смысл и многовековые традиции. Они отражают не только индивидуальные особенности и социальные статусы, но и верования, мифы и ценности целых сообществ.

Многие из этих антропонимов восходят к зороастрийской эпохе и связаны с древними культами и ритуалами. Например, имена, связанные с

богами или святыми духами, подчеркивали религиозную преданность и принадлежность к определённой секте или родовой общине. Каждое имя имело собственное значение, зачастую связанное с природными элементами, героическими деяниями предков или космогоническими мифами.

Анализ лингвистических и семантических особенностей выявляет, что язык является сложной и многослойной системой, в которой каждое слово и выражение несет в себе разнообразные значения и оттенки. Лексические единицы, составляющие основу языка, находят свою реализацию в зависимости от контекста, социальной и культурной среды, а также индивидуальных характеристик говорящего. Семантические связи между словами образуют сеть, где каждое слово выступает неким узлом, и его конкретная значимость проявляется через отношения с другими элементами языка.

Таким образом, изучение древнеиранских антропонимов представляет собой не только лингвистический интерес, но и важнейшую ключевую область в исследовании культурных и религиозных традиций древнего мира, влияющие на современные иранское самосознание и культурную идентичность. Изучение лингвистических и семантических особенностей открывает бесконечные возможности для понимания роли языка в жизни человека, его связи с культурой и мышлением, и помогает осознать собственное место в сложной системе человеческого общения. В этом и заключается величие и многозначность языка как непрерывно развивающегося феномена.

Среднеиранские антропонимы характеризуются дальнейшей эволюцией языков и смешением культур. Период, охватывающий Парфянскую и Сасанидскую эпохи, был ознаменован созданием новых форм правления и культурного взаимодействия. Среднеиранские имена как «**Ардашир**» и «**Шапур**» отражают это разнообразие, демонстрируя не

только влияние греко-римских традиций, но и укрепление собственных культурных корней.

Среднеиранские антропони́мы играют важную роль в изучении истории и культуры Ирана и сопредельных регионов. Эти имена часто несут в себе набор характеристик, отражающих разнообразные аспекты социальной и религиозной жизни [Саймиддинов, 2007: 62].

Кроме религиозных компонентов, важными элементами антропонимов были также заимствования из других языков, например, среднеперсидский, согдийский, греческий язык, что отразило сложные культурные контакты в этом регионе. Имена могли включать элементы, указывающие на определенные добродетели или качества, высоко ценимые в иранском обществе, такие как храбрость, мудрость или честность.

Интересным аспектом изучения среднеиранских антропонимов является возможность отследить изменения и трансформации, которые происходили под влиянием внешних завоеваний и внутренних изменений в обществе. Например, арабское нашествие привнесло стремительное распространение исламских имён и изменило ряд местных традиций. В результате такого синтеза возникли уникальные формы имен, которые сохраняли элементы как прежних, так и новых влияний, свидетельствуя о живучести и адаптивности иранской культуры. Среди личных имён преобладали антропони́мы, образованные из арабских слов, причём многие из них представляли собой односложные слова, наподобии: **Амр - жизнь, Бакр - верблюд, Лайс - лев, Наср – победа** и т.д. В обиходе были и сложносоставные имена, посвященные обычно племенным божествам, например, **Абд ал-Лат - раб идола Лат, Абд Саад - раб идола Саада, Абд ал-Уэза - раб идола Уэзы.**

Однако алам при известных обстоятельствах могло стать и прозвище (*"Алам" – это имя собственное, которое при определенных условиях могло функционировать и как прозвище*)

Приведенный пример с прадедом пророка Мухаммада (Амр, ставший Хашимом) иллюстрирует, как имя, данное при рождении, могло быть заменено прозвищем, которое впоследствии стало более известным и ассоциировалось с этим человеком. Так, прадед мусульманского пророка Мухаммада, родоначальник клана хашимитов, при рождении получил имя Амр, но известность приобрел под прозвищем Хашим. По широко распространенному преданию, Амр, будучи очень гостеприимным человеком, часто устраивал для своих соплеменников угощения, при этом сам крошил в арабское блюдо "сарид" хлеб и мясо. За это он якобы и получил прозвище Хашим - крошитель. Постепенно прозвище вытеснило прежнее имя, алам, и Хашим стало восприниматься впоследствии как новый алам.

У арабов человек нередко становился известным и по кунье.

Кунью обычно считают особым наименованием по сыну или дочери. Например, четвертый халиф Али назывался **Абу-л-Хасан - отец Хасана** по имени своего старшего сына. Пророк Мухаммад носил кунью Абу-л-Касим, но исторически достоверных сведений о том, что у него был сын по имени Касим, не сохранилось. Неизвестно также происхождение куньи дяди пророка, отца халифа **Али, Абу Талиба** и ближайшего сподвижника **Мухаммада — Абу Бакра**, а их аламы забыты.

Женщина у арабов тоже могла иметь кунью по имени старшего сына или дочери, но зачастую женская кунья при ближайшем рассмотрении оказывается особой формой апама. Одна из дочерей пророка Мухаммада называлась **Умм Кулсум - мать Кулсума**, но она была наречена так еще при рождении. Таким образом, это имя нельзя относить в разряд куньи, а следует считать аламом, имеющим форму куньи, и тогда семантика его тоже меняется — не **мать Кулсума**, а обладательница полных щек или круглолицая.

Еще при жизни Мухаммада вошло в обычай давать детям кунью наряду с аламом. Выбор куньи подчинялся особым правилам, между ней и аламом можно было легко установить ассоциативную связь. Так, к имени **Хасан или Хусайн**, как правило, прибавляли кунью **Абу ал**, а к имени **Исхак — Абу Ибрахим или Абу Якуб**, т.е. в качестве почетного прозвища брали имя отца или сына мифического или исторического лица, в честь которого назывался ребенок. Арабская именная основа *абу* означает 'отец', но в имени-кунье она утрачивает это значение, превращаясь в формальный показатель, и связь между аламом и куньей становится все более опосредованной. Постепенно кунья начинает выступать и как особый социальный знак. Так, куньи **Абу-л-Макарим** - благородный, **Абу Мансур** - победитель, **Абу Музаффар** - всепобеждающий, **Абу Наср** - победоносный принадлежали представителям высших слоев мусульманского общества.

Теоретически кунья могла быть у каждого мусульманина и по кунье могли называться все, но далеко не всегда. Считалось особой милостью для подданного халифа, если его кунья произносилась в присутствии вышестоящего лица. Во времена тюркской династии Газневидов (977—1186) в заключительной стадии церемониала награждения султаном приближенных специально приставленный слуга громко называл кунью награжденного, когда требовалось подвести к шатру его коня. Каждый араб знал имена своих предков до двенадцатого колена, свой насаб. Но обычно вместе с аламом употреблялось лишь имя отца.

Насаб имел некоторое сходство с русским отчеством, но в отличие от него не был привилегированным знаком. После куньи, *алана* следовал в порядке очередности насаб, например, **Абу-л-Касим Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абд ал-Муталпиб**, то есть отец Касима Мухаммад сын Абд аллаха сына Абд ал-Муталлиба. Женская форма насаба начиналась со слова *бинт* - дочь, например, **Айша бинт Абу Бакр**.

В арабском языке встречаются метонимические обозначения, которые принимают форму как *насаба* например, "ибн сабил" – путник, буквально "сын дороги", или "бинт ал-Йаман" – кофе, буквально "дочь Йемена", так и *куньи*, к примеру, "абу-л-арис" – лев, то есть "отец пахаря", и "умм ал-рас" – темя, иначе говоря, "мать головы". В ряде ситуаций подобная метонимия оказывается практически неотличимой от антропонимических форм.

Очень распространена была в мусульманском мире и такая форма имени, как *нисба*, которая чаще всего образовывалась от названия племени или рода, например: **Хатим ат-Тайн** - Хатим из племени Тай, **Рабна ал-Адавийя** - Рабна из племени Ади; от наименования места рождения, например: **Мухаммад ат-Табари** - Мухаммад из Табаристана, **Джафар Рудаки** - Джафар из Рудака. Нисба могла восходить к имени определённого лица, родоначальника династии, например: Умави, Хашими, Самани. Название профессии или рода занятия тоже могло стать основой нисбы. Так, нисба Саффари восходит к арабскому слову «*саффеер* - медник. Основатель этой династии Якуб ибн Лайс некоторое время работал подмастерьем у медника.

Арабское слово *лакаб* означает прозвище, но в истории мусульманских государств оно обозначало титул, звание, название должности. Еще в первом веке хиджры и новый титул халифа **Омара** (*Омйр ал- муминин* -повелитель правоверных), и насмешливое прозвище омейядского правителя Язида II (Накнс - недостаточный) были объединены в одном термине — "лакаб". Халифы из династии Аббасидов первыми стали принимать почетные прозвища, которые потом вытесняли их личные имена. Старший брат первого аббасидского халифа ас-Саффаха — Мухаммад ибн Али получил известность под прозвищем ал – Имам, глава мусульманской общины, хотя он и не успел взойти на халифский престол.

Не совсем ясно происхождение прозвища ас-Саффах. Обычно ссылаются на арабского историка ат-Табари, который указывал, что Асу-л-

Асбас Абдаллах ибн Али провозгласил себя халифом под именем Саффах для устрашения халифов династии Омейядов (661-750), так как оно означает проливающий много крови. Но вероятнее происхождение этого прозвища от другого значения слова «*саффах*» — щедрый. В доисламской поэзии так называли гостеприимного человека, готового зарезать сколько угодно скота, чтобы на его пиру не было недостатка в мясе [Гафуров, 212]

А в IX в. аббасидские халифы ввели уже систему почетных титулов-лакабов, которыми первоначально награждали лишь за особые заслуги в качестве высшей милости. Так, халиф ал-Мамун удостоил своего полководца Тахира, завоевавшего ему престол, почетного прозвища Зу-л-Яминайн обладатель двух десниц. Этот титул-эпнтет отражал то высочайшее положение, которое занял в халифате Тахир ибн ал-Хусайн в качестве главнокомандующего войсками и наместника Хорасана, крупнейшей области арабской империи.

После того как в 903 г. аббасидский халиф наградил своего вазира Абу-л-Касима почетным прозвищем **Вали ад-Даула** - управляющий (заведующий) государством, лакабы с окончанием «ад-Даула» становятся принадлежностью имен каждого известного в государстве лица.

У Бундов, владевших Ираном с середины X в. до середины XI в., такие лакабы употреблялись вместо их иранских имен. Так, лакабы **Адуд ад-Даула**, **Баха ад-Даула**, **Имад ад-Даула**, **Рукн ад-Даула** стали настолько привычными в историческом обиходе, что воспринимаются как личные имена этих правителей. В то же время лакабы Саманидов и Газневидов, правивших в ту же историческую эпоху, широкой известности не получили.

Считалось особенно почетным получить лакаб от самого халифа, но были правители, которые, подобно Караханиду. **Бугра-хану**, присваивали себе почетные прозвища [Гафуров, 123] и без инвеституры халифа. Каждый раз, когда халиф назначал на новую должность, он одновременно с этим награждал и особым лакабом. Но человек становился известным обычно по

первому лакабу. Так, знаменитый вазир Сельджукидов Абу Али Хасан ибн Апп, известный по почетному прозвищу Низам **ан- Мулх** -устройство царства, носил и другой лакаб — «Кавам ад-Дин» -опора веры. [Гафуров, 123]

Постепенно лакабы, особенно лакабы правителей, приобрели сложную форму, наподобие «**Джалал ад-Даула ва-д-Дин ва-д-Дунйа**» величие державы, веры и мира. Нередко к этим словам прибавлялось еще и ал-Хакк-истина.

При полном именовании обычно в начале стоял лакаб, вторым шла кунья, затем следовал *алам*, дальше ставили насаб, нисбу, а в конце упоминался нередко «унван» или «мансаб» — название должности, сана, например: **Низам ал-Мулк Абу Али ал - Хасан ибн Али Тусй ал-Вазир**. При полном именовании в средневековом исламском мире (и особенно в персоязычных регионах) соблюдалась определенная структура, включавшая:

- **Лакаб:** почетное прозвище или титул, выражающее благородство, религиозность, силу и т.д. (например, Низам ал-Мулк - "Порядок Государства"). Он обычно ставился в начале имени.
- **Кунья:** Имя, образованное по принципу "отец/мать такого-то" (**Абу Али - "Отец Али"**). Кунья указывала на наличие потомства и служила знаком уважения.
- **Алам:** Собственное личное имя (**ал-Хасан**).
- **Насаб:** Родословная, указывающая на происхождение по мужской линии через имена предков (**ибн Али - "сын Али"**). Могла быть очень длинной, перечисляя несколько поколений.
- **Нисба:** Указание на место происхождения, этническую принадлежность, ремесло или принадлежность к какой-либо группе (**Тусй - "из Туса"**).

- **Унван** или **Мансиб**: Должность, сан или титул, занимаемый человеком (**ал-Вазир** - "Визирь"). Указывался в конце, подчеркивая положение человека.

В этих названиях как **Низам ал-Мулк Абу Али ал-Хасан ибн Али Тусй ал-Вазир**, каждый элемент играет свою роль в идентификации и представлении человека.

Но реально в употреблении мусульманских антропонимов, особенно неарабами, чёткая граница между именами и прозвищем, титулом и эпитетом исчезает. **Абу-л-Хасан** у большинства мусульман никогда не воспринималось как личное имя, алам, а **Абу Бакр** только в редких случаях употреблялось как кунья. Знаменитый полководец Аббасидов **Абу Муслим** получил известность под этой куньей, которая не была таковой, если определять её по арабской системе имён. «**Абу Муслим**» — это одновременно и личное имя, и кунья, и прозвище. Не сохранилось достоверных сведений об аламе великого персидского поэта Абу-л-Касима Фирдоуси. Кунья как бы заменила личное имя. Для иракца имя великого поэта **Джал ал ад-Дина Руми**, перестает быть лакабом-титулом, а его личное имя — Мухаммад — почти забыто. Его редко упоминают даже в специальной литературе.

Особенно примечательны имена из царских династий, таких как Сасаниды, где имена сами по себе выполняли важные функции указания на происхождение, принадлежность к определенной династии или исторические заслуги предков. Примером могут служить имена таких известных правителей, как: «**Шапур**» или «**Хусроу**», где каждое имя несет в себе политическое и культурное наследие, влияющее на восприятие и самих носителей, и их подданных.

«**Мехрдор – Митрадат**» - имя, образованное от божества Митры, одного из главных персонажей зороастрийского пантеона. Митрадат

буквально переводится как "данной Митрой" и указывает на глубокое религиозное значение и почитание носителя культа Митры.

«**Бахром – Бахрам**» - это имя связано с богом войны и победы, и часто присваивалось воинам и правителям. Оно символизирует мужество и непобедимость, и стало популярным благодаря легендам и эпическим произведениям среднеиранской литературы.

«**Хусроу**» - одно из наиболее известных имён благодаря знаменитым правителям сасанидской династии. Это имя ассоциируется с мудростью и справедливостью, и часто использовалось для обозначения идеальных царских черт.

«**Фаридун**» - в персидской мифологии это имя принадлежит легендарному герою, который одержал победу над злом и принес мир и справедливость. Оно символизирует доблесть и благородство.

«**Сапур**» - что означает "стражник" или "защитник", данное имя использовалось для обозначения тех, кто занимался защитой государства или религиозных ценностей. Оно подчеркивает верность и готовность носителя защищать важные идеалы.

Каждое из этих имён несёт в себе богатую историю и отражает своеобразные черты и ценности, присущие среднеиранскому общественному и культурному контексту.

В древности иранцы верили в суеверия, связанные с влиянием имени на здоровье. Они считали, что если переименовать больного, то он непременно выздоровеет. У эскимосов до сих пор есть обычай: когда старики чувствуют приближение смерти, они меняют своё имя. Это делается для того, чтобы смерть, придя за человеком с определённым именем, не смогла его найти, ведь у него теперь другое имя. Вот случай, когда известный правитель одного из сильнейших государств решает сменить своё имя. В Иране XVII века правил шах **Сафи**, который был внуком шаха Аббаса. В то время шах всё чаще болел, и врачи не могли не только излечить его, но и

определить, в чём причина недугов. Астрологи предложили ему сменить имя, так как считали, что злой дух насылает на шаха болезни. Смена имени могла бы запутать демонов, и тем самым избавить шаха от бед. Сафи последовал этому совету, и торжественно короновался под именем Сулейман. Благодаря этому историки расходятся во мнениях, как правильно называть этого правителя Ирана. У него не двойное имя, а два разных имени. Сначала он был известен как Сафи, а позднее стал Сулейманом. Поэтому в исторических текстах его упоминают то, как Сулеймана, иногда добавляя в скобках Сафи, то наоборот — как Сафи, с дополнением Сулейман в скобках.

В некоторых случаях люди предпочитали иметь необычное имя вместо обыкновенного, чтобы избежать риска колдовства. В начале XII века на территории Средней Азии укреплялось и достигало могущества государство Хорезм, во многом благодаря своему правителю, хорезмшаху Атсызу. Имя «Атсыз», что с тюркского языка переводится как «без имени», вероятно, было дано родителями с целью защищать ребенка от злых сил, так как полагали, что имя может служить мишенью для злонамеренных духов.

Представления наших предков не ограничивались лишь этим. Некоторые верили, что наименовать ребенка как можно менее привлекательным именем – это лучший способ его защитить. Например, у арабов существовали имена с негативными значениями, такие как «вонючий» и «горький». Отец одного из наиболее почитаемых халифов, Усмана, носил **имя «Аффан»**, что означает «зловонный», «гнилой».

Сподвижника пророка Мухаммеда звали «**Алкама**», что на арабском обозначает растение с более горьким вкусом, чем полынь. У таджиков, узбеков и киргизов также существуют подобные имена. У узбеков часто встречается имя Сарымсак, что переводится как «чеснок», считая, что его запах отпугивает нечистую силу. Таджики предпочитают название растения, подавляющего рост травы вокруг себя, называемого Каврак.

В мусульманской антропонимике переход титула и прозвища в имя — один из сложнейших вопросов. С одной стороны, отличительным признаком имен некоторых социальных групп был дополнительный компонент в виде звания или титула. Так, представители царствующей династии могли присоединять к своему имени слово *амйр* -повелитель, потомки халифа Али — звание «*сайид*» - предводитель. Те же Алиды часто назывались и амирами. В X веке в восточных областях халифата придворные чиновники именовались *ходка*. Происхождение и семантика этого слова невыяснены, оно, по-видимому, означало господин. С другой стороны, эти же слова употреблялись и как эпитеты пророка Мухаммада.

Так что имя Сайид Мухаммад в одних случаях означало 'потомок Али по имени Мухаммад, а в других — предводитель (мусульман) Мухаммад. Вообще, сочетание титула и имени само по себе, без дополнительных сведений о носителе антропонима, часто невозможно правильно истолковать.

Титулы и звания в мусульманских странах не оставались без изменений, менялась и их семантика.

Среднеазиатское «**мир**» восходит к арабскому *амир*, но в сложносоставных названиях должностей, как, например, «*Миришкар*», «*Мираб*», «*Мишлаб*», где слово «мир» выступает в значении заведующий. А в именах, наподобие Мирали, Мирмухаммад, компонент *мир* означает повелитель. Слово *мирза* (от *амирзаде*) еще в XV веке употреблялось как титул в структуре имен представителей знати, а в последующие века стало восприниматься как звание писарей. В сложно - составном же имени компонент «*мирза*» сохраняет значение - царь или царевич.

В Иране и Средней Азии, в мусульманских владениях Индии пишущий стихи обычно принимал особое прозвище — тахаллус. Но под тахаллусом становился известным только очень крупный поэт, как, например, Саади или Хафиз. Автор знаменитого "Гулистана" назвался так в честь своего покровителя правителя Шираза Саада бин Занги, а великий персидский

лирик взял в качестве тахаллуса свой титул чтеца Корана — Хафиз, что по-арабски означает удерживающий в памяти, помнящий Коран наизусть.

Ахмадйяр, Бахтияр, Исфандияр... Эти имена как бы сами просятся быть зачисленными в один разряд. На самом деле они ничего общего между собой не имеют.

Слово «**яр**» в персидском языке означает друг. Отсюда имена Ярали, Ярмухаммад, Ярулла можно переводить соответственно как тот, кому друг (помогает) Али, или Мухаммад, или Аллах, так же как и перевернутые формы этих имен (Алияр, Мухаммадйяр, Аллахийяр). В имени **Бахтияр** - счастливый компонент яр имеет уже другое происхождение. В исходной форме имя должно было бы звучать как **Бахтияр** - обладающий счастьем.

Имя **Изедйяр** на первый взгляд синонимично антропониму Аллаяр. Ведь Изед — это иранский термин для обозначения понятия бог. Но компонент яр — здесь также результат фонетических изменений слова *дат* дар, что хорошо прослеживается в имени Исфандияр. Исфандияр в Авесте звучало приблизительно как Спентодата и значение его было - дар святости или - дар святого бога. В среднеперсидском Спентодата превратилось в Спанддат. В этих именах произошло расподобление одинаковых согласных. Второй *д* перешел в согласный *й*, а конечный *т* через озвончение превратился в «р.»

Новоиранские антропонимы представляют собой интересное сочетание многовековых культурных традиций и адаптации к современным мировым тенденциям. Язык антропонимов в Иране основан на персидском языке, но также включает в себя элементы арабского, тюркского и других языков, оставивших свой след в истории страны.

В современном Иране выбор имени для новорожденного является важным и часто религиозным событием, связанным с пожеланиями удачи, здоровья и добродетели. Родителям нередко предлагают имена, означающие "ум", "доброта" или "успех". Интересно, что даже в условиях глобализации

многие иранцы предпочитают выбирать традиционные имена, хотя влияние Запада также сказывается на предпочтениях городского населения.

Популярные мужские имена, такие как Али, Реза, и Мохаммад, продолжают оставаться в почете из-за их исламистских корней и привязанности к историческим и религиозным фигурам. Женские имена, как например, Фарзана, Лейла, и Ноура, часто несут поэтическое значение, отражая красоту и нежность.

В последние годы наблюдается тенденция к двойным именам или сочетанию традиционных имён с современным, что является проявлением стремления объединить традиции и инновации. Это отражает стремление иранского общества к самобытности в сочетании с современностью.

Антропонимы в Иране продолжают развиваться, оставаясь при этом важной составляющей национальной идентичности и культурного многообразия этой древней страны.

4.3. Новый порядок присвоения имён и правила их написания согласно таджикским и английским традициям

Основные правила написания таджикских личных имён, фамилий и прозвищ описаны в книге «Қоидаҳои асосии имлои забони адабии тоҷик» (Основные правила правописания таджикского литературного языка) [1972], а также в орфографическом словаре Я.И. Калонтарова «Луғати имлои забони адабии ҳозираи тоҷик», («Орфографический словарь современного литературного таджикского языка») [1974], который содержит орфографию 344 личных имён, из которых 213 мужских и 131 женских.

Вопросы правописания таджикских имён стали объектом обсуждения в многочисленных статьях и работах, в том числе Ш. Бобомуродова [1978, 2005]; А. Мирзоматова [1979]; Р. Мусулмонкулова [1980]; А. Ходжамова [1982]; Ф. Сироджова [1988]; С. Фатхуллоева [1989]; И. Шукурова [1989]; М. Махмудова [1989]; Н. Курбон [1991]; М. Саломиён [1991]; Р. Муборак [1992]; Насруддинова С. [2014] и др.

Особое внимание в таджикской антропонимии уделено вопросам правописания и практической транскрипции антропонимов. Известно, что личные имена, фамилии и отчества у разных людей записывались по-разному, и даже отчества от одних и тех же имён образовывались различными способами. Разные варианты записи имён усложняли идентификацию личности, особенно при оформлении документов в органах ЗАГС.

Множество исследователей затрагивало проблему правописания, и по этой теме выпущено много материалов различного характера. С 60-х годов XX века внимание многих учёных было сосредоточено на проблемах орфографии имён. Опубликованные материалы можно разделить на несколько категорий: а) правописание таджикских антропонимов в литературном таджикском языке; б) правописание таджикских антропонимов на русском и других иностранных языках; в) правописание русских и иностранных антропонимов в таджикском литературном языке.

Академик М. Шукуров уже в середине 60-х в своих статьях обратил пристальное внимание на написание таджикских антропонимов и вопросы орфографии заимствованных антропонимов в таджикском языке, а также таджикских антропонимов в других языках [Шукуров 1965;1966].

Часть вопросов правописания таджикской антропонимии отражена в статьях и работах А.Турсунова (1967), Н. Шаропова [1971], Х. Хушбахта [1972] и других.

В своей статье «Ишораҳо ба чанд иштибоҳ» [1975] академик А. Мухтаров анализирует и объясняет множество ошибок и разногласий в написании топонимов и антропонимов в таджикском языке, особенно уделяя внимание языку и стилю научных работ. Он отмечает, что в научной литературе антропонимы и топонимы имеют разные варианты написания.

В 1976 году впервые в таджикском языкознании была издана книга Р.О. Ортикова, Я.И. Калонтарова «Имлои исмҳои тоҷикӣ» («Правописание

таджикских имён»). В ней освещено правописание и орфография более 4000 имён, фамилий и отчеств мужских и женских антропонимов, употребляемых среди таджиков. Также предлагаются способы и виды образования различных вариантов фамилий и отчеств. В словаре приводится написание имён, фамилий и отчеств на русском языке. Это издание стало значительным достижением в области таджикской антропоники, и ряд рецензий, в том числе работы Хабиба Хамроха (1976), А. Халилова [1976], Т. Ваххובה [1977], освещают её качество, значение, достижения и недостатки.

Вопросы правописания и орфографии личных имён также затрагиваются в книге Ш. Хасановой и А. Рахимзода «Номи накӯними хусн» («Красивые имена - половина красоты») [2001].

Наиболее значимым среди антропонимических словарей таджикского языка является «Номвожаҳо»: «Қариб 38000 номҳои халқҳои эронизабон». («Именник»: «Около 38000 имён ираноязычных народов») Ш. Хайдарова. [Хайдаров, 2003]. В словаре впервые собрано и помещено 38 тысяч имен. Такое количество имен до этого не было собрано и издано в ономастике иранских языков.

Ш. Хайдарову принадлежит также первый опыт составления частотного словаря антропонимов [Хайдаров, 1986], который охватывает материалы личных имён Аштского района за сто лет (с 1880 - 1980 гг.). А в 2007 г. выходит его частотный словарь антропоники таджиков Хатлонской области [Хайдаров, 2007]. Эта книга представляет собой первый опыт в составлении сравнительного частотного словаря антропоники, который охватывает все районы и города одной области.

Словарь таджикских имён, составленный М. Косими и А. Мирбобоевым [Косими, Мирбобоев 2000], охватывает более 8 тысяч личных имён, приведенных в кириллице и арабской графике, сопровождаемых транскрипцией в литературном и диалектном произношении, а также

диалектными и разговорными вариантами имён. Источником словаря послужили различные письменные и архивные материалы. Словарь имеет большое значение для исследования антропоники ираноязычных народов, а также важен в прикладном аспекте.

В "Статье 20. Имя лица и порядок записи фамилии, имени и отчества

1. Каждое лицо при государственной регистрации рождения имеет право на фамилию, имя, а также отчество, обоснованное историческими ценностями и таджикской национальной культурой. Присвоение имен и их правильное написание в Республике Таджикистан осуществляется согласно культуре, национальным традициям и Реестру таджикских национальных имен, утверждаемому Правительством Республики Таджикистан.
2. В документах, удостоверяющих личность, перечень которых установлен Законом Республики Таджикистан "О документах, удостоверяющих личность", записываются фамилия, имя и отчество лица (если имеется).
3. Фамилия ребенка при государственной регистрации рождения записывается по фамилии отца или матери либо фамилии, образованной от имени отца. При разных, фамилиях родителей, фамилия ребенка, по соглашению родителей, записывается по фамилии отца или по фамилии матери, либо в соответствии с требованиями частей 4, 7 и 8 настоящей статьи.
4. Фамилия лица, согласно таджикским национальным традициям, может образовываться от имени отца или от корня его фамилии с суффиксами, образующими фамилии -и, -зод, -зода, -он, -ён, -йен, -ёр, -ниё, -фар. Фамилия лица также может образовываться от имени отца или от корня фамилии отца или матери без добавления суффиксов, образующих фамилии.
5. Имя ребенка записывается по соглашению родителей согласно требованиям части 1 настоящей статьи. Запрещается присвоение ребенку

имени, чуждой таджикской национальной культуре, названия вещей, товаров, животных и птиц, а также оскорбительные имена и словосочетания, унижающие честь и достоинство человека, и разделяющие людей на касты. Добавление к именам лиц псевдонимов "мулло", "халифа", "тура", "ходжа", "шайх", "вали", "охун", "амир", "суфи" и тому подобных, которые способствуют раскольничеству среди людей, запрещается.

6. Отчество образовывается с добавлением образующих суффиксов -зод, -зода, -ёр, -ниё, -фар или без добавления указанных суффиксов.

7. Повторное использование одного и того же суффикса при образовании фамилии и отчества, а также использование одного имени без добавления суффикса, как при образовании фамилии, так и при образовании отчества, запрещается.

8. При отсутствии соглашения между родителями, имя ребёнка и (или) его фамилия (при разных фамилиях родителей), записываются в книге записей рождений ребенка по решению органов опеки и попечительства.

9. В случае, если мать не состоит в браке с отцом ребёнка и отцовство в отношении ребенка не установлено, имя и отчество ребенка записываются в порядке, установленном статьей 19 настоящего Закона.

10. Запись фамилии, имени и отчества в документах, удостоверяющих личность, производится в соответствии с Правилами орфографии таджикского языка.

11. Право национальных меньшинств на имя в Республике Таджикистан гарантируется согласно их национальным традициям. Представители национальных меньшинств, являющиеся гражданами Республики Таджикистан, по своему желанию могут осуществлять присвоение имен своим детям согласно Реестру таджикских национальных имен или своим национальным традициям. Порядок написания фамилии, имени и отчества

граждан-представителей национальных меньшинств осуществляется в соответствии с правилами орфографии соответствующего языка. Использование международных правовых актов, связанных с присвоением имен, осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан"

2. В статье 67:

- дополнить частями 2 и 3 следующего содержания:

"2. Изменение имени лица осуществляется согласно Реестру таджикских национальных имен. Изменение фамилии и отчества в соответствии с национальными традициями осуществляется на основании требований статьи 20 настоящего Закона.

3. Представители национальных меньшинств, являющихся гражданами Республики Таджикистан, могут изменить свое имя согласно Реестру таджикских национальных имен или своим национальным традициям. В случае, изменения имён представителей национальных меньшинств, являющихся гражданами Республики Таджикистан, органы записи актов гражданского состояния применяют требования части 11 статьи 20 настоящего Закона";

- части 2, 3, 4 и 5 соответственно считать частями 4, 5, 6 и 7.

В таджикской культуре имя имеет глубоко символическое значение, отражающее историю и достоинства человека. Оно зачастую определяется в честь предков или культурных героев и может включать в себя элементы, отражающие местные географические или природные особенности. Однако с ростом межкультурных связей возникает необходимость в стандартизации и адаптации написания таджикских имён для их легкости восприятия в англоязычных странах.

Английская традиция в написании имён отличается строгой структурой и универсальностью, что делает её удобной для использования во многих международных контекстах. В результате возникает необходимость создания системы, которая позволит сохранять первоначальное значение и звучание таджикских имён, одновременно делая их понятными и узнаваемыми для англоязычных носителей.

В английской традиции порядок присвоения имён и их правильного написания обычно выглядит следующим образом: Имя (First Name / Given Name) Это личное имя, которое даётся человеку при рождении. Например: John, Emily, Michael.

Среднее имя (Middle Name)

Среднее имя не является обязательным, но часто используется. Оно может быть вторым личным именем, именем в честь родственника или просто дополнительным именем. Например: William в полном имени John William Smith.

Фамилия (Last Name / Surname / Family Name)

Фамилия передаётся по наследству и указывает на принадлежность к семье. Например: **Smith, Johnson, Brown**. Примеры: **John Michael Smith** - John — имя (First Name). Michael — среднее имя (Middle Name). Smith — фамилия (Last Name). **Emily Claire Johnson** - Emily — имя (First Name). Claire — среднее имя (Middle Name). Johnson — фамилия (Last Name).

В официальных документах и формах обычно используется порядок: **First Name, Middle Name (если есть), Last Name**.

В повседневной жизни чаще используется только **First Name** и **Last Name**. Если человек имеет двойное имя (например, Mary Ann), оно может записываться как First Name без разделения на среднее имя. В некоторых случаях среднее имя может быть инициалом например, **John W. Smith**.

В английском языке фамилия всегда идёт последней. При обращении к человеку в официальной обстановке используется Title + Last Name например, **Mr. Smith, Dr. Johnson.**

В неформальной обстановке используется First Name.

Со Дня Независимости (9 сентября 1991г.) в Республике Таджикистан введен новый порядок присвоения имен и их правильного написания согласно таджикским национальным традициям, древней истории и культуре таджикского народа.

Правительством Республики Таджикистан были приняты законодательные акты:

Закон «О государственной регистрации актов гражданского состояния». (29.04.2006). «О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственной регистрации актов гражданского состояния». (15.03.2015) и Постановление Правительства Республики Таджикистан. "О Реестре таджикских национальных имён". (27.07.2016).

В изменениях и дополнениях, внесенных в статьи 20 и 67 вышеуказанного Закона не говорится ни слова о запрете окончаний «- ов», «-ова», «-ович», «-овна», а в части 4 статьи 20 Закона используется словосочетание «может образовываться», которое является рекомендательной нормой и совсем не возлагает на граждан обязанности для изменения фамилии, имени и отчества.

Если обратить внимание на норму части 1 статьи 20, то законодатель там указал право на фамилию, имя и отчество, обоснованное историческими ценностями и таджикской национальной культурой, а не обязанность. Во втором предложении части 1 данной статьи говорится, что присвоение имен и их правильное написание в Республике Таджикистан осуществляется согласно культуре, национальным традициям и Реестру таджикских национальных имен, утверждённому Правительством Республики Таджикистан. Это не нужно толковать так, что если гражданин обратился в органы ЗАГСа для

государственной регистрации рождения ребёнка и присвоения ему имени, то ему в обязательном порядке надо выбирать имя из реестра.

Граждане могут назвать своих детей именами с таджикской культурой и национальными традициями, которые не предусмотрены в Реестре и которые не противоречат требованиям части 5 статьи 20 указанного Закона, т.е. запрещается присвоение ребёнку имени чуждого таджикской национальной культуре, названия вещей, товаров, животных и птиц, а также присвоения оскорбительных имен и словосочетаний, унижающих честь и достоинство человека и разделяющих людей на касты.

Согласно статье 1 Конституции - Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством.

Поэтому принятые изменения и дополнения в Закон РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» не ущемляют права граждан, особенно права национальных меньшинств. В части 11 статьи 20 Закона, где сказано, что «Право национальных меньшинств на имя в Республике Таджикистан гарантируется согласно их национальным традициям. Порядок написания фамилии, имени и отчества граждан-представителей национальных меньшинств осуществляется в соответствии с правилами орфографии соответствующего языка. Например: в алфавите таджикского языка отсутствуют, такие буквы как, «ц», «ш», «ь», «ъ», поэтому при написании фамилии Цыганков, Цой, Анатольев, Щукин и тому подобное осуществляется в соответствии с правилами орфографии русского языка.

Разработка статьи 20 «Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния», которая называется «Имя лица и порядок записи фамилии, имени и отчества» - это возврат к древним историческим национальным и культурным традициям в сфере записи фамилии, имени и отчества.

Данное изменение ни в коей мере не ущемляет право граждан и особенно право национальных меньшинств - граждан Республики Таджикистан на

фамилии, имя и отчество. Им гарантируется запись фамилии, имя и отчества согласно их национальным традициям в соответствии с правилами орфографии соответствующего языка.

Возврат к древним историческим национальным и культурным традициям в сфере записи фамилии, имени и отчества это не нововведение, так как наши предки всемирно известные поэты имели такие фамилии и имена как **Абулкосим Фирдавси, Абдурахман Джами, Омар Хайям, Абулкосим Лохути, Абуали Ибн Сино (Авиценна)** и многие другие. Также при Советской власти такие имена и фамилии с национальными традициями имели известные правители республики **Нусратулло Махсум, Шириншо Шотемур** и известные писатели, и поэты как **Садриддин Айни, Мирзо Турсунзода, Боки Рахимзода, Сотим Улугзода, Рахим Джалил, Мирсаид Миршакар** и многие другие универсалии.

Согласно части 1 статьи 63 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах», нормативные правовые акты обратной силы не имеют, за исключением случаев, установленных Законом. Поэтому на тех граждан которые имеют фамилии и отчества с окончаниями «-ов», «-ова», «-ович», «-овна» данные изменения и дополнения не распространяются, если они не хотят, изменить свою фамилию, имя или отчество.

Мы не должны допускать неправильное толкование закона со стороны лиц, разжигающих межнациональную рознь и предотвратить их цели, которые приводят к нестабильности в обществе.

На основании статьи 68 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах», в случае обнаружения неясностей и разного понимания нормативного правового акта, противоречивой практики его применения, орган (должностное лицо), принявший соответствующий нормативный правовой акт, дает необходимое толкование его норм в акте толкования, имеющем официальный и обязательный характер. Этим органом является Маджлиси Оли Республики Таджикистан – парламент.

Гражданин Республики Таджикистан, который хорошо знает историю своего народа, его древнюю традицию и культуру с гордостью будет носить фамилию, имя и отчества основанной на национальных традициях.

Таджикский народ имеет древнюю историю и культуру, как и народы Армении, Грузии, Азербайджана и других народов СНГ, которым окончание в фамилиях не создают искусственных препятствий и дискриминацию. Поэтому возврат к историческим ценностям, древней культуре и таджикской ментальности не ущемляет права и интересы других национальных меньшинств являющимися гражданами Республики Таджикистан и тем более не должно нарушать права и законные интересы граждан республики за его пределами.

Постановление Правительства Республики Таджикистан

от 27 июля 2016 года, № 325

"О Реестре таджикских национальных имен"

Правительство Республики Таджикистан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О Реестре таджикских национальных имен

В соответствии со статьей 20 Закона Республики Таджикистан "О государственной регистрации актов гражданского состояния" Правительство Республики Таджикистан постановляет:

1. Утвердить Реестр таджикских национальных имен (прилагается).
2. Комитету по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, министерствам юстиции Республики Таджикистан, внутренних дел Республики Таджикистан, иностранных дел Республики Таджикистан, образования и науки Республики Таджикистан, исполнительным органам государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики и органам местного самоуправления поселков и дехотов принять необходимые меры реализации настоящего Реестра.

3. Установить, что новообразованные имена, соответствующие традициям именования, историческим ценностям и национальной таджикской культуре, не внесенные в Реестр таджикских национальных имен, подлежат использованию на основании заключения Комиссии при Комитете по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан.

4. Комитету по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан:

- разработать и утвердить состав и Положение Комиссии, указанной в 3 пункте настоящего постановления, по согласованию с Правительством Республики Таджикистан;

- ежегодно представлять в установленном порядке Правительству Республики Таджикистан новообразованные имена для внесения в Реестр таджикских национальных имен;

- в сотрудничестве с Министерством юстиции Республики Таджикистан издать Реестр таджикских национальных имен;

- разработать и издать Словарь таджикских национальных имен;

- в сотрудничестве с Комитетом по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан посредством специальных программ агитировать Реестр национальных таджикских имен.

5. Министерству финансов Республики Таджикистан выделить необходимые денежные средства Комитету по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан для издания Реестра таджикских национальных имен и Словаря таджикских национальных имен.

Председатель Правительства Республики Таджикистан

Эмомали Рахмон

г. Душанбе,

от 27 июля 2016 года, № 325

Исследование антропонимов показывает, что имена – это культурные коды, отражающие историю, традиции народа. Таджикская и английская традиции именования, хотя и имеют свои уникальные особенности, обе ценят значение имени, как части идентичности человека.

В Таджикистане имя часто имеет глубокое значение, связанное с природой, религией или желаемыми качествами.

Английские имена, напротив, исторически формировались под влиянием различных языков и культур: кельтского, латинского, германского и французского. Многие английские имена имеют библейские корни (например, **David, John, Mary**) или происходят от древнегерманских слов (например, **William, Henry, Elizabeth**). Правила написания английских имен кажутся более простыми, но и здесь есть свои нюансы. Многие имена имеют сокращенные формы (например, **Robert – Bob, Elizabeth – Liz**), а некоторые имена, особенно традиционные, могут иметь несколько вариантов написания (например, **Catherine, Katherine**).

Фонетическая система таджикского языка существенно отличается от английской. Именно поэтому объясняются расхождения в написании и передаче некоторых звуков в английских антропонимах: **Қ – Ch, Ū – u, Х – X, F-Г**.

Эти фонетические особенности обусловлены, в первую очередь, историческим развитием таджикского языка, его принадлежностью к иранской группе индоевропейской языковой семьи. В отличие от английского, который испытал сильное влияние германских и романских языков, таджикский язык сохранил более архаичные черты фонетики, восходящие к древнеиранским прототипам. Это проявляется, например, в наличии звуков, отсутствующих в английском, таких как велярный взрывной согласный [қ] (передаваемый как **q**), огубленный гласный заднего ряда [ū] (передаваемый как **Ū**), фарингальный щелевой согласный [x] (передаваемый

как x) и звонкий увулярный фриктивный согласный [ɣ] (передаваемый как ғ).

Кроме того, различие в системах ударения также вносит свой вклад в искажение звучания антропонимов. В таджикском языке ударение, как правило, падает на последний слог, тогда как в английском оно может быть вариативным и зависеть от структуры слова. Это приводит к тому, что при транслитерации английских имен на таджикский язык ударение может смещаться, что, в свою очередь, влияет на восприятие и произношение.

Транслитерация, то есть побуквенная передача, не всегда способна адекватно отразить фонетическую структуру слова. В случае с таджикским и английским языками, расхождения в алфавитах и звуковых системах делают прямую транслитерацию крайне сложной, а зачастую и невозможной. Поэтому приходится использовать транскрипцию, то есть передачу звучания слова с использованием условных обозначений. Однако и транскрипция не всегда является идеальным решением, поскольку она может быть субъективной и зависеть от интерпретации фонетических особенностей конкретным лингвистом.

Влияние региональных диалектов также играет свою роль в вариативности передачи английских антропонимов. В различных регионах Таджикистана могут существовать небольшие различия в произношении отдельных звуков, что приводит к разным вариантам написания одного и того же имени. Кроме того, влияние русского языка, который долгое время был языком межнационального общения в Таджикистане, также может оказывать влияние на произношение и написание английских имен.

Таким образом, фонетические различия между таджикским и английским языками, особенности систем ударения, сложности транслитерации и транскрипции, влияние региональных диалектов и русского языка в совокупности обуславливают расхождения в написании и передаче английских антропонимов. Для более точной передачи звучания

необходимо учитывать все эти факторы и использовать комплексный подход, сочетающий элементы транслитерации, транскрипции и адаптации к фонетическим нормам таджикского языка.

Современные таджикские имена часто включают в себя элементы как традиционной, так и современной культуры. Родители все чаще выбирают имена, которые легко произносятся и пишутся на разных языках, учитывая растущую мобильность и международное общение. Однако сохранение традиционных имён остается важным способом поддержания культурной идентичности.

В свою очередь, английская традиция именования также претерпевает изменения. Все больше родителей выбирают уникальные и нестандартные имена для своих детей, отходя от классических вариантов. Это отражает стремление к индивидуальности и самовыражению.

При правильном написании имен в обеих культурах важно учитывать контекст. В официальных документах и деловой переписке следует использовать полное имя, указанное в паспорте или свидетельстве о рождении. В неформальном общении можно использовать сокращенные или разговорные формы имени.

Таким образом, правильное присвоение и написание имен – это важный аспект уважения к культуре и идентичности человека. Понимание традиций именования в Таджикистане и Англии, а также знание правил транслитерации и адаптации имен в разных языках, поможет избежать недоразумений и укрепить межкультурное взаимопонимание.

Выводы по четвёртой главе

Антропонимия, как раздел языкознания, изучающий собственные имена людей, представляет собой богатый источник информации о культуре, истории и социальных процессах в обществе. Имена, как неотъемлемая часть

идентичности личности, подвержены влиянию множества факторов, среди которых языковая политика государства занимает особое место.

Языковая политика, направленная на регулирование использования языков в различных сферах жизни, оказывает непосредственное воздействие на формирование и эволюцию антропонимикона, отражая изменения в языковых нормах, культурных ценностях и политических приоритетах.

В советский период языковая политика в Таджикской ССР была направлена на интеграцию таджикского языка в систему советского образования и культуры. Это включало в себя стандартизацию таджикского языка, развитие литературы и искусства на таджикском языке, а также продвижение советской идеологии. В сфере антропонимии это проявилось в тенденции к русификации имен, особенно в городах. Многие таджики стали использовать русские имена или их таджикские эквиваленты, особенно при регистрации новорожденных. Это было обусловлено как стремлением к социальной мобильности, так и влиянием советской идеологии, которая подчеркивала интернационализм и равенство всех народов.

Однако, традиционные таджикские имена продолжали использоваться, особенно в сельской местности. После обретения независимости Таджикистаном в 1991 году произошел всплеск интереса к национальной культуре и языку. Государственная языковая стратегия ориентирована на поддержку и развитие таджикского языка и культурного наследия, в том числе посредством восстановления исконных национальных имен. Были предприняты меры по популяризации таджикских имен и их включению в официальные документы.

ГЛАВА V. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Антропонимика, как раздел языкознания, занимающийся изучением личных имен, фамилий, отчеств и прозвищ, представляет собой богатый материал для исследования культурных, исторических и лингвистических особенностей различных народов. Имена собственные, являясь важной частью языковой картины мира, отражают социальную структуру общества, религиозные верования, этнические связи и историческое развитие. Рассмотрим морфологические способы образования антропонимов в таджикском и английском языках, стремясь выявить общие черты и различия в процессах именования, обусловленные спецификой грамматического строя и культурно-исторического контекста каждого языка.

Вопросам антропонимики посвящено значительное количество научных работ. В отечественной лингвистике исследования антропонимических систем представлены в трудах таких ученых, как А.В.

Суперанская, Н.В. Подольская, В.А. Никонов и др. Ими были разработаны основные принципы классификации антропонимов, изучены их этимология, структура и функции. В частности, А.В. Суперанская внесла значительный вклад в изучение структуры и семантики русских личных имен и фамилий, а Н.В. Подольская исследовала особенности русских отчеств.

В таджикском языкознании антропонимические исследования представлены работами Д. Деххудо, М. Нарзикулова, Ш. Рустамова и др. В этих работах рассматриваются вопросы происхождения и значения таджикских личных имен, фамилий и прозвищ, а также их связь с историей и культурой таджикского народа.

В зарубежной лингвистике антропонимические исследования представлены в трудах таких ученых, как Э.Г. Витгенштейн, Р. Ласкер, Д. Краузе и др. Они изучали особенности английских и других европейских личных имен и фамилий, рассматривая их с точки зрения истории, культуры и лингвистики. Э.Г. Витгенштейн, например, занимался изучением английских фамилий, анализируя их происхождение и распространение.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных антропонимике, сравнительный анализ морфологических способов образования антропонимов в таджикском и английском языках не получил должного освещения.

5.1. Морфологический анализ антропонимов в таджикском и английском языках

Морфологический способ словообразования антропонимов представляет собой богатый и продуктивный метод, позволяющий создавать новые именованья людей посредством комбинирования различных морфем. Этот способ включает в себя, в частности, словосложение и суффиксацию, каждый из которых обладает своими уникальными характеристиками и вносит свой вклад в разнообразие антропонимической системы языка.

В таджикском языкознании эти вопросы рассмотрены в трудах Д. Саймиддинова, Ш. Рустамова, М. Касымовой, С. Назарзода, С. Рахматуллозода, Ф. Амоновой, Ш. Бобомуродова и др., которые выразили различные мнения.

Морфологический способ словообразования — «это создание новых слов путем сочетания морфем, который является одним из наиболее продуктивным способом словообразования. К морфологическому способу относятся аффиксация, безаффиксное словообразование, сложение, сокращение, обратное словообразование» [Лекант, 1966, 41]

При морфологическом словообразовании суффиксы и приставки выполняют две задачи: образование новых слов и выражение грамматических значений. Чаще всего обе эти функции одновременно выполняют приставки, реже – суффиксы и в отдельных случаях – окончания. [Лекант, 1966, 84]

На формирование таджикской системы именования большое влияние оказывали различные экстралингвистические факторы, такие, как: древние верования, природные условия, образ жизни, исторические события, распространение исламской религии и проникновение арабской лексики

В работе Н.Б. Бутенко затрагиваются вопросы словообразовательной модели в современных среднеазиатских фамилиях и фамилиеобразующих суффиксов: - ов, - ев, - ова, - ева в частности, таджикской [Бутенко 1964, 228].

В ряде статей Ш. Хайдарова исследованы различные вопросы прозвищ таджиков, жителей северного Таджикистана, в частности жители Аштского района, [1979; 1984; 2001]. Эта проблема всесторонне исследуется в монографии автора «Пажухиши лақабҳои мардуми Ашт» («Исследование прозвищ жителей Ашта») [Хайдаров, 2001].

С точки зрения морфологических отношений наибольшее количество таких единиц - это части речи, существительные, прилагательные и т.д.

Одной из типичных морфологических особенностей антропонимов является его номинативный характер, что позволяет идентифицировать человека в обществе, придавая ему уникальную языковую форму. В отличие от других лексических единиц, антропонимы не только обозначают, но и индивидуализируют своих носителей, создавая определённое восприятие их в социокультурном контексте. Номинативность антропонимов обусловлено их основополагающей функцией — именовать, выделять из множества, что особенно важно в коммуникативном процессе и социальных взаимодействиях. Этот аспект делает их особенной морфологической категорией, отличной от общих нарицательных имён.

По своей морфологической структуре, антропонимы можно разделить на несколько групп, которые имеют свои особенности и формы и играют важную роль в развитии языка и культурной идентичности.

1. Простые антропонимы. Простые антропонимы представляют собой имена, состоящие из одного слова. Это могут быть личные имена, отчества или фамилии, не имеющие дополнительных приставок, суффиксов или иных модификаций. Как правило, это очень древние имена, которые восходят к основам языка, в котором они были впервые употреблены. Например, такие имена как, например, «**Лабиб**» — умный; «**Латиф**» — милостивый; «**Лазиз**» — вкусный, сладкий; «**Борон**» - дождь; «**Шамс**» - раб солнца; «**Сухайл**» - раб звезды Канопус; «**Хилол**» — молодая луна; «**Зухро**» — венера; «**Қамар**» — луна; «**Ситора**» — звезда; «**Сайёра**» — планета; «**Офтоб**» - солнце и т.д.

«**Асал**» - «**ангубин**» означает мёд, сладость, символ нежности и утонченности. Это имя часто выбирают для девочек, желая подчеркнуть их кроткий нрав и привлекательность. «**Афсун**» — сехрангезй - очарование, колдовство, волшебство. Имя несет в себе ауру загадочности и пленительности, намекая на способность человека притягивать и завораживать. «**Ахтар**» - ситора означает звезда. Это имя символизирует свет, надежду и выдающиеся качества. Люди с этим именем часто

ассоциируются с яркими личностями, способными вести за собой и вдохновлять других. «**Барно**» - чавон - молодой, юный. Имя отражает свежесть, энергию и жизнерадостность. Барно часто ассоциируется с оптимизмом и активностью, символизируя период расцвета и новых начинаний. «**Бахор**» – весна, символизирует свежесть, надежду и начало новой жизни. Имя «**Марьям**» -«**Марьям**» имеет древние корни и почитается во многих культурах. Наиболее известно его связывание с матерью Иисуса Христа в христианстве, где оно символизирует чистоту, невинность и благочестие. В исламе Марьям также является уважаемой фигурой, олицетворяющей веру и добродетель. Значение имени часто интерпретируется как "госпожа", "возлюбленная", "горечь моря" (в некоторых традициях). Независимо от конкретной интерпретации, Марьям несет в себе глубокий смысл святости и преданности. «**Акрам**» - имя, означающее "самый щедрый", "самый великодушный", "благороднейший" символизирует щедрость души и готовность делиться своим благом с окружающими. «**Раъно**» – "красивая", "изящная", "прелестная" подчеркивает внешнюю и внутреннюю красоту, утонченность и очарование, ассоциируется с грацией и гармонией, отражая эстетическое совершенство и др. Эти имена составляют значительную часть именнослова личных имен таджиков. Эти имена являются простыми антропонимами. Например: «*Ҳатто онҳо ба Шоев маслиҳат надодаанд, ки барои дохил кардани **Марям** чӣ кор кунад*». [Национальный корпус таджикского языка] - Они даже не посоветовали Шоеву, что делать, чтобы включить Марям.

В данных примерах слова «**Марьям**» - женское имя, выраженное существительным. Марьям — это имя, которое несет в себе историю и культурное наследие различных народов и традиций. Будучи женским именем, оно с древности использовалось в разных странах и религиях, поражая своей мелодичностью и значением. В исламском мире «**Марьям**» известна как мать пророка Исы, он же Иисус, и занимает важное место в

Коране. В христианской традиции это имя также носила мать Иисуса Христа, известная как Дева Мария. Благодаря этим историческим фигурам имя Марям получило широкое распространение и стало символом чистоты, благочестия и материнской любви.

2. Производные антропонимы. Антропонимическая система таджикского языка, будучи частью богатого культурного наследия, отражает многовековую историю народа, его традиции и верования. Одним из наиболее интересных аспектов этой системы является образование производных антропонимов, процесс, который демонстрирует лингвистическую креативность и отражает социальные и культурные изменения в обществе. В таджикском языке производные антропонимы представляют собой обширную и многогранную категорию личных имен, которые формируются посредством различных словообразовательных процессов от уже существующих антропонимов, топонимов, названий профессий, терминов родства и других лексических единиц. Эти процессы включают в себя суффиксацию, словосложение и другие способы, позволяющие создавать новые имена, несущие дополнительную смысловую и стилистическую нагрузку. Производные антропонимы отражают социальные, культурные и исторические аспекты жизни таджикского народа, а также его языковые особенности.

В.В. Виноградов, говоря о важности изучения законов словообразования, отмечал, что «в области словообразования особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и исследованием новых аффиксальных элементов, в связи и с развитием и усовершенствованием системы его – образования» [Виноградов, 1975, 155]

Производные антропони́мы в таджикском языке образуются посредством различных морфологических процессов, таких как аффиксация, словосложение и редупликация. Аффиксация, наиболее распространенный способ.

Производные антропони́мы, в свою очередь, могут указывать на принадлежность к определенной семье, роду или социальной группе. Например, в таджикском языке добавление суффикса **"-зода"** (рожденный, потомок) к имени отца формирует фамилию, обозначающую принадлежность к его роду. Таким образом, имя Ахмадзода указывает на то, что человек является потомком Ахмада. Подобные модели словообразования встречаются и в других культурах, демонстрируя универсальную потребность в идентификации родственных связей через антропонимическую систему, например: **Рустамзод, Фаррухзод** и т.д.

Суффикс **"-и"** часто используется для обозначения принадлежности или происхождения, например: **Дилшодӣ, Раҳимӣ, Шукрӣ** – благодарный, **Хайрӣ** – хороший и т.д.

Производные антропони́мы создаются в результате словообразовательных процессов, когда к базовому имени добавляются суффиксы или другие элементы, изменяющие его значение или оттенок. Например: **«Бахтовар»** – счастливый, приносящий счастье, **«Бовар»** – правдивый, **«Ангора»** - иллюзия мысли, воображение; **«Диловар»** – владыка сердец; **«Сабзали»** - процветающий и т.д. [Имомзода, 2019, 79]

"Сабзали Ҷаъфарзода, директори ММТ, дар ин чорабинӣ гуфт, ин нафар ҷоизагирандагон дар имтиҳонҳои марказонидаи дохилиавӣ, аз ҳар як гурӯҳи ихтисосҳо нафарӣ, интиҳоб карда шуданд" /НКТЯ/ - Сабзали Джафарзода, директор ТНУ, сказал на мероприятии, что эти лауреаты были отобраны на централизованных вступительных экзаменах, по одному от каждой специальностей.

Помимо указания на родственные связи и социальный статус, производные антропонимы могут нести в себе эмоциональную или оценочную нагрузку. Добавление уменьшительно-ласкательных суффиксов к именам может указывать на близость, нежность или фамильярность, как **Сурхак, Зардак** и т.д. Личные имена в неофициальном употреблении приобретают народную, разговорную и просторечную форму. Таджикский язык не отличается разнообразием форм уменьшительности и ласкательности личных имен, некоторые личные имена в таджикском языке не обладают собственными гипокористическими формами.

В таджикском языке, например, образование уменьшительных форм имен является обычным явлением и может служить для выражения симпатии или подчеркивания неформального характера общения. Использование подобных производных форм в официальных документах или фамилиях, хоть и редко, может отражать исторические или культурные особенности формирования антропонимической системы.

Однако, образование производных антропонимов – это не только лингвистический процесс, но и явление, тесно связанное с культурными и социальными нормами. Имя, даваемое ребенку, часто отражает надежды и мечты родителей, их социальный статус и религиозные убеждения. Производные антропонимы, в свою очередь, могут указывать на принадлежность к определенной семье, роду или социальной группе.

Более того, производные антропонимы способны отражать социальный статус или профессию предка. В исторических документах можно обнаружить примеры, когда к имени добавлялось обозначение профессии, ремесла или должности, передаваемое по наследству и со временем превращающееся в фамилию. Этот процесс часто наблюдался в английском языке, где фамилии, такие как **Smith - Смит** (кузнец) или **Miller - Миллер** (мельник), указывали на профессиональную принадлежность предков, например: *«With a stable sorting algorithm, I know that if I have two people*

named "John Smith", then their relative order is going to be preserved» [BNC] – (Благодаря стабильному алгоритму сортировки я знаю, что если у меня есть два человека с именем "Джон Смит", то их относительный порядок будет сохранен.) «*The smith took us aside a moment»[BNC]* – (Кузнец отозвал нас в сторону). Аналогичные явления можно найти в англоязычных странах, свидетельствуя о тесной связи между антропонимической системой и социальной структурой общества.

Производные антропонимы в английском языке формируются различными способами, включая аффиксацию, усечение (укорачивание), словосложение и конверсию. Каждый из этих способов привносит свои нюансы в значение и употребление производного имени. Аффиксация, является наиболее распространенным способом образования производных антропонимов. Использование префиксов и суффиксов позволяет создавать уменьшительно-ласкательные формы, выражать фамильярность, ироничное отношение или даже презрение. Например, суффикс **-y** или **-ie** часто используется для образования уменьшительных форм, как в случае **Johnny** от **John** или **Susie** от **Susan**. Эти формы, как правило, используются в неформальной обстановке, между близкими людьми.

Префикс -Mac- или -Mc- в шотландских и ирландских фамилиях, обозначающий "сын", является ярким примером аффиксального образования фамилий, указывающим на родовую принадлежность. Встречаются и суффиксы, указывающие на профессию или род занятий, хотя в антропонимах это менее распространено, чем в нарицательных существительных.

Усечение (укорачивание) – это другой распространенный способ образования производных антропонимов, особенно в неформальном общении. Укороченные формы имен, такие как **Liz** от **Elizabeth**, **Tom** от **Thomas** или **Mike** от **Michael**, более удобны в произношении и создают

ощущение близости и непринужденности. Важно отметить, что некоторые укороченные формы со временем стали самостоятельными именами, например, **Bill** от **'William**. Усечение может происходить как в начале имени, так и в конце, а иногда и в середине, что демонстрирует гибкость английской антропонимической системы.

Словосложение, используется для образования производных антропонимов, особенно в фамилиях. Например: **Smithson**, образовано от соединения имени **Smith** и суффикса **-son**, означающего "**сын**". Таким образом, **Smithson**' означает "**сын Смита**". В некоторых случаях словосложение может отражать особенности профессии или места жительства предка, как, например, в фамилиях, образованных от названий местностей и ремесел.

Конверсия, или переход слова из одной части речи в другую, также играет роль в образовании производных антропонимов. Например, имя собственное может быть использовано в качестве нарицательного существительного для обозначения человека с определенными качествами, как в выражении "**He's a real Romeo**". - (*Он настоящий Ромео*). В этом случае имя **Romeo**, известное из пьесы Шекспира, используется для обозначения влюбчивого и романтического человека.

Анализ способов образования производных имен, их семантики и стилистических особенностей показывает, что производные антропонимы в английском языке формируются различными способами, включая аффиксацию, усечение (укорачивание), словосложение и конверсию. Каждый из этих способов привносит свои нюансы

в значение и употребление производного имени.

3. Сложные антропонимы образуются путем соединения двух или более основ. В таджикском языке наиболее часто встречаются такие имена, как "**Иффатмох**" - целомудрая, **«Дастагул»** – букет цветов, **«Нозгул»** – нежный цветок, **«Норгул»** – гранатовый цветок, **«Садбарг»** – роза,

«Шодигул» – цветок радости, «Гуласал», «Гулбарг» – лепесток, «Баргигул» – лепесток розы и т.д. [Гафуров, 1987,137]. *«Духтараш, Баргигул Мамадбоқирова, гуфт, вазъи падараш рӯзи 22-юми феврал дар хона бад шуд ва ӯро тавассути мошини ёри таъҷилӣ ба бемористон оварданд»* /НКТЯ/ - Его дочь Баргигул Мамадбахирова рассказала, что состояние отца ухудшилось дома 22 февраля, и он был доставлен в больницу на машине скорой помощи.

Использование сложных имен может быть связано с религиозными традициями, желанием родителей объединить имена почитаемых родственников или выразить особую значимость имени для семьи. Сложные имена, как правило, более формальны и торжественны, реже используются в повседневном общении в сокращенном виде.

Составные антропонимы отличаются от сложных тем, что состоят из имени и отчества или имени и фамилии. Они указывают на принадлежность к определенному роду или семье и являются важным элементом идентификации личности в обществе. Отчество в таджикской культуре, например, формируется путем добавления суффиксов зод" или "зода" «ов» «ев» «ич» к имени отца, что указывает на его роль в происхождении человека. Например: **Шӯҳрат Муртазозода, Раҳим Каримзода, Набиев Салим, Курбонов Далер Аббосович, Мехрубон Тӯраев** и т.д. Составные антропонимы позволяют более точно идентифицировать человека в официальных документах и при общении в формальной обстановке. Например: *"Мехрубон. Тӯраев имсол Донишгоҳи фанновариҳои нави иттилоотии Санкт-Петербургро ба поён расонд."*-[НКТЯ] - В этом году Мехрубон Тураев закончил Санкт - Петербургский университет новых информационных технологий. *«Аз рӯзе, ки сомона созмон дода шуд, бо ситораҳои эстрадаи тоҷик: Анвар Ахмедов, Гуласал Пулотова, Ғолибҷон Юсупов, Дилноза Каримова, Соҳиб Назриев, Фотима Маишрабова, Ҷонибек Муродов ва дигарон ҳамкорӣ дорем».* [НКТЯ]. - С момента создания

сайта мы сотрудничаем со звездами таджикской эстрады: Анваром Ахмедовым, Гуласалом Пулотовым, Голибжон Юсуповым, Дилноза Каримовой, Сохиб Назриевым, Фотима Машрабовой, Чонибек Муродовым и др.

Таким образом, морфологический анализ антропонимов показывает, что разнообразие их структуры отражает богатую историю и культурное взаимодействие различных народов. Эволюция личных имен, отчеств и фамилий демонстрирует не только лингвистические изменения, но и сдвиги в социальных и политических структурах общества. Использование различных морфем, таких как суффиксы и окончания, позволяет не только различать имена по полу и социальному статусу, но и выражать различные эмоциональные оттенки и ассоциации. Имена могут становиться символами определенных эпох или ассоциироваться с конкретными личностями. Изучение антропонимики позволяет проследить культурные изменения в обществе и понять, как формировалось мировоззрение людей на протяжении истории. Выбор имени для ребенка часто является актом культурной идентификации, выражением принадлежности к определенной группе или стремлением следовать традициям.

Имена заимствуются из других языков, адаптируются к местным нормам произношения и правописания, приобретают новые значения и эмоциональные оттенки. Устаревшие имена могут возрождаться, а новые имена – появляться в результате творчества отдельных людей или влияния средств массовой информации. Исследование динамики антропонимических систем позволяет понять механизмы языковых и культурных изменений, а также предсказать будущие тенденции в области именования.

Способ словообразования — метод образования новых слов с использованием определённого словообразовательного средства.

В лингвистике способ словообразования часто рассматривается как классификационная единица словообразовательной системы, объединяющая

ряд словообразовательных типов с одним и тем же видом форманта, независимо от его материального воплощения. В таджикском языке антропонимическая система имеет богатую историю и разнообразие способов образования. Традиционно, таджикские имена отражают влияние персидской культуры и ислама. Наиболее распространенными способами образования являются:

Аффиксация — это образование слов путём присоединения к производящей основе (производящему слову) тех или иных словообразовательных аффиксов. Аффиксация, в свою очередь, подразделяется на суффиксацию и префиксацию. Каждый из этих способов имеет свои особенности и распространенность в различных языках.

5.2. Префиксальный способ словообразования антропонимов в таджикском и английском языках

Префиксальное словообразование, как один из продуктивных способов образования новых слов, находит свое отражение и в сфере антропонимии таджикского языка. Добавление префиксов к именам собственным, как правило, преследует цель выразить определенное отношение к носителю имени, подчеркнуть его качества, изменить оценочную коннотацию или даже указать на его место в семейной иерархии. Использование префиксов в антропонимии таджикского языка — явление, обладающее своими специфическими чертами и требующее тщательного анализа с точки зрения семантики, структуры и происхождения префиксов.

Префиксация в таджикском языке, применительно к антропонимам, чаще всего выражается в присоединении к именам арабских, персидских и реже тюркских префиксов. Выбор префикса определяется, как правило, семантикой исходного имени и желанием говорящего придать ему определенный оттенок. Необходимо отметить, что префиксальное словообразование в антропонимии подвержено влиянию различных

факторов, в том числе региональных особенностей, социокультурных традиций и личных предпочтений.

Префиксальный способ словообразования антропонимов в таджикском языке, хотя и не является самым распространённым, всё же присутствует и выполняет определенные функции. Чаще всего с помощью префиксов образуются антропонимы, выражающие отрицание или противопоставление:

Префикс - **но** – как минимальная значимая часть слова, стоящая перед корнем и придающая слову новые значения может выражать отчужденность, отсутствие чего - либо, связанного с именем. Например: мужское имя **Нобовар** имеет значение: дословный перевод - не уверен, не уверенный, но перевод по смыслу соф, покиза, тоза, холис, беғаш (*чистый, аккуратный, безупречный, незапятнанный*) **овардан** – асилзода, покнажод, начиб (*благородный, чистокровный, благородный*). **Ноёб** – нодир. камёб, камчин, арзишманд (*редкий, дефицитный, ценный*).

Префикс **бе-** также широко используется для образования антонимов от прилагательных, обозначая отсутствие или недостаток качества, которое характеризует предмет или явление. Этот способ словообразования позволяет выражать противоположные характеристики и описывать предметы и явления с противоположных точек зрения. Например: **Беназир** имеет значение: бемислу монанд, беҳамто; мумтоз ягона: баҳори беназир, кувваи бена зир, комёбии беназир, ғамхории беназир, до нишманди беназир, беназир будан [ФНМТ, 2017,30] (*несравненный, бесподобный, уникальный; выдающийся, единственный в своем роде: несравненная весна, несравненная сила, несравненный успех, несравненная забота, несравненная мудрость, быть несравненным*). Имя **Беҳамто** означает беназир, бемислу монанд [ФНМТ, 2017,30] (*несравненный, бесподобный*). Имя **Бедимоғ** мужское имя имеет значение: человек без настроение, не весёлый. **Бебаҳо** – беарзиш, пурбаҳо, гаронбаҳо (*бесценный, драгоценный, дорогой*). **Беайб** – бенуксон, бе камбудӣ, (*безупречный, без изъяна*). **Бебадал** – беҳамто, беназир, бемислу

монанд (*уникальный, несравненный, не имеющий себе равных*). **Бебок** – бетарсу бим, бепарво (*бесстрашный, беззаботный*). **Бемисл** – беназир (*уникальный*).

Префикс “**бе**” - часто используется для образования антонимов от существительных, указывая на отсутствие или недостаток чего-либо. Этот способ словообразования позволяет выражать противоположные понятия, связанные с наличием или отсутствием определенного качества, предмета или состояния. Имя **Бедил** также является многозначной и обозначает 1. дилхунук, дилмонда, дилгир: бедил шудан аз касе. 2. кит. ошики дилбохта, ошики бекарор. 3. маҷ. тарсонҷак, буздил, бегурда. 4. тахаллуси шоири бузурги форсу тоҷик Мирзо Абдулқодир (1644-1721) [ФНМТ, 2017,31] (1. *унылый, разочарованный, скучающий: разочароваться в ком-либо*. 2. *книжн. влюбленный, страстно влюбленный*. 3. *перен. трусливый, малодушный*. 4. *псевдоним великого персo-таджикского поэта Мирзы Абдулкадира (1644-1721)*).

В таджикском языке при помощи префикса – бе- также образуются прозвища такие как: **Самади Беқош**, **Саиди Бедил**, **Муроди Бечигар**, **Нозими Бегурда**, **Салими Беруда**, **Каримови Бечигар**, **Шамси Бекор** (Шамс – Бездельник), **Қурбони Бедаст** (Курбон Безрукий), **Неъмат Бечиллик** (Негмат Беспалый). Иногда можно встретить другой префикс «но-» (не-) также со значением отрицания или отсутствия типа **Қодири Нокора** (Кодир Неумелый // Безработный) и т.д.

Бепул - Абдулқодирхоча Савдо таджикский поэт XIX века, родился в Бухаре 1883 году.

В таджикском языке префикс "хам" является ключевым элементом в формировании антонимов, то есть слов. Данный префикс, несущий смысл "совместности", "сопутствия", "аналогичности" или "одновременности", обычно ставится перед основой слова.

Префикс – “**хам**” используется не только для образования антропонимов, но и для выражения других значений. Например: **Хамдам** хамнафас, дӯсти бисёр наздик (близкий друг). Мужское имя **Хамза** арабское **حمزة** означает: 1. кит. тартезак, як навъ алафи тундмазаи хӯрданӣ. 2. номи амаки Мухаммади пайғамбар (с), ки яке аз нахустин мучоҳидон буд. (1. *бот. салат, вид острого съедобного растения*. 2. *имя дяди пророка Мухаммеда (мир ему и благословение), который был одним из первых воинов*) [ФНМТ, 2017,135]

Ҳамоҳанг **گناهام** мувофик, бо хамсоз, чӯр; ҳамоҳанг шудан мувофиқат кардан, чӯр шудан (дар суруд, наво) (согласованный, гармоничный, ҳамоҳанг шудан - согласовываться, гармонировать (в песне, мелодии).

Женское имя «**Хамдия**» означает «достойная похвалы», «восхваляющая». Имя «**Хамдия**» несет в себе положительный смысл, указывая на человека, заслуживающего уважения и признания, а также обладающего благодарным сердцем. Девушки и женщины, носящие имя «**Хамдия**», часто отличаются скромностью, добротой и отзывчивостью. Они ценят уважение и признание, стремятся к гармонии в отношениях и обладают развитым чувством справедливости. Их внутренняя красота проявляется в искренней благодарности за все хорошее, что есть в их жизни, и в умении видеть положительные стороны даже в трудных ситуациях [ФНМТ, 2017,135]

Однако, этот способ не является продуктивным в современном таджикском языке при создании новых антропонимов.

Префиксация, как продуктивный способ словообразования, широко используется в английском языке для формирования новых антропонимов. Присоединение префиксов к существующим именам позволяет создавать новые оттенки значения:

Префикс "**Мс-**" и "**Мас-**":

Данные префиксы имеют гэльское происхождение (шотландское и ирландское) и обозначают "сын". Изначально использовались для

формирования фамилий, указывающих на отцовство, однако со временем стали неотъемлемой частью многих шотландских и ирландских фамилий: *McDonald* (сын Дональда), *MacArthur* (сын Артура), *McCarthy* (сын Карти).

Префикс **О-**: Ирландский префикс "O'" также означает "потомок" или "из рода". Часто используется для обозначения принадлежности к определенному клану или роду. *O'Brien* (потомок Бриана), *O'Connell* (потомок Конала). Префикс **"Saint-" (St.)**: указывает на святость, часто используется в именах, образованных от имен святых: **Saint John, Saint Peter**. Префикс **"Un-"** Хотя и не столь распространен в антропонимии, префикс "un-" может использоваться для образования фамилий, выражающих отрицание или противоположность качества, связанного с исходным словом. Такие фамилии, однако, встречаются реже и часто носят описательный характер. Префикс **"Fore-"**: Этот префикс обозначает "перед", "впереди" или "главный". В антропонимии встречается редко и, как правило, в составе фамилий, указывающих на род деятельности или положение предка. **«Foreman»** (главный работник, бригадир).

Следует отметить, что многие фамилии с префиксами имеют долгую историю и их первоначальное значение могло быть утрачено или изменено со временем. Также, префиксация может сочетаться с другими способами словообразования, такими как суффиксация или словосложение, что делает анализ антропонимов достаточно сложной задачей. Изучение префиксального способа словообразования антропонимов позволяет лучше понять историю и культуру англоязычных стран, а также проникнуть в глубину формирования личных имен и фамилий

Префиксальный способ словообразования антропонимов (имен собственных, обозначающих людей) в английском языке встречается не очень часто, но он существует. Префиксы добавляются к существующим именам или фамилиям, чтобы создать новые варианты с измененным значением или оттенком.

5.3. Суффиксальный способ словообразования антропонимов в таджикском языке

М.С. Имомзода в книге “Пажухише дар номшиносӣ ва номгузорӣ (Таҳқиқи лингвистии иҷтимоӣ)” *"Исследование в области ономастики и наименования (Лингвистическое и социальное исследование)"* рассматривает таджикские имена, которые формируются через различные методы и формы [Имомзода, 2019] они состоят из следующих образований:

- при помощи присоединения, то есть формирование имен без производной основы: Ҳаким Карим, Раҳим Ҷалил и т.д.
- формирование имен путем соединения изафетной связки «и»: **Пирони Виса, Рустами Достон, Рустами Золи Зар, Ато Мухаммади Нур, Абдуқодири Рустам, Абдуқодири Абдуназар, Рачаби Мирзо, Ганчинаи Зафархон, Сайид Мирзо Ашрафуддини Гелони, Мухаммадали Чамолзода, Манучехри Сафо, Халили Мухаммадқулизода** и т.д.
- путём добавления суффикса «ӣ» к имени: **Абулқосим Фирдавсӣ, Абурайхони Берунӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Аминҷон Шукӯҳӣ, Пайрав Сулаймонӣ** и т.д.
- путём присоединения суффикса «ӣ» к имени с использованием изафетной связки «и»: **Абуабдуллои Рудакӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Убайди Зоканӣ, Сайиди Насафӣ** и т.д. [Имомзода, 2019]
- путём объединения имени и фамилии без изафетной связки, с добавлением форманта «- зода» или « - зод» к имени отца: **Мирзо Турсунзода, Боқи Раҳимзода, Зинатулло Исмоилзода, Али Ализод** и т.д. [Имомзода, 2019]

Таким образом, имеются различные типы аффиксов, такие как префиксы, суффиксы, инфиксы и постфиксы, каждый из которых выполняет свою функцию в изменении основы и изменении её грамматической роли.

Среди работ по таджикскому словообразованию можно отметить исследования М. Шукурова, Ф. Амоновой, Э. Шоева, Г. Мирзоева, В. С. Расторгуевой, Л. С. Пейсикова, И. М. Оранского, Д. Саймиддинова, Б. Камолиддинова, Х. Хусейнова, С.Назарзода, С.Рахматуллозода и др.

В.В. Виноградов говоря о важности изучения законов словообразования, отмечал, что «в области словообразования особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и исследованием новых аффиксальных элементов, в связи и с развитием и усовершенствованием системы его – образования». [Виноградов, 1975, 155]

Суффиксальный способ словообразования происходит путём добавления суффикса к основе. В образовании антропонимов суффиксальный способ словообразования является продуктивным. Например, при помощи суффиксов - **а**, - **ак**, -**овар**, -**вар** образуется большое количество имён как: **Бахтовар** – счастливый, приносящий счастье, **Ангора** - иллюзия мысли, воображение и т.д.

Суффикс - овар: Этот суффикс, подобно - **овар**, служит для образования имён, отражающих определенные качества и характеристики. Он часто указывает на обладание чем-либо или приверженность чему-либо. Примеры: **Диловар** - владеющий сердцем, **Бахтовар** - приносящий счастье, **Мехровар** - любящий, преданный.

Эти суффиксы, взаимодействуя с различными основами, создают богатое разнообразие таджикских имён, каждое из которых несёт в себе определённый смысл и культурное значение. Анализ их использования в антропонимии позволяет глубже понять языковые и культурные особенности таджикского народа.

Суффикс -она является продуктивным, присоединяется к именам лиц и одушевленным существительным, образует имена прилагательные со значением качества предмета, с именами, означающими род и возраст лица, образует прилагательные со значением предназначения, как деривативный элемент, образующий прилагательные, встречается в создании антропонимов, также создаёт имена собственные: **“Фарзона”** – происходит от 1) персидского, 2) таджикского. Таджикская форма персидского имени Фарзана "мудрая, ученая", **“Дурдона”** –дружелюбие, великодушие, **“Саброна”** – частое уныние, власть, упрямство, и т.д. [Имомзода, 2019, 78]

Анализ языкового материала показывает, что суффикс – **она** используется для создания женских имен. Эти имена являются широко используемыми в таджикском языке

Суффикс–й (-гй) также является самым продуктивным суффиксом в словообразовании личных имён и фамилии в таджикском языке.. Например: **Шерозй, Каримй, Насимй, Шукрй** – благодарный, **Хайрй** – благой хороший, **Хаккй** – Хакки – истинный, **Валй** – близкий, родной, святой. Имя **Зеби** – происходит от таджикского. Таджикское "красавица" и т.д. [Имомзода, 2019, 80]

Роль суффиксации в словообразовании с суффиксом – **ор** тоже значительная. Этот суффикс образует имена в результате прибавления данного суффикса к существительным. Например: **«Гулрухсор»** -"с лицом, подобным цветку" и т.д.

Суффикс **-ак** употреблялся и в древнеиранских именах. Именем **Папак** назывался отец основателя Сасанидского государства Ардашира. Имена с этим суффиксом имели распространение и в других иранских языках, например **“Сурхак”** [Аюбов, 2021,317] и согдийское **“Подхшетак”**. Последнее принадлежало отцу согдийского царя Деваштича [Аюбов, 2021, 54].

Особенно примечательно, что окончание **-ак** употреблялось даже с титулами. Например, наряду с Гург волк, Пир старец, Шер лев употребляются и формы **“Гургак”**, **“Пирак”**, **“Шерак”**. Некоторые имена вообще распространены только в этой форме, например: **“Гирдак”** (круглый), **“Зардак”** (желтый), **“Талбак”** выпрошенный. По своей природе перечисленные разновидности производных форм личного имени являются экспрессивными, в частности, многие из них образованы с участием суф. – **ак**. [Аюбов, 2021,31

Как утверждает В.В. Виноградов “в сфере апелятивов «уменьшительно-ласкательные суффиксы служат средством варьирования речевой экспрессии. При их посредстве выражается ирония, пренебрежение, злоба, вообще вся сложная и разнообразная гамма эмоций и субъективных оценок» [Виноградов, 1938,63].

Сама категория уменьшительности может служить выражению и ласкательной (положительной), и уничижительной (отрицательной) экспрессии. С еще большим основанием тезис о многозначности эмоционально-оценочных суффиксов можно отнести к антропонимическому материалу, поскольку здесь еще сильнее сказывается зависимость восприятия экспрессивной окраски формы от конкретной ситуации, от характера отношений между называющим и носителем имени, от возраста и поведения носителя имени и от целого ряда других внешних дополнительных факторов. Так, например, образования типа **“Сафедак”**, **“Хурдак”**, **“Сиёхак”** иногда в говоре функционируют как шутливо-ласкательные, иногда – как фамильярно-презрительные. Поэтому в подавляющем большинстве случаев только по наличию того или иного суффикса в форме имени без учета конкретной ситуации нельзя судить о присутствии в ней того или иного оттенка экспрессивного значения. Таковы таджикские имена **“Гургак”** – “Волк”, **Шерзод**, шер – лев которые могли даваться

метафорически, на основе некоторого сходства человека с определёнными животными и т.д.

Суффиксы - он, - ён, - иён выделяются широкой популярностью и высокой продуктивностью. С их помощью образуются существительные-антропонимы, основанные на различных корнях. Эти формы указывают на качество, связанное с определённым человеком или понятием, и именно это послужило основой для создания подобных антропонимов. Особенно часто встречаются формы, содержащие суффикс - ён. [ФНМТ, 2017]

Высокая продуктивность суффикса -ён в формировании антропонимов объясняется его абстрактным значением и способностью легко присоединяться к различным основам существительных: **Ардашери Бобакон, Иззатманд Сомониён, Салима Кодирён, Чаъфар Комилиён, Каххор Расулиён** и т.д.

Среди суффиксов, образующих имена существительные, суффиксы -й (гй), -иш и -ор -ёр/-иёр образуют собственные имена. К ним относятся мужские имена как: **Шахриёр, Хушёр, Исфандиёр, Бахтиёр, Ихтиёр** и т.д. [ФНМТ, 2017]

В таджикском языке современной формации, используя суффиксацию, формируются уменьшительно-ласкательные прозвища. В частности, суффиксы «-ча» и «-ак» активно применяются в именах и кличках, создавая им нежное звучание. Примеры использования суффикса «-ча»: **Абдурахмонча, Мирзоча, Ахмадча, Алича, Илхомча, Исматча, Зафарча, Голибча, Комронча, Баходурча, Сафаралича, Худоёрча, Ёқубча, Далерча, Самадча. Примеры с суффиксом «-ак»: Рачабак, Ахмадак, Сафолак, Гаффорак, Цаборак, Намозак, Ашури Гургак, Темурак.**

Остальные методы образования слов, в частности, сокращение, аббревиация, и лексико-семантический способ, обладают меньшей распространённостью, чем упомянутые выше суффиксальные способы.

В истории именинника того или иного народа бывают периоды, когда определенные семантические модели антропонимов становятся преобладающими. Таким образом, изучение суффиксального словообразования антропонимов представляет собой важную область лингвистических исследований.

Влияние этих семантических конструкций простирается далеко за пределы языкового анализа: они формируют культурные мифы и представления, в которых женские фигуры неразрывно связаны с миром природы, являясь хранительницами животельной энергии и внутренней гармонии.

Говоря о суффиксах, стоит отметить, что они не только добавляют локальную специфику, но и подчеркивают культурные и природо способные аспекты региона.

Таджикский язык, через свое лексическое и семантическое богатство, позволяет глубже понять и оценить многообразие традиций, которые живут и развиваются среди таджикского народа. Таким образом, в таджикском языке сохраняется внутренняя логика и систематичность в использовании суффиксов в антропонимах. Это способствует сохранению и укреплению культурных корней и идентичности народа, делая язык богатым и многослойным инструментом в истории.

Анализ языкового материала указывает на наличие в антропонимической системе некоторых специфических средств, которые служат исключительно для выражения экспрессии. Сюда относятся следующие суффиксы - он, - ён, - иён, – а, – ак,- овар, - вар и т.д.

Мужское имя Сафар при помощи суффикса **-ак - Сафарак** и т. п., в зависимости от среды и ситуации один и тот же человек именуется множеством различных способов и каждая форма его именованя социальна.

Анализ показал, что в образовании антропонимов суффиксация является наиболее распространенным способом морфологического

словообразования. Состав употребляемых суффиксов достаточно разнообразен и включает в основном те же суффиксы, которые используются в общеупотребительном языке [Гафуров, 1968: 54].

В качестве антропонимов чаще всего участвуют существительные, образованные от основ существительных при помощи суффиксов - **он**, - **ён**, - **иён**, которые являются характерными антропонимическими суффиксами, с помощью которых образ [Аюбов, 2021, 317]

Таким образом, морфологический способ словообразования антропонимов, включающий в себя суффиксацию, играет важную роль в формировании и развитии антропонимической системы языка. Эти процессы позволяют создавать новые имена, отражающие культурные, социальные и исторические особенности общества, а также выражающие различные оттенки значения.

Антропонимы и социальная идентичность играют важную роль в формировании личности и ее восприятии в обществе. Имя может оказывать влияние на самооценку человека, его социальные связи и даже на его карьеру. В некоторых культурах существуют традиции, связанные с выбором имени в зависимости от даты рождения, знака зодиака или других астрологических факторов. Имя может быть связано с определенными ожиданиями и стереотипами, которые влияют на отношение окружающих к человеку.

5.4. Суффиксальный способ словообразования антропонимов в английском языке

Основная часть имён в английском языке имеет греческое происхождение. Это связано с принятием христианства, в котором крещение, первый обряд для каждого новорожденного, связывает ребёнка с его небесным покровителем через данное имя [Суперанская, 1990].

После норманнского завоевания в 1066 году завершился древнеанглийский период языка, и древнеанглийские имена почти полностью исчезли [Зайцева, 1973].

Имена собственные предназначены для уникальной идентификации предмета и не требуют дополнительных определений. Они играют роль индивидуализированных номинаций [Ермолович, 2001:4].

Личное имя – это основное персональное имя, данное при рождении или иногда выбранное взрослым, часто с несколькими неофициальными формами.

В английской системе имён существуют чёткие категории: «личное имя» (first name, christian name, given name) и «фамилия» (last name, surname). В речи личное имя обычно предшествует фамилии, а в энциклопедических статьях фамилия ставится на первое место. Большинство личных имён тесно связано с христианской традицией и религиозными текстами.

Обращение к христианским традициям в английских именах объясняет множество параллелей: **John – Иван, James – Яков, Joseph – Иосиф, George – Георгий, Thomas** и др.

Существуют также схожие способы образования фамилий:

- от личных имён: **John – Jones, Johnson; Andrew – Andrews, Anderson; Peter – Peters, Peterson**
- от названий профессий: **Cooper – Cooper, Miller – Miller, Tailor – Tailor, Taylor** и т.д.
- от названий животных: **Wolf – Wolf; Fox – Fox; Bull – Bull** и т.д.
- от обозначений цвета: **White – White; Black – Black; Brown – Brown** и т.д.

Особую группу собственных имен (онимов) в английском языке составляют антропонимы – имена людей. Эти имена обладают уникальной культурной и исторической значимостью, ведь за каждым из них скрывается своя история, традиция или даже легенда.

С течением времени антропонимы в английском языке, как и в других языках, претерпевали существенные изменения. Некоторые из них заимствованы из других языков и культур, становясь неотъемлемой частью англоязычной среды.

Говоря о морфологических способах словообразования, следует выделить способ суффиксации. Особенность данного способа заключается в том, что «суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью придания ей формы со значением какой-либо субъективной оценки» [Каращук, 1965, 51].

В современном английском языке содержится много слов, образованных с помощью элемента **-man** общеупотребительные суффиксы со значением лица. Например, **Bananaman**: обычное прозвище человека из Квинсленда, используется только в Австралии, иногда принимает форму **Bananalander** или **Bananaeater** [Каращук, 1965, 51].

Анализ образований на **-man** показывает, что этот элемент обладает целым рядом особенностей. Сочетаясь с основами существительных **-man** обозначает лицо или действующее лицо, проживающее и определенной местности (стране, острове и т. и.). Например: **Englishman** - англичанин (English - английский), **Norseman** - норвежец (Norse - норвежский), **Scotch man** - шотландец (Scotch - шотландский), **Welshman** - валлиец, обитель Уэльса (Welsh - валлийский, уэльский), **Dutchman** - голландец, (Dutch - голландский) [Каращук, 1965, 51].

Среди суффиксов английского языка выделяется суффикс **-ism** в английском языке. В английский язык суффикс **-ism** проник с французскими заимствованиями на **-iste**. В современном английском языке **-ism** приобрел широкое распространение в качестве словообразующего суффикса абстрактных имен существительных, обозначающих различные учения, теории, общественно-политические и научные взгляды и направления. При этом **-ism** может сочетаться со следующими семантическими классами:

Именами собственными, обозначающими авторов определенных учений, общественно-политических и философских взглядов и направлений. Например: **Darwinism, Platonism, Thomism, Spinozism, Lutherism, Calvinism** [Карашук, 1965, 65].

Суффиксы **-son** и **-s** стояли у истоков формирования патронимических имен, отражая наследственность. Такие антропонимы как **Johnson** или **Williams** указывают на потомков определенных людей, и подобные формы играют значительную роль в культурных и исторических контекстах, где семейная идентичность была важна.

В английском языке суффиксация имён является неотъемлемой частью не только лингвистического, но и культурного контекста, позволяя создать более разнообразные и персонализированные формы имён. Например, имя **Robert** часто превращается в **Robbie**, что придаёт ему более тёплый тон. Подобным образом, имя **Patricia** может быть преобразовано в **Patty**, что делает его более непосредственным и дружелюбным, имя **William** может трансформироваться в **Willy**, а **Thomas** стать **Tommy**. Это не только изменяет звучание имени, но и может повлиять на восприятие личности его носителя, делая её более доступной и непринуждённой, имя **Margaret** может быть уменьшено до **Maggie**, а **Christopher** — до **Chris** или даже **Chrissy**. Эти имена несут в себе не только лингвистическую, но и эмоциональную нагрузку.

Суффиксация может служить инструментом для создания уникальных прозвищ, которые иногда становятся настолько популярными, что начинают восприниматься как основные имена. Например, Jack – Джек, из традиционного имени **Bett** - Бет из **Elizabeth**. Такие прозвища способны нести в себе определённый шарм и могут даже влиять на личный брендинг человека, подчеркивая его индивидуальность и стиль.

Таким образом, суффиксация имён в английском языке выполняет важную функцию как на уровне личной, так и общественной коммуникации.

Она способствует культурному обмену и интеграции, формирует более тёплые и доверительные отношения, а также поддерживает уникальность имён в условиях глобализации. Этот лингвистический феномен продолжает влиять на то, как люди строят свои социальные связи и выражают свою идентичность в постоянно меняющемся мире [Каращук, 1965, 65].

Говоря о синтаксических способах образования антропонимов, можно отметить сочетание типичного (частотного) имени и прозвища:

John Bull (типичный) англичанин (дословно «Джон Бык»), **Joan Bull** (типичная) англичанка, **John Blow** (типичный) американец (дословно Джон Хвастун), **Jacques Bonhomme** француз, французский крестьянин (дословно французское Жак Простак), может рассматриваться и как заимствованное имена собственное, не мотивированное в пределах английского языка.

Другой тип синтаксического способа словообразования антропонима называется ономотопея, под значением которой понимается «имитация при помощи звуков речи тех или иных явлений действительности, воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков предметов. Ее сущность в наличии непосредственной связи между звуками слов и их смыслом» [Елисеева, 1998, 54].

Например; английские прозвища: **Croaky**: прозвище человека с хриплым голосом, **Ding-Dong**—традиционное прозвище любого человека по имени Bell, иногда сокращается до **Dinger**; **Nozzer**—прозвище, даваемое новичку на флоте, основано на том, что он повторяет [Каращук, 1965, 65].

Среди других способов словообразования хотелось бы выделить метафорическую транспозицию (образование собственных имен на базе лексических единиц, относящихся к другим классам).

Подобное использование «чужих имен» для неофициальных именовании лица основывается на ассоциативных признаках сходства и смежности, что проявляется в метафорическом переносах наименования.

Животное - человек: английские прозвища: **Nat (Gnat)**: прозвище очень маленького человека, а также человека с плохим характером, **Flea**: прозвище очень маленького человека; **Fraidy-cat**: шутовское прозвище застенчивого или трусливого ребенка;

Растение - человек: английские прозвища: **Banana**: прозвище мулатов (в США), **Beetroot**: прозвище рыжего человека;

Суффикс **-y** часто используется для обозначения характеристик людей, как в слове **baldy** – прозвище лысого человека, имя Shorty, которое обычно используется в отношении невысоких людей. Данный суффикс широко применяется для создания неформальных, разговорных версий имен и прозвищ, которые добавляют элемент дружелюбности или юмора. Такие антропонимы, как **Mikey** (от Michael), **Johnny** (от John) и **Jimmy** (от James), подчеркивают близкие и теплые отношения между собеседниками. [Карашук, 1965, 67].

Суффикс **-y** имеет не только эмоциональную окраску, но и упрощает процесс адаптации имени для использования в повседневной речи. Например: **Timmy** (от Timothy) и Tommy (от Thomas), Эти суффиксы придает имени легкость и игривость, что делает его особенно популярным среди детей и молодежи.

Интересно отметить, что данный суффикс не ограничивается только трансформацией имен собственных. Он также употребляется для создания прозвищ и неформальных названий для людей с определенными чертами или профессиями. Например, **Smarty** может использоваться для тех, кто отличается высоким интеллектом, а **Cookie** может быть связано с человеком, выпекающим или просто очень любящим печенье.

Таким образом, суффикс **-y** играет важную роль в словообразовании антропонимов английского языка. Его использование отражает стремление носителей языка к построению более неформальной, дружелюбной

обстановки в общении, а также подчеркивает важность индивидуальных характеристик людей через их прозвища и имена.

Начиная с XV в. мужские и женские имена образуются при помощи продуктивных суффиксов **-ie, -y**, например: **Bettie, Betty** (< **Bet** < **Elizabeth**), **Johnny** (< **John**), **Peggy** (< **Peg** < **Margaret**) и др.

Так, в Словаре английских личных имён А.И. Рыбакина приводятся следующие дериваты к имени **Alexander**: **Al, Alec, Aleck, Alex, Alick, Ellick, Lex, Lexy, Sander, Sandie, Sandy, Sawney, Sawnie, Sawny**. Не совсем ясно выстраивается структурирование последних трёх дериватов [Рыбакин А.И., 1973].

При подробном анализе антропонимов, включенных в названный выше словарь (3000 имён), выявлено, что более 50% имён имеют от 1 до 127 дериватов. Естественно, дериваты расширяют саму систему личных имён, с одной стороны, делают речь образной, эмоциональной, с другой. Вместе с тем, как указывалось выше, изучающим английский язык нередко приходится «открывать» для себя английские имена.

Приведённый ниже пример с дериватами имени в Словаре английских личных имён А.И. Рыбакина, такие как **Margaret - Greta, Gretchen, Gretel, Grethel, Gritty, Madge, Mag, Maggie, Maggy, Magsie, Maidie, Maisie, Mamie, Marge, Margot, Mae, May, Meg, Megan, Meggie, Meggy, Meta, Moggy, Peg, Peggoty, Peggy, Rita** (27 дериватов) являются доказательством нашего утверждения.

Стоит отметить, что английские имена и фамилии часто отражают географическое происхождение или связь с определёнными местами. Например, фамилии такие, как **Hill** (холм), **Wood** (лес) или **Brook** (ручей), указывают на особенности ландшафта или местности, где проживала семья. Эти топонимические фамилии сохраняют связь с окружением, в котором люди обитали, и до сих пор выполняют важную функцию в идентификации происхождения.

Лингвистический анализ показывает, что большинство английских антропонимов формируются преимущественно с использованием именных частей речи. Антропонимическая система английского языка является результатом многовекового исторического развития, включающего влияние религии, миграций, социальных изменений и культурного обмена. Она продолжает эволюционировать, отражая разнообразие и многообразие современной английской культуры и общества.

Наиболее продуктивным способом словообразования антропонимов в английском языке является морфологический способ, в котором суффиксальный считается более распространенным способом.

Таким образом, самым продуктивным в обогащении лексики современного английского языка является морфологическое словообразование, т.е. создание новых слов на базе имеющегося в языке слов путем сочетания морфем в слове. Основными способами морфологического словообразования в современном английском языке являются аффиксация.

5.5. Способы образования сложных антропонимов в таджикском языке

Словосложение занимает особое место в лексической системе определенных языков. Словосложение, как один из видов морфологического словообразования, предполагает объединение двух или более основ в одну лексическую единицу, представляющую собой новое имя. Этот процесс часто отражает культурные, социальные или исторические особенности, присущие определенной этнической группе или региону. Эти имена несут в себе не только лингвистическую, но и историческую ценность, поскольку отражают представления предков о силе, святости и власти.

Сложные слова издавна привлекают внимание языковедов таджикского языка. В работе многих таджикских языковедов, а также в грамматиках современного таджикского языка содержится тонкий и всесторонний анализ многих сторон словосложения, семантика сложных слов разных типов

внутри частей речи группировалась по семантическим категориям, таким как липа, предмета, имени действия, состояния и т. д. Вопросы словосложения разрабатывались в трудах В.С. Расторгуевой, Ш. Ниези, Б. Ниезмухаммадова, Ш. Рустамова, М. Мухаммадиева и т.д.

Изучая данную проблему, лингвисты рассматривают такие вопросы, как: аффиксация, сложное слово, словосочетание (*свободное и фразеологическое*), большое внимание уделяется отграничению сложных слов от слов составных, выявлению разного рода отношений между компонентами и т. д.

Особый интерес с точки зрения словообразования в нашем исследовании представляет изучение антропонимов в таджикском языке.

В.А. Богородицкий в главе IX «Имя существительное со стороны словообразования» делит имена существительные на простые и сложные слова. Сложные слова, в свою очередь, делятся на две группы, в зависимости от того, является ли существительное конечным или начальным членом дополнения. Автор не только высказывает общие положения об основосложении, но и дает определенную классификацию сложных слов существительных. [Богородицкий, 1935,94].

Сложные антропонимы – единица лексико-морфологическая, имеет тесно спаянные компоненты, перестановка которых не допускается, первый компонент не изменяется, функции словоизменения, если слово ими обладает, выполняет последний компонент, являющемся цельнооформленной единицей, имеется одно главное ударение, значение сложного слова вытекает из суммы значения компонентов, отличаясь цельностью, единством, семантическим синтезом.

Согласно изученным источникам, можно сделать вывод, что большая часть состава антропонимов образуется путем слияния двух или трех основ. Так, в именниках почти всех народов можно отыскать антропонимы, состоящие из двух или даже трех компонентов, которые образуются с

использованием существительных и прилагательных. К ним относится:

1. Модель С+С (существительное + существительное).

Имена людей: Аbruкамон (Аbru + камон), Гулбадан (Гул + бадан) Гулрухсор (Гул + рухсор) Гулчехра (Гул + чехра) – красавица, Аноргул (Анор + гул) – цветок граната, Богигул (Боги + гул) - сад цветов, цветник, Бодомгул (Бодом + гул) – цветок миндаля, Гуласал (Гул + асал)- цветочный мед, Гулбарг (Гул + барг)– лепесток, Гулмох (Гул + мох) – лунный цветок, Гулноз (Гул + ноз) – цветущая грация, Гулнор (Гул + нор) - цветок граната, Гулрӯ (Гул + рӯ) – красавица, с лицом подобным цветку, Гулсанам (Гул + санам) – санам с арабского слова Кумир, но в переносном значении красавица, Гулсуман (Гул + суман) – цветок жасмина, Дастагул (Даста+гул) – букет цветов, Нозгул (Ноз + гул) – нежный цветок, Норгул (Нор + гул) – гранатовый цветок, Садбарг (Сад+барг) – роза, Шодигул (Шоди+гул) – цветок радости и т.д. эти имена, ассоциируются с красотой цветов, пожелание красоты и любви, Гулбарг - лепесток [Гафуров, 1987,137]. Гулнигор (Гул + нигор) облик, подобный цветку, пожелание красоты (жен.), Гулноз (Гул + ноз) - цветущая грация или грациозный цветок (жен.). Гулнор, тадж., - цветок граната (жен.), Гулнора (Гул + нора) - облик подобный цветку, то же что и Гулнор. Имя это охотно дают девочкам в семьях, где отец таджик, а мать русская (или наоборот). Постепенно становится межнациональным [Гафуров, 1987,141].

Рассмотренные примеры показывают, что большинство сложных слов с компонентом **гул** – цветок являются женские имена (персидского происхождения). Имена **Ашур, Раджаб, Сафар** и т.д., являются мужскими именами. Но придобавлении существительное гул к мужским именам как **Ашур, Раджаб, Сафар** и т.д. создаются женские имена как **Ашургул, Раджабгул, Сафаргул** и становятся женскими. В данном случае компонент гул служит признаком женского имени.

В таджикском языке существуют имена, восходящих к званиям, титулам, как: **Амир** - повелитель, **Имом**- предстоятель, ведущий молитву, **Малик** - царь, **Мирзо** - князь, **Шох** – царь. В образовании сложных слов в имена часто присоединяют к другим распространенным именам: **Амир + Али** – **Амирали**, **Имом + Али** – **Имомали**, **Малик + Шер** – **Маликшер**, **Мирзо + Мурод** – **Мирзомурод**, **Бек + Мухаммад** – **Бекмухаммад**, **Шо + Мансур** – **Шомансур**. [Гафуров, 1987,198].

В большинстве случаев слово **дарвеш** можно истолковать как особую метафору, например, **Дарвиш Али** – это дарвиш (бедняк) по имени Али. Но если сложносоставное имя с компонентом дарвеш давали новорожденному, то значение его менялось. Так, **Дарвишали** могло означать и бедняк, преданный халифу Али, и нищий, нуждающийся в милости Али. В этом отношении Дарвиш синонимично имени **Гадой** - Гадай - нищий, которое вначале употреблялось в составе сложных имен, наподобие **Гадойали** (**Гадой+али**) Гадаали, **Гадаймухаммад** (**Гадой+мухаммад**), **Амирмухаммад** (**Амир+мухаммад**), **Имомали** (**Имом+али**), **Мухаммадшох** (**Мухаммад + шох**), **Алихоча** (**Али + хоча**), **Хочаалӣ** (**Хоча + али**), **Султонали** (**Султон-али**), либо из двух имен, **Мухаммадали** (**Мухаммад+али**), **Мухаммадайуб** (**Мухаммад + айуб**), **Мухаммадиброхим** (**Мухаммад +иброхим**), **Хасаналӣ** (**Хасан+алӣ**), или из антропонима и эпитета, с ним связанного, например, **Муртадаалӣ** (**Муртада+алӣ**), **Мухаммадкарим** (**Мухаммад+карим**), **Мухаммаднабӣ** (**Мухаммаднабӣ**) (*Мухаммадда* – избранник, *карим* щедрый, *наби* пророк). [Гафуров, 1987,153].

2.Модель С+Г (существительное + глагол). **Гулафшон**, (**Гул + афшон**) **Гулханда** (**Гул + ханда**) – пожелание красоты, **Гурдофарид** (**Гурд+офарид**) **Гуландом** (**Гул+андом**) - изящная, грациозная (красавица) **Фарахбахш** (**Фарах+бахш**), **Фарахбону** (**Фарах+бону**) - приносящая радость, **Мавчигул** (**Мавч+и+гул**) волна + цветок - цветущая волна, пухленькая девушка, и т.д. [Гафуров, 1987,147].

3.Модель С+Г (Глагол + глагол). Баргузида (Бар+гузида)

**3.Модель П+С (прилагательное + глагол). Баландахтар (Баланд+ахтар)
Вологавхар (Воло+гавхар) [Гафуров, 1987,141].**

Прозвище: Формирование сложных имён и прозвищ при помощи «и»: **Пирони Виса, Рустами Достон, Рустами Золи Зар, Ато Мухаммады Нур, Абдуқодири Рустам, Абдуқодири Абдуқаххор, Рачаби Мирзо, Ганчинаи Зафархон, Собиири Фуманӣ, Алиакбари Деххудо, Мирзо Алиакбархони Деххудо, Мирзо Ашрафуддини Гелонӣ, Мууаммадали Чамолзода, Содиқи Бахроми, Каюмарси Собиири Фуманӣ** и т.д.[Гафуров, 1987,153]. Эти имена такие как: **Амирмухаммад, Имомали, Мухаммадшоҳ, Алихоча, Хочаали, Султонали, Мухаммадали, Мухаммадайуб, Мухаммадибрахим, Хасанали**, или из антропонима и эпитета, с ним связанного, например, **Муртадаали, Мухаммадкарим, Мухаммаднаби** (Мухаммад – избранник, карим -щедрый, наби - пророк) [Гафуров, 1987,137].

Интересно отметить, что этими именами часто отмечались не только личные качества, но и религиозные связи. Имена вроде **Мухаммаднаби** или **Мухаммадибрахим** не только усиливали религиозные аспекты, но и указывали на учёные или духовные достижения предков [Гафуров, 1987,153].

В имени **Рустамали** соединение таких разнородных частей, как **Рустам** и **Али**, можно было бы объяснить тем, что в представлении таджиков и тот и другой олицетворяли собой богатырскую мощь, благородство, стойкость и мужество. Определить теперь мотивы наречения подобным именем довольно трудно. Необходимо знание не только общих законов развития антропонимии данного народа, но и исторических условий и конкретных обстоятельств рождения носителя имени.

В качестве второго компонента сложных слов также могут выступать опорные компоненты **арабское назар**. В истории именника того или иного народа возникают такие периоды, когда преобладающими становятся определенные семантические модели антропонимов. После XVI века в

сложносостанных именах населения Средней Азии наиболее распространенными компонентами, арабское **назар** – милость, персидское **нияз** нужда. Имена **Мухаммадназар** и **Мухаммадниёз** с точки зрения антропонимической семантики очень близки.

Так, значение имени **Шохмухаммад** будет отличается от значения имени **Мухаммадшоҳ**. В первом – оно восходит к протонимому, а во втором обозначает самого носителя имени. Сложное слово **Шохмухаммад** означает царь (арабов) Мухаммад (пророк), а **Мухаммадшоҳ** правитель по имени **Мухаммад**. Кроме того, титул в конце имени часто служит просто формой уважительности и никакого отношения к общественному положению носителя такого имени не имеет. [Гафуров, 1987,141].

Мужские имена приобразовании сложных также могут создаваться при помощи компонентов, как **Али, Назар**, например: **Гулали, Гулназар**, элементов **-бек, -мер,- шо** **Гулбек, Гулшер, Гулшо** которые являются мужскими имени.

В таджикском языке употребляется большое количество слов, которые заимствованы из арабского языка в сокращенном, усеченном виде. Такому усечению чаще всего подвергаются теофорные имена, начинающиеся со слов **абд**. Например, имя **Абд ал-Латиф** в обиходе становится **Латиф**, **Абд ас-Самад - Самад**, **Абд ал-Халик - Халик**, т.е. опускается компонент **абд** вместе с арабским артиклем. У арабов есть имя **Абд ал-Ахад**, и сокращенная форма имени **Абд ал-Ахад** будет **Ахад**. Такое имя в Средней Азии встречается довольно часто. А форма **Лахад** могла образоваться только от имени **Абд ал-Ахад**. Объяснить это можно так.

Для мусульман Средней Азии любое имя с компонентом **Абд** считалось угодным Аллаху. При этом мало кто задумывался над его значением, а тем более над его морфологической структурой. Только грамотный мулла мог объяснить, что имя **Абд ар - Рахман**, которое произносилось **Абдуррахман**, состоит из существительных **абд и рахман**, соединенных артиклем **ал**.

Люди, не владевшие нормированной арабской речью, в беглой речи попросту не произносили, проглатывали звук л артикля. Так, наряду с формой **Абд ал-Вахид, Абд ал-Джаб- бар, Абд ал-Карим** вошли в употребление их дублиеты **Абду- вахид, Абдуджаббар, Абдукарим**. Жители Северного Таджикистана произносят имена **Абд ал-Хаким и Абд ал-Хафиз** как **Абдухаким и Абдухафиз**. Но не все теофорные имена удобно оышо произносить без звука л. В таких именах, как **Абд ал- Азиз, Абд ал-Ахад**, этот звук в позиции между двумя гласными, не исчезает. Так возникла форма **Абдул Азиз, Абдул Ахад,или Абдулазиз, Абдулахад** [Гафуров, 1987,103].

Тем не менее при возникновении сокращенных форм этих имен срабатывал стереотип иной фонетической нормы и происходило переражложение слогов, в результате чего вместо того, чтобы опустить слово “**абд**” вместе с артиклем, т.е. весь компонент “**абдуля**” отсекали только грамматический компонент сложносоставной формы имени. Таким образом оставшаяся часть имени приобретала лишний звук [Гафуров, 1987,198].

В большинстве случаев слово **дарвеш** можно истолковать как особую метафору, например, **Дарвиш Али** – это дарвиш (бедняк) по имени Али. Но если сложносоставное имя с компонентом дарвш давали новорожденному, то значение его менялось. Так, Дарвишали могло означать и бедняк, преданный халифу Али, и нищий, нуждающийся в милости Али. **Гадой** – нищий также встречается в составе сложных имен, например: **Гадойали** [Гафуров, 1987, 34]

Таджикское **Гулмухаммад** означает цветок Мухаммада, и как цветущий Мухаммад. Гулмирза имеет значение и цветущий царевич, и царственный цветок. **Гулмиддин и Гулбуддин** уже похожи на искусственно выведенные сорта. Компонент **дин** означает вера, религия, но согласные **м** и **б** здесь выступают в роли протезы, т.е. звуков, облегчающих произнесение слова.и и эти два имени имеют один смысл, приблизительно - цветок веры или вообще что-то красивое, как роза в цвету [Гафуров, 1987, 34]

Официальное именование человека в развитом обществе имеет свою формулу, имени определенным порядком следования антропонимов и имен нарицательных этнонимов, названий родства, специальности, рода занятий, званий, титулов, чинов и т.п. Постоянная формула имени была известна еще в античном Риме: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное имя), например, *Publius Cornelius Scipio Africanus major*, к примеру таджикских имен в селе Камодон Горно-Матчинского района есть несколько Махадшариф, поэтому при произношении имени собственного Махадшариф никто не отзывается, так как каждый из них вследствие омонимии обладает дополнительным признаком, признанным различать каждого Махадшарифа по индивидуальным признакам, который включает в себе дополнительные сообщения об индивиде **Махадшариф: Махадшарифи полвон (Махадшариф силач) “крепкого телосложения”, Махадшарифи усто (мастер), Махадшарифи домулло (мулы), Махадшарифи кокак (худой), Махадшарифи шушлаб (губастый), Махадшарифи нишолло (нишалла, вид кондитерского изделия), Махадшарифи дароз (длинный).**

Разные модели личных имен всецело зависят не только от лингвистических факторов. На их формирование существенное влияние оказывают культурно-бытовые контакты с представителями различных народностей. Все это в совокупности представляет социолингвистические (социологическое, историческое, юридическое, политическое, этнографическое и географическое) условия формирования личных имен.

Таким образом, сложные антропонимы таджикского языка указывают на то, что пополнение словарного запаса происходит в основном за счет названий, выражающих слова, которые входят в систему антропонимов и меняют свои лексические значения. Все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении словарного запаса, занимают разные стадии единой словообразовательной системы.

Изучение способов словообразования антропонимов позволяет глубже понять механизм словообразования и предвидеть перспективы и пути развития лексической системы.

5.6. Способы образования сложных антропонимов в английском языке

Словопроизводство (с использованием аффиксов и сложных слов по установленным законам и правилам) представляет собой особую область лингвистики, исследующую устройство слов, их связи и образование.

В этом контексте создание сложных слов имеет уникальные черты для каждой культуры, что отражает их мировоззрение, связь с окружающей средой и грамматическую структуру языка. Чтобы понять эти особенности, сначала необходимо изучить и усвоить закономерности и основные модели словообразования.

Сложное слово – это лексико-морфологическая единица, имеющая тесно спаянные компоненты, перестановка которых не допускается. В сложном слове первый компонент не меняется, функции словоизменения, если они у слова есть, выполняет последний компонент.

Сложное слово – цельнооформленная единица, характеризующаяся морфологическим, семантическим, акцентологическим единством; словосочетание состоит из отдельных слов, каждое из которых является цельнооформленным, имеет самостоятельное ударение, формы словоизменения и т. п.

А.И. Смирницкий писал: «Даже наименее цельное по своему строению слово все же оказывается, по существу, более близким в самом своем оформлении к несомненно простому, монолитному слову, чем любое сочетание слов» [Смирницкий, 1954,97].

Сложение представляет собой соединение в одно целое двух и более основ, как полных, так и сокращенных. От первых образуются сложные слова, от вторых – сложносокращенные.

Сложные антропони́мы в английском языке представляют собой уникальную категорию, которая отражает богатство и разнообразие культурных и языковых влияний. Эти имена состоят из нескольких элементов, что делает их образование и использование особенно интересными для исследований. В данном тексте рассмотрим основные способы образования сложных антропонимов и их значимость в современном именослове. Сложные антропони́мы в английском языке, как и в других, нередко образуются на основе различных явлений:

- *Комбинация двух имен:* В некоторых случаях два имени объединяются для создания нового. Например, "**Maryanne**" (**Mary** + **Anne**).
- *Использование дефиса:* Часто такие имена объединяются с помощью дефиса, что подчеркивает двойное происхождение. Это особенно распространено в фамилиях, например, "Smith-Jones".
- *Слияние частей имен:* Иногда части двух имен соединяются для образования нового, как, например, "**Benjen**" из "**Ben**" и "**Jen**".
- *Добавление суффиксов или префиксов:* Суффиксы или префиксы могут добавляться для изменения или создания новых имен. Например: "**McDonald**" с префиксом "Mc", указывающим на шотландское или ирландское происхождение.
- *Использование традиционных окончаний:* Это распространено в таких именах, как "**Johnson**" (означает "сын Джона"), где используется суффикс "-son", что часто встречается в англосаксонских фамилиях.
- *Тематика и значения:* Иногда имена создаются на основе определенной тематики или значения, сочетая две значимые части. Например, "**Rosemary**" может быть комбинацией "**Rose**" и "**Mary**", но также связано с растением "розмарин".
- *Фонетическое соединение:* Это способ комбинировать звуки из разных имен для создания благозвучного нового имени.

- *Составные фамилии*: В последние десятилетия фамилий, таких как **Smith-Jones** или **Garcia-Lopez**, становится все более популярной, особенно среди пар, стремящихся сохранить обе родовые линии. Эти антропонимы часто несут в себе важную семейную историю и подчеркивают равенство в современных отношениях.
- *Замена или перестановка*: Иногда часть имени может быть заменена на другую, или же элементы имен переставляются для создания нового ("**Joanne**" из "**Joan**" и "**Anne**").

Сложные антропонимы в английском языке не просто имена; они представляют собой отражение времени, в котором мы живем. Через их призму можно проследить исторические события, культурные слияния и социальные изменения. Исследование способов образования сложных антропонимов позволяет глубже понять наш язык и общество, в котором он существует.

Англоязычные имена собственные можно классифицировать на исконно англосаксонские и заимствованные, а также на традиционные и недавно созданные. Новые имена могут быть рассмотрены как своеобразные «ономастические неологизмы», в то время как другие имеют древнее происхождение. В период англосаксов антропонимия английского языка была довольно проста и имела сходство с системой имен других древнегерманских племен. Англосаксонские имена обычно имели простую структуру с одним корнем, например, такие имена как **Froda** (значит «поэт») и **Joy** (значит «радость»). Позже, благодаря особенностям древнеанглийского языка, в котором развилось корнесложение, стали появляться сложные двухкорневые имена. Примером может служить имя **Godwin**, состоящее из компонентов *god* (значит «бог») и *win* (значит «защитник»), наряду с другими подобными именами [OED, 2010].

Кроме англосаксонских имён, существует большое количество заимствованных имен, обогащающих англоязычную ономастику.

Исторический период норманнского завоевания внес значительные изменения в именник, привнося латинские, греческие и французские элементы. Имена, такие как **William -Вильгельм**, стали популярными и ярко демонстрировали влияние той эпохи. Эти изменения не только модернизировали язык, но и способствовали смешению и адаптации имен под влиянием культурных взаимодействий, создавая уникальную смесь традиций и инноваций [OED, 2010].

Традиционные английские имена часто ассоциируются с историческими фигурами и событиями, сохраняющимися в коллективной памяти нации. Они нередко передаются из поколения в поколение, сохраняя свои значения и значения. Такие имена, как **Alfred - Альфред** и **Eleanor - Элеанор**, продолжают использоваться, подчеркивая стабильность и преемственность культурного наследия. Вместе с ними возникло множество новых имен, стремящихся к отражению современности и индивидуальности. Эти имена зачастую создаются на основе современных идеалов, литературы и даже поп-культуры, ярко демонстрируя развитие языковой креативности. [OED, 2010].

Имя **Oswald - Освальд** происходит от древнеанглийских элементов "os", означающего "бог", и "weald", что значит "власть" или "править" [OED, 2010].

Oswald - Освальд означает "божественный правитель", что, вероятно, придавало своему носителю ореол сакральности и предопределенности. Эти люди могли восприниматься не только как сильные лидеры, но и как те, на чью мудрость и силу волю влияет сама воля богов. В англосаксонском обществе, где религиозные верования играли значительную роль, такое имя могло символизировать связь с высшими силами и удел проявления власти

Имя **Harold - Харольд** также заслуживает упоминания, поскольку оно происходит от древнеанглийского "**here**" — армия, народ, и "**weald**" — власть. Это имя можно трактовать как "правитель армий" или "владыка

народа". **Harold** - **Харольд** считался именем силы и лидерства, часто принадлежавшим вождям и королям. Оно символизировало военную мощь и авторитет, которые были ключевыми элементами в поддержании порядка и стабильности в обществе.

Harold 1. Хэрольд, Харолд, Гарольд это мужское имя. 2. Гарольд - имя английских королей. 3. Гаральд, Харальд - имя норвежских королей

Harold II — Гарольд Второй - последний англосаксонский король Англии, погиб в 1066 г.

Harold III — Гаральд Третий король Норвегии с 1045 по 1066 гг. [OED, 2010].

Таким образом, англоязычные имена являются не только средством идентификации человека, но и отражением культурной динамики и исторических влияний. Богатое разнообразие имен демонстрирует сложное взаимодействие между традицией и новаторством, показывая, как прошлое и настоящее могут сосуществовать и взаимодействовать. Эти изменения открывают новые горизонты для изучения языков и культур, помогая понять, как имена продолжают эволюционировать вместе с обществом.

Современные женские имена, образованные путем объединения частей двух имен, например, **anella** (< **ann(e)** + **ella**), **marianne** (< **mary** + **anne**), **saralinda** (< **sara(h)** + **linda**) и др., по-видимому, вошли в обиход несколько позже. Весьма возможно, что создание имен путем контаминации- явление, продуктивное и в наше время, - было вызвано стремлением иметь звучное, более короткое и цельнооформленное имя. Постепенно контаминированные имена вытеснили моду давать девочкам двойные имена типа **Mary Anne**, **Mary Jane** и др., и в настоящее время наличие двух личных имен у англичан и американцев явление довольно редкое [Томахин, 1988,61].

Современные тенденции в мире имен выявляют интересный феномен — создание необычных, но мелодичных имен путем комбинации частей двух различных имен. Это позволяет родителям не только подчеркнуть

уникальность их дочери, но и сохранить связь с традициями или семейными преданиями. Например, имя **Anella**, образованное из частей Ann(e) и Ella, звучит свежо, изящно и при этом отдает дань популярным и хорошо знакомым именам.

Эта практика довольно часто встречается в странах, где родители хотят избежать стандартных и распространенных имен, стремясь придать своему ребенку индивидуальность с самого рождения. Инновационные комбинации, такие как **Elara (Elaine + Lara)** или **Jessara (Jessica + Sara)**, становятся своеобразной визитной карточкой для девочек, выделяя их среди сверстников.

Такие имена не только звучат уникально, но и открывают возможности для создания персональной истории или связи между поколениями, если части имен принадлежат родственникам.

Кроме эстетической ценности, комбинированные имена часто несут в себе семантическое значение, объединяя символическое значение двух источников. Это делает новое имя ещё более значимым. Например, имя **Liviana**, образованное из **Olivia** и **Anna**, может быть интерпретировано как "жизнь" (от Olivia, производного от "olive" - символа мира и жизни) и "милость" (от Anna, берущего начало в еврейской традиции с значением «милосердная»). Таким образом, родители через имя вкладывают в судьбу дочери особое пожелание или характеристику. [OED, 2010].

Влияние миграций и социального взаимодействия также сыграло значительную роль в формировании английской антропоники. Во время норманнского завоевания и последующих миграций в Англию проникли имена французского и древнегерманского происхождения, что привело к смешению языковых традиций. Это явление проявилось в таких именах, как **William** (от древнегерманского Wilhelm) и **Richard** (от древнегерманского Ricohard). [OED, 2010].

Современная антропонимическая система Англии продолжает развиваться под влиянием глобализации и культурного обмена. Заимствование имён из разных языков и культур стало обычным явлением, создавая богатое и разнообразное антропонимическое поле. Например, имена, такие как **Isabella** (испанское происхождение) пользуются популярностью и свидетельствуют о многообразии культурных влияний.

Анализ способов образования сложных антропонимов в английском языке выявляет разнообразие и богатство культурных, исторических и социальных факторов, влияющих на процесс формирования имен. Сложные антропонимы часто создаются путем объединения нескольких простых имен, что позволяет передать более глубокий смысл или обозначить принадлежность к определенной социальной группе или роду.

Одним из распространенных способов создания сложных антропонимов является использование композитов, в которых соединяются два или более имен или корней. Такой метод образования часто использует слова, обозначающие личные или семейные характеристики, географическое происхождение или род занятий предков. Например, известные фамилии, такие как "**Appleton**" или "**Langford**", изначально могли обозначать место жительства их носителей – "яблочное поселение" или "длинное бродище" соответственно.

Таким образом, способ создания сложных антропонимов в английском языке представляет собой многоступенчатый процесс, включающий как историко-культурные, так и лингвистические аспекты. Прежде всего, антропонимы — это имена и фамилии, которые используются для идентификации человека в обществе. В английской культуре, как и в любой другой, имена играют важную роль и могут отражать социальный статус, происхождение, профессию и даже личные качества.

Процесс формирования сложных антропонимов часто уходит корнями в древние традиции. Например, в англосаксонский период фамилии начинали

формироваться исходя из имени отца либо рода занятий предка: так появились фамилии, такие как «**Johnson**» (сын Джона) или «**Smith**» (в значении «кузнец»).

Также значительную роль в этом процессе сыграла роль нормандское завоевание, когда в английский язык проникли французские и латинские элементы. Фамилии, такие как «**Beaumont**» (означающая «прекрасная гора») или «**Fitzgerald**» (что переводится как «сын Джеральда»), стали частью английского антропонимного ландшафта.

Важнейший аспект сложных антропонимов заключается и в их способности эволюционировать под влиянием изменения языковых и социальных норм. Некоторые фамилии со временем претерпевают трансформации из-за ошибок в произношении или в связи с необходимостью адаптироваться к новым социальным условиям. Например, фамилия «**MacDonald**» в Соединенных Штатах часто преобразуется в «**McDonald**», что может быть связано с упрощением написания и произношения.

С развитием глобализации, английский язык заимствует антропонимы из различных культур, обогащая свой лексический запас. Сегодня в английском легко можно встретить имена и фамилии, происходящие из различных уголков мира, отражающие многообразие и мультикультурность современного общества.

Словообразовательный анализ сложных антропонимов показывает, что структура и семантика имен собственных могут глубоко раскрывать культурные, исторические и социальные аспекты того или иного общества. Антропонимы, особенно в их сложных формах, несут в себе не только фонетическую и лексическую информацию, но также и широкий спектр смыслов, отражающих наследие, духовные и религиозные верования, а также географические особенности региона.

Сложные антропонимы могут включать в себя композитные элементы из разных языковых уровней, что свидетельствует о сложном историческом

взаимодействии народов и трансформации языковых систем. Например, многие имена, созданные путем добавления префиксов и суффиксов, вызывают дополнительную смысловую нагрузку, связанную с происхождением, родом занятий или статусом владельца.

Кроме того, анализ показывает, что в некоторых культурах сложные имена формируются как результат синтеза нескольких понятий, что может обеспечить владельца типичными характеристиками или добродетелями. Например, имена, содержащие элементы, обозначающие "**смелость**", "**мудрость**", "**доблесть**", передают определенные ожидания общества от носителя данного имени.

В современном мире наблюдается тенденция к глобализации и унификации антропонимов, однако сложные имена остаются важной частью культурного и исторического самосознания. Они не только идентифицируют человека в обществе, но и создают невидимую связь между поколениями, сохраняя память о предках и прошлых событиях, закодированных в звуках и морфемах имён.

Таким образом, сложные антропонимы являются неотъемлемым элементом лингвистического ландшафта, представляющим собой широко распространенное явление, которое подчеркивает важность межкультурного общения и взаимопонимания.

Выводы по пятой главе

Морфологическое исследование личных имен в языках таджикском и английском представляет собой глубинный анализ структурных элементов, составляющих основу антропонимических систем обоих языков. В обоих случаях личные имена выполняют множество функций: от обозначения индивидуальности до выражения культурной принадлежности и семейных традиций. Однако, несмотря на схожую функцию, морфологические модели,

используемые для формирования имен, демонстрируют разные лингвистические подходы и исторические влияния.

В таджикском языке личные имена часто формируются на основе корневых элементов и частиц, которые могут варьироваться по региону и влиять на различия в произношении и значении. Зачастую, имена включают элементы, указывающие на религиозные или исторические контексты, связывающие индивида с его наследием, что характерно для многих имён иранской группы языков.

Английские личные имена, в свою очередь, имеют тенденцию к большей заимствованности и гибкости благодаря историческим контактам и развитию языка. Здесь наблюдается широкое использование греческих, латинских и германских корней, что отражает богатое культурное наследие и сложную историю Британии. Морфологическая структура английских имен часто менее сложная, что позволяет легче интегрировать новые заимствования и адаптации.

Сравнительное исследование показывает, как морфология каждого языка работает на отражение культурных ценностей и контактов, поддерживая идентичность внутри данных языковых сообществ. Важно отметить, что изучение морфологии личных имен не только проливает свет на внутренние лингвистические механизмы, но и раскрывает динамичные социальные аспекты, помогая понять, как имена эволюционируют в ответ на изменяющиеся культурные и исторические условия.

Антропонимы, или собственные имена людей, занимают важное место в языковой системе, и их создание подчиняется множеству лингвистических принципов. В английском языке словообразование антропонимов проводится через несколько ключевых способов, каждый из которых имеет свои особенности и исторический контекст.

Деривация по корню и суффиксу: Одним из классических методов создания антропонимов является добавление суффиксов к существующим

корням. Этот метод богат вариациями и позволяет подчеркивать различные аспекты социальной и семейной иерархии.

Английские антропони́мы являются богатым пластом языковой и культурной истории, каждый из которых несет в себе не только лингвистическое значение, но и историческую память. Их изучение открывает новые горизонты в понимании эволюции языка и социальной структуры, способствуя более глубокому постижению взаимосвязи между именем, идентичностью и культурой.

Таким образом, морфологическое исследование личных имен в таджикском и английском языках является богатым источником для лингвистов, антропологов и историков, поскольку позволяет глубже проникнуть в суть культур, формировавших эти языки на протяжении веков.

Изучение способов словообразования антропонимов позволяет глубже понять механизм словообразования и предвидеть перспективы и пути развития лексической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении делается вывод, что имена собственные являются неотъемлемой частью культуры народа и его языка, которые в наибольшей степени отражают взаимоотношения народа с действительностью, в их синхронном плане система собственных имен очень разнообразны, поскольку они формируются на протяжении всей истории существования этого народа и его языка.

1. Установлено, что антропонимы, или имена собственные, прежде всего, являются словами и, следовательно, подчиняются языковым законам. Тем не менее, антропонимы образуют в языке отдельную категорию со своими особыми правилами.

2. Изучение антропонимов требует соблюдения специфических методов и принципов, и любое отклонение от них, существенно влияет на научные результаты. Известно, что лексические единицы и термины имеют свою историю. Поэтому исследование исторического формирования словарного запаса таджикского языка позволяет понять пути развития каждого слова в конкретные исторические периоды и закономерности развития лексики в целом. Образ жизни, а также социальная и духовная деятельность таджикского народа связаны с его многовековой историей.

3. Современные исследования и анализ наименований объектов и явлений тесно связаны с ономастикой, наукой, изучающей названия.

Определено, что ономастическая лексика представляет собой обширную группу слов, чрезвычайно важную для человека в социальной ориентации. Ономастика обогащает таджикский язык, через неё ярко прослеживается взаимосвязь языка с обществом.

4. Исследовано, что личные имена в таджикской лингвистике предполагает глубокий анализ, поскольку почти каждая область Таджикистана отличается своими традициями, обычаями и языковыми особенностями. В результате наблюдаются значительные различия в названиях, их выборе и употреблении среди населения каждого региона.

5. Анализ антропонимии показывает, что по происхождению многие фамилии образованы от географических названий и топографических терминов. Фамилии часто возникали как показатели владения землями или происхождения из определенных местностей, выявлено, что имена собственные – это не только элемент лексико-семантической системы языка, но и частица культуры. Поэтому изучение собственных имен вызывает большой культурно-исторический интерес, ономастикой является одним из источников изучения истории народа. С собственным именем связано развитие культурных традиций, межнациональных контактов, искусства, науки, общие тенденции в развитии культуры разных стран и т.д.

6. Определено, что изучение словообразовательных гнезд важно для понимания словообразовательной системы языка, для исследования истории слова и для практического использования языковых ресурсов. Пополнение словарного запаса происходит в основном за счет слов, выражающих имена собственные, образованные с помощью существительных, реже, чем другие части речи.

7. В результате исследования установлено, что в таджикском языке имеется более 700 уникальных имен. Чаще всего детей называют в честь известных пророков ислама и членов их семей. Многозначные слова представляют собой термины с двумя и более лексическими значениями,

которые обозначают разные объекты, свойства или действия, обладающие определённым сходством, то есть значения таких слов взаимосвязаны по смыслу.

8. Английские антропони́мы являются богатым пластом языковой и культурной истории, каждый из которых несет в себе не только лингвистическое значение, но и историческую память. Их изучение открывает новые горизонты в понимании эволюции языка и социальной структуры, способствуя более глубокому постижению взаимосвязи между именем, идентичностью и культурой.

9. Разнообразный состав имен собственных таджикского и английского народов содержит богатый лингвоэтнографический материал, связанный с народными обычаями, обрядами, приметами суевериями, с отголосками самых старых, древнейших представлений о человеке и его природе.

10. В целом в именах отражаются два аспекта функционирования имени: социально-экономические условия, восприятие имени как часть самой сути человека. Эти аспекты проявляются в наречении девочек мужскими именами, в вере в возможности влиять на человека путем его наречения, защитить детей от различных бедствий, назвав его непривлекательным, унижительным, нарочито невзрачным именем; в именнике проявляются влияние тотемических представлений, культа природы; этнографически обусловлено влияние эвфемизмы и табу на имена собственные.

11. Большинство многозначных слов и терминов составляют однословные, непроеизводные антропони́мы, зачастую происходящие от лексики и терминов, обозначающих собственные имена с многозначными значениями. Упомянув элементы национальной культуры, собственные имена акцентируют наше внимание на отдельных ее аспектах. В сознании людей, произносящих каждое имя, возникают определённые культурные образы.

12. Собственные имена обладают широким культурным фоном, становясь не только частью лексико-семантической системы языка, но и частью культуры. Поэтому изучение этих имен вызывает значительный культурно-исторический интерес, а ономастика служит одним из источников для изучения истории народа. Имена связаны с развитием культурных традиций, межнациональных контактов, искусством, наукой и общей динамикой культурного развития различных стран. При семантическом анализе слова важен учет семантической системы языка. Однако она не может рассматриваться изолированно, без соотнесения её элементов с реальностью.

13. Системность антропонимии находит в существовании в ее пределах различных групп имен, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений, по характеру отношений, складывающихся между элементами, образующими ту или иную группу.

14. Антропонимы сопоставляемых языков организуют целостную систему семантического поля, сконцентрированно выражающую категориально-семантическое свойство личных имен и отражающую в целом разнообразие семантических отношений, выявляющихся в пределах поля, в зависимости, от категориальной семантики которых выделяются семантические типы различного порядка: классы, подклассы и т.п. Это поле может быть разделено на более частные в связи с объектной соотнесенностью личных имен:

1) личное имя; 2) отчество (патроним); 3) фамилия; 4) псевдонимы; 5) криптоним; 6) литературная антропонимика; 7) антропонимы – производные этнонимов; 8) прозвище; 9) усеченные антропонимы и т.д., в соответствии со сферами, на которые подразделяется антропонимическое пространство.

15. Семантическая структура антропонима включает в себя семантические связи в рамках определенного семантического континуума.

Имя обладает различными типами информации: речевая, языковая и энциклопедическая – это способы проявления языковых и функциональных свойств имени: функционирование в речи, языке и информативный аспект имени.

16. Анализ специфики имен вызвал необходимость их тщательного изучения на основе исторических данных, имеющихся в литературе, и проведения сравнительного анализа процессов их образования в языках различных систем. На базе изученного материала можно заключить, что лингвистический анализ показывает, что большинство антропонимов в английском языке формируются преимущественно с использованием именных частей речи. Антропонимическая система английского языка сложилась благодаря многовековому историческому развитию, вобравшему в себя влияние религии, миграционных процессов, социальных изменений и культурного обмена.

17. Исследование выявило общее в таджикских и английских антропонимах: наличие четкой структуры «личное имя» и «фамилия» в обеих системах и тесную связь большинства личных имен с традицией и религиозными текстами. Способы формирования фамилий также схожи: от личных имен, от названий профессий, от животных и от наименований цветов. Кроме того, важно отметить различия между этими двумя системами.

18. Сопоставляя характеристики словообразования двух языков, можно утверждать, что среди распространенных способов и видов формирования прозвищ и имен центральное место занимают суффиксация и сложение слов. Для обоих языков основной формой создания антропонима является имя. Они придают речи конкретность и однозначность, оказываясь средством для индивидуализации личностей, а также географических и других объектов, рассматриваемых в отдельности.

19. Имена собственные разнообразны, их отдельные виды мало схожи между собой, и общие признаки можно выделить лишь на основании того, что они являются собственными именами.

20. Имена собственные служат своеобразными опорами в межкультурном общении, а также в процессе изучения иностранных языков. Они сегодня представляют собой неотъемлемую часть повседневной жизни людей.

Таким образом, можно резюмировать, что имеются особенные черты в сфере антропонимов, раскрывающие культуру различных народов. Эти черты проявляются, несмотря на территориальную отдаленность, позволяя утверждать, что антропонимы — это часть истории и культуры народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулқодири Бағдодӣ. Луғати «Шоҳнома». Тасхеҳи Карл К. Золеман. Тарҷума, тавзеҳ ва таърихи Тавфиқ Х. Субҳонӣ.- Алии Равоҳӣ. - Техрон: Анҷумани осор ва мафоҳири фаршангӣ, 1382. Абдулло Ф. Номнома. – Душанбе: Адиб, 1979. – 72 с.
2. Абдулло, Ф. Словарь таджикских антропонимов / Ф. Абдулло. - 1972.
3. Абулқосими Фирдавсӣ. Шоҳнома. Дафтари якум - дафтари нухум. Ба кӯшиши Ҷалоли Холиқии Мутлақ. - Техрон: Маркази доиратул-маорифи бузурги исломӣ, 1386.
4. Абулқосими Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди савум. – Душанбе: Ирфон, 1964.
5. Абулқосими Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди чаҳорум. - Душанбе: Ирфон, 1965.
6. Авасто. Китоби 1. - Душанбе «Бухоро», 2014. - 839 с.
7. Аверкиева Ю.П. История теоретической мысли в американской этнографии издательство «Наука» Москва 1979
8. Авесто. Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажуҳиши Ҷалили Дустхоҳ. - Душанбе, 2001.
9. Агеева Р.А., Подольская Н.В. Ономастика. Проблемы и методы. (Материалы к XIII международному ономастическому конгрессу). – М., 1978.
10. Алефиренко Н.Ф. О природе ономастической семантики / Н.Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья: тезисы докладов VIII Междунар. конф. 8-11 сент. 1998 г. / отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 165-168.

11. Ализода И. Фарҳанги мухтасари "Шохнома". – Душанбе, Адиб, 1989. - 491с.
12. Андреев М.С. «Наречение имени» // Таджики долины Хуф (верховья реки Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1953.
13. Андреев М.С. По Таджикистану. Краткий отчет о работах этнографической, экспедиции в Таджикистане в 1925г., Ташкент, 1927.
14. Андреев М.С. Прозвища жителей различных селений в Матче (верховья Заравшана) 1924.
15. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. Т. 7. Вып. 1. Сталинабад, 1953.
16. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. II. Сталинабад, 1956. 218с.
17. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен): Автореф. дис. ... канд. филол. Наук – М., 2004. 19 с.
18. Антропонимика //Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
19. Апресян Ю.Д., Лексическая семантика. М., 1974, с. 252
20. Ардамехр. Фарҳанги кӯчаки номҳои тоҷикӣ/Адаб 1991, № 1, 2, 3, 4.
21. Ардамехр. Сад ҳазор номи зебо ва пазиро. Оё мо аз ин хазина огоҳгдорем? 1989, 1991.
22. Арзуманян О.А. Персидские фамилии, образованные от географических названий страны и народов Ближнего и Среднего Востока. //Иран – Ереван, 1982. – с. 283-292.
23. Аристотель. Сочинение в 4 т.// Аристотель. – М.: Мысль, 1976. -Т. 2. – 687 с.

24. Арнольд И.В., Шеремет Л.Г. Типы сем и структура лексического значения личных имен // Лексическое значение в системе языка и в тексте. – Волгоград, 1985. – с. 59-61.
25. Асадии Тусй. Гаршоспнома. – Техрон: Дунёи китоб, 1386.
26. Ахмедова, М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. – Душанбе, 2010. – 163 с.
27. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. pdf. Раздел: Лингвистика → Лексикология, лексикография, терминоведение. М.: Учпедгиз, 1957. — 295 с
28. Аюбов М.Б. «Влияние ислама и арабского языка на таджикскую антропонию» (2002).
29. Аюбов А.Р. Согд и Фергана: историческая география, этногеография, топонимика, симбиоз культур (древность и раннее средневековье). – Худжанд: Ношир, 2021. – 376 с.
30. Аюбов М.Б. Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (личные имена): автореф. дисс....канд. филол. наук/М.Б. Аюбова. – Душанбе, 2002. – 20 с.
31. Барашков В. Ф. Фамилии с календарными именами в основе // Антропонимика. С. 110-114.
32. Баскаков Н. А. Русские фамилии местной тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 238 с.
33. Бахвалова Г.В. Семантические и функциональные особенности некалендарных имен// Проблемы русской ономастики. – Вологда, 1985..
34. Бахром Фарахвашй. Фарҳангӣ забони пахлавӣ. - Техрон: Интишороти донишгоҳи Техрон, 1386.

35. Бахтибеков Т. К семантико-грамматическим особенностям иранской антропонимии // Иранское языкознание. – М.. 1985. – с. 86-88.
36. Бегматов Э.А. Узбекские имена. – Ташкент, 1991. – 183с.
37. Беленькая, В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка/ В.Д. Беленькая. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 168 с.
38. Белецкий А.Л. Лексикология и теория языкознания. Ономастика. – Киев: Издательство Киевского государственного университета, 1972. – 212 с.
39. Белозерова Ф.М. Антропонимы в английской фразеологии // Актуальные проблемы лингвистики. – Курган, 2000.
40. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте.: дисс. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1998. – 356 с.
41. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имя собственное личное и его номинативные свойства // ИЯВШ. Вып. 24. –М., 1991.– С.5-10.
42. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных// Восточнославянская ономастика. –М., 1972. – С. 126-135.
- 43.Бондалетов В.Д. Динамика личных имён в 20 веке // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Просвещение, 1970. –С. 27-39.
44. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.-221с.
45. Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения / В.Д. Бондалетов // Оно-мастика и норма. М.: Наука, 1976. – С. 12-46.
46. Брагина А.А.Синонимы в литературном языке. Москва наука.-1986 - 136с 64
47. Будагов, 1974, 121 (стр.133) Будагов, Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. - М. : Просвещение, 1974. - 270 с..
48. Бурбон М. Бурҳони Қотеъ. – Душанбе: Адиб. 1993. – 508 с. (Толковый словарь на таджикском языке).

49. Бутенко, Н. Русская словообразовательная модель в современных среднеазиатских фамилиях / Н. Бутенко. - С.176-177.
50. Буштян Л.М. К проблеме фонетической коннотации собственных имен в поэзии // Русская ономастика: Сб. науч. тр. Одес. гос. ун-т им. И.И. Мечникова. [отв. ред. Ю.А. Карпенко]. –Одесса: ОГУ, 1984. – С.118-122.
51. Бахор М. Сабкшиноси. Техрон, 1942. ч.1, С.273-274
52. Васильева Н.В. Собственное имя в интернете: интегративный подход: Автореф. д-ра филол. наук. –М., 2005. – 46 с.
53. Васильева Н.В. Собственное имя в мире –М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. – 224 с.
54. Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имен к нарицательным: кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1981. - 144 с.
55. Веселовский С.Б. Ономастикон// Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука 1974. – 382 с.
56. Виноградов, 1975, 155 (стр. 231 и 239) Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике : избр. тр. / В.В. Виноградов ; [ред. тома Н.Ю. Шведова]. – М. : Наука, 1975. – 559 с.,
57. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. - № 1. – с. 64-72.
58. Галимова О.В. Зоонимы как отражение ментальности в языках народов мира // Ономастика Поволжья: Тезисы докладов IX междунар. конф. – Волгоград, 9-12 сент. 2002г. / Отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 2002. – С. 87-88.
59. Ганжина, И.М. Словарь современных русских фамилий / И.М. Ганжина. М.: Астрель: АСТ, 2001. –672 с.

60. Гаркини де Гассу «Me'moire zur les noms propres et les titres musulmans» (1854) .
61. Гардинер, 1954 (стр. 100) Gardiner A. The theory of proper names: A controversial essay. L. — N. Y.: Oxford University Press, 1954.-125с
62. Гафуров А. Лев и Кипарис: о восточных именах. —М.: Наука, 1971. — 372 с.
63. Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1987. —221с
64. Гафуров А. Рассказы об именах. — Душанбе, Ирфон, 1968, — С.137
65. Гафуров А. Способы и виды наречения детей у таджиков. — Индийская и иранская филология. М., 1964.
66. Гафуров А. Таджики // Системы личных имён народов мира. —М.: Наука, 1986. — С. 129-137.
67. Гафуров А. Таджикская антропонимия//Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. — М.: Наука, 1970. — С. 278-283.
68. Гафуров А.Г. Личнособственные имена в таджикском языке. 1964.
69. Гафуров А.Г. Маънои ҳазору як ном. — Душанбе: Маориф, 1987,-175 с.
70. Гафуров А.Г. Среднеазиатские материалы для словаря личных имен//Ономастика Средней Азии. —М., 1978. — С. 153-161
71. Гафуров А.Г. Формы среднеазиатских фамилий// 1980.
72. Гафуров Б.Г. Таджики. — Душанбе, Ирфон, 1989.-I том — 381с. II том — 479 с.
73. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. — // Наука, 1972.
74. Ғиёс-ул-луғот», ч. 1.- Душанбе:Адиб. Алиф шин.- 198.- 480с.
75. Горбаневский М.В. В мире имён и названий. —М.: Знание, 1987. —206 с.

76. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. –М.: Изд-во ун-та дружбы народ, 1988. – 87с.
77. Горбачевский А.А. Таджикские собственные имена в русском языке//Русский язык: теория и методика преподавания. – Душанбе, 1987. – С. 95-103.
78. Гродзинский Е. Очерк общей теории имён собственных. –М., 1973.
79. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции: Современные исследования. (Традиционная духовная культура славян (ТДКС)/ РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. –М.: Индрик, 1997. -910с.
80. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1-4. 2-е изд., испр. и знач. умнож. по рукописи автора. СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1880-1882.
81. Данилина Е.Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –М., 1970. – 20 с.
82. Даниленко, 1977, 31 (стр.133) Даниленко В.И. Русская терминология Опыт лингвистического описания Издательство наука 1977.-235с.
83. Давлатов Э. Лингвистическое исследование ономастики «Касас-уланбийё»: автореф...дис... канд... фил... наук. / Э. Давлатов. - Душанбе, 2017. – 24 с
84. Девонакулов А. Асрори номҳои кишвар. Душанбе: Ирфон, 1989.-223 с.
85. Денисова В.В., Баирова Р.К. К вопросу о харизматической функции имени. – М., 1985.
86. Елисеева, 1998, 54 (стб.249) Елисеева М. Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего ... СПб.: РГПУ, 1998.
87. Ёрзод Х. Номнома. Гулдастай номҳои зебо барои фарзандони Шумо. – Душанбе, 2005.

88. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий: –М.: Русский язык, 1999. – 760 с.
89. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М., 2005 – 416 с.
90. Жапова Д.Н. Антропонимы как этноисторическое явление // Бытие и язык. –Новосибирск, 2004. – С. 216-219.
91. Жучкевич В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. - Минск : Высш. шк., 1980. - 288 с.
92. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. Душанбе: Ирфон, 1973.-450с.
93. Зайцева К.Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование: Автореф. канд. дисс. ... – Одесса, 1979. – 16 с.
94. Зайцева К.Б. "Английская стилистическая ономастика. Тексты лекций." – Одесса, 1973. – 68 с.
95. Зализняк, 2002, 8 (стр. 132) Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. -544 с.
96. Зарубина, 1927 (стр. 58) ИИ Зарубин · 1927 · “Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 года”, Известия Академии наук СССР. VI серия, 21:3 (1927)
97. Зверева О.Д. О собственных и нарицательных именах. 1976.
98. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию. – Таш., 1972.-218с.
99. Зинин С.И. Материалы XXII Международного конгресса ономастических наук . –М., 1978. – С. 149-158.
100. Ивашко В.А. Как выбирают имена. – 2-ое издание. -Минск, 1988.-152с.
101. Илизарова А.С., Б.А. Старостина и А. Хейри «О внутренней форме и происхождении арабских имён» (1970).

102. Имомзода М.С. Пажухише дар номшиносӣ ва номгузорӣ (Таҳқиқи лингвистию иҷтимоӣ). - Душанбе: «ЭР-граф», 2019.-132 с
103. Исмаил Самани // Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская Энциклопедия, 1965. — Т. 6. — С. 351.
104. Калакуцкая Л.П. Ономастика и норма. — М.: Наука, 1976. -176 с.
105. Калакуцкая Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение. — М.: 1994. — 256с.
106. Каландаров А. Дар бораи номҳо // Садои Шарк, 1983, №6.— С.126-129.
Калантарова М.А. и Г.И. Гольде, справочник «Литературные имена арабских и персидских авторов» (1973, 1979).
107. Камолиддинов 1996, 2001, 2002 Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском языке. -Душанбе: Ирфон, 2002. - С. 198-205; 219-237.
108. Карамшоев Д. Аз кешу русумоти номгузорӣ миёни соҳибони забонҳои Бадахшон//Фишурдаи суханронӣҳои «Анҷумани панҷуми байналмиллалӣи устодон ва муҳаққиқони забон ва адабиёти тоҷику форс». – Душанбе, 2006. – С. 14-16.
109. Карамшоев Д. Особенности памирских личных имен// Памироведение. –Душанбе, 1985, вып.2. – С. 263-285.
110. Карашук, 1965, 51 (стр. 247, 248, 250) П.М. Карашук. Аффиксальное словообразование в английском языке. М., 1965. -120с
111. Карпенко Ю.А. Русская ономастика и ономастика России. –М. Школа-Пресс, 1994.
112. Каэтани Л. и Дж. Габриела «Onomasticon arabicum» (Caetani 1915).
113. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия. Т. XLIV. – М. –Л., 1959.
114. Колебрука Г.Е. «On the Proper Names of the Mohammedans», (1881)
115. Косими М., Мирбобоев А. Фарҳанги номҳои тоҷикӣ (Словарь таджикских имен) – Душанбе: Пайванд. – 2000.-607с.

116. Котелова Н.З. Заглавие. Значение слова и его сочетаемость. Место издания. Л. Издательство. Наука. - 1975, 162 с.
117. Кузнецова В.И. Фонетические основы передачи английских имён собственных на русском языке. – Л., 1960.
118. Кузнецов С.А. «Большой Толковый словарь русского языка» 2010.
119. Кузьмина А. А. Современная персидская антропонимия. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1985. –19 с.
120. Кузьмина А.А. «Современные персидские личные имена типа арабского status constructus» (1987).
121. Кулинич М.А., Виноградова Л.И., Сопоставительный анализ в антропонимике//Методы и приёмы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. – Воронеж, 1988. – С. 45-50.
122. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
123. Курилович Е. Положение имени собственного в языке//Очерки по лингвистике. –М., 1962.
124. Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. М. : МГУ, 1990. – 269 с.
Лекант А. Современный русский язык.- 1996. М.
125. Магеррамов А. Обсуждение вопроса терминологии а азербайджанской советской печати (1920-1950)// Труды Азерб.госпединститута им. В.И. Ленин, т.7, 1959
126. Магазаник Э.Б. Роль антропонима в построении художественного образа. – М.: 1969.
127. Маниёзова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах: Автореф. дисс. ... на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – Душанбе, 2000.
128. Мехмон Бахтӣ. Анъанаҳои неки Ҷиттиҳои нависандагонро бояд эҳё кунем. - «Чархи гардун», 14 март соли 2003.

129. Марьеньянова Н.В. Символика личных имён в языке и переводе// Межкультурная коммуникация и перевод. – М., 2002.
130. Матвеев А.К. Апология имени//Известия Уральского государственного университета. -Екатеринбург, 2001. № 21.С.86-92.
131. Милль Дж.С. Критический разбор философии Уильяма Гамильтона, Лондон, 1865
132. Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – Д., 2002. – 142с.
133. Мирославская А.Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. - С.202 - 213.
134. Моисеева К. Тайны горы Муг. – М.: Просвещение, 1958. – 228с.
135. Косими М., Мирбобоев А. Фарҳанги номҳои тоҷикӣ (Словарь таджикских имен) – Душанбе: Пайванд. – 2000.- 607с
136. Мокиенко В.М. Собственное имя в составе русской фразеологии / В.М. Мурзаев Э.М. География в названиях / Э.М. Мурзаев. М.: Наука, 1982. -176с.
137. Морозова М.Н. Антропонимия русских народных сказок. М.Н. Морозова//Фольклор. Поэтическая система. – М., 1977.– С. 231-241.
138. Морозова М.Н. Взаимодействие антропонимической и нарицательной лексики// Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970.
139. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. М.: Мысль, 1974. 382 с.
140. Мухаммадиев М. «Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҳиссаи номии нутқ. Душанбе. 1982.-159с
140. Мухторов И., Самеъбоев М. Номнома. – Самарканд, 1993.
141. Мюллер В.К. Англо-русский словарь.– М.: Русский язык, 1991–813 с.

142. Насруddинов С.М. «Языковые особенности собственных имён» - 2016, Вестник ТНУ №4/4 (206) С.86-90
143. Насруddинов С.М., Именование людей в период исламской религии в Средней Азии. Известия Академии наук Республики Таджикистан. (Отделение общественных наук). №2 (259), 2020г. С. 240.
144. Негматов Н.Н. К истории ходжентской цитадели. – Известия АН ТаджССР. Отд. общест. наук, 1962, № 1 (28), с. 51-65.
145. Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992. – 38 с.
146. Ниязмухамедов Б., Бухоризода А.Л., Калонтаров Я.И. О терминологической работе в Таджикистане//Сб. вопросы терминологии. из-во АН. СССР. – М., 1961 С. 137-140
147. Непокупный А.П. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986.
148. Никитевич В.О. минимальной номинативной единице и предмете ономатологии /Проблемы лексикологии. – Минск, 1973.
149. Никонов В.А. География фамилий. –М.: Наука, 1988. –188 с.
150. Никонов В.А. Ономастика Средней Азии. М., Наука., 1978. – 161с.
151. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. М.: Наука, 1965.-179 с.
152. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики//Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М., 1970.
153. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. М.: Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1974. –278 с.
154. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., Мысл, 1966. - 510с.
155. Никонов В.А. Пути топонимического исследования// Принципы топонимики. – М., 1964. – С. 77-79.

156. Никонов В.А. Система личных имен//Имена народов мира. Антропонимика. – М., 1970. – С. 39-50.
157. Никонов В.А. Современный именник узбеков. –Вопросы ономастики, Самарканд, 1971.
158. Никонов В.А., Стратанович Г.Г. Этнография имён. – М.: Наука, 1971. – 262 с.
159. Нурмекунда П.П. «Правописание индийских и арабских имён собственных» (1963).
160. Ожогов С.И. Словарь русского языка. - Москва: «Советская энциклопедия», Москва, 1964.
161. Ортиков Р.О., Калонтаров Я.И. Правописание таджикских имен. – Душанбе, Ирфон, 1978, –304 с.
162. Пак С.М. Ономастикон как объект филологического исследования: На материале американского дискурса XIX-XX вв. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Пак С.М. – М., 2005. – 36 с.
163. Пейсиков, Л.С. Лексикология современного персидского языка [Текст] /Л.С. Пейсиков -Москва: Изд-во Московского университета, 1975.- 202 с.
164. Петрова Е.С. Пределы структурно-семантического развертывания антропонимов в современном английском языке. – Л., 1985.
165. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 6-е изд. – М.: 2000, – 478 с.
166. Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. "Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия. Т. XXIV. – М. – Л., 1954;
167. Пейсиков Л.С. К характеристике основного словарного фонда персидского языка. Труды ВПЯ, 1952 №1

168. Писарчик А.К. О некоторых терминах родства таджиков. – Сталинабад, 1953; АН Тадж. ССР. Т. 7. Вып. 1. – Сталинабад, 1953..
169. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования/Н.В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40-54.
170. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. отв. ред. А.В. Суперанская; Академия наук СССР, Институт языкознания. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
171. Рахимов Б.О. псевдониме Мирзы Бедиля//Известия Академии Наук Таджикской ССР. –Душанбе, 1988, № 2. – С. 3-7.
172. Рахимов М.Р. Две заметки по антропонимии Зеравшанской долины // Ономастика Средней Азии. – М: Наука, 1978. –С.183-192.
173. Хасанова Ш., Рахимзода А. Номи наку ними хусн. – Душанбе, Сурушан, 2001. – 28 с.
174. Реформатский А.А. О собственных именах //Семья и школа, 1962, №10.
175. Рузиева Л.Т. Гипокористические формы имен // Паёми донишгоҳи давлатии милии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Серияи филологӣ. Вып.8 (40) –Душанбе: Сино, 2007. – С. 31-35
176. Рузиева Л.Т. Становление русской и таджикской антропонимии (Сравнительно-сопоставительный анализ). Дисс. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2007. – 162 с.
177. Рут М.Э. Образная ономастика в русском языке: ономасиологический аспект.: автореф. дис....д-ра филол. наук/ Рут М.Э. – Екатеринбург, 1994. – 532 с.
- 178.Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. – 2001. № 20.
- 179.Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. Изд. 2. – М.: Русский язык, 1989.
- 180.Саймиддинова Д. «Форсии бостон», 2007: 62.

181. Самарканди Я.Ш. «Фарҳанги номвожаҳои форсии тоҷикӣ» [2010],
(таҳлили 27000 ном)
182. Системы личных имён у народов мира» М., «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1989.- 383 с.
183. Сызранова, Г.Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
184. Словарь английских личных имён. – М., 1973. Словарь названий жителей СССР. – М.: Русский язык, 1975. – 706 с.
185. Смирницкий А.И. Сборник «Вопросы теории и истории языка» АН СССР М., 1954, стр. 97
186. Смирнова Л.П. Язык “Таърихи систон”, дисс. на соиск.уч. степ. канд. фил. наук, - Л., 1965
187. Старостин Б.А. О некоторых структурных особенностях собственных имен // Языковая практика и теория языка. Вып. – М., 1974. – С.85.
188. Сузюмов Е.М. Топонимика-вечно живая наука. знание. новое в жизни, науке, технике. Издательство знание. 1984. -47с
189. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Общая теория имени собственного. – М. 1973, – 365 с.
190. Суперанская А. Толкование имен. // В журнале: Наука и жизнь. 1991, №4. – С. 96-101.
191. Суперанская А.В. и др. Теория и методика ономастических исследований/отв. ред. А.П. Непокупный. М. Изд-во ЛКИ, -2007. 256с.
192. Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978.
193. Суперанская А.В. Историческая ономастика – М.: Наука, 1977.
194. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.– 365с.
195. Суперанская А.В. Ономастические универсалии. // Восточно-Славянская ономастика. – М.: Наука, 1972.

- 196.Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. – 219 с.
- 197.Суперанская А.В. Топономастика и транскрипция. – М.: Наука, 1964. – С. 6.
- 198.Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика – М.: Наука, 1978.
- 199.Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 174 с.
- 200.Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А.В. Суперанская. М. : Наука, 1969. –206 с.
- 201.Суперанская, А.В. Что такое топонимика?: Из истории географических названий / А.В. Суперанская. –2-е изд. М. : Либроком, 2011. – 176 с.
- 202.Сулова А.В. Из истории антропонимии советского периода (20-е гг.) // Восточно-славянская ономастика. – М., 1979.
- 203.Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., Политиздат, 1976. 216 с.
- 204.Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков г. Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана) // Иран. Т. 3. – Л. 1929.
- 205.Топоров, В.Н. Из области теоретической топономастики /В.Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С. 3-12.
- 206.Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зеравшана//Советская этнография, 1935, № 6,
- 207.Тихонова Е.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : курс лекций / ответственный за выпуск : Е.Н. Тихонова; Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова. — М. : МГУП имени Ивана Федорова, 2014. — 94 с

208. Улуг-Заде С. Дар бораи фамилияҳо ва номҳо. 1940; Деҳоти А. Қиссаи Номмонғ. 1953.
209. Успенский Л.В. Ты и твоё имя. – Ленинград, 1972. – 634 с.
210. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. - С. 108-140.
211. Фадеева Э.Н. Ономастические фразеологизмы английского языка с антропонимами в качестве компонента // Гуманитарные исследования: ежегодник. – Вып. 4. - СПб, 1999.
212. Фарҳанги забони тоҷикӣ. (Толковый словарь таджикского языка). Под редакцией: Шукурова М.Ш., Капранова В.А., Хошимова, Маъсумӣ Н.А. В 2-х томах. – М.: Советская энциклопедия, 1969. -1 том –948 с; II том – 951 с.
213. Фатхуллаев С. Сирри нимҳо. Душанбе, 1976.
214. Флоренский, П.А. Имена / П.А. Флоренский. М.: Купина, 1993. 316с.
215. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз ду ҷилд), ҷилди 2 (нашри дувум) зери назари Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон, Душанбе-2010.- 396.
216. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислоҳ. Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов — Душанбе: «Чопхонаи Пайванд», 2006. - 813с.
217. Фарҳанги мухтасари «Шохнома». Мурағтиб И.Ализода - Душанбе, 1992. - 496 сах.
218. Хайдарӣ Ш. Мақолаҳои номшиносӣ. – Пермь, 2001. – 167 с.
219. Хайдарӣ Ш. Пажӯҳиши лақабҳои сокинони ноҳияи Ашт. – Пермь, 2001. – 51 с.
220. Хайдаров Ш. Антропонимия жителей Аштского района. Автореф. док. дисс. ... – Душанбе, 1992. – 32 с.

221. Хайдаров Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины. (на материале Аштского района). – Душанбе, 1991.
222. Хайдаров Ш. Лугати басомади номҳо. Хайдаров Ш. Номвожаҳо: Қариб 38000 номҳои халқҳои эронизабон. – Пермь: Форвард. 2003.
223. Хасанова Ш., Рахимзода А. Номи наку ними хусн. – Душанбе, Сурушан, 2001. – 28 с.
224. Хромов А. Согдиец оставил имя свое. // Коммунист Таджикистана. – 20 мая 1987.
225. Хромов Л.А. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Выпуск 1. Издательство Ирфон. Душанбе. -1975.-83с.
226. Худуд – ал – алам , 1983, 86с
227. Хусейнова Г.А. «Из истории создания общих таджикско-русских словарей». Душанбе, Сино – 2015, Вестник ТНУ №4/6(177)С.64-67
228. Чайкина Ю.И., Смольников С. Н. История русских личных имен, отчеств и фамилий Вологда. Издательство Вологодского института развития образования 2001.-104с
229. Чичагов В.К. Личное имя-социальный знак.//Советская этнография, 1967, № 5.
230. Чурсина И.С. Развитие антропонимикона английского языка: (морфологический и социокультурный аспект). – Белгород, 2002.
231. Чхеидзе Т.Д. Очерки по иранской ономастике. –Тбилиси, 1984. – 196 с.
232. Шайкевич А.Л. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура – М., 1996.
233. Шарашова М.К. О значении собственных имён//Семантика языковых единиц. Т.1 – М., 1996.

- 234.Шарифзода Г., Матробиён С. Фарҳанги номҳои миллии тоҷикӣ. - Душанбе: "Истеъдод", 2017,184 с.
- 235.Шаропов Н.А. Пути развития лексики современного литературного языка. - Душанбе: Дониш, 1988. -133 с.
- 236.Шкатова Л.А. Развитие ономаσιологических структур. – Иркутск, 1984.
- 237.Шоев Р. Ономастика «Самак Айёр». – Душанбе, 1996.
- 238.Шоев Р. Таҳлили лексикӣ-семантикии антропонимҳои "Самаки Айёр" // Проблемы развития лексического состава ин доиранских и семитских языков. – Душанбе, 1997. – С. 33.
- 239.Щетинин Л.М. Переход собственных имен в нарицательные как способ расширения словарного состава языка. (На материале английских фамильных имен). Автореф. канд. дисс. ... – М., 1962.
- 240.Этнография имен. М., 1971. 263 с
- 241.Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. / [под ред. Е. Л. Березович]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 320 с.

Использование зарубежных словарей и материалов

1. Burgess G. Make a name for yourself. L, 1947. P. 9-10
2. Clark C. Some Early Canterbury Surnames. – 1976, Vol. 67, N 4.
3. Ekwall E. Early London personal names. "C.W.K.", 1947. P. 98
4. Feilitzen O. The preconduest personal names of Domesday Book. -L. Uppsala", 1937. P.31
5. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. для СССР/А. С. Хорнби при участии Кристины Руз. - М.: Просвещение, 1983. 750,00 Р ·
6. Gardiner A., The theory of proper names, 2 ed., L., 1957.
7. Hughes J. The Origin and Meaning of Surnames. London, 1959.

8. Kemble J.M -The names, surnames and nicknames of the Anglo-Saxons. - L.,1846. p. 100
9. Lazard G. La langue lts plus ancient monuments de la prosepersane X-XI siècle, Paris? 1963
10. Milewski T. Slowianskie imiona osobowe na tie porownawczym. – Z polskich studi6w slawistycznych. Warszawa, 1963
11. Reaney P. H. The Origin of English Place-Names. London, 1961.
12. Reaney P.H. Names on survival of Old English personal names in Middle English. -L., 1953. p. 84-112
13. Reaney P.H. The Origin of English surnames. - L., 1953. p. 84-102.
14. Redin M. Studies on uncompounded personal names in Old English -L. "Uppsala", Universites Aroschrift, 1919.
15. Renwick R.M -Hitler and others who changed their names and a few did not // In Names vol 17. №3. 1969. pp. 199-207.
16. Robins R.H. General Linguistics. An Introductory Survey. London, 1971.
17. Room A.- Dictionary of Translated Names and Titles-L-1985
18. Rudnickyj J.B. Functions of proper names in Literary work – Heidelbergh. 1960. pp. 378-383.
19. Smith E.C. The Story of Our Names. - N.Y, 1950.
20. The Celebrity Who's Who - N.Y., 1986. p. 50.
21. The World Almanac and Book of Facts. N.Y., 1979, 1984, 1987, 1990. p. 15-30
22. Thewes R. Name Your Daughter. London. 1969.
23. Thewes K. Name Your Son. London. 1969.
24. Thomas Pyles. Bible Belt Onomastics or Some Curiosities of Anti-Pedobaplist Nomenclature. Names, 1959, No 2. Vol. VII.
25. Webster's New Biographical Dictionary- Springfield-1988
26. Withcombe E.G -The Oxford dictionary of English Christian names 2nd ed.– Oxford, 1950. p 39

27. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межкультурной передачи –М., 2005 –416 с
28. Елисеева, В. В. Анализ литературного текста (пособие по спецкурсу для студентов английского отделения). Издательский Центр «Академия» Потапова С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе. Ярославль, 2003. -267стр.
29. Лосев А.Ф. Философия имени. –М.: Изд-во МГУ, 1990. -269с.
30. Donnellan K. Proper Names and Identifying description// Semantics of Natural language. –Dordrecht, 1972.-p.32-458.
31. Longman Idioms Dictionary / ed. by K. Stern. L.: Longman, 1998. 398 p
32. Reaney P.H. The origin of English Surnames. –London, 1967. -415p

